

Ольга Мигель

ПРИНЦ НА БЕЛОМ КАЛЬМАРЕ

ГЛАВА 1

Полнейшее дно

1. В соленую бездну

Я испуганно смотрела сквозь сомкнувшуюся надо мной водную гладь и видела себя — скороткими светлыми волосами, большими зелеными глазами и непривычно коварной улыбкой на милом лице. И этот образ, все так же улыбаясь мне, постепенно исчезал, размывался толщей соленой воды. Всего секунду назад я лежала на разогретой полуденным солнцем скале и ласкала ладонью мягкое водяное зеркало. А потом... что же произошло? Не привиделась ли мне тень, поднимающаяся из морских глубин? Тень, выскочившая из воды, чтобы ухватиться мокрыми руками за мой затылок и впиться в губы болезненным поцелуем. Может, все это — лишь солнечный удар и я просто тону и вижу предсмертные галлюцинации?

Золотистые лучи почему-то больно обжигали кожу и резали глаза так, что по щекам обязательно потекли бы ручейки слез, не смывай их сразу же соленая вода. Все вокруг казалось таким невыносимо горячим и болезненно-ярким. Только невидимые нити, тянувшие меня вниз, в самое сердце бездны, дарили ощущение приятной прохлады и необъяснимого спокойствия. Мама, папа, младшая сестренка, любимая бабушка и дорогие сердцу друзья... больше всего на свете я сейчас хотела жить, остаться с ними или хотя бы еще раз обнять их. Но океан не выпускал меня из крепких объятий. Он тащил меня на дно — темное и холодное, напоминавшее пасть глубинного чудовища, которая безжалостно смыкалась над моей головой.

Просыпаться было очень трудно. Веки словно слиплись, а тело налилось тяжестью. Всех сил, которые мне удалось собрать, хватило лишь на то, чтобы дернуть мизинцем. Прежде чем я смогла открыть глаза, я почувствовала, как кто-то ткнул в меня пальцем. Примерно так же, как палкой тыкают в валяющееся на трассе животное, чтобы проверить, жива ли еще зверушка или уже издохла.

Возмущенная таким хамским отношением, я, не ожидая сама от себя такой резвости, распахнула веки и села... как оказалось, в кровати. Стоило мне совершить это движение, как трое неизвестных необычной внешности немедленно разбежались, спрятавшись кто за дверь, кто за старым сундуком, а кто так вообще в куче всякого хлама, гордо возвышавшейся посреди комнаты. Я так и не успела как следует рассмотреть этих подозрительных типов.

— Ну и кто из вас тыкал в меня пальцем? — обиженно поинтересовалась я, прищурив глаза. Почему-то именно этот нелепый вопрос первым пришел мне в голову.

Несколько секунд они нервно переглядывались, а потом тот, что прятался в куче барахла, предательски указал на парня, выглядывающего из-за сундука.

— Вы что, в самом деле обижаетесь на меня за это? — растерянно пропищал тип, не решаясь вылезти из своего убежища. — Просто все мы очень волновались! Вы так внезапно пропали, а потом появились без сознания...

— Все в порядке, стража уже идет!.. — неожиданно ворвавшись в комнату, сообщил низенький паренек. Вот только увидев меня, он моментально стушевался и выскочил за дверь.

— Стража?! — закричала я, разом вскочив на ноги... и растерялась от ощущения необычайной легкости в теле.

Кажется, моя паника напугала этих ребят еще больше, чем меня — слова о страже. Тем не менее это не отменяло того, что сама я перетрусилась до чертиков! Особенно когда мельком оглядела комнату. Большинство мебели оказалось сделано из ракушек и известняка, а под потолком вместо люстры висела клетка, в которой плавала диковинная рыба с торчащим изо рта отростком, на конце которого светился огонек.

Не желая ни оставаться здесь, ни попасться какой-то страже, которой я зачем-то понадобилась, я что есть духу кинулась прочь. Вот только каждое мое движение выходило ужасно неуклюжим и нелепым. Резко дернув ногой при очередном кривом шаге, я закричала: от колена до щиколотки по внешней стороне ноги внезапно раскрылся пестрый, отливающий пурпуром бело-голубой плавник. Когда же я в истерике

замахала руками, два точно таких же выскочили по внешней стороне рук от запястья до локтя. Продолжая испуганно визжать, я рванула куда глаза глядят, и с удивлением поняла, что с этими плавниками быстро передвигаться намного проще. Но не успела я подумать об этом, как... взлетела! Впрочем, на редкость неудачно, то и дело врезаюсь во все на своем пути. Кое-как добравшись до выхода из домика, я едва не впечаталась в косяк и снова удивленно выпучила глаза: мои волосы по инерции плавно меня обогнали, вылетев в дверной проем. И тут я заметила, что они, во-первых, иссиня-черные, во-вторых, не короче, чем до бедер. Но больше всего меня поразило, как они двигались — так, словно плыли в воде.

Я опустила взгляд и замерла, разглядывая свои расплывающиеся волосы и легкое синее платье. Чувствуя себя потерянной, я не могла понять: неужели я под водой? Но как же я тогда дышу, черт побери?! В панике схватившись за голову, я судорожно провела пальцами по лицу и наконец обратила внимание на свою руку.

Приглядевшись к коже, я поняла, что она состоит из мелких, едва различимых бледно-лиловых чешуек, слегка переливающихся перламутром. Кораллового цвета ногти были очень крепкими и казались сделанными из полудрагоценного камня.

— Вот она! — неожиданно донеслось до меня.

Я увидела троих крепких мужчин, быстро плывущих ко мне в полумраке. Разгребая воду сильными руками с такими же плавниками, как и у меня, они стремительно приближались. Я понятия не имела, кто они и зачем я им нужна. Единственное, что мне оставалось, это в панике броситься прочь. Плавник на другой ноге раскрылся, и я поплыла в темной воде. Вот только уйти от этих ребят мне не удалось, уже через минуту сильные руки схватили меня, поставив на дно.

— Попалась! — выдохнул стражник.

Теперь, когда они оказались рядом, я рассмотрела их получше и сперва обратила внимание на удобную облегающую форменную одежду из крупной матовой чешуи. После — на странные большие уши, напоминающие экзотические раковины морских моллюсков. А потом — на шею. Сначала я не поверила своим глазам, но когда присмотрелась, сомнений не осталось: на шее каждого из них по бокам открывались и закрывались клапаны жаберных щелей.

— Объявилась наконец, — грубо бросил второй стражник, связывая мне руки старой черной цепью, на которую повесил какую-то побрякушку. — Теперь-то она, думаю, объяснит, что за хрень творила.

— Куда денется, — хохотнул третий стражник, дернув меня за собой.

И тут я, не выдержав, заревела, словно маленький ребенок, которого мама потеряла посреди людной улицы.

— Да что здесь происходит?! — отчаянно закричала я и беспомощно упала на дно, подняв вихрь белых песчинок.

2. Морской король

Моя истерика стражников удивила. Когда же они убедились, что она искренняя, то и вовсе впали в ступор. Догадываясь, что что-то не так, мужчины растерянно подняли меня и куда-то повели. В конце концов, я очутилась в темной тюремной камере, где меня усадили на жесткий известняковый стул и оставили в одиночестве.

Понятия не имею, сколько минут или часов прошло, прежде чем за мной пришли и куда-то потащили. К тому времени я, увы, в себя нисколько не пришла. Даже напротив — наоборот, только больше испугалась и запуталась. И вот теперь, когда я решила, что страшнее быть уже не может, меня вывели в роскошный коридор, освещенный десятками плавающих в клетках рыбешек, похожих на ту, что я заметила в домике, где очнулась, но только каких-то... более породистых, что ли. В тусклом свете, который вырывался из этих живых фонариков, дивные коридоры мерцали и переливались чарующим калейдоскопом.

Когда же я всматривалась в мелкие детали — вроде ракушек, кораллов или сверкающих камней — то на мгновения забывала о своем страхе. К сожалению, длились эти мгновения недолго. И последнее такое настигло меня, когда передо мной распахнулись двери огромного тронного зала, в центре которого, на престоле из кораллов и ракушек, восседал величественный мужчина с длинными светлыми волосами, собранными в толстую косу. Его голову венчала массивная корона из ракушек, драгоценных камней и живых диковинных рыбок, которые плавали между ними.

И вот, когда миг восторга минул, я снова заплакала от страха. Тем, что я такая инфантильная плакса, я, конечно, нисколечко не гордилась. Но и поделаться с этим, к сожалению, ничего не смогла за все двадцать лет своей жизни.

— Зайла, прекрати это! — гаркнул мужчина.

От его голоса я еще больше испугалась и только сильнее разревелась, растирая глаза кулаками.

— Ваше величество, с ней что-то не так, — неуверенно проговорил одетый в темно-зеленую мантию молодой мужчина с короткими серебристыми волосами.

Неуверенно приблизившись, он с опаской разглядывал меня любопытными серыми глазами, а я только еще сильнее боялась. Ну почему все это происходит именно со мной?!

— Мне плевать, что с ней! — строго выпалил его величество. — Я хочу знать, что эта чертовка затевала и где пропадала последние дни!

— И все же, меня она очень и очень настораживает, — задумался тип в мантии. — Вы ведь помните Зайлу: опаснейшую, сильнейшую ведьму во всем океане, против которой единственное спасение — это разработанные мною амулеты, частично блокирующие воздействие ее чар. Но если верить словам стражников, им даже не пришлось защищаться этими амулетами. Она вообще не пыталась атаковать. Даже больше, только и делала, что неуклюже барахталась и испуганно металась, словно зашуганная рыбешка! С ней определенно что-то случилось.

— Вот пускай она сама нам это и расскажет! — прорычал его величество, прожигая меня взглядом. — Зайла, объяснись, что...

— Никакая я не Зайла! Я Ира! — отчаянно прокричала я.

Все растерянно умолкли.

Думаю, я не открою Америку через форточку, если скажу, что мне никто не поверил. Но вот типу в темно-зеленой мантии, который оказался первым придворным чародеем, им поверить все-таки пришлось. Изучив меня какими-то своими методами, он официально сообщил королю, что я действительно не Зайла.

— Что это вообще должно значить?! — потрясенно выдохнул король.

— Не знаю, ваше величество, — пожал плечами чародей. — Какие-то остатки силы Зайлы присутствуют в этом теле, но сейчас в нем совершенно другое сознание. И если я все правильно понял, принадлежит оно человеку с поверхности.

— Как это могло случиться?! — напряженно проговорил король.

— А я откуда знаю?! — всхлипнула я. — Я просто приехала с семьей на море и отдыхала на берегу. Потом в воде появилась какая-то тень, которая быстро вынырнула и схватила меня! После этого я помню только, как проваливалась все глубже и смотрела на саму себя из-под воды. Очнулась я уже в том домике, и меня почти сразу схватили ваши стражники!

Почему я вообще все еще здесь?! Я хочу обратно, домой!

— Кто-нибудь, успокойте эту плаксу, — снисходительно, хоть и раздраженно, бросил король.

— Плохо дело, — пробормотал чародей. — Похоже, Зайла сумела как-то поменяться с ней телами, притом забрав почти всю колдовскую силу и не оставив этой девчужке своих воспоминаний. Даже не представляю, зачем она все это провернула, но меня это очень и очень пугает... Ну, тише ты.

Он устало вздохнул и, похоже, таки разжалобившись, приобнял меня за плечи. Тотчас расклеившись, я уткнулась носом в зеленую мантию и обняла его, словно маленький испуганный ребенок. Но когда чародей заботливо прижал меня к себе, я неожиданно почувствовала облегчение и немного успокоилась.

— А еще я даже не представляю, что делать с ней, — добавил он, по-отечески глядя меня по волосам. — Пусть Зайла оставила это тело, мы не знаем, что и как она будет делать, да и не собирается ли внезапно в него вернуться. Конечно, разумнее всего было бы уничтожить это тело, чтобы разом отсечь такую возможность...

Я испуганно завопила, он сильнее сжал меня в объятиях и закончил:

— Но, в конце концов, эта девушка ни в чем не виновата.

— Тогда, думаю, имеет смысл понаблюдать за ней, — задумался король. — Мой сын, к счастью, сумеет справиться с Зайлой, если она вдруг захочет вернуться в свое тело.

— То есть, вы предлагаете перепоручить ее принцу? — уточнил чародей.

— Да. Пускай, во-первых, займется адаптацией этой бедняги, во-вторых, постоянно следит за ней, чтобы, в случае чего, принять необходимые меры.

— Тогда схожу за принцем, — кивнул мужчина в легкой бурой одежде, которого я запомнила как главного королевского советника.

Не теряя времени даром, он вышел из зала, ступая по полу с поразительной легкостью, к которой я здесь, под водой, никак не могла привыкнуть. Каждое мое самостоятельное движение, каждая попытка сделать шаг напоминала что-то вроде эпилептических конвульсий.

— Успокойся уже, — вздохнул чародей, отвел меня в дальний конец зала и усадил на что-то вроде мягкого диванчика, который почему-то показался мне живым существом. — Вот увидишь, все будет нормально.

Да какое там нормально! Я оказалась на темном дне океана, вдали от родных и друзей, совершенно одна, еще и в королевстве каких-то людей-амфибий. И словно последний гвоздь в гроб, они понятия не имеют, как вернуть меня обратно. Да и, похоже, не сильно переживают по этому поводу.

Мне очень хотелось вывалить все эти эмоции на чародея, который, кажется, искренне старался меня успокоить. Но единственное, на что я была способна, все еще оставались отчаянные всхлипы. Я... просто хочу обратно!

3. Принц на белом кальмаре

Некоторое время спустя мне удалось немного взять себя в руки и перестать постыдно размазывать соплю в соленой водичке. К сожалению, на большие свершения меня не хватило. Мне по-прежнему было страшно, и я даже представить не могла, как себя вести.

Смириться и в прямом смысле плыть по течению, приняв предложение морского короля и придворного чародея? Просто тихонько сидеть себе и надеяться, что меня не прикончат? И тогда, в лучшем случае, я навсегда останусь здесь, больше никогда не увижу друзей и родных, а свою жизнь проведу в одиночестве, под постоянным надзором? От осознания подобных радужных перспектив мне снова захотелось разреветься, но я сумела сдержаться.

Когда морской король решил мою участь, меня вывели из тронного зала во двор и усадили, вместе с чародеем, на коралловую скамейку, застеленную чем-то мягким.

Рассматривая прохожих, я обратила внимание на наряды местных. Ткань, из которой были сделаны одежды, прекрасно чувствовала себя в воде и выглядела очень красиво, переливаясь мириадами причудливых оттенков в тусклом свете глубоководных рыбешек и моллюсков. Интересно, что это могло быть? Какие-то водоросли, которые использовались вместо ниток?

Мои размышления прервало появление девушки, окруженной пестрой свитой кокеток. Не сказала бы, что ее красота так уж поражала, скорее такой эффект производили роскошные одеяния и тончайшие украшения, создающие образ сказочной принцессы. И все же, сама барышня тоже была весьма хороша: стройное тело с манящими формами, длинные светло-лиловые волосы, большие пурпурные глаза и более чем смазливое личико.

Девушки неспешно шли мимо, бросая на меня косые, даже злобные взгляды. Жемчужина компании так вообще посмотрела, мягко говоря, с крайним неодобрением, даже, можно сказать, с опасением. Ее подруги — по крайней мере, таковыми они мне показались, — принялись что-то ей щебетать, и ее настроение немного улучшилось.

— Похоже, слухи уже поползли по дворцу, — печально вздохнул чародей, сочувственно похлопав меня по плечу.

— Местные сплетницы?

— В какой-то мере. Это леди Милера, высокородная особа, которую король избрал невестой принца Брайна. Несколько недель тому назад она прибыла ко двору, чтобы они с принцем получше узнали друг друга. Традиции обязывают будущую жену наследника заранее влиться в придворную жизнь, чтобы к свадьбе она полностью была здесь своей, а не зеленой испуганной девчушкой.

— И ей не нравится распоряжение, которое дал король касательно меня и принца? — предположила я.

— Похоже на то. Как-никак, у предыдущей обладательницы тела, в котором ты сейчас находишься, далеко не лучшая репутация: жуткая морская ведьма, да еще и знатная распутница.

— Что?! — взвыла я.

— Ну да. По слухам, у Зайлы было много любовников из числа разных мутных типов.

— За что мне все это?! — снова не сдержавшись, всхлипнула я.

— А кто ж знает, — проговорил чародей, поглаживая мои дрожащие плечи.

Эх, стоило мне узнать что-нибудь новое об этом месте, и я опять приуныла. Интересно, сколько еще раз такое будет происходить со мной?

Вдруг раздался резкий звук — морскую воду с силой разрезали длинные щупальца

огромного белого кальмара, мчавшегося прямо на нас. От такого зрелища я насмерть перепугалась и завизжала, словно дитяtko, к которому радостно побежал обниматься клоун Пеннивайз из небезызвестной книжечки Стивена Кинга.

— Тихе-тише! — спохватился чародей, строго глядя на кальмара, который ловко опустился на дно в нескольких метрах от нас. — Брайн, неужели хоть сейчас нельзя было без этой показухи?

— Вечно ты бурчишь, Клайк, — недовольно закатил глаза светловолосый юноша, соскочивший с седла на спине кальмара.

— Бурчу, потому что из-за тебя девочка испугалась! Тебя ведь должны были ввести в курс дела.

— Да-да, было такое, — согласился юноша, подойдя ближе. — Просто не подумал, что Малыш может ее напугать.

— В самом деле, кому бы могло в голову прийти, что боевой кракен, при виде которого даже бывалые солдаты в воду гадят, испугает девушку с поверхности, еще не отошедшую от шока после того, что с ней случилось!

— Но ведь Малыш совсем ручной! — проговорил парень с невиннейшим видом, поглаживая склизкое пространство, которое условно можно было назвать лбом кальмара.

— Брайн!

— Ладно-ладно, виноват! — заулыбался юноша, почесав затылок. — Так, Клайк... когда она все-таки перестанет кричать, а?

— А это ты у нее самой лучше спроси, — прошипел чародей.

Даже в моем теперешнем состоянии я поняла, что парень растерян. Несколько секунд он так и стоял, непонимающе пялясь на меня... а потом наклонился и, пожав мне руку, сказал:

— Привет, я Брайн! Будем знакомы!

От неожиданности я замолчала и замерла. Мой рот так и остался по-глупому открытым, но из него больше не вырывалось ни единого звука. Все, что я делала, это смотрела на просто одетого, непринужденно держащегося юношу с лучистыми зелеными глазами, аккуратно подстриженными светлыми волосами, расплывавшимися в воде, и мягкими чертами красивого лица. Юношу, который бесхитростно мне улыбался, легко, дружелюбно и нежно держа меня за руку.

4. Обитель ведьмы

— Нет-нет-нет! — запротестовала я, в панике отскочив на несколько метров. — Я на эту штуку не сяду!

— Да успокойся ты! Говорю же, Малыш домашний! — засмеялся Брайн, любовно потрепав кальмара по... да, пускай это место будет лбом.

— Может, и домашний, но меня точно как корм воспринимает!

— Меня ведь не сожрал до сих пор. Ладно, не бойся! Он правда хороший.

Видимо, желая подтвердить слова Брайна, кальмар дружелюбно хлопнул меня щупальцем по плечу. По крайней мере, мне бы очень хотелось верить, что действительно дружелюбно хлопнул, а не проверял, где мясо нежнее.

— Вот видишь, ты ему понравилась! — еще шире заулыбался принц, подтолкнув меня к своему питомцу.

— Ага, так понравилась, что прям без приправ сжует.

— Ладно тебе! Малыш куда добрее и дружелюбнее большинства местных жителей, — вздохнул принц.

Вспомнив весь сегодняшний день, я поняла, что он, наверное, не так далек от истины.

Этот кальмар и вправду куда милее и тех типов, которых я застала при пробуждении, и стражников, и короля, и уж тем более стайки придворных дам. Не считая принца, который пока что производил хорошее впечатление, дружелюбнее кальмара казался только Клайк.

И все же, сесть верхом на эту тентаклю я все равно никак не решалась.

— Ну, чего ж ты такая трусиха?! — захохотал Брайн.

Он вдруг подхватил меня, а потом, игнорируя истеричные протесты, посадил в седло на спине кальмара. Оказавшись там, я оцепенела от страха. И единственное, что смогла сделать, это вцепиться в принца мертвой хваткой, как только он сам уселся впереди меня.

— Так что, поплыли? — улыбнулся Брайн, слегка стукнув ладонью по лобешнику кальмара.

И в тот же миг на нем, словно фары, загорелись яркие причудливые узоры, пролившие свет в подводную тьму.

— Слушай, Брайн, а куда мы плывем? — наконец сообразила поинтересоваться я.

— К дому Зайлы, — сообщил принц.

Он легко хлопнул поводьями по склизкой шкурке кальмара, тот взметнулся вверх и стрелой помчался вдоль морского дна. Ощущения, признаюсь, были такие, что я чудом не грохнулась в обморок. И в то же время, во всем этом было что-то действительно волшебное, хоть я все равно ни на миг не переставала бояться.

— А... зачем? — пискнула я, уткнувшись носом в спину принца и едва ли не сросшись с его курткой.

— Нужно осмотреть место происшествия, — непринужденно пожал плечами принц. Так, как будто не сидел верхом на стремительно плывущем кальмаре. — К тому же, ты должна где-то поселиться. И пока ты, думаю, некоторое время поживешь в доме Зайлы, если мы не обнаружим там чего-то совсем уж опасного.

— А что, никаких других вариантов нет?

Конечно, я понимала, что бегать вокруг меня никто здесь не будет, и все же жить в доме

той ведьмы, из-за которой я влипла в эту историю и которую боялись все местные...

— Пока что нет, но я постараюсь разобраться со всем поскорее, — пообещал принц. — А до того буду приглядывать за тобой. По сути, мне тебя поручили как официальное задание от короля, так что ты от меня теперь вряд ли отделаешься!

— Слушай, я вот чего не пойму... — пробормотала я, решившись взглянуть на проносящиеся мимо пейзажи, и снова уткнулась в куртку принца. — Если все так сильно этой Зайлы боятся, то почему меня поручили именно тебе? Или король не переживает за жизнь наследника?

— Просто со мной поводов для опасения на порядок меньше, чем с кем-либо другим.

— То есть?

— Я своего рода феномен. Меня не берут никакие чары — ни темные, ни светлые. Такие, как я, рождаются очень редко. С одной стороны, это можно считать даром, потому что я не боюсь проклятий и прочих гадостей. Но с другой, никакие целительные, усиливающие или вспомогательные заклятия на меня тоже не действуют. Тем не менее, когда дело касается темных чародеев, парни вроде меня незаменимы! Особенно в крупном подводном городе, рядом с которым обитала морская ведьма.

— А откуда эта Зайла здесь вообще взялась? — поинтересовалась я, не отрывая лица от спины Брайна.

— Оттуда же, откуда и все морские люди, наделенные колдовской силой, — пояснил парень. — Когда на свет появляется двойня, один из детей обладает либо колдовским даром, либо неуязвимостью для чар. Зайла получила темный дар, и при этом невероятно сильный. Обычно в таких случаях ребенка просто воспитывают должным образом — так, чтобы у него не возникало желания обучаться магии. Но, к сожалению, это не всегда срабатывает. Часто темные чародеи выслеживают таких детей и учат их пользоваться своей силой тайком от всех. Они подлавливают момент, ищут червоточинку — то, за что можно зацепиться, чтобы склонить ребенка на скользкую дорожку. А потом, поняв свою силу, поняв, что, применяя дар, можно получить желаемое или отомстить обидчику, человеку очень трудно остановиться. Изменения редко удается заметить вовремя, и когда это происходит, делать что-нибудь уже слишком поздно. Чародей к тому времени способен не только пользоваться своей силой, но и защитить себя с ее помощью. Раньше детей с темным даром убивали, но те варварские времена давно прошли. Хотя трудно сказать, выиграли мы или проиграли от своего гуманизма.

— И то верно, — задумалась я, на миг даже забыв о нашей безумной поездке. — А что же с сестрой Зайлы?

— Она самая обычная девушка, живет на отшибе в другом конце города, — ответил принц, мастерски завернув поводья и направив кальмара вправо. — У нее такое же лицо, как и у сестры, только расцветка другая — унаследованная от родителей и нетронутая чарами в утробе. И потому ее тоже не желают видеть, хотя Кайла, по слухам, приятная девушка.

Вроде как она действительно любит свою сестру, хоть и не одобряет выбранный ею путь.

— Понятно, — прошептала я.

А потом, собравшись с духом, решила спросить:

— Слушай, Брайн, а у тебя тогда, получается, тоже есть брат-близнец?

— Не совсем, — холодно проговорил принц, остановил кальмара и спрыгнул на песчаное дно. — В двойнях, наделенных даром, один ребенок — это отражение другого. Своего рода проводник, при рождении передающий ему силу, которой сам лишен. Когда же рождается двойня, в которой один из детей неуязвим для чар, второй появляется на свет мертвым. По сути, его жизнь и становится тем самым щитом, благодаря которому никакая магия не может пробиться ко второму близнецу.

— Извини, — деликатно пробормотала я, потупив взгляд. Смотреть на Брайна, так внезапно помрачневшего, оказалось очень тяжело.

— Да ничего, — натянуто улыбнулся принц, помогая мне слезть с кальмара. — Ну, давай сходим посмотрим, что там творится в доме самой грозной морской ведьмы!

Подхватив под руку, он повел меня ко входу в уже знакомый домик. После того как я покинула его, здесь ничего не изменилось — скорее всего, никто не решился передвинуть в нем хотя бы ракушку.

Некоторое время я наблюдала за Брайном, который внимательно осматривал каждую из трех комнатушек, потом села на диванчик в небольшой гостиной и устало на него облокотилась. Почему-то именно сейчас я почувствовала слабость.

— На первый взгляд здесь безопасно! — сообщил принц, выйдя ко мне.

Услышав его голос, я вздрогнула, выпорхнув из легкой дремоты, и растерянно заморгала.

— Ладно, иди в спальню и отдохни немного, — вздохнул парень, потрепав меня по макушке. — Закрой двери перед тем, как ложиться. Если ты проголодалась, то в чулане я нашел немного съестного. Не уверен, что ты сразу сообразишь, как да что в нашей кухне.

Но с голоду вроде помереть не должна. Я попробую кое-что разузнать и вернусь к утру.

Справишься сама до того?

— Постараюсь, — неуверенно пробормотала я.

— Не раскисай! Вот увидишь, все наладится! — тепло улыбнулся Брайн, похлопав меня по плечу, прежде чем покинуть домик и снова оседлать своего кальмара.

Проводив его взглядом, я незамедлительно последовала его совету и заперла дверь. А потом нашла чулан, где лежала сеточка с моллюсками, клетка с двумя крабами, плетеная крытая корзина с тремя рыбешками и банка с какими-то водорослями. Вот только... это все нужно есть сырым или готовить? А если готовить, то как?

Рассудив, что безопаснее всего сжевать водоросли, я взяла каменную вилку и рискнула бросить их в рот. На вкус оказалось неплохо, и скоро в банке не осталось ни кусочка.

Сказать, чтобы я так уж набила брюхо, не получалось, но стало немного лучше.

Решив со всем разобраться завтра, я прошла в спальню и улеглась на знакомую кровать прямо в том платье, которое было на мне весь день. Обычно я спала только в пижаме, но сил искать, во что переодеться, у меня уже не было, да и побоялась я рыться в вещах грозной морской ведьмы.

Я укрылась теплым и приятным на ощупь одеялом и с удовольствием провалилась в сон.

ГЛАВА 2

Трудности адаптации

1. Благими намерениями...

— То есть? — переспросила я, держа в руках принесенную Брайном газету, напечатанную на чем-то, очень напоминавшем бумагу, но не размокавшем в воде.

— Это главная составляющая моего плана, — сказал принц, сияя, как ясное солнышко весенним утром.

— Статья в газете?

— Да. Я воспользовался связями королевской семьи и вчера весь вечер просидел в редакции, пока эту статью не закончили и не отправили в утренний номер. «Ракушка» — самая ходовая газета в городе. Так что теперь у тебя не должно быть проблем с местными!

— А ты в этом уверен? — недоверчиво покосилась я, еще раз взглянув на заголовок, гласивший: «Чудесная перемена Зайлы!»

— Более чем! — кивнул Брайн. — Здесь вполне доступно написано, что страшная морская ведьма покинула свое тело и оживает где-то на суше. А на ее месте теперь милейшая девушка, которую не следует бояться, и даже больше — искренне рекомендуется с ней подружиться.

— И ты действительно думаешь, что это мне поможет?

— Да. Ведь если тебя не будут сторониться, то тебе здесь станет легче! Ты сможешь завести друзей, устроиться на работу, жить спокойной жизнью.

— Что-то мне в это слабо верится, — печально вздохнула я, свернув газету. — Да и вообще, я хочу к себе домой, а не жить здесь, да еще и в теле этой мерзкой тетки!

— Ну какая же ты мерзкая тетка? — засмеялся принц. — Ты хоть в зеркало смотрела? Зайла-то, как и ее сестра, знатная красавица!

— Как будто я об этом, — буркнула я, поймав себя на мысли, что и вправду пока не видела своего нового лица.

— Давай лучше ты перекусишь, и мы отправимся кое-куда, — предложил Брайн. — С кухней ты разобралась?

— Если честно, не очень, — призналась я.

— Тогда идем, покажу! — позвал парень.

Он за руку отвел меня на кухню, где достал из кладовки крабов и старую кастрюлю с крышкой, закрывающейся на клапан. Усадив в нее крабов, Брайн подошел к большому неотесанному валуну и повернул ракушку, которая из него торчала. Из небольшого отверстия сверху на камне повалили пузырьки воздуха, жар от которых я ощущала, даже стоя в метре от них.

— Это что еще за... — удивленно охнула я.

— По морскому дну раскидано немало геотермальных вулканов, из которых выходит жар земной коры, — пояснил принц. — Их мы и используем для приготовления еды и обогрева. В городах обычно действует центральная сеть, но в доме Зайлы, который стоит особняком, отдельный небольшой вулкан.

Крабы сварились очень быстро. Возможно, я просто слишком изголодалась, перебиваясь водорослями, но они показались мне удивительными на вкус. Расправившись с лакомством, я поспешила убрать обломки панцирей в мусорный бак.

— Так что, поплыли в город? — предложил Брайн, беря меня за руку.

— А... зачем? — с опаской спросила я.

— Прогуляешься, осмотришься, а заодно и поймешь, что не все так плохо! — жизнерадостно улыбнулся принц и, не дожидаясь ответа, потащил меня к своему кальмару.

— Да уж, ты прав, все действительно не так уж и плохо! — мрачно пробурчала я.

Я шла по улице и чувствовала, что в меня вот-вот со всех сторон полетят вилы и копья.

Прохожие смотрели на меня с опаской и недовольством.

— Ничего не понимаю, — задумался Брайн, почесав свою светлую головушку. — Газета ведь уже вышла, и многие должны были к этому времени прочитать статью. А потом еще и передать новость по «сарафанному радио» всем знакомым.

— Похоже, они ее действительно прочитали, — подметила я, мельком увидев в руках проходящего мимо мужчины ту самую газету. — Вот только не спешат кидаться ко мне с дружескими объятиями. Не удивлюсь, если меня до сих пор не закидали камнями только потому, что рядом идешь ты. А еще потому, что и сейчас они не до конца уверены, что даже если в статье написана правда, то я не могу их как-то проклясть или сотворить еще какую-то пакость. В общем, Брайн, все плохо. Похоже, либо найдется способ вернуть меня на поверхность, либо мне придется до конца своих дней жить отшельницей в том домике, болтая от тоски с проплывающими мимо рыбешками.

— Будь оптимисткой! — попытался утешить принц. — Я уверен, это просто первая реакция. А когда народ убедится, что тебя действительно не следует опасаться, все наладится!

— Либо меня просто линчуют за заслуги Зайлы, — печально вздохнула я.

Прошатавшись весь день под шквалом злобных взглядов, которые, вопреки ожиданиям Брайна, так и не стали добрее, мы зашли прикупить чего-нибудь в продуктовую лавку. И если бы не принц, мне бы наверняка подсунули там какую-нибудь ядовитую рыбину.

Вдобавок по дороге домой я нашла на подоле платья какую-то местную жвачку, очевидно, прилепленную чрезмерно смелым и ловким ребенком.

Расстроенная еще больше, чем утром, я вернулась в домик ведьмы и, распрощавшись с принцем до утра, принялась готовить ужин по оставленным Бранном инструкциям.

Естественно, результат моего первого подводного кулинарного опыта был далек от идеала.

И все же это вполне можно было слопать, что я и сделала.

Не имея больше ни сил, ни желания шевелиться, я собралась ложиться спать, как вдруг вскрикнула, услышав тяжелый стук в массивную дверь.

Больше всего на свете мне хотелось верить, что это Брайн зачем-то вернулся. Но я не тешила себя иллюзиями. Мы с принцем знакомы не так уж давно, но я не сомневалась, что он не может стучать вот так!

Единственное, на что меня хватило, это забиться в уголок и тихо-тихо там засесть. У меня оставалась лишь глупая надежда, что незваный гость решит, будто никого нет дома, и уберется восвояси. Но она бесследно рассыпалась, когда очередной удар выбил дверной замок.

Осматриваясь по сторонам, на пороге стоял высокий мужчина с мрачной рожей, с бровями, напоминавшими наросты известняка, одетый в жилетку и штаны из толстой крупной чешуи. Он вошел и тяжелыми гулками шагами направился к двери в спальню.

— Зайлочка! Выходи, я пришел, как и договаривались!

Услышав эти слова, сказанные грубым гортанным голосом, я едва удержалась от испуганного всхлипа, да и то, наверное, только потому, что каждая моя чешуйка оцепенела от страха. Так значит, эта мерзкая ведьма мало того, что забрала мое тело, так еще и подготовила мне замечательный сюрприз в виде этого парня?!

— Я так соскучился, радость моя! — хохотнул мужчина и сбросил жилетку, обнажив мускулистый, покрытый шрамами бледный торс.

Его голос звучал как-то странно. Так, как звучат голоса людей, набравшихся достаточно, чтобы буянить, но недостаточно, чтобы уснуть мордой в салат.

— О, вот ты где! — прохрипел мужчина, заметив меня.

Я не выдержала и завизжала во все горло. А тип, еще шире заулыбавшись, подошел ко мне. Вот тут-то я наконец разглядела его зубы, напоминавшие оскал акулы, и треугольный плавник на спине. Вскочив на ноги, я попыталась увернуться и выбежать через входную дверь, но он перехватил меня и, грубо сжав плечи, придавил к косяку.

— Зайлочка, куда это ты намылилась? — хмыкнул тип, прижимаясь ко мне своей массивной тушей с такой силой, что казалось, он меня сейчас раздавит. — У нас же был уговор. Я ведь достал тебе Поющую жемчужину, правда? А это, сама знаешь, было нелегко. Меня самого чуть наизнанку не вывернуло! Так что и ты свою часть сделки теперь выполняй, и мне как-то до фени, что я не в твоём вкусе.

Он заржал и резко разорвал на мне платье.

— Отпусти меня! — заплакала я, безнадежно вырываясь.

— Чего?! — еще громче заржал тип. — Отпустить? Ты никак потерялась, милашка! Мы договаривались? Вот и не лялякай тут.

— Я с тобой ни о чем не договаривалась! — простила я, из последних сил уклоняясь от грубого поцелуя. — Я не Зайла! Ее можешь искать на суше!

— Чего?

— Она украла мое тело! Об этом даже сегодня в «Ракушке» писали! Я вообще ни при чем в ваших делах!

— Да засунь ты эту «Ракушку» себе поглубже! Мне как-то без разницы! — сказал тип, снова захохотал и швырнул меня на кровать.

Закричав, я отчаянно попыталась оттолкнуть нависшего надо мной мужчину, но сил не хватило. Довольно ухмыляясь, он пригвоздил меня к простыням жесткой пятерней, грубо ухватившейся за мою грудь, а второй рукой принялся торопливо расстегивать штаны... и вдруг из его живота вырвалось лезвие клинка! Мое лицо накрыло облако крови, выливающейся в воду из смертельной раны.

Дрожа мелкой дрожью, я наблюдала, как массивная туша отлетела от меня, соскользнула с клинка, проплыла по воде и, тяжело ударившись о стену, упала на пол. И лишь потом я решилась взглянуть на Брайна, прячущего меч в ножны. Этот человек, смотревший на меня сейчас, был так не похож на того веселого, добродушного, беспечного парня, с которым я провела последние два дня. Передо мной действительно Брайн, или, может, кто-нибудь другой? Например, тот самый его брат-близнец?

Все произошло очень быстро. Схватив одеяло, юноша накинул его мне на плечи и, прижав меня к себе, тихо-тихо прошептал:

— Прости, Ира. Я больше не оставляю тебя одну. Никогда.

Оцепенение, сковывавшее меня, разбилось вдребезги. Я заплакала, прижимаясь к Брайну и жадно слушая частое биение его сердца.

2. Раз неловкость, два неловкость!

— Проклятье, не думал, что не сводить с нее глаз тебе придется буквально. И все же, Брайн... нужно быть полным идиотом, чтобы оставить эту девочку ночевать одну в доме Зайлы! — возмущался Клайк, прожигая принца взглядом. — Ты хоть представляешь, что было бы, не забудь ты у нее эту свою связку ключей?!

Юноша ничего не говорил. Просто неподвижно стоял, сжимая кулаки. Я же сидела на диване в кабинете главного придворного чародея. И как раз сейчас, когда потрясение начало немного проходить, я осознала, что все еще завернута в одно только одеяло. То самое, которое Брайн накинул на меня и в котором привез во дворец. К счастью, в такой поздний час почти все отдыхали, так что заметили меня лишь несколько стражников, да и то мельком. Тем не менее этого было вполне достаточно, чтобы я залилась краской до кончиков плавников и смущенно сжалась в комочек, закутываясь плотнее.

— Так что ты намереваешься делать теперь? — строго поинтересовался Клайк.

— Если исключить домик Зайлы, ей сейчас некуда пойти, — заговорил принц. — Оставлять ее жить в квартире спального района нельзя. Местные все еще не собираются принимать ее, так что могут навредить, если она поселится среди них.

— И что ты предлагаешь?

— Она будет жить со мной, — неожиданно заявил Брайн.

— Что?! — вскрикнула я одновременно с Клайком.

От удивления я выпустила одеяло из рук, и оно предательски взлетело, подхваченное взбаламученной мною же водой. Прошло всего пару секунд, прежде чем мне удалось поймать его дрожащими пальцами и снова завернуться. Но этого хватило, чтобы Клайк разглядел, в каком виде я сижу.

— Брайн, ты что, вконец рехнулся?

— Она была напугана! А я как-то не подумал о том, чтобы искать ей одежду взамен той, что разорвал напавший на нее тип! — замахал руками парень.

Некоторое время Клайк стоял на месте с закрытыми глазами, а его губы отчаянно шептали цифры от одного до десяти. Тяжко вздохнув, мужчина проговорил:

— Значит так, вы оба сидите здесь, а я попробую раздобыть какую-нибудь женскую одежду. А потом мы продолжим этот разговор.

Я смущенно куталась в одеяло и скулила, словно побитый щенок. Брайн по-солдатски кивнул, и Клайк поспешил покинуть кабинет. Мы с принцем остались наедине, и между нами возникла, мягко говоря, неловкая пауза.

— Да уж, как-то немножко неудобно получилось, — наконец захихикал принц, почесав затылок.

Действительно. Совсем капельку, немножечко неудобно!

— Ир, ну не обижайся... — сказал Брайн, деликатно потянувшись, чтобы похлопать меня по плечу.

Но тут до меня дошло, что я была и в его объятьях, и у него на руках в одном только одеяле да в тонком нижнем белье. Белье, которое эта проклятая ведьма, будь она неладна, подбирала такое развратное, что еще неизвестно, как хуже — без него или в нем.

— Я не обижаюсь! — дернулась я, как ужаленная.

— Точно? — переспросил парень, таки дотронувшись до моего плеча.

Я ощутила, как на моем лице краска проступает даже сквозь чешую.

— Да, точно! — взвизгнула я и испуганно подскочила.

Может, я запаниковала, а может, просто слишком резко дернула рукой, но все еще не взятое под контроль умение раскрывать плавники неожиданно решило о себе напомнить.

И как только тот, что на правой руке, напряженно затрепетал под напором воды, я потеряла равновесие и неуклюже завалилась на бок, выронив одеяло.

— Осторожнее! — воскликнул Брайн, подхватывая меня.

Не знаю, думал ли он в этот момент головой... но вне зависимости от ответа на этот вопрос, легче мне не стало. Забрыкавшись, я попыталась оттолкнуть его, но то ли принц не понял намека, то ли и сам растерялся, но только сильнее меня обнял. Я же, в свою очередь, еще активнее задергалась, и в результате мы оба грохнулись на диван.

Даже при таких обстоятельствах ситуация могла стать еще хуже. Например, если бы сейчас скрипнула дверь и вошел Клайк. Но, как показала практика, и это был не худший вариант! Потому что дверь действительно скрипнула. Вот только когда мы оба замерли и перевели на нее взгляды, то увидели в приоткрывшемся проеме не чародея, а хитрое смазливое личико придворной дамы. Возможно, одной из тех, которые встретились мне в первый день пребывания здесь, а может, совершенно другой — не сказала бы, что я тогда успела запомнить чьи-то лица. Но о том, кто такая я, и уж тем более — кто такой Брайн, она, безусловно, знала.

Дама с роскошными коралловыми волосами несколько секунд рассматривала принца, лежащего на мне и, чтоб его, схватившегося в падении за мою ничем не прикрытую грудь.

А потом, ничего не говоря, с каменным лицом закрыла дверь.

— Как-то немножко неудобно получилось, — кашлянул Брайн, все так же пялясь на дверь.

— А не многовато ли этих «неудобно получилось» на один вечер?! — завизжала я.

Если это физически возможно, то чешуя на моем лице, наверное, успела перекраситься из бледно-лилового в насыщенный пунцовый.

Видимо, принц наконец начал соображать, потому что он, слава морским огурцам, растерянно уставился на свою руку, все еще сжимавшую мою грудь, а потом таки додумался ее убрать. В следующий миг, залившись краской, он отскочил от меня на метр и, хвала небесам, отвернулся, а я снова поймала неторопливо опускавшееся на дно одеяло и замоталась в него.

Едва я успела сесть на диван, дверь открылась, но на этот раз вошел Клайк, державший в руках сверток с одеждой. И готова поспорить на что угодно, при виде нас он подумал: чем это вы, ребята, здесь занимались?! Но ему хватило такта промолчать. Он кашлянул в кулак, положил сверток с одеждой передо мной и, схватив Брайна за руку, вытащил его из комнаты.

Я набросилась на сверток, как изголодавшийся кот на отборную вырезку, приготовленную в соусе из валерьянки. Там оказалось не вычурное, очень красивое платье из переливчатой фиолетовой ткани с декорированным жемчужинками лифом. К счастью, с размером Клайк угадал, и оно село на меня как влитое.

Почувствовав на своем теле одежду, я вздохнула с облегчением, посидела на диване, пытаюсь унять сердцебиение, и позвала Клайка.

— Тебе идет, — улыбнулся чародей, войдя в комнату следом за принцем.

Черт! Учитывая, в каком виде они оба уже успели меня лицезреть, лучше бы он молчал.

— Так что, вернемся к нашим рапанам? — неловко хихикнул Брайн, опасливо сев на другой конец диванчика.

— Пожалуй, — вздохнул Клайк. — Итак... что ты там нес о том, что она будет жить с тобой?

Чародей строго вздернул бровь, а я снова подскочила, будто села на морского ежа.

— По-моему, это неплохой выход! — улыбнулся принц, излучая какой-то подозрительный оптимизм. — У меня в покоях шесть комнат, и три из них почему-то спальни. Ира вполне могла бы поселиться там на некоторое время. Так и она будет в безопасности, и я смогу приглядывать за ней круглые сутки.

— Так вот, значит, как ты решил за мной приглядывать?! — возмущенно закричала я, наконец обретя дар речи.

— О чем ты? — обескураженно переспросил парень.

— О том, ваше высочество, что лично меня поражает либо ваша бестактность, либо ваше бесстыдство, — злобно прошипел чародей, нависнув над принцем грозной тучей.

— Да нет, Клайк, ты не так понял! — замахал руками Брайн. — Я без всяких задних мыслей, ты что! Ты ведь меня знаешь!

— Тем не менее, думаю, мне не следует лишний раз напоминать, что поползут слухи. И заденут они скорее ее, чем тебя.

— Я никому не позволю причинить ей вред, — сказал Брайн неожиданно серьезно, с тем самым решительным блеском в глазах, который я видела в домике Зайлы несколько часов тому назад.

Похоже, Клайка этот тон и взгляд поразили ничуть не меньше, чем меня. Потому что через минуту я снова услышала голос чародея, на этот раз более спокойный.

— Что ж, хорошо. Но не забывай: если ты намерен действовать таким образом, то все, что может с ней случиться — это полностью твоя ответственность.

— Я понимаю. И с ней ничего не случится. Я защищу ее от всех.

— Смотри, не переоцени свои силы, — печально вздохнул чародей.

Брайн молча взял меня за руку и вывел из кабинета.

3. Королевская берлога

В покоях Брайна я рассчитывала застать полнейший хаос. Потому немало удивилась, когда моему взору предстали опрятнейшие комнатки, в которых, казалось, каждая ракушка уложена на место с небывалой щепетильностью. Сначала я подумала, что это дело рук горничных, спешащих навести порядок всякий раз, как принц покидает свою обитель. Но когда я увидела, с какой тщательностью парень вешает куртку на строго отведенное место в шкафу, достает с третьей полочки слева сменную одежду, а потом, переодевшись в соседней комнате, аккуратненько складывает вещи в корзину для стирки, сомнений не осталось: принц Брайн действительно был педантом и чистоплюем. Так что я просто молча переобулась в предложенные мне тапочки и решила не делать лишних телодвижений.

— У меня две свободные спальни. Выбирай ту, которая на тебя смотрит, — улыбнулся юноша. — Кроме того, в твоём распоряжении гостиная, кабинет с моей личной библиотекой и комната отдыха. Чувствуй себя как дома!

— Спасибо, — смущенно пискнула я, пялясь на три плавающие под потолком пестрые рыбешки-люстры, вокруг которых сидели светящиеся актинии.

— Ну, в общем, вечерок был насыщенный, да и поздно уже, так что давай-ка пойдем спать.

Можешь взять у меня в шкафу какую-нибудь запасную пижаму на первое время, а завтра мы сходим и купим что-нибудь для тебя, — неловко предложил Брайн и ретировался в свою спальню.

Оставшись в гостиной одна, я немного посидела, а потом решила подойти к шкафу.

Искать там себе пижаму мне было неудобно. Не только потому, что приходилось копаться в вещах парня, с которым я недавно познакомилась, зато уже успела так бурно провести время. Не только потому, что этот парень был местным принцем. И даже не из-за того, что я ночевала в его покоях, и взбреди ему что в голову — буду совершенно беззащитна. Мне было страшно передвинуть лишнюю пылинку в шкафу такого педанта.

Найдя взглядом на полочке то, что могло бы быть пижамой, я осторожно-осторожно извлекла это из шкафа. И прежде чем закрыть дверцу, поправила все вещи, чтобы часом не оставить лишней складочки, которая могла бы вызвать взрыв ярости и обвинение в том, что я, такая неблагодарная засранка, устроила бардак в жилище парня, столь любезно меня приютившего.

Запихнув пижаму подмышку, я поспешила скрыться в первой попавшейся свободной спальне, которая оказалась декорирована в приятных сине-зеленых тонах. Небольшое окно, выходящее в тускло освещенный анемонами двор, прикрывали легкие светлые шторы. Вдоль стен стояли большой синий комод, украшенный ракушками, пара тумбочек, кресло и стол с удобным с виду стулом. Середину комнаты занимала большая мягкая кровать с балдахином цвета морской волны.

Но что меня по-настоящему испугало, хотя на самом деле было вполне естественно, — двери никак не запирались изнутри!

Моля высшие силы о том, чтобы Брайну не вздумалось зайти сюда в эти минуты, я спешно переоделась в удобную пижаму и, сложив платье в комод, юркнула под одеяло. А потом встала и дернула за шнурок, закрывший рыбью люстру плотным колпаком. Комната погрузилась почти в полную тьму, только блеклый свет морских анемонов пробивался со двора, подсвечивая шторы. И хотя я устала, лежала в мягкой постели, а на мне была приятная на ощупь пижама, заснуть никак не получалось.

И тут в мою голову ударила новая мысль, сделавшая сон невозможным в принципе: я ведь в пижаме Брайна! В той самой пижаме, которую он, наверное, не один раз надевал. От такого, казалось бы, очевидного факта каждая чешуйка кожи снова вспыхнула.

Первым побуждением было немедленно сбросить ее с себя и спать хоть в платье. Я даже схватилась за полы футболки, чтобы стянуть ее, но замерла, судорожно сжимая пальцы.

Она была такой теплой, приятной и успокаивающей. Так трепетно обнимала тело, расслабляла и забирала все тревоги. Почему-то в памяти снова всплыло, как Брайн накинул мне на плечи одеяло и заключил в объятия.

«Я больше не оставлю тебя одну. Никогда».

Мы ведь с ним почти не знакомы. Почему же я так безоговорочно доверяю ему? Почему мне, несмотря на страх, который я тогда чувствовала, так хорошо от этих воспоминаний?

Я, что ли, совсем глупая? Ведь даже эта кровать, на которой я лежу... интересно, сколько фавориточек принца на ней перевалилось?

От этой мысли я едва не расплакалась. Брайн, конечно, с виду не похож на дамского угодника, но я что, в самом деле строю какие-то иллюзии насчет того, что он не кувыркается в своих гостевых спальнях с придворными красотками?!

Неожиданно раздался деликатный стук в дверь, и я, встрепенувшись, накрылась одеялом с головой и свернулась калачиком.

— Ир, ты не спишь? — прозвучал голос Брайна, и дверь медленно открылась.

Ну вот, как я и думала! Задрожав, я сильнее прижала к себе одеяло. Видимо, заметив копошение, парень подошел к кровати и осторожно приподнял его над моей головой.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Брайн. — Ира, тебе приснился кошмар?

— Нет! — неожиданно грубо ответила я, пряча лицо в подушку. — Я вообще еще не спала!

— А... ну да, я тоже, не спится почему-то, — неловко хихикнул принц, почесав затылок.

— И ты пришел ко мне, чтобы получить свою порцию «успокоительного» перед сном?! — прошипела я, глубже зарываясь носом в постельное белье.

— Чего?

— Как будто я не понимаю, с какой целью ты водишь девушек ночевать в эти спальни! — выпалила я, сама прекрасно осознавая, что говорить всего этого ой как не стоит. Но меня, к сожалению, понесло.

— Ир, ты, наверное, каких-то не тех моллюсков сегодня съела... — сбиваясь, проговорил юноша. — Не знаю, чем и как я вызвал у тебя подобные мысли...

— Да ладно! — возмущенно вскочила я и попыталась заглянуть ему в глаза, но в тот же миг, прямо так, сидя, накрыла свою голову одеялом. — За сегодняшний день ты дважды видел меня без одежды, и даже успел облапать! Как будто мне того громилы было мало! И чего тебе у твоих придворных дам не хватало, что ты полез к девушке, которая еще даже ни с кем не целовалась... если, конечно, не считать того, когда Зайла воровала мое тело!..

— Эй-эй! Стой! Полегче! — затараторил Брайн и деликатно снял одеяло с моей головы. — Мне действительно очень жаль, что сегодня с тобой так получилось! И мне, в самом деле, очень стыдно за то, что я... ну, ты поняла, — буркнул принц и, покраснев гуще кораллов, отвел взгляд. — Да и вообще, с чего ты решила, будто я тех расфуфыренных куриц к себе вожу?! Мне такое в принципе не интересно! Насмотрелся уже до тошноты на папочку, лапающего косяки фавориток, и желания превращаться в нечто подобное как-то не возникло. Так что, в общем, не думай обо мне плохо, пожалуйста. И знай, я никогда и ни за что тебя не обижу.

Осознание того, какой бред я только что несла, ударило по мне так сильно, что я не выдержала и снова накрыла голову одеялом.

— Ир? — позвал Брайн, приподняв импровизированный колпак, чтобы посмотреть мне в лицо. — Ну, не сердись на меня, а?

Решившись открыть зажмуренные глаза и взглянуть на принца, я поняла, что он и сам

до сих пор краснее вареного рака.

— Ладно, не буду, — смущенно буркнула я и плюхнулась на кровать, спрятав под подушку голову, кажется, пунцовую до кончиков похожих на раковины ушей.

4. Плавник к плавнику

Как и ожидалось, к утру известие о новой любовнице принца стало главной темой придворных перешептываний. По крайней мере, судя по реакции барышень на нас с Брайном каждый раз, когда мы проходили неподалеку от разодетых компаний. Когда же я увидела в одной из таких кучек шептунов ту самую даму, весьма не вовремя вошедшую вчера в кабинет Клайка, остатки сомнений развеялись, словно пепел надежд на ураганном ветру.

Но мне, похоже, пора усвоить, что ни при каких обстоятельствах не стоит думать, будто хуже быть не может. Наверное, сама вселенная собственной персоной решила доказать: каждый раз, когда я допущу такую мысль, она обязательно даст мне понять, что это ошибка. Вот и сейчас мне захотелось провалиться сквозь морское дно, потому что к нам, отделившись от группы подружек, спокойным, слегка неуверенным шагом направилась та самая леди Милера.

Сжавшись от смущения, я очень хотела спрятаться за спину Брайна, а лучше — за вон тот декоративный коралл на клумбе, где я заметила прикрытое морскими анемонами уютное углубление, в которое как раз должна поместиться. Но поступить так у меня не вышло: то ли потому, что решила не быть совсем уж тряпкой, то ли потому, что оцепенела от неловкости и могла только нервно переминать пальцы за спиной.

— О, привет, Милера! — радостно улыбнулся Брайн, когда девушка подошла к нам.

— Доброе утро, — вежливо проговорила она, изящно кивнув.

Я взглянула на сопровождавших ее дам... возможно, мне показалось, но у меня сложилось впечатление, что они едва заметно перешептывались, подленько улыбаясь. Это что же получается, над этой девушкой посмеиваются ее собственные подруги? Если так, то остается ей только посочувствовать. Попала же она в компанию подводных гадюк...

— Слышала о вашем новом задании, — наконец решилась сказать Милера, бросив на меня косой взгляд.

— Наверное, эта тема сейчас у всех на слуху? — вздохнул парень.

— И то верно. Все же, когда фавориткой наследника становится та самая Зайла...

— Милера! — раздраженно протянул Брайн, закатив глаза. — Ну хоть ты можешь без этого, а? Мало того что у меня уже сил нет от твоего официального «выканья», так еще и начала подхватывать всякую ерунду за своими подружками?

— Простите, ваше высочество... Брайн, — деликатно поправила девушка. — Не думай, что я тебя осуждаю. Я вполне лояльно отношусь к подобным...

— Милера! Во-первых, Зайлы здесь больше нет. Во-вторых, такие разговорчики очень расстраивают Иру, а она вчера и так много натерпелась. Поэтому давай хоть ты не будешь лишней раз ее обижать. И да, она действительно очень хорошая! — добродушно добавил Брайн, похлопав свою невесту по плечу.

Похоже, хоть принц и требовал от Милеры непринужденного общения «на короткой ноге», сама она никак не могла преодолеть традиции и правила, которые ей, наверное, вдалбливали с рождения. Как бы там ни было, «Ребята, давайте жить дружно!» от нашего кота Леопольда, очевидно, не шибко расположило ее ко мне.

— Какие у вас планы на сегодня? — поинтересовалась девушка, видимо, желая одновременно сменить тему и спрятать смущение.

— Да вот хотим сходить прикупить для Иры каких-нибудь вещичек. А то ведь своего у нее здесь ничего нет, а носить вещи Зайлы ей, по понятным причинам, не сильно хочется, — пояснил парень.

— Ясно. Тогда буду с интересом ждать ваших новых нарядов, — сдержанно кивнула девушка. — Вы уже определились с домами мод, в которых закажете одеяния?

— Да мне бы чего попроще! — неловко захихикала я, нелепо махая руками. — Парочки каких-нибудь удобных платьев да юбок вполне хватит!

— И все же, я бы настоятельно рекомендовала вам обзавестись парадными нарядами, — вздохнула Милера, пытаясь скрыть то ли удивление, то ли презрение. — Даже если вы предпочитаете простую и удобную одежду, появляться в ней на официальных мероприятиях — дурной тон.

— Разве меня могут позвать на какие-то официальные мероприятия? — оторопела я.

— Все может быть, все может быть, — пожалала плечами девушка, попытавшись изобразить что-то вроде коварной улыбки. — Тем более что церемония уже не за горами. И ваше присутствие на ней наверняка будет обязательным, если Брайн действительно должен внимательно за вами следить, куда бы вы ни пошли.

— Ну, раз вы так говорите... — замялась я, теряясь в догадках, о какой церемонии идет речь. Неужели о свадебной?! Но ведь Клайк ничего не говорил о том, что свадьба скоро.

По-моему, даже наоборот, сказал, что Милера прибыла ко двору не так давно, и ей предстоит провести тут значительное время. Что же тогда она имеет в виду?

— Думаю, разберемся! — улыбнулся Брайн. — Спасибо за совет, обязательно нужно будет заказать для Иры пару-тройку парадных нарядов. В общем, я рад, что вы вроде как поладили!

Принц засмеялся. Интересно, он издевается или действительно не видит, что меня так и мечтают познакомить с гарпуном?

— В таком случае, удачного вам дня, — кивнула Милера с таким выражением лица, которое бывает, если в рот вместе с куском рыбешки случайно попадает забытый в ее брюхе желчный пузырь.

— И тебе хорошо провести время, — ответил принц, весело помахав на прощанье.

Кажется, девушка хотела напоследок то ли обнять его, то ли взять под руку... в общем, совершить некое телодвижение, которое показало бы, как сильно она меня превосходит в отношении прав на Брайна. Скорее всего, именно ради этого она решилась к нам подойти.

Вот только почему-то Милера ничего так и не сделала.

— Не обращай внимания на ее манерность, на самом деле она совсем не плохая, — тихо проговорил принц. — Просто ей с детства родители забивали голову всякой ерундой. Но ей и самой из-за всего этого неуютно.

Девушка снова примкнула к своей компании. На лицах ее подружек читалось: «Во как ты той базарной бабе задала!»

— Да, что-то такое чувствуется, — неуверенно пробормотала я. — Кстати, а почему ты не такой, как она? — восторженно спросила я. — Ведь тебя же, по идее, должны были еще строже воспитывать.

— Как тебе сказать... так получилось! Сколько мне ни вбивали в голову всю эту ерунду, я все равно сбегал по ночам в библиотеку и читал романы про веселые приключения.

Может, именно из-за них у меня и развилось полное отторжение этой искусственной дряни, которой мне пытались промыть мозги. Мне, наверное, просто повезло попасть в секцию, где было много веселых и искренних книг. После них было вдвойне противно смотреть на людей, которые улыбались, глядя тебе в глаза, а за спиной немедленно бросались перебивать косточки, — заговорил он неожиданно серьезным, даже немного печальным тоном. — Притом стоило кому-нибудь из их компании отвернуться точно так же, и он сам моментально становился предметом для бурных обсуждений. А еще противно было наблюдать за отцом, который, сколько я себя помню, официально выказывал скорбь по матери, умершей при родах. Но при этом не брезговал развлекаться со всеми придворными дамами, до которых мог дотянуться плавниками. И не менее противными мне казались попытки завязать себя вычурным узлом так, чтобы

нос был вздернут повыше, и проходящие мимо падали ниц при виде твоего великолепия. Естественно, скрывая зависть, если их собственный нос при замере оказывался вздернут немного ниже.

Отец, конечно, пытался бороться со мной, но в конце концов сдался, потому что во всем остальном я был идеальным сыном, более чем оправдывающим его ожидания как наследник престола: прилежно учился, давал всем фору на тренировках, свободно справлялся с заданиями любой сложности, которые он мне поручал. В общем, с отцом мы в хороших отношениях. Видимо, взвесив все за и против, он позволил мне быть таким, каким я хочу — может, даже в надежде, что я это однажды перерасту и стану таким же, как он. Но в то же время он четко дал понять, что некоторые вещи находятся под его полным деспотичным контролем, и решения в этих вопросах он принимает единолично, без всяких возражений. Ладно, пойдем уже, а то так до вечера простоим на месте и ничего за день не сделаем!

Принц непринужденно засмеялся, схватил меня за руку и легкой походкой поспешил к выходу с территории дворца. Я увидела ожидавшего нас Малыша.

5. Слишком джентльмен

— Думаю, вот сейчас уже действительно хватит, — смущенно проговорила я, выходя из примерочной в легком платье цвета морской волны.

— Ну ладно, берем еще вот это, и все, — сказал принц.

— Блин, просто и ты пойми, мне как-то неудобно, что мне оплачивают новый гардероб, и все такое, — замылась я. — Уж лучше я потом устроюсь на какую-нибудь работу и сама куплю все необходимое.

— Вот только не забывай, что с этим у тебя будут проблемы, — вздохнул Брайн, подойдя ко мне, чтобы лучше рассмотреть платье. — Сама видишь, местные не очень к тебе расположены. Так что сомневаюсь, что тебя возьмут куда-нибудь работать, пока все не утрясется. В общем, не заморачивайся по этому поводу. В конце концов, ты во всей этой истории просто жертва, так что считай свое содержание обязанностью, которую взяла на себя королевская казна.

— Все равно мне неприятно быть нахлебницей, — буркнула я, отводя взгляд. — Так что давай хотя бы без излишеств. Того, что мы купили, мне более чем хватит.

— Ладно, с повседневной одеждой закончили, — согласился Брайн. — А теперь зайдем в ближайшее ателье, шьющее для двора, и закажем тебе парадные наряды. Милера права, они тебе действительно понадобятся.

Застонав, я позволила Брайну расплатиться на кассе из денег, выделенных казной на мое обустройство, и вышла вместе с ним из магазина прямо в том же платье, которое только что мерила. Остальные вещи принц распорядился отправить во дворец курьером, так что мы спокойно двинулись дальше без массивного тюка.

И все же, хотя одежда, купленная сегодня, была очень красивой при всей своей простоте, мне было крайне неловко ее принимать. Особенно из-за того, что платил именно Брайн!

Пусть это не его личные деньги, а выделенные казначеем средства для выполнения задания, главный смущающий фактор оставался: за меня расплачивался парень. Подобное в моем восприятии само по себе к чему-то обязывало. Лично я никогда и ни за что не позволяла покупать для себя что-либо мужчинам, которые не являлись моими родственниками. Потому что потом могут потребовать чего-то взамен. Если же учесть, что я сейчас жила в покоях принца, спала в нескольких метрах от него, и он когда угодно мог, несмотря на свои заверения, сделать со мной что-то, или даже просто подглядывать через тайную щелочку в стене!.. Все это для меня слишком. Так что при всем желании я не могла избавиться от ощущения, что сегодня ночью ко мне будут приставать, дабы я «хорошенько поблагодарила» за подаренные вещи. А перспектива приобретения парадных одеяний так вообще выглядела словно контракт на работу в районе красных фонарей.

Все, что мне оставалось — это молча радоваться хотя бы тому, что в магазин нижнего белья Брайн со мной тактично не пошел. А еще верить, что это не потому, что он надеялся, будто я там подготовлю ему какой-то сюрприз.

Когда мы переплыли порог выбранного Брайном ателье, ко всему набору моих эмоций добавились еще две. Первая — это то самое чувство, которое бывает у бедной девочки из трущоб, которая случайно зашла в дорогую кондитерскую лавку. Вторая — искренний восторг, когда я увидела декор некоторых нарядов, вывешенных для демонстрации.

— Что, нравится? — поинтересовался Брайн, глядя, как я пристально рассматривала висящее на манекене роскошное платье с вышивкой и плетением из бисера.

Собственно, как раз последнее я и изучала.

— Интересно, а работники этого заведения не могут случайно нарисовать мне схему этого плетения? — спросила я, не в силах оторваться от причудливых элементов.

— Так ты тоже таким занимаешься? — спросил принц.

— Я обожаю всякое рукоделие, а плести из бисера — так и вовсе до жути! — улыбнулась я, в приступе восхищения даже временно забыв о своем бесконечном смущении. — В школе мои работы постоянно отправляли на городские конкурсы и выставки детского творчества.

— Ух ты, тогда обязательно сделай что-нибудь и для меня, — попросил Брайн.

— Да не вопрос! — согласилась я. — Как будет время — расскажешь, чего хочешь, и я тебе это смастерю.

— Кстати, я вот только что сообразил... — неловко засмеялся принц, почесав затылок. — А ведь ты так ничего и не рассказала о своих увлечениях, и всем таком.

— В самом деле, — вздохнула я, наконец заставив себя отойти от наряда. — Правда вот, не знаю даже, что рассказать...

— Ну, для начала — чем ты занималась.

— На самом деле ничем особенным, была обычной студенткой-переводчицей, только закончила третий курс...

Я заметила, что Брайн понимает меня очень и очень приблизительно. Это еще больше меня смутило, и я ступевалась.

— Ладно, все равно это сейчас неважно, — отмахнулась я.

И прежде чем принц успел что-то сказать, к нам вышла элегантная женщина средних лет.

— Ох, простите, ваше высочество, сегодня день просто безумный, мы так закрутились, что даже не заметили, как вы вошли! — проговорила она, присев перед Брайном в изящном реверансе и полностью игнорируя мое присутствие. Если, конечно, не считать косога взгляда, который ей почти удалось скрыть.

— Ничего страшного, Матей! — заверил Брайн. — Для вас тут будет особое поручение.

Вы уже, наверное, слышали о появлении Иры?

— Да, верно, читала вчера в газетах, — сдержанно ответила женщина.

— В общем, для нее нужно пошить парочку красивых нарядов для торжественных мероприятий. Справитесь?

— Конечно, сейчас сниму с нее мерки, — согласилась Матей, правда, без особого энтузиазма. — Кстати, ваш наряд для церемонии почти готов, сейчас мастера занимаются вышивкой. Не желаете ли примерить?

— Нет-нет, спасибо! Уже потом, когда вы закончите! — замахал руками принц, похоже, не сильно горя желанием лишний раз облачаться в парадный костюм.

— Как скажете, — разочарованно пожала плечами женщина и достала из кармана сантиметровую ленту и блокнот, в который принялась быстро записывать снятые с меня мерки. — Какие будут пожелания по костюму?

— Полностью полагаемся на ваш вкус, — улыбнулся принц, как только Матей закончила с мерками. — Единственное, чего я хочу, так это чтобы наряд вышел действительно красивым и хорошо подошел Ире.

— Это даже не обсуждается, мы профессионалы и делаем все заказы в лучшем виде вне зависимости от обстоятельств, — сказала женщина, многозначительно на меня посмотрев.

— В таком случае, буду с нетерпением ждать результатов. Смотрите, не разочаруйте меня! — в шутку пригрозил принц и вывел меня за руку из ателье.

— А больше здесь нигде нет каких-нибудь домиков отшельников, где я смогла бы поселиться подальше от других? — печально спросила я, когда мы направились в

сторону дворца.

— Не переживай, со временем люди привыкнут и все наладится! — попытался приободрить Брайн и положил руку мне на плечо.

От такого жеста меня словно пронзило холодом. Вздрогнув, я даже не знала, чего хочу — сию же секунду вырваться и убежать, или наоборот, сильнее прижаться к нему? Но второго делать уж точно не стоило. Может, Брайн почувствовал, как я напряглась, а может, просто решил, что достаточно меня поддержал. Но, к счастью, принц почти сразу убрал руку. А через минуту уже весело болтал с детьми, игравшими неподалеку и случайно попавшими ему по ноге мячом.

На несколько минут я так и зависла, глядя, как Брайн общается с ребятами, а потом помогает молодой мамаше найти игрушку, которую потеряло ее чадо. И, наблюдая за поведением принца, я мысленно дала себе подзатыльник, чтобы выбить из головы лишние глупости. Это ведь очевидно, и было очевидно с самого начала, с первого взгляда: у Брайна нет ко мне какого-то необычного отношения или повышенной симпатии. Он добр со всеми. Этот парень не может пройти мимо того, кому нужна помощь, неважно, знакомый это или нет. Потому мне не стоит думать, будто Брайн проникся ко мне какой-то особой дружбой, из-за которой так искренне стремится мне помочь! Просто его доброе сердце не может иначе. Наверное, я не поняла всего этого сразу потому, что, хотя и сама была дружелюбной, но слишком стеснительной. Из-за этого друзей удалось завести мало, но дружила я с ними очень крепко. Успокоив себя такими мыслями, я почему-то сильно загрустила, и остаток пути до дворца мы прошли молча.

Когда мы вернулись, и я застала посреди гостиной тот самый тюк купленной одежды, то разволновалась настолько, что даже не поужинала как следует, когда горничная принесла нам поесть. Сославшись на то, что мне нужно разобрать покупки, я оставила Брайна и нырнула в отведенную мне комнату, где принялась раскладывать все по местам. Правда, скидывала вещи на «свои места» я слишком небрежно. Боюсь, если бы это увидел принц, его педантично-чистоплюйская натура не выдержала бы. Улыбнувшись этой мысли, я переоделась в новую пижаму и поспешила сообщить Брайну, что устала и сейчас же ложусь спать. Едва я оказалась в кровати, мне снова стало не по себе. Каждую минуту я ожидала, что вот-вот дверь откроется, войдет Брайн и потребует от меня чего-нибудь неприличного. Но время шло, а ничего не происходило.

И тут мне стало стыдно за свои дурацкие опасения. В конце концов, он ведь говорил, что у него нет на уме ничего такого. А я сама опять сделала его в своих мыслях каким-то маньяком-насильником, который непременно должен возжелать моего тела... которое, кстати, и то не мое. Интересно, я что, совсем уже крышей еду? Мне бы уgomониться, а еще — унять самооценку. Ишь что надумала — решила, будто наследнику престола приспичит ко мне подкатывать! Да у него, между прочим, такая невеста! Зачем ему что-то несурзное вроде меня?

Мысленно отругав себя, я даже успокоилась и быстро начала проваливаться в сон. У меня было то самое чувство, когда ты не уверен, что уже заснул. По крайней мере, мне казалось, что я лежу в полудреме и вижу сквозь слегка прикрытые веки, как дверь комнаты открывается.

— Ир, ты уже спишь? Я тут кое-что забыл... — прозвучало как будто откуда-то издали.

Видимо, не веря тишине в ответ, Брайн на цыпочках подошел к моей кровати и заглянул под балдахин. А убедившись, что я сплю, наверное, решил разбудить меня, потому что медленно потянулся рукой к подушке, на которой лежали мои волосы.

Рука принца замерла, словно не решаясь коснуться разметавшихся прядей.

Мое тело почему-то напряглось, хотя я оставалась в том самом состоянии то ли полудремы, то ли сновиденья. Из него я и наблюдала за принцем, который так и стоял, держа руку в паре сантиметров от моих волос. Прошло несколько секунд, прежде чем Брайн, неуклюже спрятав руку в карман, глубоко вздохнул и вышел из комнаты.

Это ведь я... только что спала, да?

ГЛАВА 3

Стимул двигать плавниками

1. Церемония

Первый парадный наряд, заказанный в ателье, доставили уже пять дней спустя. И, несмотря на все мои опасения, он и вправду оказался очень красивым. Оценить результаты работы портных Брайн не успел — с самого утра его чуть ли не за уши вытащили несколько лакеев и уволокли в неизвестном направлении. Потому все, что мне оставалось, это хорошенько рассмотреть новое платье, повесить его в шкаф и продолжить листать книгу.

Неожиданно раздался стук в дверь, и в покои вошел Клайк.

— День добрый, — улыбнулась я, поспешив отложить книгу.

— И тебе тоже, — кивнул чародей.

А потом, видимо, собираясь с мыслями, замолчал на несколько секунд, прежде чем поинтересоваться:

— А почему ты до сих пор не собираешься?

— Не собираюсь куда?

Это что, получается, меня хотят отсюда выставить прямо на улицу, или как?! Мои слова, похоже, немало обескуражили Клайка, потому что он замер еще на несколько секунд, растерянно моргая.

— На церемонию же, — наконец проговорил он.

— А-а-а, вот оно что! — с облегчением вздохнула я. — Так вот почему Брайна с самого утра куда-то уволокли? Готовить к церемонии?

— Естественно.

— Ну, тогда все ясно! — улыбнулась я. — Кстати... а что за церемония?

— Погоди, так тебе что, никто ничего до сих пор не рассказал?! — искренне удивился чародей.

— Вообще ни слова, — призналась я. — Только несколько раз при мне кто-то упоминал какую-то церемонию, но я так ничего и не поняла. Но ведь это не свадебная же церемония, нет?

— Нет, конечно! — заверил Клайк. — До нее еще ого-го сколько!

— Вот и славно, — вздохнула я и потянулась было назад за книгой, но следующие слова чародея все же выбили меня из колеи.

— Но эта церемония — часть королевского свадебного обряда, с которого, можно сказать, и начинается долговременный официальный ритуал заключения брака.

— Ясно... — я неожиданно почувствовала холод, прокатившийся по каждой клеточке моего тела. — Так... что это за церемония такая?

— Церемония первого поцелуя принца и его невесты, — пояснил Клайк. — Она проходит в королевском саду, и на нее собирается вся высшая знать. Естественно, прислуга тоже приходит поглазеть. В общем, народу хватает.

— И как скоро начнется эта церемония?

— Менее чем через час, — ответил Клайк, посмотрев на небольшие механические карманные часы. — Потому я и удивился, когда увидел, что ты до сих пор не готова. Но не переживай, видимо, это наш просчет. Я сейчас пришлю тебе горничных, они помогут надеть парадный наряд, сделают прическу, и все такое. Будешь выглядеть не хуже придворных дам!

— А мне обязательно туда идти?

— То есть? — опешил Клайк.

— Ну, может, мое присутствие там не нужно? — неловко выговорила я. — В конце концов, я же здесь никто. С какой стати я туда пойду?

— Ох, Ира, не нужно лишней скромности, — добродушно заулыбался Клайк. — Вы с принцем очень сдружились за это время! Думаю, для него будет важно видеть тебя там в такой значимый для него день.

Вот только почему-то мне видеть Брайна в такой значимый для него день не хотелось совсем. Даже категорически. Настолько, что в груди ощущалась щемящая боль. Какая же я дура на самом деле... нашла повод для беспокойства!

Чародей сказал еще что-то подбадривающее и поспешил удалиться. Я же не стала ему отвечать, просто села на диван, поджав ноги, и опустила взгляд. Спустя несколько минут в покои вошли две горничные. Они ловко облачили меня в расшитое жемчугами темно-синее одеяние, причудливо уложили волосы, вплетя в них синие актинии, которые красиво сочетались с моими глазами, и даже сделали макияж какой-то особой местной косметикой.

В результате то, что я увидела в зеркале, мне искренне понравилось. Вот только стоило вспомнить, по какому поводу меня так нарядили, и тут же захотелось разбить зеркало и упасть лицом на подушки.

К сожалению, поступить так не вышло из-за Клайка. Чародей пришел за мной и, взяв под руку, сообщил, что ответит на церемонию.

— Не волнуйся, все будет в порядке! — говорил он, пока мы шли к выходу в сад. — Понимаю, для тебя это первое подобное мероприятие, да и я не смогу быть там рядом с тобой, нужно сидеть на своем месте возле короля. Так что ты, по большому счету, будешь в этой толпе совсем одна. Но ты справишься! Тебе даже делать ничего не нужно, просто улыбайся и хлопай в ладоши вместе со всеми.

Выдавив кривую улыбку в ответ, я попрощалась с Клайком и решила найти место, где меня заметит как можно меньше народу. К сожалению, это было трудно. Огромный королевский сад был переполнен. Толпы не шатались только на небольшой площадке посреди сада, к которой с противоположных сторон вели две извилистые белые дорожки, убегавшие к очаровательным беседкам. Предположив, что именно в них сейчас и ожидают Брайн с Милерой, я сжала кулаки и пристроилась среди наблюдающих придворных.

Проходила минута за минутой, а церемония все не начиналась. И мне трудно было сказать, чего я желала больше: чтобы она затягивалась и дальше, или наоборот — поскорее началась и закончилась.

Вдруг стражники торжественно загудели в большие красивые ракушки, а придворные встrepенулись. Мне показалось, что мое сердце перестало биться, когда двери беседок открылись и из них навстречу друг другу по дорожкам медленно двинулись Брайн и Милера.

Увидев принца в вышитом белом наряде, я на миг забыла о том, на какой церемонии присутствую. В будничной старой куртке он мне нравился больше, но я не могла отрицать, что в этих одеяниях он выглядел неотразимо! И я залюбовалась, потерялась и забыла обо всем на свете... а потом вспомнила, заметив Милеру, которая была одета еще роскошнее, чем когда мне доводилось ее видеть раньше. Да, такая невеста стоит того, чтобы ее поцеловать и всегда быть только с ней одной.

Всего на секунду мне показалось, что Брайн заметил меня в толпе, что я поймала на себе его взгляд. Но это, конечно же, не так! Сегодня я была не той, на кого он смотрел... нет, я никогда не была и не буду той, на кого он смотрел, смотрит или будет смотреть.

Словно сияющая звезда, Милера остановилась в самом центре площадки, все присутствующие ахнули и затаили дыхание. Брайн, поклонившись своей невесте, сделал к ней шаг, потом еще один, а потом последний. Я хотела отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Просто не видеть того, как он встал рядом с ней, как коснулся ладонями

ее хрупких плеч, завернутых в тончайшие ткани. Не видеть, как робко Милера прикрыла глаза и приоткрыла губы, подавшись к своему жениху для поцелуя.

Я не хотела видеть всего этого. Но не могла ничего сделать, просто оцепенела. Только рука потянулась к сердцу и судорожно сжала ткань на груди. Лицо Брайна было уже так близко к лицу Милеры, разомлевшей в его объятиях. Они действительно красивая пара, очень красивая. И я должна радоваться их счастью, ведь Брайн достоин такой замечательной невесты. Но почему, почему же тогда мне так хочется плакать?!

Медленно, неуверенно Брайн наклонился к Милере, и вдруг замер. А потом неожиданно отстранился, выпустив ее плечи. Несколько секунд девушка так и простояла неподвижно, а потом удивленно заморгала, глядя на принца с абсолютным, безграничным непониманием.

Придворные замерли, повисла мертвая тишина. И в этой тишине с губ Брайна сорвалось:

— Прости, Милера, но я не могу поцеловать тебя.

Кажется, все присутствующие остолбенели. Брайн развернулся и быстро зашагал прочь по белой дорожке. Но вместо того чтобы зайти обратно в беседку, обошел ее и нырнул куда-то за поворот аллеи, где я уже не могла его видеть.

— Вот оно, искреннее благородство и чистота чувств принца Брайна! — воскликнул король, встав со своего места и взмахнув руками. — Даже на официальной церемонии он не смеет решиться опорочить чистоту леди Милеры поцелуем, на который имел полнейшее право!

Похоже, все от мала до велика прекрасно понимали, что с церемонией вышла полная лажа, а объяснение короля притянута за самые большие уши в истории морского дна. Тем не менее придворные поспешили восторженно захлопать в ладоши и забросать все вокруг лепестками роз.

Правда, лицо леди Милеры от этого не стало менее растерянным.

2. Разбор заплывов

Пытаясь удержать хоть какое-то подобие контроля над ситуацией, король решил пустить праздник по намеченному плану. Стайка придворных дам сопровождала Милеру в ее беседку, и на центральную площадку немедленно высыпали лицедеи, принявшиеся развлекать толпу причудливыми трюками. Вот только я не видела ни их самих, ни того, что они показывали. Перед глазами у меня стояла совершенно другая картина. И как я ни старалась, мне не удавалось от нее избавиться.

В конце концов я поняла, что больше не могу здесь оставаться. Мне было душно, и голова кружилась. Потому я, то и дело извиняясь, выбралась из толпы и поспешила нырнуть в коридоры дворца, мягко освещенные анемонами, рыбешками и моллюсками. Там я, найдя наконец безлюдное местечко, опустилась на диванчик и спрятала лицо в ладонях.

Почему он не поцеловал ее? Это ведь, как-никак, нерушимая традиция. Да и он сам говорил, что в некоторых вопросах его отец принципиален до деспотизма. И почему, собственно, Брайн сам не должен хотеть поцеловать Милеру? Они вроде бы в хороших отношениях. И даже если допустить, что накануне они поссорились, это все равно не повод игнорировать вековые традиции, да еще вот так с размахом, на глазах у всего двора.

Тогда почему же Брайн не поцеловал ее? Почему просто взял, ушел и, подозреваю, куда-то смылся, так что сейчас никто не догадывается, где его искать.

И тут я поняла, что безумно, до жути хочу его увидеть. Просто увидеть и спросить... сама не знаю что. А может, ничего не спрашивать. Наверное, мне бы сейчас достаточно было посмотреть в его лучистые зеленые глаза, чтобы на душе стало легче. Увидеть его улыбку, услышать голос. Сидя на диванчике, я отчетливо понимала, что еще никогда не чувствовала себя настолько одинокой, как сейчас. И выйди я к той толпе обратно в сад, мое одиночество никуда бы не делось. Единственным, кто мог его прогнать, был Брайн.

Горько вздохнув, я убрала ладони от лица, подняла взгляд и встретилась с холодным резким взглядом морского короля.

— Я жду объяснений, — выпалил он.

Я задрожала от ужаса, словно была страшной преступницей, пойманной за руку.

— О чем вы? — чуть слышно прошептала я.

— Ты сама знаешь, о чем, — прошипел король. — Или ты, дрянь, думала, что я буду терпеть подобное?

От слов короля, сказанных так безжалостно и безапелляционно, у меня затряслись губы.

Что он имеет в виду?

— Простите, я действительно не понимаю, о чем вы, — робко проговорила я.

— Все ты понимаешь! — сказал он и, грубо схватив меня за ворот, поднял на ноги, чтобы яростно посмотреть в глаза: так, будто хотел взглядом продырявить меня насквозь. — То, что произошло сегодня, выходит за все возможные допустимые и недопустимые рамки. Ты хоть понимаешь, какой это скандал, тупая ты креветка?!

— Вы говорите о сегодняшней церемонии? — выдохнула я, чувствуя, как что-то сдавливает мою грудь изнутри.

— Да, чтоб тебя! Конечно же, я говорю о сегодняшней церемонии! — злобно воскликнул король, хорошенько меня встряхнув. — О той самой церемонии, которую ты, прашмандовка, сорвала! Как ты посмела?! Отвечай, как ты посмела?!

— Я ничего не делала! — отчаянно выкрикнула я, несмотря на ком в горле.

— Неужели?! Вообще ничего и ни разу?

— Именно! — сказала я, едва не теряя сознание от страха. — Я не знаю, что, почему и как случилось!

— Зато я знаю, — гаркнул мужчина. — С самого начала я опасался, что, приставив Брайна следить за тобой, я могу нажать себе проблемы. Но я считал, что из-за интрижки принца ничего плохого не случится. Кто бы мог подумать, что эта интрижка выльется в нечто подобное! Что ты делала с ним, паршивка?! Зачаровывала? Опаивала какими-то зельями?!

— Не делала я с ним ничего! Вообще ничего! Мы просто друзья!..

— Не смей держать меня за идиота! — прокричал король, одним легким движением впечатав меня спиной в стену. — Мне не совсем плевать, с кем там кувыркается мой сын — мог бы воспользоваться придворными дамами, а не мерзкой ведьмой. Тем не менее, черт с ним, это его личное дело. Но то, что ваша интрижка помешала сегодняшней церемонии, я спускать не намерен, слышишь?!

— Да нет между нами никакой интрижки! — прохрипела я, ощущая, как тяжелая рука короля с силой давит на горло.

— Конечно, нет! И ты его ни разу не зачаровывала, даже не запудривала ему мозги! Мой сын просто так с ходу, с бухты-барахты, решил нарушить древние традиции, опозорить свой род и устроить громкий скандал! Хватит изображать святую, Зайла! Запомни раз и навсегда: ты не имеешь на него никакого права...

— Я не Зайла!!! Запомните уже все вы наконец, что я не ваша проклятая Зайла!..

— А это что-то меняет? — неожиданно холодно прошептал король, приблизив свое лицо к моему. — Что с того, что ты не Зайла? Это меняет для тебя хоть что-нибудь? Хочешь сказать, то, что ты не Зайла, делает тебя достойной невестой для принца Брайна?

— Нет, я просто!..

— Скажи, дорогая моя «не Зайла»... там, в своей прежней жизни... ты была принцессой?

Особой высоких кровей? Дочерью правителя государства, министра? Или девушкой из очень богатой и уважаемой семьи? Почему-то мне кажется, что нет. Так какая разница, Зайла ты или не Зайла? На твоё положение здесь это никоим образом не влияет, и на твою зарвавшуюся самооценку тем более. Здесь ты никто, и зовут тебя никак. А Брайн — наследник престола. Чувствуешь разницу, милочка? Скажи, чувствуешь разницу? Должна чувствовать. А если чувствуешь, если хоть немного рыбьих мозгов ещё осталось в твоей «не Зайловской» головушке, ты должна уяснить следующее: Брайн женится на Милере и только на Милере. Она родит ему наследников, станет королевой. И пускай Брайн заводит себе столько любовниц, сколько пожелает — это никоим образом не повлияет на его брак.

Что же касается тебя, то твоё присутствие даже в числе этих самых любовниц нежелательно. А мешать браку моего сына я тебе тем более не позволю. Потому... да, я пока не могу оставить тебя без присмотра Брайна. Но мой тебе совет: держись от него подальше. Не смей даже томно вздыхать в его сторону. Пусть он ищет себе какое-нибудь другое увлечение, на которое направит свои юношеские грезы. Иначе сама пожалеешь, что не умерла, когда Зайла забрала у тебя тело.

Он отпустил меня настолько резко, что я не сумела удержать равновесие и упала, хватаясь за стенку. Вскоре его тяжелые шаги стихли вдалеке, а я так и сидела на полу, рассматривая причудливую мозаику под своими коленями. У меня не осталось сил даже чтобы заплакать.

Но что самое важное, в моей голове повисло четкое осознание простейшей истины. Той самой, о которой я почти забыла, весело проводя время с Брайном: я должна во что бы то ни стало найти способ вернуться на поверхность и отобрать у Зайлы свое тело. А вместе с ним и ту жизнь, которую она у меня украла.

3. Сестра ведьмы

До конца дня Брайна так никто и не нашел. Ночевать в свои покои он тоже не вернулся, и это, наверное, к лучшему. После всего, что произошло, всего, что наговорил мне король, я не знала, что бы почувствовала, как отреагировала, если бы увидела принца этим вечером.

По правде, даже добраться до отведенной мне комнаты оказалось невыносимо трудно.

Ноги то и дело заплетались, я постоянно теряла равновесие и, спотыкаясь, отрывалась от дна и проплывала по инерции метр-другой, врезаясь в стены.

Шмякнувшись напоследок о дверь своей комнаты, я медленно в нее заплыла, неуклюже стянула одеяния и, надев пижаму задом наперед, пластом упала на кровать. Где-то полночи заснуть не удавалось, и я лежала, пристально изучая наволочку. Момент, в который я вырубилась, ускользнул от моего внимания. Когда же я очнулась, наступил новый замечательный день, в который мне, даже не сомневаюсь, еще больше захочется повеситься на ближайшей водоросли.

Но что было действительно странно после вчерашнего, так это встретить Брайна, едва выйдя в гостиную. Как ни в чем не бывало, принц сидел на диване и листал книгу. А едва завидев меня, отложил ее и приветливо улыбнулся.

— Доброе утро! Ты сегодня, смотрю, решила отоспаться как следует? — весело проговорил принц.

Если честно, я до сих пор не поняла, как местные жители ориентируются во времени суток в кромешной тьме морского дна, освещенной лишь люминесцирующими глубоководными существами. Дело здесь не только в стрелках механических часов.

— Наверное... — протянула я, отводя взгляд.

А потом, сжав кулаки, сказала:

— Слушай, Брайн, я тут вот что подумала... когда я оказалась здесь, то сразу обратила внимание на письменность и язык. Они сильно отличаются от наших, тем не менее я прекрасно их понимаю, как будто все это уже было в моей голове. Значит, чисто теоретически, в моем сознании должны были остаться какие-то воспоминания Зайлы. И если мне удастся придумать способ добраться до них, возможно, выйдет откопать и другие ее воспоминания — те, в которых кроется подсказка к моему возвращению на поверхность!

Услышав мои слова, Брайн вздрогнул. Он поймал мой взгляд и с запалом воскликнул:

— И правда ведь, как-то мы об этом не подумали! Нужно найти способ узнать, что еще в твоей голове могло сохраниться из воспоминаний Зайлы. Да и Клайк вроде говорил, что в этом теле осталось немного ее волшебной силы. Значит, ее можно было бы как-то использовать.

— Тогда, может, поговорить на эту тему с Клайком? — предложила я.

— Не думаю, что это имеет смысл, — задумался Брайн. — Если бы он что-то мог сказать, то сказал бы сразу. А раз он этого не сделал, значит он, точно так же как и мы, понятия не имеет, что к чему. Я не сомневаюсь, что он работает над этим в своей лаборатории, но результатов, по-видимому, пока нет. А если появятся, мы тут же об этом узнаем. Так что остается одно: ждать.

— Но я не могу ждать! — возразила я, почувствовав холод, уколотивший кожу бесчисленным множеством маленьких иголок. — Мне нужно вернуться в свое тело, и как можно скорее.

— Тем не менее ты ведь ничего не можешь с этим поделать, — пожал плечами принц. — Или, может, у тебя есть какой-то план?

— Если честно, нет, — смутившись, призналась я. И вдруг меня осенило! — Но ты,

кажется, говорил, что у Зайлы есть сестра?

— Да, есть... — почему-то растерялся принц.

— Значит, эта сестра может что-то знать! Возможно, они разговаривали с Зайлой накануне этого ее трюка с обменом телами, и та сболтнула ей какую-то мелочь. Ведь есть же такая вероятность!

— Может, и есть, но она катастрофически мала, — нехотя признал Брайн.

— Даже если она совсем крошечная, мы должны попробовать! — отчаянно выпалила я, пытаюсь прогнать из памяти яркие кадры вчерашнего дня, которые так некстати замелькали перед глазами. — Так что нам стоит немедленно к ней отправиться.

— Ладно, попробуем, — кивнул принц после короткой паузы.

Быстро позавтракав, мы покинули дворец, и мне опять пришлось залезать на этого проклятого кальмара. Но что хуже всего, я сидела позади Брайна, и чтобы не свалиться во время этой поездочки, была вынуждена крепко держаться за принца обеими руками, всем телом прижимаясь к его тренированной спине. И от этого меня бросало в жар, черт побери! Я чувствовала не только то, чего чувствовать не следовало, но и то, чего чувствовать не имела нрава. Это тепло, эта защищенность и нежная дрожь, от которой становилось так сладко и волнительно. Но больше всего я боялась, что Брайн ощутит сквозь куртку и чешую, как сильно колотится мое сердце.

— Приехали, — сообщил принц.

И вправду, я так разнервничалась, что даже не заметила, как кальмар остановился и опустился на дно.

— Ир, неужели ты до сих пор так боишься ездить на Малыше? — обеспокоенно спросил Брайн, коснувшись моего плеча.

— Да, — спешно ответила я, радуясь, что он воспринял мою дрожь именно так.

— Эх, чего ж ты... — вздохнул парень и, прыгнув на дно, легко подхватил меня, помогая спуститься.

На миг я оказалась в его объятиях и почувствовала приятное головокружение. Проклятье!

Все эти дни после моего переселения во дворец мы передвигались в основном пешком и держались на расстоянии друг от друга. И вот теперь, когда дистанция неожиданно исчезла, мое тело словно било током от малейшего прикосновения принца. С этим нужно что-то делать, причем срочно.

— Так где живет эта Кайла? — смущенно спросила я, пялясь на морское дно из страха встретиться взглядом с Брайном.

— Вот здесь, — растерялся принц.

Проследив за его пальцем, я поняла причину растерянности. В трех метрах от нас одиноко стоял небольшой миленький домик. Да уж, нашла я, о чем спрашивать.

— Тогда пойдём, — пробормотала я.

Вначале я очень боялась постучать. Но как только почувствовала, что Брайн подошел ко мне и стоит прямо за спиной, страх как косяком тюльки смело, и я забарабанила костяшками по двери.

— Чем могу помочь? — прозвучало по ту сторону.

— Э-э-э... да мы тут к Кайле, — робко ответила я. — Мне бы очень хотелось поговорить с ней кое о чем.

Скорее всего, она узнала мой голос. Хотя не исключено, что у нее не было причин опасаться и не открывать дверь. Как бы там ни было, нам открыли, и я увидела на пороге

девушку, точную копию меня нынешней. Разве что другой расцветки: чешуя у нее была нежного светло-кораллового цвета, волосы — золотистые, глаза красновато-карие, а мелькнувший на ноге раскрытый плавник переливался красным и розовато-желтым.

— Ох!.. — только и сумела выдохнуть девушка, отшатнувшись.

— Ну, в общем, да, — протянула я, попытавшись приветливо помахать рукой, вот только вышло это у меня на редкость криво.

Замерев, Кайла смотрела на меня со странной смесью удивления и искренней печали. А потом тяжело вздохнула:

— Даже не знаю, что сказать...

— На самом деле, кое-что сказать вы все-таки можете, — ответила я, пытаюсь скрыть замешательство за приветливостью. — Собственно, поэтому я и решила к вам прийти.

Надеялась, что вы сможете мне помочь.

— Конечно, проходите! — встрепелась девушка, пропуская нас в домик. — У меня слишком скромное жилище, чтобы принимать наследника. Но все же...

— Да ничего! — растерянно замахал руками Брайн.

Кажется, теперь пришла его очередь смущаться.

— Так чем я могу вам помочь? — мило улынулась Кайла, дождавшись, пока мы сядем на небольшой диванчик напротив кресла, в котором расположилась она.

Диванчик, скажем так, и вправду был небольшой. Настолько небольшой, что, сидя рядом с Брайном, я никак не могла избежать того, чтобы слегка касаться его локтем. А наши ноги и вовсе были в считанных сантиметрах друг от друга. Из-за этого я засмушалась настолько, что едва не забыла все, что хотела спросить у сестры грозной темной чародейки.

— Как вы знаете, у нас с вашей сестрой произошел некий... назовем это конфликтом, — проговорила я, всеми силами стараясь не смотреть на сидящего рядом Брайна.

— Да, верно, — кивнула девушка, неожиданно взяв мою руку в свои теплые ладони. — И мне очень, очень жаль, что с вами все так получилось. Я даже подумать не могла, что Зайла может пойти на такое... да и вообще в силах сотворить что-нибудь подобное.

— То есть она ничего не говорила вам о том, что задумала, и вы ничегошеньки, даже самой малости не знаете о том, как она это сделала и зачем? — протараторила я на одном дыхании, едва не всхлипнув от разочарования.

— Я бы искренне хотела хоть как-нибудь вам помочь, но, к сожалению, нет, я ничего не знаю, — с грустью вздохнула Кайла. — Хотя я и люблю свою сестру, но из-за ее ремесла и образа жизни мы не были особо дружны и общались совсем мало. Она не горела желанием со мной встречаться. Но меня и так все сторонятся, я привыкла к одиночеству и не страдаю по этому поводу. Так что все, что я знаю, не отличается от официальной версии, рассказанной в газетах: жуткая чародейка Зайла неожиданно исчезла на несколько дней.

Ее никто не видел и не слышал... вернее, придворные чародеи пытались ее выследить. Вот только им это не удалось. Где она скрывалась все это время и чем занималась — неизвестно. Единственное, что я знала и рассказала страже, это что незадолго до своего исчезновения Зайла пришла ко мне и поцеловала меня, прокусив губу до крови.

— Что?! — удивленно выдохнула я, инстинктивно коснувшись губ кончиками пальцев.

— Именно, — кивнула девушка. — И пока я стояла, не в силах прийти в себя от потрясения, она завязала на моем запястье амулет с раздвоенной красной нитью. Я не могла снять его, сколько ни старалась. Как вдруг он отпал сам! Сначала одна нить просто взяла и выскользнула из браслета, а потом и амулет растворился в воде. Уже позже, из газет, я узнала, что это случилось, судя по моим подсчетам, как раз тогда,

когда Зайла поменялась с тобой телами.

— А Клайк успел взглянуть на этот амулет, прежде чем он исчез?

— Придворный чародей? Естественно, он его осмотрел, но снять не смог.

— Ясно, значит, здесь попахивает тупиком, — констатировал Брайн, похуже, желая поскорее убраться.

— Тогда... может, вы сможете помочь нам еще кое с чем? — поинтересовалась я, целенаправленно игнорируя подозрительное бурчание принца.

— Внимательно вас слушаю.

— Не так давно мне не посчастливилось столкнуться с одним из ухажеров Зайлы, который напал на меня. Так вот, он, похуже, достал для Зайлы какую-то Поющую жемчужину. И мне стало интересно, что это за штука и для чего она могла ее использовать.

— Поющую жемчужину, говорите? — выдохнула Кайла, вытаращив глаза. — Да уж, недурно.

— Что «недурно»?

— То, что она ее заполучила и понятно для чего использовала, — прошептала девушка. — Я, конечно, не сильна в магических науках, но Поющие жемчужины — это одно из семи сокровищ океана. С их помощью морские чародеи способны творить невероятные чудеса!

Но достать Поющие жемчужины невообразимо трудно. Пещера, в которой они зреют в своих раковинах, находится на дне океанической впадины. Попасть в нее непросто, а добраться до зала, в котором обитают алые моллюски, еще сложнее. Но самое опасное — это достать жемчужину из раковины. Я, если честно, даже не представляю, как Зайла уговорила своего ухажера пойти на такое, и еще труднее представить, как ему удалось выполнить ее просьбу. Не удивлюсь, если он был не единственным, но только у него получилось это сделать.

— В той пещере действительно настолько опасно?

— Безумно опасно, — кивнула девушка. — Говорят, это очень жуткое место, оно пробирается в глубины подсознания того, кто осмелится войти. Алые жемчужницы обладают какой-то особой магией, из-за которой можно сойти с ума. По крайней мере, так говорят. Если вы захотите узнать об этом больше, то лучше вам спросить придворного чародея. Я все это знаю на уровне обычных баек, которые рассказывают детишкам.

— Ясно, спасибо, — задумчиво проговорила я.

— Еще раз извините, что не смогла ничем помочь, — печально вздохнула Кайла, искренне меня обнимая. — Но если вдруг вам что-нибудь понадобится, или у вас будет желание поболтать, вы в любой момент можете приходите ко мне. Я живу одна, работаю на дому, так что у меня всегда найдется свободная минутка.

— В таком случае, обязательно загляну! — улыбнулась я.

Девушка и вправду показалась мне невероятно приятной. А еще — очень и очень одинокой. Неужели у нее совсем-совсем нет друзей? И все из-за сестры, на которую она так похожа внешне?

— Я буду очень рада, — кивнула Кайла.

Проводить время вместе с ней было очень приятно, совсем не хотелось уходить. Но стоило мне взглянуть на Брайна, и я поняла: лучше не медлить и бросить все силы на то, чтобы найти способ вернуться в свое тело. Так что, попрощавшись с Кайлой, я еще раз пообещала ей навеститься в гости, и мы с принцем покинули ее домик.

И вот мне снова пришлось садиться на Малыша. Не знаю, понял ли кальмар настоящую причину, из-за чего я так дрожала, сидя на его спине, но Брайн все еще считал, что я по-прежнему боюсь его питомца. Не сказала бы, что это было такой уж неправдой — гигантский кальмар до сих пор внушал мне ужас. Но к нему я уже немножечко привыкла.

А вот привыкнуть к близости тела Брайна было куда сложнее. К счастью, у него на затылке глаз не было, потому моего лица он не видел.

Когда мы добрались до дворца, случилось то, чего давно следовало ожидать: король вызвал принца на ковер по поводу вчерашнего. И хоть в этот момент Брайн легкомысленно рассмеялся, от меня не ускользнуло напряжение, промелькнувшее в его глазах. Так что когда он ушел, оставив меня одну в своих покоях, я не могла найти себе места вплоть до его возвращения.

— Ну, что там? — робко поинтересовалась я, когда принц пересек порог гостиной четыре часа спустя.

— Да так, ерунда, поспорили немного с отцом, всякое бывает! — засмеялся он.

Я прекрасно понимала, чего ему стоил этот непринужденный звонкий смех. Мне захотелось подбежать к нему и крепко-крепко обнять, но я сознавала, что это невозможно.

— Поболтали немного. Он, конечно, злющий и вечно чего-то хочет, но все в этой жизни чего-то хотят!..

— Брайн...

— В общем, не переживай по этому поводу! — добродушно улыбнулся принц. — Все в порядке. Давай лучше пожуюем чего-нибудь, а то я умираю с голоду!

Он позвал прислугу, чтобы велеть принести ужин. Несколько минут спустя его просьба была исполнена. Он продолжал весело болтать и дурачиться, даже приложил креветки к лицу так, чтобы они напоминали усы. Но мне не удавалось смеяться в ответ, потому что я чувствовала, что на самом деле происходило у него в душе.

Так что, закончив ужин, я поспешила пойти спать. Вот только принцу, похоже, хотелось поболтать подольше, потому что он направился следом за мной и даже вошел в комнату.

Опомнившись, парень снова добродушно засмеялся, почесав затылок, и собрался уходить.

— Брайн, — неожиданно для самой себя позвала я. — Так... почему ты не поцеловал Милеру?

Стоило мне сказать это, и горло как будто занемело. Казалось, оно превратилось в цельный кусок льда. Голова закружилась, а ноги грозились вот-вот отказать. Зачем я это спросила?!

— Не смог, — сухо ответил принц, отвернувшись, чтобы я не видела его лица. — Надеялся, что смогу — в конце концов, отец не оставил мне выбора, просто поставил перед фактом, что это случится в строго отведенный день. Но когда пришло время исполнить свой долг перед отцом, я осознал кое-что, уже некоторое время вертевшееся в моей голове. И тогда я понял, что у меня серьезные проблемы.

Брайн горько хмыкнул и закрыл за собой дверь.

4. То, чего недоговаривает чародей

— Слушай, Ир, ну я ведь уже говорил тебе, что если бы Клайк знал что-нибудь важное, хоть что-то, способное решить твою проблему, он бы тебе это сразу же сказал! — вздохнул Брайн.

Он сопровождал меня к кабинету чародея. Я, увы, страдала легким топографическим кретинизмом и дорогу к нему сама вряд ли бы нашла. Пришлось просить помощи у принца, который нехотя согласился.

— Даже если так, я все равно хочу с ним поговорить, — настаивала я. — Во-первых, так мне будет спокойнее. Во-вторых, возможно, я смогу как-то помочь, хоть что-нибудь предпринять, чтобы дело пошло быстрее.

— Будь это так, Клайк давно позвал бы тебя, чтобы как следует расспросить, — парировал он.

— И все равно, возможно, узнав от него то, что ему уже известно, я могла бы начать собственное расследование.

— А вот это — еще одна причина, чтобы ничего тебе не говорить! — возразил Брайн.

— Почему это?!

— Потому, что так ты только вляпаешься в лишние неприятности, — буркнул принц. — Еще полезешь куда не нужно, и кто знает, что из этого в результате получится.

— Ну и что, если полезу? — нахмурилась я.

— Это может быть... нет, это точно будет слишком опасно! Тебе с таким лучше не связываться! — строго проговорил Брайн.

Он схватил меня за руку, чтобы остановить и развернуть к себе. Меня словно ударило электрическим током. Я немедленно попыталась высвободить руку из ладони принца, но он решительно отказался ее отпускать, и от этого я задрожала. Мне и самой не хотелось, чтобы он выпускал ее, но это значило лишь то, что мне лучше поскорее разорвать это прикосновение.

— То есть ты предлагаешь мне просто сидеть и ничегошеньки не делать? — прошептала я, борясь с желанием переплести с ним пальцы.

— Да, — ответил Брайн, крепче сжимая мою ладонь и тем самым ускоряя биение моего сердца. — Лучше полностью положишься в этом вопросе на Клайка. Он профессионал наивысшего уровня, и с этой проблемой наверняка справится.

— Но как я могу сидеть на месте, Брайн? — слабо возразила я. — Ведь сейчас Зайла не просто ходит по суше в моем теле. Я понятия не имею, что могло случиться из-за нее с моими родными! Даже если они все еще в порядке, им угрожает серьезная опасность, если Зайла, конечно, не сбежала куда подальше, едва запрыгнув в мою шкуру. И у нас нет ни малейших догадок о том, зачем она все это сделала и как планировала действовать, оказавшись на поверхности. Разве при всем при этом я могу бездействовать?

Я выдохнула и наконец сумела высвободить свою ладонь из руки Брайна.

— Вот только твои действия все равно ничего не изменят, — сказал принц, серьезно глядя мне в глаза.

Я поспешила отвести взгляд. Мне не хотелось, чтобы он прочитал там лишнее.

— А это уж посмотрим, — отмахнулась я и пошла по длинному коридору, который смутно припомнила: кабинет Клайка должен быть где-то поблизости. — Мне лучше убраться отсюда поскорее и вернуться на свое место, — добавила я, приметив заветную дверь.

Мне так хотелось поскорее закончить этот спор, что я едва не ворвалась в кабинет Клайка без стука. Схватившись за коралловую дверную ручку, я опомнилась и

постучала.

— Входите, — донеслось из-за двери.

— Добрый день, — смущенно проговорила я, а потом, вдохнув воду полными жабрами, подошла к письменному столу, за которым чародей исписывал страницы не размокающей

сероватой бумаги.

— Здравствуй, Ира... и тебе доброе утро, Брайн, — немного растерянно улыбнулся Клайк.
— Не ожидал увидеть тебя сегодня.

— Простите, что так внезапно нагрянула, — улыбнулась я в ответ, а принц молча уселся в кресло в углу. — Так уж вышло, что мне очень нужно с вами кое-что обсудить.

— Раз такое дело, слушаю тебя, садись, — предложил чародей, указав мне на стул напротив себя.

— Это касается Зайлы, — сказала я, собравшись с мыслями.

На предложенный стул я, конечно же, присела. Вот только чувствовала себя настолько взвинченной, что с трудом удерживалась от того, чтобы вскочить на ноги.

— Прости, но у меня пока что нет для тебя новостей, — вздохнул Клайк. — Я занимаюсь твоим вопросом, но дело еще не сдвинулось с мертвой точки. Неизвестны ни причины, по которым Зайла так поступила, ни то, как ей это удалось, ни то, что она сейчас делает на суше.

— Это я уже поняла, — печально ответила я. — И все же, мне кажется, вы можете кое-что мне рассказать.

— В самом деле? — насторожился Клайк.

— Вчера я говорила с Кайлой. И она рассказала про амулет, который вы осматривали.

— Вот как? Признаюсь, для меня это неожиданно, — замешкался чародей.

— Что это был за амулет?

— Сложно сказать, — проговорил мужчина. — Я так и не сумел его разгадать. Материал, из которого он был создан, Зайла, похоже, сотворила сама, взяла что-то за основу и трансформировала это в тот браслет, предварительно заменив энергетику. Вот, в общем, и все, что я о нем знаю.

Мне показалось, что чародей темнит и чего-то недоговаривает. К сожалению, понять, чего именно, я не могла. Потому решила сменить тему в надежде, что Клайк расслабится и можно будет его подловить.

— Хорошо. А как быть с этим телом?

— То есть? — удивился чародей.

— В самый первый день вы сказали, что в нем сохранились остатки силы Зайлы...

— Ира, прошу, только не говори, что ты собралась использовать эту силу!

— Но что, если это — единственный способ для меня вернуть свое тело? — настаивала я.
— Ведь именно используя ее, Зайла украла его! Значит, сумей я контролировать это, у меня получится поменяться с ней обратно!

— Дело здесь не только в силе, — строго напомнил Клайк.

— Да, верно, был еще какой-то ритуал. Но если мне удастся узнать, что же она делала, и приплюсовать это к взятой под контроль силе темной чародейки, я смогу вернуться домой!

— Исключено, — отрезал чародей. — В силе темной чародейки нет ничего хорошего, Ира.

Это знания и умения, сама природа которых направлена на то, чтобы причинять другим зло. К тому же, ты не сможешь понять, что сделала Зайла. Я, вместе с тремя подчиненными мне придворными чародеями, активно занимаюсь этим вопросом, но пока что нам не удалось даже приблизиться к разгадке.

— Тем не менее у меня есть одно преимущество, — ухмыльнулась я, указав пальцем на собственную голову. — Вот здесь наверняка остались все воспоминания Зайлы, просто они заблокированы. Но что, если их разблокировать? Если как-то удастся заполучить доступ к ее памяти, мы сразу же все узнаем! И не говорите мне, что это невозможно!

Наверняка Зайла, готовясь покинуть свое тело, приняла меры, чтобы я, оказавшись на ее месте, не прочла ее память и не помешала ей. То есть мы имеем дело с замком, от которого у нас нет ключа. Но ведь любой замок можно сломать!..

— Забудь об этом, — резко произнес Клайк, прожигая меня взглядом.

— Почему? Ведь тогда мы сможем сразу...

— Я сказал, забудь, — повторил чародей более настойчиво. — И не просто забудь, не вздумай даже упоминать при ком-нибудь эту свою гениальную идею.

— Но ведь...

— Ира, пожалуйста, послушай меня. От этого зависит твоя жизнь...

— То есть ее попросту казнят, если она попытается добраться до воспоминаний Зайлы?
— неожиданно прозвучал за моей спиной холодный голос Брайна. — Вы все боитесь, что если Ира получит память ведьмы, то она возьмет верх над ее собственной личностью?

Именно поэтому меня приставили к ней? Чтобы я не только следил за тем, не вернется ли Зайла в свое тело, но еще и держал Иру в узде, если по каким-то причинам будет разблокировано то, что скрыто в ее голове?

Клайк сжал кулаки и на несколько секунд опустил взгляд, после чего мягко проговорил:

— Ира, пойми, ты мне действительно очень и очень нравишься. Я вижу, что ты добрая и милая девушка, с которой жизнь обошлась несправедливо. Ты не заслужила всего того, что с тобой произошло, но так уж вышло. Даже не сомневайся, я делаю и продолжу делать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. И если мне вдруг удастся что-либо, я немедленно тебе об этом сообщу. Но тебя саму я прошу не предпринимать ничего. Не потому, что я высокомерный ворчун или не верю в твои силы. Просто я хочу защитить тебя. Думаю, я не открою тебе ничего нового, если скажу, что король Октарий и без того относится к тебе крайне предвзято.

От этих слов у меня задрожали губы, но я быстро взяла себя в руки и стиснула зубы.

— Более того, — продолжал Клайк, — пару столетий тому назад тебя бы просто казнили, чтобы не беспокоиться лишней раз. Сейчас этого сделать не могут потому, что мы — цивилизованное правовое государство. Но если ты доберешься до воспоминаний Зайлы, и опасения подтвердятся хотя бы частично, это станет поводом, чтобы судить тебя. И король подпишет смертный приговор. Я не хочу всего этого, понимаешь?

Клайк подошел и присел рядом со мной на корточки, взяв меня за руку.

— Просто доверься мне, ладно?

Я хотела ему что-то ответить, но не смогла, ком застрял в горле. Потому я только кивнула.

— Брайн, ты позаботишься о ней?

— Даже не сомневайся, — сказал принц и, наклонившись, высвободил мою ладонь из рук Клайка, крепко ее сжал и вывел меня из кабинета.

Я ничего не говорила, пока мы шли по коридорам до его покоев. И ладонь тоже не пыталась отнять. Да, мне не следовало держаться за его руку, но мне было так страшно, так хотелось плакать, а эта крепкая ладонь так успокаивала, что казалось, мое сердце разорвется и погибнет, окажись я сейчас без ее тепла.

5. За и против

Весь оставшийся вечер, да и все следующее утро я была унылой, словно рыба-капля.

Перспективы для меня вырисовывались, как ни посмотри, самые что ни на есть безрадостные. Вера в то, что Клайк найдет способ вернуть меня обратно, не прибегая к памяти Зайлы, таяла, как пломбир над огнеметом.

Но что же мне делать? Возможно, ситуация бы упростилась, если бы я переехала в квартирку в спальном районе и не виделась с Брайном. Вот только после разговора с чародеем я поняла, что на это надеяться напрасно. По крайней мере, пока они каким-то чудесным образом не убедятся, что Зайла в мое тело не вернется, а разблокировать ее воспоминания я никогда, никак и ни при каких обстоятельствах не смогу.

Надеяться, что для меня найдут другого неуязвимого для чар надсмотрщика, тоже не стоило. Как выяснилось, эти ребята рождались даже реже, чем я думала. И кроме Брайна, в городе таких больше не было. Да и можно не сомневаться, будь у короля на примете другая кандидатура, принца я бы больше не увидела никогда.

И все же я, несмотря на все неудачи, очень не хотела, чтобы меня казнили. Потому начала всерьез задумываться над тем, чтобы послушать совета Клайка и просто плыть по течению.

От таких размышлений я окончательно скисла. И подозреваю, видок был у меня совсем уж паршивый, потому что Брайн, похоже, желая как-то прогнать эту печальную мину, потащил меня на прогулку в сад. Перед тем он пытался уговорить меня отправиться в городской парк, а то и вообще сплавить куда-нибудь на Малыше. Но от первого я решительно отказалась, не желая лишний раз пересекаться со смотрящими на меня с ненавистью местными, а от второго и вовсе открестилась левой пяткой. Даже не потому, что боялась кальмара — с ним я, втайне от принца, уже почти подружилась. Просто поплыли мы куда-нибудь на Малыше, и мне бы снова пришлось хвататься за спину Брайна.

Так что, решив довольствоваться малым, принц повел меня по тропинкам к отдаленным уголкам сада, где мне ранее бывать не доводилось. И признаюсь, здесь было действительно потрясающе! Вдали от главных аллей оказалось разбросано множество уютных, красиво обустроенных ниш из водорослей.

— Отлично, здесь не занято, — улыбнулся Брайн, пропуская меня вперед.

И в тот же миг у меня перехватило жабры! Посреди ниши стояла чудесная коралловая беседка, на которой росли люминесцирующие актинии. Но то, что раскинулось вокруг нее, казалось чистейшим воплощением волшебства. По дну были разбросаны кораллы и обломки скал, облепленные светящимися анемонами, рыбешками и моллюсками. В нескольких метрах над нашими головами причудливым вихрем кружилась стая мелких рыб, сверкающих так, что это напоминало ночное небо, на котором все звезды разом пришли в быстрое хаотичное движение. И словно в довершение картины, по нише плавали маленькие светящиеся медузы.

— Какая красота! — восхищенно прошептала я, и только сейчас поняла, что мы тут совершенно одни.

Но Брайн, несмотря на мое замешательство, провел меня к беседке, у которой оказалась прозрачная крыша, и усадил на мягкое удобное сиденье. Похоже, его специально сделали так, чтобы уместившийся на него мог запрокинуть голову и смотреть на кружащихся рыбешек.

— Чтобы приманить их, садовники каждый вечер разбрасывают здесь прикормку, — пояснил Брайн, словно отвечая на мой невысказанный вопрос.

— Очень красиво, — чуть слышно шепнула я, словно загипнотизированная, наблюдая за рыбешками.

Несколько минут спустя до меня дошло, что принц сидит рядом, причем очень близко. Все мысли о чудесных светящихся рыбках тут же покинули мою голову, и я растерянно

посмотрела на него.

Брайн тоже смотрел на меня. Его рука лежала возле моей, и чтобы коснуться ее, мне достаточно было бы одного маленького движения. И я, сама того не осознавая, сделала его. Едва это случилось, пальцы Брайна переплелись с моими. Мое сердце оглушительно заколотилось. Завладевшее мною головокружительное чувство было сладким и пьянящим, как нежный сливочный ликер. И единственное, чего я сейчас желала, это еще одного глотка. А потом еще одного, и еще. Издалека, словно сквозь толщу соленой воды, ко мне долетало понимание того, что я сейчас смотрю на слегка приоткрытые губы Брайна, и хочу во что бы то ни стало коснуться их. Мысли я хоть капельку трезво, и это желание напугало бы меня до смерти. Но мой разум был будто затуманен. Потому все, что мне оставалось, это податься Брайну навстречу, как только его лицо приблизилось к моему...

И вдруг послышались мягкие шаги. А секунду спустя от входа в нишу прозвучало:

— Ой, простите, мы не знали, что здесь кто-то есть!

Я успела заметить роскошно одетую, изящную придворную даму, которая шла под руку с красивым мужчиной в расшитом камзоле. Их шаги растворились в морской воде спустя несколько секунд. Мое сердце словно взорвалось от накрывшей меня с головой паники.
— Я сидела здесь, в этой беседке, держась с Брайном за руки, и почти поцеловала его!

Это безумие. Все это полнейшее безумие!

— Ира? — позвал принц, увидев обескураженность на моем лице.

Ничего не говоря, я вскочила и выбежала из беседки, а затем и из ниши. Святые осьминоги, что же я только что едва не натворила?!

Слома голову, я неслась по коридорам из водорослей, мечтая как можно скорее убраться подальше, пока Брайн не вздумал отправиться на поиски. Потому что если он сейчас догонит меня, если найдет, то я попросту не смогу, не найду в себе сил убежать во второй раз. Что же со мной происходит? Почему? Неужели высшим силам показалось, что я недостаточно вляпалась, раз они усугубляют мое положение таки бессовестным образом?!

Желая побыть наедине со своими мыслями хоть немного, я свернула в небольшую уютную нишу. Пробежав по короткому коридорчику из водорослей, я еще раз с опаской выглянула за поворот, чтобы убедиться, что снаружи никого нет. И лишь потом, пятась, вошла.

— Ой! — только и сумела пискнуть я.

Надо же было такому случиться, чтобы именно здесь, именно в этом месте на скамейке сидела не кто иная, как леди Милера! После того случая на церемонии мы не виделись.

Так что теперь, оказавшись с ней один на один, я желала только провалиться сквозь дно.

При этом чувствовала я себя на редкость гадко — так, словно и в самом деле коварно и целенаправленно отбивала у нее законного жениха.

— Неожиданная встреча, — прошептала Милера, не сводя взгляда с фигурно высеченного куска скалы, на котором были со вкусом рассажены анемоны, освещавшие нишу.

— Простите, я не хотела вас побеспокоить... — пробормотала я.

Я собралась удалиться, но резкий голос девушки меня остановил:

— То, как поступил Брайн, недопустимо.

— Знаю, — прошептала я.

— Этой традиции сотни лет, век за веком свадебный ритуал наследника престола соблюдался безоговорочно. Брайн позволил себе то, чего не позволял ни один его

предшественник. Как будто только у него есть чувства! — проговорила Милера на повышенных тонах, сжав кулаки. Но потом, помолчав несколько секунд, она взяла себя в руки и продолжила отрешенным тоном. — Меня с детства готовили к тому, что я выйду замуж за принца Брайна, и я приняла свою судьбу, даже думать себе не позволяла, что у меня могут быть какие-то свои желания. Он же повел себя как глупый, избалованный, безответственный ребенок! Ты хоть представляешь, какая шумиха поднялась в высших кругах? Король пытается замять дело, но ему это пока не удастся.

— Могу себе представить...

— В самом деле? — так же отрешенно сказала девушка. — Если можешь... то почему довела ситуацию до такого?

— Послушайте, леди Милера, — робко произнесла я, решившись подойти к ней на шаг. — Между мной и принцем Брайном ничего нет. Вообще ничего. Ничегошеньки!..

— И ты не влюблена в него? — перебила она.

— Мы с ним не в таких отношениях...

— Я спрашивала тебя не об этом, — смущенно проговорила Милера, продолжая пялиться на актинии. — Я спросила, не влюблена ли в него ты?

Сердце ударило так громко, что мне показалось, этот звук заглушил все звуки на свете.

Замерев, я смотрела на Милеру широко распахнутыми глазами и не могла сказать ни слова.

— Что ж, понятно...

— Это вообще здесь ни при чем! — резко вырвалось у меня.

Эти удары... такие частые и громкие! Унять их было невозможно. Казалось, они вот-вот разорвут мою грудь изнутри.

— Почему же? — вздернула бровь девушка, наконец посмотрев на меня.

— Потому что даже если бы я что-то чувствовала к Брайну, это не изменит ровным счетом ничего. У него есть невеста...

— Невеста, которую он отказался поцеловать на официальной церемонии!

— И все же, невеста, которая и остается его невестой, — тихонько проговорила я, опустив взгляд. — Я ведь не глупая маленькая девочка, которая верит в сказки, где стоит ей только пожелать, и весь мир падет к ее ногам, а прекрасный принц бросит все на свете, чтобы взять ее в жены. Я понимаю, что, независимо от моих чувств, есть обстоятельства, с которыми ничего нельзя поделать. И не нужно злиться, рвать на себе волосы и проклинать судьбу, ненавидя всех и вся. Я не питаю надежды на чудо, не мечтаю заполучить сердце Брайна. Даже больше, я не считаю вас злобной соперницей, у которой я во что бы то ни стало должна отбить прекрасного принца. Потому что я вам не соперница! Я никто, обычная девушка с суши, попавшая в передрагу. И как бы мне ни было больно, я не имею права вести себя здесь, как хозяйка жизни. Я искренне желаю вам счастья.

Как же хотелось плакать!.. А может, я уже и плакала, растворяя слезы в соленой морской воде? Но я улыбнулась и сквозь ком в горле продолжила:

— Такая замечательная девушка, как вы, безусловно, достойна того, чтобы стать женой Брайна и сделать его счастливым. И я не хочу создавать лишних проблем ни для кого. Все, чего желаю я, это вернуться на поверхность, в свое тело. Чтобы произошедшее здесь осталось для меня просто сном, а вы с Брайном жили долго и счастливо.

Она смотрела на меня, не моргая. И от ее обескураженного взгляда мне стало еще больше не по себе.

— Еще раз простите, что побеспокоила, — снова улыбнулась я, несмотря на ноющую

боль в груди, и поспешила удалиться из ниши.

Извините, Клайк. Да, вы искренне хотите мне помочь. Но я, наверное, не смогу следовать вашему совету.

ГЛАВА 4

Пещера Поющих жемчужин

1. Секреты подводных книг

— Библиотека? — переспросил Брайн.

— Угу, — кивнула я, рассматривая проплывающего вдалеке ската. — Раз уж я здесь застряла и, вероятно, надолго, то неплохо бы узнать побольше об этом месте.

— Да, не помешает, наверное, — протянул принц.

Врать я никогда не любила, потому получалось у меня это довольно скверно, но сейчас я убедила саму себя, что не обманываю. В конце концов, в какой-то мере я и вправду хотела узнать побольше о морском дне. Просто интересовали меня некие конкретные сведения.

— Так что, отведешь меня туда? К тому же у тебя тоже появится немного свободного времени, пока я буду сидеть над книгами. А то ведь в последнее время только со мной и носишься, как с тухлым яйцом.

— Я, вообще-то, совсем не против с тобой поноситься, — улыбнулся Брайн.

Я смутилась, будто случайно встретила пробежавшего по городу голого деда Мороза, и поспешила отвернуться, чтобы посмотреть на медленно ползущий по дну морской огурец.

Потянулись дни, которые я с утра до вечера просиживала в библиотеке. Иногда Брайн присоединялся ко мне, и тогда я действительно читала книги, в которых излагались общие сведения об истории подводного мира, тонкостях местной культуры и обычаях, а также о существах, живших на морском дне. Остальное время я выискивала и жадно читала все о Поющих жемчужинах: от детских сказок до научных исследований. Правда, из последнего приходилось довольствоваться научно-популярными книгами, потому что монографии выдающихся чародеев казались мне слишком непонятными.

Я вычитала, что пещера Поющих жемчужин появилась семь столетий тому назад. И виновницей ее появления была юная принцесса Амирес из рода Брайна. Если летописи не приукрашивали действительность, она была очень красива. Но кое-что в ней затмевало эту красоту: ангельский голос. Стоило ей начать петь, и все вокруг замирало, с восхищением ловя каждый звук.

Однако и это не все! Принцесса родилась с силой чародейки и, соответственно, имела сестру-близняшку, Аминес. Вот только чувства, которые та испытывала к Амирес, немного выходили за рамки обычной сестринской любви. Свою близняшку она обожала, боготворила и не желала ни с кем делить. Потому не странно, что Аминес выказывала резкую неприязнь к жениху, которого их отец избрал для ее сестры, а своего и вовсе игнорировала. К счастью для нее, самой девушке жених тоже не нравился. И хоть сестры не были наследницами престола, брачные традиции распространялись на них точно так же, как и на старшего брата.

Тем не менее Амирес и Аминес принимали свою судьбу до одного рокового дня. Того самого, когда принцесса-чародейка влюбилась. Юноша, укравший ее сердце, не был высоких кровей и даже не происходил из богатой семьи. Это был обычный парень, которого девушка полюбила всем сердцем. Долгое время они старались сдерживать свои чувства, еще дольше — скрывали свои отношения. Но в конце концов правда раскрылась.

И тогда начался настоящий шторм.

Амирес оказалась меж двух огней. С одной стороны, на нее давил отец, которого не устраивал отказ дочери выходить замуж за выбранного жениха, а связь с простолюдином так и вовсе вгоняла в бешенство. С другой, Аминес не находила себе места от злости из-за того, что обожаемая сестра полюбила кого-то больше, чем ее.

Но король решил, что бунт дочери следует подавить жесточайшим образом, и велел казнить юношу, которого она осмелилась полюбить. Ему отрубили голову публично, а Амирес заставили на это смотреть. Похоже, король действительно рассчитывал, что таким образом сумеет превратить дочь в послушную куклу. Вот только эффект оказался совершенно иным.

Потеряв разум от горя, девушка сбежала с места казни и поплыла прочь, оседлав боевого ската. Когда за ней проследили, то поняли, что она укрылась в глубине пещеры на дне впадины в нескольких километрах от города. Король приказал стражникам доставить принцессу обратно во дворец, вот только ни один не решался войти в пещеру. Они стояли у входа и слушали, как принцесса пела. Пела песню божественной красоты, переполненную такой невыносимой скорбью, что она сводила с ума. В конце концов, король лично прибыл к пещере, но даже он не посмел переступить порог.

Не умолкая ни на минуту, продолжала звучать песня принцессы. Так шел день за днем.

Неожиданно стражники заметили, что из пещеры исходит нежное сияние. После этого войти они тем более не решились.

Однажды песня стихла. Вызвав чародея, отряд стражи осмелился войти в пещеру. Но принцессы они там не нашли. Только ее одеяния лежали посреди зала, облепленного алыми жемчужницами. Когда же чародей исследовал пещеру, то огорошил всех известием о том, что принцесса, воспользовавшись чарами, сумела как-то растворить себя и слиться с жемчужницами в этом зале. Заинтересованный, чародей попытался раскрыть одну раковину, но ему это не удалось. Не потому, что створки моллюска были очень плотно сомкнуты, а его раковина — слишком прочной. Просто стоило ему коснуться жемчужницы, и он расплакался, словно ребенок, а руки его задрожали. После того бедняга несколько дней отрешенно сидел на месте, глядя в одну точку и всхлипывая. А когда пришел в себя, не захотел ни с кем обсуждать то, что с ним случилось.

Когда король услышал о судьбе дочери, то закрылся в своих покоях. Но кое-кто отреагировал более бурно.

Узнав, что стало с ее сестрой, Аминес обезумела. Проклиная весь мир, стгорая от ненависти, она воспылала желанием отомстить. И тогда принцесса сделала то, что повергло в ужас все морское дно. Заявив, что никто не прикоснется к ее драгоценной сестре, она жестоко убила сначала ее жениха, потом своего, а потом и собственного отца.

Возможно, наследник тоже стал бы ее жертвой, не будь он в отъезде, когда все это случилось. Свершив свою месть, Аминес отправилась в пещеру, легла на входе в зал с жемчужницами и лишила себя жизни.

Новый правитель приказал достать тело сестры из пещеры. Вот только отряд стражи, который вошел туда, несколько минут спустя выбежал в ужасе, и никто не смог ничего толком рассказать. После того в пещеру ступил другой отряд, состоявший из лучших солдат королевской стражи и двух придворных чародеев. Они-то и поведали, что тела Аминес не нашли, как и тела Амирес, только ее одежды с дырой на месте сердца и лежащий в них кинжал. Но это не самое странное, что встретилось им в пещере. По их словам, каждый камушек, каждый полип был пропитан сумасшествием, которое просачивалось в головы. Пещера казалась живой и полной безумной ненависти. Это место отгоняло от себя и ни на шаг не подпускало к залу с жемчужницами.

С тех пор отчаянные смельчаки не раз пытались добраться до заветного зала. И некоторым это даже удавалось. Но впервые извлечь из раковины жемчужину получилось лишь пятьдесят лет спустя. И когда придворные чародеи ее исследовали, то пришли в благоговейный трепет.

Свойства, которыми обладала чудесная жемчужина, поражали воображение. Они держали в руках мощнейший усилитель чар, с помощью которого можно было сотворить заклятия, ранее казавшиеся невозможными. Как выяснилось, чтобы использовать силу жемчужины, чародей должен ее проглотить. И когда один из них сделал это, результаты превзошли все мыслимые и немыслимые ожидания: страшная неизлечимая болезнь, от которой умирал правящий король, отступила за считанные часы, а сам правитель помолодел на несколько лет.

Но что самое невероятное, проглотивший жемчужину чародей утверждал, что когда сокровище оказалось в его теле, он услышал его голос — дивную песню, завораживающую каждую чешуйку. Это продолжалось, пока жемчужина полностью не растворилась в его животе. Песнь была так прекрасна, что мужчина вскоре и сам

отправился в пещеру в надежде добыть еще одну жемчужину. Не ради чудесных волшебных свойств! Просто чтобы еще раз услышать это дивное пение.

Естественно, у него ничего не вышло. Ему повезло, его тело и разум не пострадали. Но мечту проглотить жемчужину еще раз чародей так и не оставил, потому до конца своей жизни предпринял еще несколько безуспешных попыток добыть сокровище, прозванное с тех пор Поющими жемчужинами.

Темные чародеи тоже заинтересовались жемчужинами. И когда им удалось заполучить одну, они выяснили, что тоже могут использовать их для своих заклятий. Но к счастью, добыть Поющие жемчужины им было нисколько не проще, чем светлым коллегам.

Теперь у меня не оставалось никаких сомнений: единственным способом вернуться в свое тело была эта самая Поющая жемчужина. Даже если Клайк каким-то чудом сумеет разгадать ритуал Зайлы, с помощью которого она поменялась со мной телами, без силы жемчужины все равно ничего не выйдет. Вот только я была уверена, что за ней никто не пойдет. Потому что о необходимости этого сокровища для ритуала Клайк в любом случае должен был догадываться, а попыток достать ее для меня, по-видимому, до сих пор не делалось. А значит, мне следует либо принять как факт, что я проведу остаток жизни здесь, либо...

Понимая, что это смертельно опасное предприятие, я в то же время осознавала, что другого выхода нет. Когда же вечером, на выходе из библиотеки, меня встретил Брайн, так искренне мне улыбающийся, в моей памяти снова всплыла наша прогулка по саду. А еще — ощущение от его пальцев, ласкавших мою ладонь. И следующим утром я принялась старательно изучать все, известное о темных силах, обитающих в пещере.

Мое исследование продолжалось без малого неделю. И вот на восьмой день, попрощавшись с Брайном, я снова забежала в библиотеку. Только на этот раз, дождавшись, когда принц уйдет, я выскочила из здания и на всех плавниках помчалась к ангару, где обитал Малыш.

Да, я все еще боялась этого кракена. Но сейчас выбор у меня был не очень-то велик.

Горсти планктона оказалось достаточно, чтобы Малыш довольно прищурился и потрепал меня щупальцем по макушке. А после позволил усесться в седло на своей спине и, медленно поднявшись над морским дном, послушно поплыл под моим руководством на юго-запад: к тому месту, где находился вход в пещеру Поющих жемчужин.

2. Морская песнь

Пещера была не слишком далеко от города, так что на кальмаре я домчала туда довольно быстро. И у этого обстоятельства был весомый плюс: я не успела растерять свою решимость по дороге. Когда Малыш опустился на дно впадины в нескольких метрах от пещеры, я, гордо вздернув нос, слезла со спины кракена и направилась ко входу.

— Ну же, Малыш! — вздохнула я, когда он слегка придержал меня за плечо щупальцем, похоже, не желая, чтобы я шла туда. — Не переживай, я справлюсь...

Обернувшись, я осеклась. Кто бы мог подумать, что в этих глазищах, каждый размером с мою голову, может быть столько умильной жалости, способной дать фору глазонькам Кота в Сапогах из «Шрека»!

Заколебавшись немного, я подошла к Малышу и погладила его по лбу, на котором продолжали сиять яркие узоры, ставшие сейчас для меня единственным источником света.

Если, конечно, не считать клеточки с маленькой светящейся рыбкой, которую я прихватила с собой, чтобы не оказаться в пещере в крошечной тьме.

— Вот увидишь, все будет хорошо! — улыбнулась я, нехотя убирая руку со лба кальмара.

Отвернувшись от этих гипнотизирующих глаз, я решительно направилась в пещеру. Но не успела я сделать и нескольких шагов, как ощутила щупальце на лодыжке.

— Малыш! — строго сказала я... вот только вся строгость мгновенно улетучилась, стоило мне обернуться и снова увидеть эти глазенки! — Послушай, мне правда нужно идти, — вздохнула я, словно обращалась к малому ребенку. Безумно милому малому ребенку.

Минуточку, это меня сейчас что, совершенно серьезно умиляет кракен?! — Просто подожди меня немного, ладно? — улыбнулась я и, сняв щупальце со своей ноги, ласково его погладила, прежде чем выпустить из рук.

Набрав полные жабры воды, я решительно зашагала в пещеру. Возможно, Малыш и попытался еще раз меня задержать, но я отрешилась от всего и поспешила пересечь порог, у которого моих ушей достигло эхо дивного, но от этого не менее жуткого пения.

Замерев, я внимательно всмотрелась в черноту, после чего достала из тряпичной сумочки свой «фонарик» и медленно двинулась по темному туннелю.

Свет, вырывающийся из шарика на голове рыбешки, слабо освещал каменный коридор, играя на покрытых полипами скалах. И этого было достаточно, чтобы призрачные образы стен создали в голове жутчайшие картины. Но, к моему величайшему сожалению, эти образы были не единственным, от чего стыла кровь: с каждым шагом дивная песнь становилась все четче, громче и печальнее.

Каждый камушек здесь казался не просто живым. Я пребывала в искренней уверенности, что древние скалы сейчас придут в движение, крепко-крепко схватят меня и навсегда похоронят в этом жутком месте, оставив мое тело вечно слушать проливающуюся с пением скорбь.

Как вдруг мне стало еще страшнее. Настолько, что я замерла, глядя перед собой, и всерьез задумалась: а не развернуться ли мне, пока не поздно? Когда я шла сюда, мне даже в голову не приходило, что в этой пещере разветвленная сеть ходов. Я наивно полагала, что меня будет ждать просто темный и страшный туннель, пройдясь по которому под разные ужасы, я доберусь до зала с жемчужницами.

Но нет! Держа в руках плетеную клеточку с маленьким удильщиком, я стояла перед развилкой и решительно не знала, что же мне теперь делать. Разумнее всего вернуться и если не оставить эту затею, то хотя бы подготовиться получше и попробовать отыскать какие-нибудь сведения о плане пещеры и том, как же добраться до зала с жемчужницами.

Да. Наверное, так и следует поступить.

Неожиданно в канву волшебного пения вплелся голос. Тихий-тихий, он звучал над самым ухом.

— Он всегда будет перед твоими глазами. Каждый день, каждую минуту. Даже когда женишься, ты будешь спать в соседней комнате, чтобы находиться под его присмотром. Да-да, именно. Ты будешь лежать в своей постели, одинокая, никому не нужная и всеми презираемая. А он будет спать со своей женой, обнимать ее, ласкать, прижиматься к ее телу, клепаая наследничка за наследничком.

Я не знала, кто говорил эти слова — рядом со мной по-прежнему никого не было. Да и... да и бред все это на самом деле! Совершенно ясно, что Брайн никоим образом не будет нянчиться со мной всю жизнь. Однажды король обязательно что-нибудь придумает, отыщет ему замену, и тогда... тогда я его больше не увижу. Возможно, меня даже отправят в какой-нибудь другой подводный город. Все образуется, Брайн просто будет где-то. Я же останусь без него, одна-одинешенька, глубоко на темном морском дне. До конца своих дней, не имея малейшей надежды вернуться в свое настоящее тело, к прежней жизни, где остались все, кто меня знал и любил, где у меня было будущее.

Преодолев дрожь, я сделала шаг и нырнула в темные глубины ведущего вправо туннеля.

Идти вперед, просто идти вперед, и поскорее. Казалось, это единственное, что мне оставалось. Сквозь тьму пещеры, спотыкаясь о камни и натываясь на скалы, облепленные склизкими полипами.

Чарующее и невыносимо печальное пение не стихало ни на минуту, но мне трудно было судить, приближаюсь я к его источнику или же, наоборот, отдаляюсь от него.

— Ты хоть представляешь, как ей было больно? — снова прозвучал над ухом тот самый голос, когда я замерла перед следующей развилкой. — Жених отказался поцеловать ее перед всем высшим светом! Ее сердечко было разбито, а сама она — опозорена. За что же ты так поступила с хорошей девушкой? За что так обидела и унизила ее?

— Я... я... — сбиваясь, выдохнула я, прекрасно понимая, что мои слова не будут восприняты этим существом.

— Ты такая подлая. Небось, решила, что можешь спокойно отбирать чужого возлюбленного, раз явилась сюда вся такая расфуфыренная — словно героиня какого-то романа. Но ведь ты все равно никогда не получишь принца, его отец этого не допустит. Ты слишком мелкая, грязная рыбешка даже для того, чтобы стать фавориткой. Если же ты не прекратишь, король наверняка найдет способ избавиться от тебя.

— Я ничего не делала! — всхлипнула я, сломя голову помчавшись в левый коридор.

— Неужели? — безумно хихикнул голосок, обдав мое ухо ледяным потоком.

Это ведь просто безумие, чистейшее самоубийство! Почему я поддаюсь? Зачем сейчас бегу вперед, углубляясь в этот лабиринт? Для чего я вообще сюда пришла? Думала, что справлюсь с тем, что не под силу отважным воинам? Это я-то справлюсь? Я? Слабая, мягкотелая инфантильная плакса? Как такое могло взбрести мне в голову?

Споткнувшись, я потеряла равновесие и, подхваченная водой, мягко опустилась на холодное дно. Клеточка со светящейся рыбешкой упала неподалеку, испуганная малышка заметалась в ней. Я же так и осталась лежать.

— Я не хотела влюбляться в него. Честно, не хотела!..

— Но влюбилась.

Мне показалось, что морское дно стало невыносимо горячим, а сотни иголок, выскочивших из него, пронзили мое тело. Вскочив на ноги, я побежала вперед. Наверное, я бы даже забыла схватить клеточку с удильщиком, если бы без нее здесь не было темно настолько, что нельзя ступить и шагу.

— Твои чувства к нему — чистейший эгоизм, не более, — продолжал шептать голос, от которого мне никак не удавалось оторваться. — Ведь это так весело, крутить интрижку с наследником! Просто как в сказке! Вот только в жизни все капельку сложнее, и мир в

два щелчка к твоим ногам не падет, моя дорогая.

— Замолчи! Я просто хочу вернуться в свое тело!

— Врешь, — хихикнул голос, словно ударом плетки остановив меня на месте. — Ты хочешь остаться с ним. Желает, чтобы он ответил на твои чувства... просто понимаешь, что этого никогда не будет. Ну конечно, кто бы отказался от сладкой любви с красавчиком-принцем! Это так глупо. Влюбиться в мордашку и титул...

— Заткнись! — неожиданно вспыхнула я, со всей яростью ударив кулаком по стене, на которую обессилено опиралась. — Закрой свой паршивый рот! Что ты вообще знаешь о Брайне, чтобы так говорить?! Ты провела с ним хоть день, хоть минуту?! Тебе даже представить не под силу, какое у него доброе сердце, какой он хороший, открытый, искренний и честный! И как ему тяжело оставаться таким, будучи окруженным всей той грязью, бурлящей вокруг него! Он прячет бремя, которое несет, за беспечной улыбкой, прикидывается легкомысленным дурачком, чтобы никто не понял, как же ему на самом деле больно день ото дня жить с осознанием того, что все, чем он дорожит, — это лишь воздушные замки, которые его отец в мгновение ока способен смести порывом ветра! Но Брайн не ломается, не сдается, остается собой и не позволяет ничему замутнить чистоту его сердца. И даже если его будут тысячи раз предавать, вонзать в спину сотни ножей, он все равно останется искренне добрым ко всем, никогда не отмахнется от попавшего в беду прохожего, которому сможет помочь. Так что не смей говорить, будто бы все, что в нем есть хорошего, это симпатичная мордашка и титул! А от последнего ему вообще больше горя, чем радости!..

— Какая пламенная речь, — насмешливо прозвучал голос. — Говоришь так, будто уверена, что он услышит тебя, придет в благоговейный трепет от такой чистосердечной преданности и способности разглядеть все его достоинства и в порыве эмоций возьмет да примет твои чувства! Отведет тебя к отцу за руку, скажет, что любит тебя и только тебя, и хочет взять в жены, несмотря ни на что. А король, услышав эти слова, побурчит немного да сдастся...

— Повторяю: заткнись, — выпалила я, сжимая кулаки. — Я знаю, что этого никогда не будет. Но на мое хорошее мнение о Брайне подобное не повлияет...

— Так же, как и на твои безнадежные чувства?

Я не ответила голосу. Только вдохнула полные жабры и твердой походкой двинулась дальше, миновав черт знает какую развилку. Похоже, я безнадежно заблудилась и, скорее всего, никогда отсюда не выберусь. Буду бродить, пока не выбьюсь из сил, а потом умру, и никто не найдет моего тела... если кто-нибудь вообще станет его искать. Ну и пусть. Даже если так, я все равно не сдамся.

— Неужели ты думаешь, что сумеешь уйти от этих наивных чувств, если вернешься на сушу? — злобно шепнул голос.

Я споткнулась на ровном месте и упала. К счастью, я успела выставить руки и приземлилась на них, больно ударившись ладонями о мелкие острые камни.

— Хотя... конечно же, сумеешь! — с издевкой хохотнул голос. — Ведь это всего лишь глупая кратковременная влюбленность. Вы знакомы всего ничего, в глазах сердечки, и вокруг розовые медузы плавают. Как там называют этот период... конфетно-сахарный?

Такое обычно проходит быстро. Так что я бы на твоём месте вообще себе голову не морочила! Перестанешь видеть его каждый день, погорюешь немножко, посидишь в печали, а потом забудешь и станешь жить дальше. Словно его и не было в твоей жизни. Со временем найдешь себе другого парня, наверняка тоже душку-красавчика, ну и, конечно же, с добрым, искренним сердцем, куда ж без этого! И даже не вспомнишь о том, что был такой вот принц с морского дна, где ты устроила знатный скандал!

Голос шептал слова, которые я сама старалась повторять себе раз за разом, в которые искренне мечтала поверить. Так почему же слышать их так больно?! Почему каждое слово, сказанное этим голосом, все сильнее и сильнее будило во мне желание сжать руку в кулак и вмазать по роже его обладательнице, во все горло закричав: «Нет, ни за что, не будет такого!»

С силой стиснув зубы, я поднялась, схватила клеточку с удильщиком и пошла дальше.

Только не останавливаться, что бы этот проклятый голос ни шептал!

— Ты здесь доставила всем столько проблем, беспокойства, боли, скандалов и бесчестия... — прошептал голос.

Как вдруг я перебила его:

— Нет.

— Что?

— Это не моя вина, — проговорила я, нервно засмеявшись.

— Ты отрицаешь то, что по твоей вине произошел скандал, доставивший кучу проблем королю и оскорбивший леди Милеру?

— Да. Не знаю, в чем там дело и где собака зарыта, но я здесь ни при чем — выдохнула я, резко оборвав горький смех. — Потому что, как ты сама сказала, Брайн никогда не ответит на мои чувства.

Я ощущала их. Каждую из капелек крови, стекавших по моему сердцу. И просто шла дальше, шаг за шагом... как вдруг замерла, поняв, что оказалась на пороге небольшого зала, стены которого облеплены старыми алыми жемчужницами.

3. Перламутровые слезы

Дивное пение доносилось будто бы со всех сторон. Сделать первый шаг из туннеля и войти в зал оказалось очень трудно. Хоть голос больше и не шептал за моей спиной, безграничная печаль песни проникала в душу и заставляла кровоточащее сердце биться быстрее, с каждым ударом разбрызгивая новые и новые алые капли. Я опомнилась, стоя посередине зала и глядя на стены, до которых едва долетал тусклый свет моей рыбки.

Ступая тихо и осторожно — так, словно случайный лишний звук мог стать для меня роковым, — я подошла к противоположной от входа стене. Несколько секунд я пристально рассматривала ее, пытаюсь понять, что же меня в ней смущает. Как вдруг взгляд выхватил острые края разбитой жемчужницы, которая безжизненно свисала со стены, словно расколотая фарфоровая чашка. А на дне я увидела перламутровые осколки. Но самое главное, я поняла, что же притянуло меня именно к этому месту: разбитая жемчужница была единственной, от которой не доносилось пение. И казалось, другие ракушки еще не привыкли, что их хор теперь звучит без нее.

Присев, я внимательнее рассмотрела осколки и с болью поняла, что разбили ее совсем недавно. Так значит, именно так тот мерзкий тип достал Поющую жемчужину? Не прикасался к раковине, не открывал ее, просто варварски разбил, уничтожил. А потом вытащил морское сокровище из нежных складок изувеченного тельца моллюска.

От осознания этого стало невыносимо горько, и я, заколебавшись на миг, протянула руку и с жалостью погладила мертвые осколки. А потом поднялась и посмотрела на стену.

Возможно, мой взгляд натолкнулся именно на эту жемчужницу случайно, но почему-то мне показалось, что она... смотрит на меня? Должно быть, это прозвучит странно, словно я сошла с ума. Тем не менее я не могла избавиться от ощущения, что эта жемчужница пристально на меня смотрела.

Затаив дыхание, я нежно коснулась шершавой поверхности алой раковины. А в следующий миг меня захватил скорбный водоворот чудесного пения. Одна за другой перед глазами проносились картинки: робкие улыбки, нежные признания, чувственные поцелуи, страстные ночи... крики, слезы, споры и приказы. А после — кровь, обогрившая воду вокруг помоста на центральной городской площади, и хрупкие руки, судорожно впивающиеся в растрепанные светлые волосы.

Но что хуже всего, я не просто видела это. Я как будто сама переживала все эти чувства — безграничную любовь и нежность, которые делали боль и безумную скорбь еще невыносимее. Казалось, я сойду с ума. Логичнее всего было бы сейчас отдернуть руку от старой раковины и помчаться прочь, подальше от нее!.. но я не сделала этого. Пролетали минута за минутой, перед моими глазами раз за разом проносились мгновения, пережитые принцессой семь столетий тому назад, и я снова и снова проходила через все то, через что прошла она.

— Да, вижу, — шепнула я, трепетно проводя ладонью по холодной раковине. — Бедняжка, как же тебе тяжело!.. под этой крепкой раковинной из боли, отчаяния и гнева ты прячешь то единственное, самое дорогое и самое прекрасное: свои чувства к нему. Оплаканые горькими слезами, но по-прежнему чистые и нежные, переливающиеся чудесным перламутром. И сколько бы веков ни прошло, они никогда, ни за что не помутнеют, не померкнут и не покроются трещинами. Как бы ни было тяжело, как бы ни было больно, ты все равно будешь любить его и только его, единственного на всем белом свете. Ведь он — твое самое дорогое сокровище, твое маленькое чудо, сокрытое во тьме океанских глубин!

Раковина раскрылась плавно, осторожно. И розовая жемчужина выкатилась из нее на мою ладонь тихо и неторопливо — словно мышонок, впервые в жизни выползающий из норки.

— Спасибо, — шепнула я, коснувшись губами нежного перламутра.

Замешкавшись на минуту, я положила жемчужину в мягкий внутренний кармашек маленькой набедренной сумки, мысленно попрощалась с опустевшей раковинкой и направилась к выходу из зала.

На несколько секунд я задержалась, тяжело втягивая жабрами воду, а после переступила порог и покинула зал с жемчужницами, вернувшись в узкие туннели. Хоть поющая жемчужина теперь и была у меня, я не спешила прыгать, пританцовывая от радости. Мне предстояло выбраться из этой паутины, заново отыскав дорогу, по которой я сюда пришла.

А с учетом всех обстоятельств, сделать это будет, мягко говоря, непросто.

То, насколько трудным будет обратный путь, я успела оценить довольно быстро. Наверное, не прошло и получаса, как я покинула зал, а я уже понимала, что не знаю, где нахожусь.

Конечно, трудно судить о том, знакомо ли тебе это место, когда речь идет о пещерных туннелях, которые выглядят такими одинаковыми. И все же, мне настойчиво казалось, что этих облепленных морскими огурцами скал я раньше не видела.

Едва не впад в панику, я заставила себя успокоиться и попробовала вернуться к последней развилке. Но, наверное, я сбилась с пути гораздо раньше. Потому что и туннеля, который вел в другую сторону, я не узнавала. А может, у меня в голове все перемешалось, и я ничего не понимаю?

От осознания собственного бессилия мне захотелось сесть на дно, поджав колени, и опустить голову. Но я строго приказала себе не раскисать... как вдруг тот же голос прошептал:

— Ты останешься здесь навсегда. Вместе с тем, что взяла в зале.

Мысленно отмахнувшись от голоса, как от надоедливой мухи, я продолжила поиски.

— Никто не станет тебя оплакивать. Родные думают, что ведьма, занявшая твоё тело, это и есть ты. А здесь тем более некому горевать по тебе. Всем просто наплевать. Да, всем. И ему тоже. Только не нужно сейчас возглашать пафосные трогательные речи о том, что твоему принцу будет жаль! Сдается мне, он издохшей рыбешке из королевского сада и то подарил бы больше жалости. Это ведь всего лишь его естественная доброта, не более, — добавил голос со злобным коварством.

Несмотря на то, как сильно меня ранили эти слова, я не стала сбавлять шаг и рассматривала туннели настолько внимательно, насколько могла. Вот только от этого голоса все по-прежнему немело внутри.

— А что, если скалы действительно похоронят тебя здесь? — неожиданно шепнул голос.

И в тот же миг я услышала скрип. А еще — тихий шорох покотившихся камней, долетевший издали. Вот черт! Надеюсь, это совпадение. Потому что иначе мои дела совсем плохи. Но не успела я мысленно себя успокоить, как несколько камней в метре от меня задрожали, словно от землетрясения, и рассыпались по дну. Только никакого землетрясения я не почувствовала — казалось, что-то привело в движение сами камни.

Подобный расклад мне нисколько не понравился. Я поспешила вперед. Правда, скрыться мне от всего этого было некуда. Выход найти по-прежнему не удавалось, а эта странная волна, заставлявшая дрожать валуны, преследовала меня по пятам. Несколько раз они меня чуть было не пришибли, но мне каким-то чудом удавалось уклониться и бежать дальше.

К сожалению, удача решила, что со мной можно больше не церемониться.

Все произошло быстро, но от этого не менее страшно. Я услышала злобный хохот, и начался обвал. Прикрывая голову, я что есть сил помчалась вперед в надежде добраться до безопасного места. Но безопасного места в этой пещере для меня, похоже, не было: сколько бы я ни убегала, обвал нагонял меня. И вот это случилось: я споткнулась о валявшиеся на полу камни и упала. На меня обрушился град мелких камешков, а потом от стены откололся большой валун и рухнул мне на голень.

Кажется, мне еще никогда в жизни не было так больно. Крича во все горло, я неподвижно лежала на холодном дне — израненная, обессиленная, не способная сдвинуться с места.

Даже моя рыбка уплыла, когда клеточка выпала у меня из рук, и один из падающих камней пробил плетеную решетку.

Все, что мне оставалось, это заплакать от боли и обиды. Но почему-то я этого не сделала.

Наверное, и слезы кончились. Так что я лишь молча лежала на дне, опустив голову на камни, и боялась пошевелиться, чтобы боль в ноге не усилилась.

Похоже, вот и он, мой конец! Нет, конечно, некоторое время я еще поживу в таком состоянии. Но надолго ли меня хватит? Не буду строить лишних иллюзий по этому поводу.

К тому же, я не могу осмотреть свою ногу. А что, если у меня серьезно повреждена какая-нибудь вена, и я вскоре умру от потери крови? Такой вариант ведь тоже нельзя исключать.

Только большее всего мне было не от этого, а от понимания, что я больше не увижу Брайна. Да, пускай это бред. Пускай это безнадежно, и я не имею на это права, но мне так хотелось еще хотя бы раз увидеть его улыбку.

— Ира! — внезапно прозвучало откуда-то.

В голове стоял гул. Возможно, именно из-за него я не обратила внимания на тусклый свет удильщика, сидящего в плетеной клетке, которую Брайн держал в руках.

— Что? — растерянно шепнула я, пытаюсь понять: я действительно его вижу или это предсмертные галлюцинации?

— Ты меня слышишь?! — взволнованно проговорил юноша.

Подбежав ко мне, он поставил клетку с рыбкой на пол и отодвинул валун, высвободив мою ногу. Ах ты ж печень трески, как ему удалось это сделать?! Откуда в его теле столько силы? Или, может, я чего-то не знаю?

— Пожалуйста, ответь! — выдохнул принц, осторожно приподнимая меня за плечи.

— Брайн, я... — слабо шепнула я и замолчала.

Сил у меня оставалось совсем немного, потому последние из них я решила потратить на то, чтобы отчаянно прижаться к его груди. И я ощутила, как его сильные руки бережно сжали меня в уютных объятиях. Эти чувства... пускай они безнадежны, пускай я не имею на них права, пускай мое сердце разрывает невыносимая боль от того, что мне никогда не быть с Брайном. Но отрицать их, врать самой себе я уже не могу.

4. Большой маленький секрет

— Ты как? — тихо спросил Брайн, когда я немного успокоилась и пришла в себя.

— Не знаю, — шепнула я в ответ, не в силах перестать судорожно сжимать его куртку, в которой по-прежнему прятала лицо.

К счастью, тела глубоководных жителей были куда крепче человеческих, так что я, не считая мелких порезов от падающих камней, обошлась переломом и глубокой раной, которую принц хорошенько перевязал, заодно использовав ножны от своего меча как шину. Но будь я сейчас в своем теле, нога была бы всмятку.

— Нужно выбираться отсюда, — сказал он. — Я понимаю, что тебе будет очень больно, но ты должна потерпеть.

— Я потерплю, — кивнула я, через силу улыбнувшись.

Ласково погладив меня по волосам, Брайн коснулся губами растрепанной макушки и, прицепив клетку с удильщиком к поясу, взял меня на руки. Я едва удержалась от того, чтобы закричать. Но стиснула зубы и только застонала.

— Прости. Я постараюсь как можно быстрее доставить тебя к Клайку, — прошептал принц, сильнее прижимая меня к себе. — Отправившись на поиски в пещеру, я, несмотря на ее давление, оставлял отметины, по которым мы быстро найдем обратный путь.

— Как ты нашел меня? — тихо спросила я, надеясь, что разговор поможет хоть немного отвлечься от боли.

— Когда ты уплыла на Малыше, работники кальмарьих ангаров послали за мной. Я сразу почувствовал неладное, а узнав, в каком направлении вы поплыли, и вовсе потерял покой. Я немедленно взял свободного кальмара и, прихватив клетку с рыбешкой, поспешил к пещере.

Но то, что я нашел тебя в этом лабиринте, все равно чудо. И я очень рад, что это чудо свершилось. Прости, что оставил тебя одну. Мне нужно было лучше за тобой приглядывать.

На это я ничего не ответила, просто потупила взгляд.

— Знал же, что ты можешь вляпаться в очередную неприятность, — вздохнул Брайн. — Да и понимал, что слова Клайка тебя вряд ли переубедили. Я догадывался, что именно ты пытаешься вычитать в библиотеке. Но мысль, что ты в одиночку отправишься в это место, да еще и решишься оседлать Малыша, которого так боишься, казалась мне слишком нереальной.

— Это потому, что я такая трусиха и плакса? — прошептала я.

— Но ведь сейчас ты не плачешь, — тепло улыбнулся принц.

После того как появился Брайн, я больше не слышала этого жуткого голоса. Не знаю, шептал ли он сейчас принцу, но парень был на удивление спокоен. Если только не считать быстрого стука сердца и того, как он отчаянно прижимал меня к себе — будто боялся, что я выскользну из его рук и исчезну, навсегда растворившись во тьме этой пещеры.

Интересно, а что же слышал сам Брайн? Что голос говорил ему? Даже не сомневаюсь, что от этого его душу выворачивало наизнанку. Тем не менее это не помешало ему отыскать меня здесь.

Когда в конце темного коридора я увидела свет, то решила, что умираю. От этого мне стало не на шутку обидно и горько. Ведь мало того, что я так молода, мало того, что мою жизнь украли злобная морская ведьма, а я так и не сумела вернуть свое... Сейчас меня нес на руках самый замечательный парень на всем белом свете, в которого я была влюблена по самые диковинные уши, и на ответные чувства которого не могла надеяться даже в самых смелых грезах! Но... если я все равно умру... может, я успею, хоть перед

смертью, просто...

— Брайн, — слабо шепнула я, переведя взгляд на его встревоженное лицо. — Послушай, есть то, что я должна сказать тебе...

Вдруг я осеклась: как раз в этот момент — весьма вовремя, кстати, — принц пересек порог пещеры, и мы оказались у злополучного входа. А в нескольких метрах от нас, глядя большими обеспокоенными, и от того еще более милыми, глазенками, сидел Малыш, на лбу которого ярко светились причудливые узоры. Рядом с ним, рассматривая меня со значительно меньшей озабоченностью, отдыхал второй кракен — похоже, тот самый, на котором Брайн приплыл сюда. Узоры на его голове слегка отличались от тех, что у Малыша, но, в общем, были похожи.

— Ира, что ты хотела сказать? — переспросил Брайн, глядя мне в глаза.

— Забудь, неважно.

Я в панике отвела взгляд и, для пущей убедительности, театрально откинула голову, страдальчески прикрыв веки. Для усиления эффекта «умирающего лебедя» я хотела еще и вывалить язык, издав жалостливый хрип, но благоразумно рассудила, что это будет перебор.

Дав второму кальмару команду следовать за нами, Брайн осторожно усадил меня в седло на Малыше и сел позади, так, чтобы я оказалась в его крепких объятьях, когда он взял в руки уздечку.

— Потерпи еще капельку, скоро мы будем дома, — заботливо сказал он.

Хоть кальмар и пытался плыть мягче, мне все равно было невыносимо больно. Настолько, что я потеряла связь с реальностью и даже не заметила, как мы остановились и Брайн понес меня ко входу во дворец. По пути нам никто не встретился, я лишь заметила издали нескольких стражников, вяло игравших в кости. Неужели наступила ночь?

Да, определенно, уже ночь. Потому что когда Брайн ногой открыл дверь в спальню Клайка, придворный чародей спал.

— Брайн, какого!.. — раздраженно зарычал мужчина и вдруг осекся, потрясенно воззрившись на меня. — Что с ней случилось?! — в панике закричал он.

— Долгая история, потом расскажу, — напряженно проговорил принц. — Сейчас ей нужна помощь... и, как ты догадываешься, этого не следует разглашать.

Нахмутив брови, чародей приказал Брайну уложить меня на диванчик в своей гостиной, а сам накинул халат и выскочил куда-то. Вернулся он несколько минут спустя, держа в руках чемоданчик, в котором оказался целый набор причудливых штукоев.

— Выпей, это обезболивает, — приказал чародей, протягивая мне пузырек с зеленоватой жидкостью, напоминавшей масло.

Признаюсь, перенести эту жидкость из пузырька в рот под водой было непросто. Но, к счастью, она оказалась довольно плотной. Так что, выскользнув из узкого горлышка, вязкой каплей потянулась вниз, и мне нужно было просто подставить под нее язык.

— А теперь, Брайн, я попрошу тебя выйти в соседнюю комнату, — строго приказал Клайк. — Мне нужно будет обработать раны Иры, и я не хочу смущать ее еще больше.

Молча кивнув, принц удалился, а я почувствовала, как заливаюсь краской от понимания того, что сейчас Клайк снова увидит меня не совсем одетой. Чародей вел себя профессионально, но мне равно было невыносимо неловко.

— Так что с тобой случилось и почему Брайн принес тебя сразу ко мне, а не в больницу? — спросил Клайк, не дожидаясь конца перевязки и возвращения принца, которого, похоже, собирался подробно допросить. Видимо, чародей хотел меня отвлечь, чтобы я немного меньше заикливалась на том, что лежу перед ним в одном нижнем белье.

— Я была в пещере Поющих жемчужин, — ответила я.

Клайк замер, едва не выпустив из рук смазанный лекарствами компресс на рану.

— Да ты с ума сошла... — выдохнул он.

— Знаю, — прозвучал мой шепот.

— Ира, это уже не шутки! Ты понимаешь, что могла погибнуть?

— Как видите, — печально вздохнула я.

— Не знаю, что именно и как произошло, но готов поспорить: то, что ты жива и Брайн принес тебя в эту комнату, не иначе как чудо! Теперь-то ты понимаешь, почему Поющие жемчужины так ценятся? Почему не используются чародеями направо и налево, несмотря на их силу? Их невозможно достать из той пещеры! Ты рисковала своей жизнью, зачем понапрасну подставлять себя под удар? Неужели ты думала, что сумеешь достать ее?!

Зачем ты полезла туда, почему меня не послушала?!

— Простите, Клайк, но у меня не было другого выбора, — грустно проговорила я. — Я... просто не могу здесь оставаться. С каждым днем становится только хуже, и я ничего не могу с этим поделать.

И когда я случайно посмотрела в глаза чародею, мне стало ясно: он все понял.

— Ох, Ира... — вздохнул мужчина, по-отечески погладив меня по голове, и продолжил перевязку.

Пусть о том, что я была в пещере, не будет знать никто, кроме Брайна и Клайка. Но о том, что мне удалось добыть жемчужину, не узнают и они. Это будет только мой секрет.

Поющая жемчужина — единственное, что делает мое возвращение в свое тело возможным, а все мои поступки — осмысленными. Если они не будут знать, что у меня есть этот ключ, то не станут так сильно опасаться того, что я продолжу вынюхивать что-то по крупицам. Все боятся, что если снять печати с воспоминаний Зайлы, я стану ничуть не лучше ее. Так что скажи я сейчас Клайку о Поющей жемчужине, и он отберет ее у меня — якобы для того, чтобы продолжить исследование моей проблемы. Но на самом деле после этого я ее никогда больше не увижу. Значит, я должна действовать тайно, скрывая свои настоящие успехи, чтобы никто о них не догадался и, забив тревогу, не связал меня по рукам и ногам. Иначе... иначе я никогда не избавлюсь от ноши, которая так тяжело давит на сердце в этом подводном мире.

ГЛАВА 5

Четвертый танец

1. Королевские планы

Благодаря лекарствам Клайка я поправлялась быстро. Тем не менее все эти две недели, которые ушли на мое лечение, и особенно — на сращивание костей переломанной ноги, — я не вставала с постели. Соответственно, ни с кем, кроме Брайна и Клайка, не виделась.

Так что когда я наконец пошла на поправку, то первым делом захотела провести немного времени в обществе кого-нибудь, кроме принца, в которого была безнадежно влюблена, и чародея, знавшего о моих чувствах и бросающего на меня полные сострадания взгляды.

Первой мне на ум пришла Кайла. И правда, сестра темной чародейки мне искренне понравилась, да и она, думаю, была бы рада поболтать, она ведь постоянно одна-одинешенька! А я обещала к ней навеститься, но из-за того, что столько времени просиживала в библиотеке, до сих пор этого так и не сделала.

Вот только идти в гости с пустыми руками, да еще и после столь долгой разлуки, я считала дурным тоном, потому решила подготовить ей небольшой подарок. И когда Клайк, осмотрев мою ногу, заключил, что мне уже можно ходить, я немедленно отправилась в магазинчик товаров для рукоделия, где нагребла целую охапку бисера, ракушек и прочих мелочей.

Там я услышала обрывок разговора двух миленьких девушек, с восторгом обсуждавших предстоящий бал, который должны вскоре дать во дворце. И как я поняла, поводом для торжества был очередной этап в свадебной церемонии принца.

Естественно, узнав эту новость, я приуныла и, словно по волшебству, опять трансформировалась в рыбу-каплю. Хотя когда мимо меня проплыла последняя, мне показалось, что даже она по сравнению со мной напоминала щеночка, перед которым поставили целую миску собачьих лакомств.

Сделав вывод, что это никуда не годится, я похлопала себя по щекам, собралась и приказала себе не раскисать. Ведь, в конце-то концов, все должно идти своим чередом, а мне так вообще не помешает в свое тело вернуться!

Подбадривая себя такими мыслями и подавив желание повеситься на щупальцах проплывавшего мимо гигантского осьминога, я вернулась в свою комнату и принялась за рукоделие. Кроме подарка для Кайлы, я решила выполнить обещание, данное когда-то, а заодно и кое-что сделать.

Брайн, уйдя утром из покоев, до сих пор не возвращался. Так что у меня было предостаточно времени. До вечера я сделала все, что хотела, а закончив, повесила на шею кулон с ракушкой в центре небольшой композиции из пурпурного бисера. Миленькой, висящей на крепкой цепочке, плотно закрытой голубенькой ракушкой, внутри которой пряталась Поющая жемчужина. Я рассудила, что лучше всего носить ее с собой, но так, чтобы она не потерялась, выпав из какого-нибудь кармашка, и чтобы никто не мог ее случайно заметить. Вариант с кулончиком показался мне не то чтобы идеальным, но вполне приемлемым.

И как раз когда я застегнула его, двери гостиной открылись. Вскочив с кровати, я выглянула из своей комнаты и увидела Брайна. Вот только принц был мрачнее чернильного облака, которое выпустил тот самый осьминог, когда я потрогала его щупальца сегодня утром.

— Привет! Что случилось? — спросила я, робко подойдя к упавшему на диванчик принцу.

— Опять поспорил с отцом, — вздохнул парень, запрокинув голову.

— Это касается бала?

— Откуда ты узнала? Выходила куда-нибудь?

— Да, в магазинчик за бисером, и там случайно услышала, — призналась я. — Так что за мероприятие?

— Еще одна официальная церемония, — бросил Брайн. — Торжественный бал в честь моей помолвки, второй этап. Отец решил сделать вид, что на церемонии первого поцелуя ничего особенного не произошло, и тихонько перейти к балу, несмотря на шепот придворных за спиной. Грубо говоря, для меня это что-то вроде последнего шанса изобразить послушного моллюска, по-тихому замять дело и вернуть события в намеченную колею, избежав нарастания скандала. По традиции, я должен станцевать на балу с Милерой ровно четыре танца, при этом не танцуя больше ни с кем другим.

— А почему именно четыре? — удивилась я.

— Потому что по этикету мужчина не имеет права танцевать на одном балу больше трех танцев с женщиной, если их отношения не имеют официального статуса.

— Ясно...

— Я проспори́л с отцом весь день, но безрезультатно, — вздохнул парень. — Он не желает ничего слушать. Сам бы и женился на Милере, раз так!..

— Брайн! — оборвала я, сжав кулаки. — Не обижай, пожалуйста, Милеру. Ты ведь и сам знаешь, что она не заслужила такого отношения.

Услышав мои слова, принц замер на несколько секунд, после чего тяжело вздохнул:

— И то верно. Она, как и я, просто жертва обстоятельств, этих идиотских традиций.

— Традиций, по которым твой народ жил веками...

— Угу, — фыркнул Брайн. — А знаешь, по каким еще традициям мой народ жил веками?

Примерно двести лет назад у нас была замечательная традиция — бросать на съедение диким кракенам девушек, которых уличили в том, что они лишились невинности до свадьбы. На семьдесят лет дольше в ходу была традиция во всех городах каждый месяц, в третье воскресенье, до полусмерти избивать цепями случайно выбранного простолюдина, чтобы смерды не забывали свое место. Ну, о традиции убивать младенцев, рожденных с темным даром чародея, я тебе уже вроде рассказывал? Видишь, сколько у моего народа было замечательных традиций! И почему же они сейчас не соблюдаются, в то время как все эти брачные заморочки королевской семьи все еще в ходу?

— Но Милере очень больно от того, что ей приходится терпеть все эти пересуды за спиной, — прошептала я, разглядывая пол так, словно там была начертана карта острова сокровищ, а рядом еще и расписан рецепт клубничного пирожного.

— Если бы только из-за этого... — буркнул принц.

— В любом случае, не обижай ее, пожалуйста. Она не заслужила того, чтобы срываться на ней. Кстати, чуть не забыла! — бодро проговорила я, лишая Брайна возможности ответить. — Помнишь, ты, узнав, что я люблю плести из бисера, попросил сделать что-нибудь для тебя? Ну вот, я тут смастерила тебе одну безделушку. Надеюсь, понравится!

Я с улыбкой протянула принцу брелок в виде морского конька из серебристого и голубого бисера.

— Ух ты, потрясающая работа! — подскочил принц. — Ты и вправду мастер!

— Да что там! Так, хобби, — засмушалась я.

— Спасибо большое, — улыбнулся Брайн и, приняв поделку из моих рук, прицепил ее к небольшой связке ключей, которую поспешил забросить обратно в карман. — Торжественно клянусь носить его всегда и везде!

— Да ну тебя! — засмеялась я.

— Между прочим, я серьезно, — тепло прошептал парень, неожиданно склонившись над моим ухом.

2. Талисманы на удачу

Когда Кайла, открыв дверь своего дома, увидела на пороге меня, то искренне обрадовалась. А после того как я протянула ей сплетенный из бисера и ракушек браслет, девушка и вовсе засияла, словно лоб Малыша. Я же, довольная, что сумела ее порадовать, прошла в дом и села на мягкий диванчик. Кайла принесла из кухни закуски из креветок, которые, кстати, оказались очень вкусными.

— Извини, что так долго не заходила. Просто столько всего навалилось... — смущенно проговорила я.

— Да ничего! — улыбнулась Кайла. — Я понимаю, тебе сейчас непросто. И я очень рада, что ты нашла время забежать ко мне. Тем более что я и сама была занята последние недели, из-за предстоящего бала прислали много заказов. Только сегодня утром отправила последний наряд.

— Так ты швея?! — восторженно воскликнула я.

— Ну да, работаю на одно ателье, шьющее для двора, — кивнула девушка. — Конечно, заказчики не знают, кто трудится над их платьями. Мне поступают сразу эскизы и мерки, а я шью по ним наряды, которые курьером отправляю в ателье, откуда их и доставляют заказчикам. Благодаря этому я могу работать на дому, а значит, меньше общаться с людьми, которым я слишком мозолю глаза. Да, я ушла от проблем, но мне так проще.

Желания и сил бороться с этим уже давно не осталось, так что я решила привыкнуть к одиночеству и приспособливаться, опираясь на него.

— А ведь тебе, наверное, было бы куда проще, не начни однажды Зайла развивать свои способности, — задумалась я.

— Наверное, — пожала плечами Кайла. — Хотя кто знает, на самом деле! Над ней самой в детстве постоянно издевались другие дети. Как ни крути, даже если ты не используешь свою силу, ее темная метка на твоей внешности никуда не девается: ты с ней рождаешься и с нею же умираешь. А дети часто бывают жестоки. Потому не странно, что когда появился тот темный чародей, Зайла начала перенимать искусство морской ведьмы. А еще, если я все правильно поняла, именно он и стал ее первым мужчиной.

— Да уж, сначала скажи девушке, что научишь ее колдовать, а потом соблазнишь... милая стратегия.

— После того мы с ней сильно отделились, — продолжала Кайла. — А когда все поняли, что она развивает свой темный дар, то... Меня тоже не очень любили сверстники, а тогда и вовсе стали избегать. Даже пара одноклассниц, которые иногда болтали со мной на переменах, отвернулись от меня. С тех пор я всегда была одна, даже не могла мечтать о дружбе или любви. А когда Зайла снискала славу ужаснейшей ведьмы на всем дне морском, мне осталось лишь одно: поселиться в этом домике на отшибе и придумать, как свести свои социальные контакты к минимуму. Возможно, свались на меня все это внезапно, я бы не выдержала. Но я жила так всю жизнь, с самого детства. Так что одиночество стало для меня чем-то естественным... Ира, ты чего?! — подскочила Кайла, вернувшись из омута своих мыслей и заметив, что я реву, словно двенадцатилетняя девочка, впервые посмотревшая «Титаник».

— Извини, чего-то меня развезло, — всхлипнула я и обняла ее так, будто это она здесь ревела в три ручья.

— Тише-тише, — вздохнула девушка, по-матерински погладив меня по волосам.

Шмыгнув носом, я еще раз сжала Кайлу в объятиях и села на свое место.

— А что случилось с тем чародеем, который обучал Зайлу? — поинтересовалась я, желая как-то переменить разговор, пока снова не раскисла.

— Даже не знаю, — задумалась девушка, почесав тонким пальчиком острый подбородок. — Кажется, они расстались где-то через год. Он куда-то исчез, наверное, покинул город,

и я больше ничего о нем не слышала. Такие парни, как он, редко отдают концы раньше времени. Скорее всего, он и сейчас продолжает путешествовать. А ты хотела бы встретиться с ним?

— Нет уж! — я позеленела от одной только мысли, чтобы увидиться лицом к лицу с типом, который кувыркнулся с моим нынешним телом. — Просто спросила! — спешно добавила я. — Да уж, непросто тебе пришлось с сестренкой.

— И не говори. Тем не менее я все равно ее очень люблю. Как-никак, она моя родная сестра, мой близнец, мое собственное темное отражение. До того, как она встретила с тем парнем, мы были очень дружны. По сути, кроме друг друга, у нас никого больше не было. Даже родители нас недолюбливали из-за той силы, проводником которой я послужила для Зайлы. Когда нам было по три года, мама родила третьего ребенка, нашего младшего брата, и вся родительская забота полностью переключилась на него. А едва нам с сестрой исполнилось восемнадцать, они и вовсе бросили нас. Просто уехали из города, не желая жить поблизости с грозной морской ведьмой. Я даже не знаю, где они обосновались... Ирочка, ну что ты! — всплеснула руками Кайла, поняв, что я снова разревелась.

— Прости, я не хотела! — выдохнула я, всеми силами стараясь перестать напоминать пятилетнюю девочку, которая потерялась в гипермаркете в отделе с бензопилами.

— А у тебя есть братья или сестры? — поспешила сменить тему Кайла.

— Угу, — всхлипнула я, пытаюсь взять себя в руки. — Младшая сестричка, Злата.

— Какое красивое имя! — улыбнулась девушка.

— Да. Она и сама красавица! А еще — очень талантливая. Ей всего пятнадцать, но уже столько умеет!

— И что же это?

— Петь и танцевать, а еще играть на пианино, — вздохнула я, приуныв от того, что уже так давно не слышала ее пения. — Злата мечтает стать профессиональной певицей. У нее очень красивый голос, и она с самого детства развивает свой талант. Ходит на уроки в музыкальную школу, театральные и хореографические студии. Собирается поступать в консерваторию. И я очень рада, что родители поддерживают ее мечту, чем могут. Мы хоть и никогда не были особо богаты, но и не нуждались ни в чем... по крайней мере, последние несколько лет — после того как родители устроились менеджерами в крупные компании.

— Наверное, это здорово, когда у тебя есть любящая семья, с которой ты в теплых отношениях, — печально произнесла девушка.

— Да, просто замечательно... Я так по всем им скучаю, Кайла! — снова заревела я, растирая кулаками глаза.

— Горе ты мое... — сев рядом, она обняла меня, словно малого ребенка.

Я просидела с Кайлой еще пару часов, болтая, в основном, о тех нарядах, которые она шила за последние дни. После чего, пообещав заходить в гости почаще, вернулась во дворец. Вот только идти сразу в свою комнату мне почему-то не хотелось. Наверное, из-за того, что я боялась лишний раз встретиться с Брайном. Да, именно так. Мы с ним и без того проводили вместе слишком много времени. А я в глубине души понимала, что чем больше мы будем общаться, тем больнее мне будет видеть, как он танцует с Милерой на балу.

Так что хоть я и пообещала принцу, что сразу после встречи с Кайлой вернусь обратно в покои, но все же решила немного прогуляться по саду. К сожалению, у этой идеи обнаружился один весомый минус: было еще не поздно, и в саду шаталось немало придворных. Поскольку все они смотрели на меня, как на кучу помета, как и в первые дни моего пребывания здесь, желания гулять у меня заметно поубавилось. Раз за разом натываясь на стайки придворных дам, иногда в сопровождении кавалеров, я старалась поскорее покинуть это место. Как вдруг остановилась, заметив в уютной беседке одиноко сидящую Милеру. Странно, почему она без своей привычной свиты? Я еще понимаю,

сидеть в саду одной посреди ночи. Но вот сейчас, в такое время... неужели она и ее «подруги» отделились друг от друга? И не стало ли тому виной происшествие на церемонии?

Но для меня это было только кстати. Так что, сжав кулаки, я подошла к беседке и деликатно заглянула внутрь, встретившись взглядом с удивленной Милерой.

— Вечер добрый. Можно вас на минуточку? — робко спросила я.

— Да, конечно, — растерянно проговорила девушка, неуклюже попытавшись изобразить надменность.

— Не подумайте, что я нахалка, или что-то в этом роде... — замялась я. — Но мне бы очень хотелось вам кое-что подарить.

— Подарить? — еще больше удивилась Милера.

— Да, — кивнула я и, запустив руку в маленькую сумочку, вытащила ожерелье в виде девяти цветочков незабудок, сплетенное из голубого, фиолетового и золотого бисера. — Я сделала его для вас и была бы очень рада, если бы вы его приняли...

— Ты сделала это сама? — удивилась девушка.

— Ну да, — неловко кивнула я. — Конечно, это далеко от ваших чудесных украшений...

Кажется, только сейчас до меня дошло, какая же я, черт возьми, дура! Додумалась дарить такую поделку высокородной даме, которая расхаживает в дивных нарядах и самоцветах.

Да еще и той, которая меня, по понятным причинам, недолюбливает. Ничего не скажешь, ума палата.

Мысленно отругав себя, я приготовилась к тому, что меня пошлют подальше, а потом отправятся высмеивать с подружками, но неожиданно услышала:

— Спасибо большое, очень красиво.

Наверное, проплывая рядом рыбешка, она бы обязательно заплыла в мой широко открытый рот, приняв его за пещеру. Чего я точно не ожидала, так это мягкой улыбки, с которой Милера взяла ожерелье из моих рук.

— Рада, что вам понравилось! — растерянно пискнула я и, ругая себя за неуклюжесть, помахала на прощание и поспешила удалиться, пока чешуя на щеках не перекрасилась в ярко-красный.

Нырнув в коридоры дворца, я остановилась в самом безлюдном, который нашла по пути, и оперлась рукой на стенку, пытаясь отдышаться и прийти в себя. То, что произошло несколько минут назад, казалось мне фантастикой, по сравнению с которой «Властелин колец» — документальный фильм.

— Ира, все в порядке? — неожиданно услышала я.

Вскрикнув, как курица, которую застали врасплох, я неуклюже подскочила и обернулась.

— Клайк, пожалуйста, не подкрадывайтесь так больше! — выдохнула я, хватаясь обеими руками за сердце.

— Прости, — виновато вздохнул чародей. — Так у тебя что-то случилось?

— Да нет, ничего особенного, — отмахнулась я. — Кстати, хорошо, что я вас встретила.

Как раз хотела вам кое-что отдать.

Я достала из сумочки брелок из красного бисера в виде милого осьминожки с большими глазенками.

— Ух ты, какая занятная вещица! — оживился чародей, принимая подарок... и вдруг удивленно замер, округлив глаза не хуже этого самого осьминожки.

— Что-нибудь не так? — встревожилась я.

— Просто... не могу понять кое-чего, — замялся Клайк. — Скажи, где ты взяла эту штучку?

— Сама сделала.

— Сама?

— Да, увлекаюсь немного такими поделками...

— И ты никому ее не давала в руки перед тем, как подарить мне?

— Нет, конечно... с ней что-то не так?! — испугалась я.

— Нет-нет, что ты! — успокаивающе замахал руками чародей, видимо, опасаясь, что я от волнения грохнусь в обморок. — Просто это довольно странно.

— Что именно?

— То, что эта вещица заряжена как сильный талисман.

— Какой еще талисман? — удивилась я.

— Самый что ни на есть настоящий, — констатировал Клайк, внимательно рассматривая брелок. — Он заряжен на то, чтобы принести своему владельцу счастье.

— А-а-а, вот оно что! — с облегчением вздохнула я, но тут же потрясенно уставилась на него. — Постойте, а как это получилось?!

— Вот и я не знаю, — вздохнул чародей, почесав макушку. — Да, в твоём теле действительно есть кое-какие остатки силы Зайлы. Только это сила темной чародейки, и зарядить талисман светлыми чарами она не могла!

— Как-то это все... странно, — протянула я.

Интересно, а с другими моими поделками тоже так получилось? Впрочем, не знаю как с ожерельем Милеры и браслетом Кайлы, но на Брайна никакие чары все равно не действуют. А значит, и этот талисман для него будет всего лишь безделушкой.

— Еще как, — согласился Клайк.

Попрощавшись с чародеем, который, похоже, провалился в состояние легкого когнитивного диссонанса, я направилась в свою комнату, где намеревалась закрыться и не вылезать вплоть до завтрашнего дня. Вот только мои планы были слегка нарушены: вопреки ожиданиям, Брайн сидел в гостиной, вертя в руках головоломку.

— О, привет, — бросил принц.

— Привет. Ты сегодня сам не свой, — подметила я, наблюдая за несвойственными для него напряженными движениями пальцев.

— Попробуй тут не нервничать, — выдохнул парень, отбросив головоломку в угол диванчика. — Сегодня опять был разговор с отцом насчет предстоящего бала.

— И что же он сказал такого, что могло стать для тебя неприятным сюрпризом? — удивилась я. — Мне казалось, ты уже морально готов ко всему, что он может придумать.

— Как оказалось, отец все еще способен меня удивить, — вздохнул Брайн. — Не знаю, что ему в голову взбрело, но он выдвинул кое-какие новые требования касательно предстоящего вечера.

— Какие же требования?

— Первое — это запретить тебе присутствовать на балу, — фыркнул парень.

— Вот оно как... — проговорила я, на миг потупив взгляд и сжав кулаки. — Ну, тоже мне, проблема! — резко засмеялась я, всеми силами стараясь, чтобы смех не казался фальшивым. — В конце концов, не очень-то и хотелось! Да и танцую я неважно!..

А еще мне будет слишком больно смотреть на то, как ты станцуешь с ней эти самые четыре танца.

— Но знаешь, что хуже всего? — выпалил принц, перебив меня. — Отец хочет, как бы это сказать... совместить две церемонии в одной!

— То есть?..

— То есть, чтобы в конце четвертого танца я поцеловал Милеру! — прошипел Брайн сквозь стиснутые зубы.

Я хотела сказать, что ему лучше так и сделать, что это будет отличным решением, и тогда все встанет на свои места!.. вот только язык не повернулся. Просто тело вмиг одеревенело.

3. Раз, два, три...

Я совру, если скажу, что когда наступил день бала, я не чувствовала себя как Золушка, фея-крестная которой внезапно не явилась, потому что напилась в стельку, села за руль и попала в полицию, когда пыталась протаранить банкомат, показавшийся ей огнедышащим драконом.

Брайна я сегодня и вовсе не видела. Как и перед той провальной церемонией, его с самого утра увели, чтобы привести в порядок перед столь важным мероприятием. И поскольку на бал мне путь был заказан, то в следующий раз я увижу его не раньше, чем завтра утром.

Уже после четырех танцев и поцелуя с Милерой.

Ну вот, стоило мне только подумать об этом, и все, что я смогла сделать, это засунуть голову под большую подушку и истерично взвыть, жуя простыню, в то время как мои руки беспорядочно барабанили по матрасу. Я ведь знаю, понимаю, что все идет своим чередом, что мне даже думать нельзя о своих чувствах к Брайну. Но как же заставить себя перестать наконец сходить с ума от собственной неконтролируемой глупости?!

И все же, наверное, я недостаточно крепко прижимала голову подушкой, потому что четко услышала торжественный вой труб из ракушек, возвещавший о начале официальной части бала. В один миг я почувствовала себя так, словно не валялась на временно пожертвованной мне постели, а уселась задницей прямо на действующий вулкан.

Моментально вскочив на ноги, я подбежала к окну и выглянула во двор, куда падали блики от яркого освещения бального зала. Припозднившиеся дворяне спешили по дорожке, вымощенной алыми ракушками.

Ощущения были такие, словно у меня в известной части тела застряло большое шило. Я не могла сидеть на месте, нервно металась по комнате, время от времени всплывая. И вот, поймав себя на том, что плаваю под потолком и плююсь на «люстру», я до боли сжала кулаки и погребла к выходу из покоев.

Опустившись по дороге на ноги, я что есть духу побежала в сторону бального зала. За время, что мне довелось здесь провести, я успела немного изучить коридоры дворца, так что уже не терялась так сильно. Тем не менее пока добралась до зала, я случайно заскочила в кладовую, кухню, три туалета и уютную комнатку, где разодетая придворная дама, валявшаяся на диванчике с симпатичным лакеем, посмотрела на меня с нехорошим блеском в глазах.

В конце концов я сумела добраться до своей цели. Конечно же, о том, чтобы попасть в сам бальный зал, мне даже думать не следовало. Но во дворце имелись всяческие ходы и коридорчики, балконы и лесенки, окошки и прочие укромные местечки, откуда прислуга любила подглядывать за празднествами высшего света. На одном таком балкончике я и притаилась. Благо, слуги были слишком заняты, чтобы обращать на меня внимание, а я замаскировалась, накинув на плечи темный плащ с капюшоном.

Но что самое странное, добежать до бального зала я успела как раз вовремя, чтобы испытать на своей шкуре все прелести, о которых не мог бы мечтать самый извращенный мазохист! Потому что как раз когда я поудобнее устроилась в своем темном уголке...

Там, в самом центре ярко освещенного сотнями люминесцирующих рыб бального зала, сошлись две разодетые в дивные наряды фигуры, в которых даже издали не составляло труда узнать Брайна и Милеру.

Глашатай громогласно объявил первый танец. И в следующий миг, вместе с мягким аккордом волшебной мелодии, Брайн галантно взял за руку Милеру и, став в стойку, прижал ее к себе, чтобы закружить в изящном танце. Глядя на молодую пару, все гости поголовно умилялись, растроганно вздыхая. Я же задавала себе всего два вопроса.

Первый — зачем я сюда пришла?

Второй — не приобщиться ли мне к эмо-культуре, вскрыв себе вены первым попавшимся острым предметом?

К сожалению, подходящих предметов поблизости не обнаружилось, так что мне оставалось только наблюдать. Но ведь они действительно хорошо смотрятся вместе. Да и для Брайна этот бал — последний шанс по-тихому замять скандал. Брак наследника престола — это вам не шутки. Ясно, что здесь выберут достойную барышню, а не швырнут принцем в первую попавшуюся поломойку, которая помашет перед носом у всего двора хрустальными туфельками, купленными на eBay. Так что вовсе это и не повод снова размазывать сопли!

Когда первый танец закончился, Брайн и Милера красиво удалились, и перед моими глазами замелькал целый водоворот очаровательных платьев. Их владелицы порхали изящно, словно шелковые ленты в руках гимнасток. Я всеми силами старалась сосредоточиться на этой картине. Вот только перед глазами все равно стояли Брайн с Милерой. Невольно вспомнились слова, которые шептал мне голос в пещере Поющих жемчужин.

И тогда я поняла, почему пришла сюда. Я просто... просто должна пережить это. А потом принять как факт, поверить, воспринять как данность: Брайн принадлежит другой по праву. Моим он никогда не будет. И если для того, чтобы осознать это, я должна увидеть, как он станцует с Милерой эти четыре танца, как поцелует ее, то я сделаю это, я вытерплю и пойду дальше к своей единственной верной цели: возвращению на поверхность, в свое тело, которое Зайла захватила ради каких-то загадочных дел. Да, так и будет. Так что и не плачу я вовсе! Ни капельки! Слез нет... в этом месте вода всегда их сразу же смывает.

Когда объявили второй танец принца и его невесты, я вздрогнула. Как, уже? Может, я потеряла счет времени? Впала в состояние глубокой задумчивости, в котором пару часов пролетели незаметно? Впрочем, войти в это же самое состояние во время танца Брайна и Милеры решительно не удавалось — каждая минута, наоборот, тянулась целую вечность.

И когда эта вечность подошла к концу, я вздохнула с облегчением, но мне еще сильнее захотелось плакать: это был уже второй танец, осталась ровно половина.

Ну же, крепись, Ира! Сейчас это всего лишь танцы, просто танцы. Самое трудное будет на четвертом.

Момент, когда пришло время третьего танца Брайна и Милеры, застал меня врасплох, как внезапный ураган, налетевший с небес, лишь минуту назад сиявших ярким солнечным светом. Он так красиво прижимал ее к себе, так легко кружил, что казалось, будто они танцуют на облаке. Я же чувствовала, словно лежу, закопанная в землю, со слитком свинца на ногах. Осталось еще немного, я должна вытерпеть...

Танец закончился, и принц с невестой снова разошлись, спрятавшись каждый за своей дверью в противоположных концах зала.

Сердце стучало так сильно и громко, что я ощущала физическую боль от его ударов.

Мелодия за мелодией пролетали перед моими глазами парадом ярких нарядов, приближая роковой миг, когда все закончится. Я должна быть сильной, должна дожидаться его и дотерпеть до конца...

Взглянув на часы, я поняла, что до завершения бала двадцать шесть минут. Каждая мелодия длилась, в среднем, четыре минуты. Значит, закрывающего бал четвертого танца Брайна и Милеры осталось ждать пять мелодий. Всего пять... вернее, уже четыре. А еще через миг, который лопнет, словно мыльный пузырь, мелодий будет три.

Да, так и есть. Я слабачка, трусиха и плакса. Потому что все, на что я оказалась способна, это развернуться и, покинув свое убежище, умчаться прочь, подальше от бального зала.

Вихрем пронесшись по коридорам, я выбежала в сад, сейчас совершенно безлюдный.

Похоже, все придворные, которые могли бы выйти подышать свежим воздухом,

сползлись к бальному залу, не желая пропустить главное событие торжества. То самое, от которого я так постыдно удрала и теперь сидела на скамейке у причудливой статуи и смотрела на огни в окнах дворца.

Стихла пятая мелодия. И я, сделав глубокий вдох, закрыла глаза. Секунда, другая... и прозвучал первый аккорд шестой, последней.

— Рад тебя видеть, — неожиданно услышала я и, широко распахнув глаза, замерла.

4. Перекресток секретов

Сначала я сделала самый логичный вывод и предположила, что рехнулась и страдаю слуховыми галлюцинациями. Но когда Брайн, обойдя меня, оказался прямо перед моими глазами, я поняла: либо рехнулся здесь он, либо я поехала еще сильнее, чем думала, и галлюцинации у меня не только слуховые, но и зрительные.

— Это что, правда ты? — только и сумела выговорить я.

— Как видишь, — улыбнулся парень, одетый в украшенный вышивкой синий камзол.

— Но... разве... — удивленно промямлила я, по-дурацки открывая и закрывая рот, как проплывавшая мимо рыбина.

— Четвертый танец? — как-то странно улыбнулся Брайн. — Знаешь, я тут подумал... давай потанцуем?

Принц нежно взял меня за руку и притянул к себе. Не успела я опомниться, он уже закружил меня в простом, но очень изящном танце. На несколько секунд я забыла обо всем на свете. Просто позволила Брайну прижимать меня к своему телу, легко вести и с теплой улыбкой смотреть в глаза. Двигаясь в такт музыке, долетавшей из бального зала, я всего лишь на миг разрешила себе помечтать, побыть счастливой.

— Так почему ты сейчас не там? — наконец проговорила я, чудом не сбившись от волнения.

— Почему не танцую этот танец с Милерой? — вздохнул принц. — И правда, ведь это была такая замечательная возможность исправить все нарушения в свадебном ритуале и утрясти скандалы малой кровью! Вот только я понял, что не хочу ничего исправлять.

— Но ведь...

— Ира, я не могу жениться на Милере, что бы там ни говорил мой отец.

— Брайн, неужели ты не понимаешь, какую катастрофу...

— Понимаю, — спокойно ответил юноша.

Мелодия стихла. Мы больше не танцевали, но он по-прежнему не выпускал меня из объятий.

— Тогда почему поступаешь так? Почему нарушаешь все мыслимые и немыслимые правила? Почему ведешь себя так безрассудно?

— Потому что я не люблю ее, — проговорил Брайн, не отпуская моего взгляда.

— Но разве для наследника это повод разрывать помолвку, о которой договорились, когда он был еще ребенком?

— Для меня — повод. Ира, послушай, я полностью отдаю себе отчет в своих действиях и понимаю их последствия. Но иначе я не могу, такой уж вырос.

— И что ты теперь будешь делать? — прошептала я дрожащими губами, цепенея от прикосновений пальцев Брайна, которые нежно ласкали мою ладонь.

— То, что должен был сделать уже давно, — выдохнул юноша, сильнее прижимая меня к себе.

— Что значит, его нигде нет?! — раздался взбешенный рев.

Я узнала голос короля, и мне очень сильно захотелось упасть в обморок, желательно — в заросли водорослей, где слиться с ландшафтом.

— Мы уже все обыскали, ваше величество! — испуганно воскликнул второй голос, похоже, главного советника.

— Значит, плохо обыскали! Найти этого паршивца! — прорычал король, сотрясая актинии. — Из-под дна морского достать и притащить ко мне! Мы не можем задерживать финал бала дольше, чем на полчаса! Вы проверили его покой?

— Да, ваше величество, первым делом. Но они пусты...

— Совсем пусты? — выпалил король настолько строго, что я поняла: кому-то хана, и этот кто-то — не только Брайн.

— Совсем, ваше величество...

— Найти обоих, — прорычал морской правитель.

После этого он говорил еще что-то, но я этого уже не слышала. Схватив меня за руку, Брайн со всех ног помчал вглубь сада.

— Куда мы бежим?! — испуганно выдохнула я, с трудом поспевая за принцем.

— В мое секретное место, — сообщил он, заворачивая в коридор из высоких кустов водорослей.

— А ты уверен, что нас там не найдут?

— Ну, после неудавшейся церемонии меня ведь не нашли! — подмигнул Брайн. — Я уже давненько приметил для себя это местечко. Очень полезно, когда от тебя все чего-то хотят, причем всем, как правило, нужна полнейшая ерунда!

— И ты...

— Тихе, — шепнул он, приложив к моим губам указательный палец. — Нас никто не должен услышать, иначе пиши пропало!

Понимая, что Брайн как нельзя более прав, я прикусила язык и молча следовала за ним, пока мы не забежали в обычную с виду нишу. Всю особенность этого места я поняла после того, как Брайн подвел меня к ее зеленой стене. Как оказалось, густые высокие водоросли были высажены в два ряда, за ними вздымались скалы. И как раз между этими рядами находилась расщелина.

— Дамы вперед, — улыбнулся Брайн и, подхватив меня, ловко усадил внутрь, после чего запрыгнул сам.

— Ничего не скажешь, местечко и впрямь отличное, — прошептала я, осторожно выглядывая из укрытия.

— Я же говорил! — гордо кивнул Брайн. — Даже если кто-нибудь зайдет в нишу, он не найдет того, кто здесь прячется... разве что мы будем издавать лишние звуки. А так можно даже незаметно наблюдать за теми, кто сюда нагрянет. Они нас точно не увидят, проверено!

В следующий миг мы оба поспешили не только прикусить языки, но и для перестраховки забиться на дно расщелины: к нам приближался отряд стражи. Вскоре солдаты заглянули в нишу. Но, убедившись, что никого нет, не стали задерживаться и двинулись дальше. Хотя Брайн и уверял меня в безопасности этого места, мне все равно было безумно страшно.

Потому лишь несколько минут спустя я осознала, что здесь и сейчас, в маленькой тесной нише, мы с Брайном сидим вдвоем. Еще через минуту до меня дошло, что парень прижимает меня к себе, а мне в его объятьях так хорошо, что не хочется думать ни о чем на свете. Просто смотреть в его глаза и тянуться к губам, которые так близко...

— Ты уверена, что в порядке? — внезапно прозвучало где-то у входа в нишу.

Проклятье, я так улетела в облака, что совсем не обратила внимания на приближающиеся шаги.

— Трудно сказать. Но, наверное, да, — ответил второй голос, женский.

И, черт возьми, оба они показались мне очень знакомыми.

Я осторожно подплыла к краю расщелины, а выглянув, едва удержалась от того, чтобы испуганно вскрикнуть: посреди ниши стояли Клайк и Милера. Обменявшись обескураженными взглядами с Брайном, который тоже подплыл посмотреть, я снова уставилась на столь неожиданных визитеров.

— Если не сможешь уснуть, присылай ко мне горничную, я передам для тебя успокоительное, — тепло проговорил чародей, положив руку на плечо девушки, стоявшей к нему спиной.

— Не думаю, что возникнет такая необходимость, но все равно спасибо, — вздохнула Милера.

— Проклятье, я ведь так надеялся, что Брайн одумается хоть сейчас... а теперь мне страшно даже представить, что начнется в высшем свете! И ладно бы это касалось только его, но он подставляет под удар в первую очередь тебя!

— Не страшно, — сказала девушка с неожиданным спокойствием.

— Да нет, как раз страшно!

— Нисколько, — прошептала она и резко развернулась, оказавшись с чародеем лицом к лицу. — Знаешь, наверное, ты прав, и то ожерелье действительно приносит счастье, — горько улыбнулась Милера. — Потому что пускай происходящее и неправильно, пускай это мой долг, и теперь нам следует ждать только более громких скандалов, но я действительно счастлива, что он сбежал.

Возможно, мне показалось, ведь в нише было довольно темно. Но я готова поклясться, что на миг Милера переплела с Клайком пальцы дрожащих рук, прежде чем спешно уйти.

ГЛАВА 6

Потерянные ключи

1. Коса на камень

Благоразумно рассудив, что до утра нам лучше не высовываться, мы с Брайном остались ночевать в нашем маленьком убежище. Увиденное настолько меня поразило, что из головы вылетели все мысли о том, что Брайн так невыносимо близко. Вернулись ко мне эти мысли утром — когда я поняла, что спала на коленях принца. Я ощутила, как щеки налились краской, поспешила всплыть и уселась на край расщелины.

— Как думаешь, хоть немного утряслось? — смущенно спросила я, отводя взгляд, когда Брайн сел рядом.

— Вряд ли, — печально вздохнул парень. — Похоже, отец вчера разозлился даже больше, чем я рассчитывал. В том, что он будет в бешенстве, я не сомневался. Но если я правильно расценил эти нотки в его голосе, то... кажется, вчера мы наблюдали новый, ранее невиданный уровень его гнева.

— Да уж, выдал ты номер.

— Тем не менее я ни о чем не жалею, — серьезно проговорил Брайн, глядя на меня.

Вздвогнув, я на несколько секунд оцепенела, после чего поспешила встать на ноги и покинуть убежище, чтобы направиться к выходу из ниши. И тысяча чертей, какая же это была плохая идея! Не успела я пройти и десяти метров по запутанным аллеям, навстречу мне в сопровождении личной стражи вышел король. Я думаю, именно такое выражение лица бывает у серийного убийцы, которому в темном переулке попала жертва, преследуемая им на протяжении последнего месяца.

Я ожидала услышать грозные пафосные речи, приправленные угрозами, оскорблениями и прочими пожеланиями счастья-здоровья. Но король меня удивил. Не сказав ни слова, он подлетел ко мне, словно вспышка молнии, и размахнулся, чтобы ударить кулаком в живот.

Оторопев от такого жеста, я только и смогла, что втянуть голову в плечи и зажмуриться.

Но по какой-то неведомой причине удара так и не последовало. Не ощутила я его и через несколько секунд. Смутно догадываясь, что что-то здесь не так, я наконец решилась приоткрыть глаз, чтобы посмотреть на происходящее, а в следующий миг удивленно вытаращилась на картину, от которой возможность двигаться и вовсе меня покинула.

Выскочив перед королем, Брайн крепко держал его кулак, так и не успевший до меня долететь.

— Как это понимать? — яростно прошипел морской правитель.

— Аналогичный вопрос, — выпалил принц в ответ.

— Ты что же это, поднимаешь руку на отца?

— Нет, всего лишь не позволяю ему распускать свои собственные, — проговорил юноша, сильнее сжав пальцы на кулаке короля. — С каких это пор ты позволяешь себе бить женщин?

— С тех самых, как они превратили голову моего сына в пустую ракушку, — напряженно выдохнул король, с силой вырвав руку. — Как ты смеешь перечить мне?

— Просто надоело во всем с тобой соглашаться, — холодно сообщил Брайн, закрывая меня от короля спиной. — Надоела та иллюзия свободы, которой ты все эти двадцать лет пытался заткнуть мне рот. Я долго терпел и мирился с ней, но знай: теперь есть вещи, в которых я не уступлю.

— Неблагодарный нахал, — скривился король. — Многие наследники до тебя не имели и десятой доли той свободы, что я дал тебе. Но теперь я понимаю, почему их держали в такой строгости, почему вырывали с корнем малейшие зачатки всей этой дряни. Если распустить наследника хоть немного, его понесет, и он начнет творить все, что ему

вздумается. И опозорит свой род, попирая вековые традиции королевской семьи! Наплюет на свой долг наследника престола!..

— Мой долг как наследника престола — стать образованным, справедливым и мудрым правителем: отменным экономистом, искусным политиком, сильным воином и стратегом.

И потом, используя все эти знания и умения, руководить государством так, чтобы оно процветало. Но прости меня, отец, я решительно не вижу связи между вышеназванным и тем, какая женщина станет моей женой. Возможно, мои слова вызовут ужас, но некоторые традиции существуют лишь для того, чтобы время от времени их упразднить.

— Скорее, это некоторые дети рождаются лишь для того, чтобы их высекли как следует, — прорычал король.

— В самом деле? Тогда будь добр, докажи мне — тому, кого ты так уверенно считаешь ребенком, — почему эта традиция должна до сих пор существовать?

— Потому, что иначе всякая прошмандовка сможет, построив глазки, запрыгнуть в постель к наследнику и стать королевой!

— Напомню тебе, отец, нашего замечательного предка, короля Шарафа Первого. Того самого, который, взойдя на престол, после скоропостижной кончины своей законной и выбранной отцом достойной супруги женился на графине Стефаре, знаменитой самым длинным списком любовников всех мастей за всю историю двора. Поговаривали, третья принцесса была бастардом обаятельного разбойника, к которому королева Стефара несколько раз навевалась в таверну на окраине. Ходили слухи, что принцесса была зачата прямо на столе, под всеобщее улюлюканье, когда пьяная в хлам жена короля проиграла в кости. Но король Шараф, естественно, не верил злым языкам, ведь королева была так очаровательна и искусна! То, что наследник не умер случайно, уступив место своим младшеньким братишкам, — заслуга главного советника, который тайно отослал его подальше от двора. Так что, как видишь, этот твой метод вековых традиций не слишком эффективен, если у правителя нет мозгов. И, смею заметить, королевская традиционная система ценностей, которую ты отчаянно пытался мне навязать, не слишком располагает к тому, чтобы выработать у правителя умение как следует мыслить и, в том числе, разбираться в людях... только разве что в титулах. Потому, отец, я не собираюсь превращаться в такую же холодную машину, как ты и десятки наших предков. Некоторые решения я буду принимать только сам, не становясь ничьей марионеткой. Иначе... иначе паршивый из меня выйдет король.

Юноша с вызовом ухмыльнулся, заставив отца побагроветь.

— Знаешь, Брайн, ты слишком себя переоцениваешь, — проговорил король, словно сплевывая каждое слово. — Может, это действие чар этой паршивки, может, твой собственный гонор, но я намерен положить этому конец. Леди Милера станет твоей законной супругой, а уж потом заводи себе сколько угодно благородных фавориток, чтобы или искренне любить их всеми внутренними органами, или просто развлекаться — дело твое. Будь мудрым мужчиной, а не легкомысленным юнцом...

— Мудрым? — хмыкнул Брайн. — Ваше величество Октарий Второй, вы слегка перепутали понятия! То, что вы называете мудростью, в действительности иная черта, обычно именуемая мерзостью, низостью и лицемерием.

— Прекрати паясничать! — гаркнул король.

— Слушай меня внимательно, отец: я не собираюсь жениться на Милере. Можешь считать, что я официально разрываю нашу с ней помолвку.

— Тогда она умрет, — проговорил мужчина, прожигая меня недвусмысленным взглядом.

— Что?

— Если ты поступишь так, то знай, Брайн: я... я не побоюсь проклятия и обезглавлю эту чертовку!

— Ира ни в чем не виновата, — прошипел принц.

— Вот и подумай о жизни «ни в чем не виноватой» девицы, — выпалил король. — Либо ты подчиняешься мне, либо она отправится на эшафот.

— Тронешь ее хоть пальцем, и один из нас точно не проживет дольше часа... ну, а кто из двоих — тут уж посмотрим. В любом случае, ты либо умрешь на дуэли, либо лишишься наследника.

Брайн говорил настолько холодно, что у меня мурашки по чешуе побежали. Я не видела его глаз, но готова была поклясться, что в них застыла пугающая твердость.

— Закрой пасть, малек! Как ты смеешь говорить подобное собственному отцу? Да еще из-за какой-то паршивой девки?!

— Как единственный законный наследник престола и будущий правитель, я считаю для себя непозволительным спускать подобные угрозы в адрес ни в чем неповинных людей.

Кому угодно, даже собственному отцу, который возомнил, будто он выше законов, гарантом которых сам же и является, — непоколебимо отчеканил Брайн. — Ира не сделала ничего, что позволило бы осудить ее, тем более на смерть. И на случай, если в будущем ты решишь подсунуть ей какие-нибудь ложные обвинения, напоминаю: я постоянно рядом с ней, так что буду свидетельствовать в ее пользу, какие бы ведра грязи ты для нее не приготовил. И если ты сделаешь все, чтобы подстроить дело так, будто бы я сам лжесвидетельствовал, то не забудь, что по законам суд должен будет присудить мне ту же меру наказания, что и ей. А если ты вздумаешь наградить меня королевским помилованием, оно распространится и на нее.

— Вижу, ты неплохо знаешь законы, — фыркнул король, скривившись так, будто жевал кусок рыбьего помета, пытаясь распробовать все оттенки его дивного вкуса.

— Как и любой ответственный наследник престола, — криво ухмыльнулся Брайн.

— И где же твоя ответственность, когда дело касается брака? — вздернул бровь король.

— Не считаю решение, принятое за меня, тем, чем должен руководствоваться ответственный правитель, — парировал принц, прожигая отца взглядом.

— Ты женишься на Милере, и это не обсуждается, — бросил король и, неожиданно развернувшись, поспешил удалиться.

2. Проклятье чародеев

— Брайн, тебе не обязательно со мной идти, — смущенно проговорила я, направляясь к библиотеке.

— Обязательно, — непринужденно бросил парень, шагая рядом со мной. — Теперь, когда отец прямым текстом угрожал тебе, я не буду спускать с тебя глаз уже буквально. Просто на случай, если он попытается что-нибудь на тебя повесить. Так что прости, но я не могу оставить тебя без авторитетного свидетеля, который мог бы подтвердить твою алиби.

Начиная с сегодняшнего дня, я буду рядом с тобой постоянно.

— Что, совсем постоянно?! — подскочила я, от неожиданности оторвавшись от дна на полметра, так что Брайну пришлось ловить меня за руку и опускать обратно.

— Да, совсем постоянно, — кивнул принц с улыбкой хитрого воспитателя в детском саду.

— Даже когда я переодеваюсь?! — еще больше запаниковала я. — И спать ты теперь тоже со мной в одной комнате будешь?!

— Ну... не настолько постоянно, — неловко засмеялся Брайн и, покраснев, почесал затылок. — Но ходить куда-то без меня или оставаться одна в покоях ты больше не будешь. Максимум, на который ты можешь рассчитывать, избегая моего общества — это компания Клайка, если, к примеру, отец срочно вызовет меня для какого-то важного разговора один на один.

— Тебе не кажется, что ты слегка перегибаешь палку? — протянула я.

— Нисколько, — проговорил Брайн с внезапной серьезностью. — Что бы ни случилось, я не позволю навредить тебе.

Кажется, на моих щеках сейчас вполне можно было бы жарить яичницу! Понимая, что это никуда не годится, я сделала глубокий вдох и посчитала до десяти.

— Тогда... может, ты просто расскажешь мне, о чем говорил твой отец?

— Нет, — бросил Брайн, с подозрительным интересом рассматривая проплывавшее над нами облако планктона.

— Но почему?

— Я не хочу, чтобы ты это знала, — вздохнул принц. — Тем не менее останавливать тебя не стану. Если тебе удастся отыскать то, что тебя интересует, значит, так тому и быть.

Немного сбита с толку, я потупила взгляд и едва не врезалась в стоявшую на нашем пути коралловую арочку. Как ни крути, но день не задался с самого утра. Причем вчерашнего утра. Вернувшись из сада, мы разошлись по своим комнатам и безвылазно просидели там весь оставшийся день. Не знаю как принц, а я все это время успешно рефлексировала, прерывая свое занятие с целью спрятать покрасневшее лицо в подушке каждый раз, когда в памяти всплывали моменты, пережитые вместе с Брайном.

Наверное, я бы совсем рехнулась от своих наивных фантазий, если бы не нашла то, за что мой разум сумел зацепиться: оброненные королем слова о проклятии, которого он не побоятся, если придется меня казнить. Более того — я припомнила, что мне о нем ничего не говорили, объясняя то, что меня не казнят, благородными законами правового государства.

Подобный нюанс меня встревожил, и я решила, что в этом надо разобраться. А поскольку Брайн говорить на эту тему наотрез отказался, пришлось полагаться только на свои силы и топтать в библиотеку. Собственно, туда я и направилась следующим же утром. Ну, а принц увязался следом, заявив, что теперь я даже шага не ступлю без его присмотра и защиты.

Мне было вдвойне неловко: и от его компании после всего произошедшего, и от того, как именно он это сказал.

Впрочем, первый день, проведенный в библиотеке, не дал никаких результатов. Так же, как и второй, и третий. Но это никоим образом не значило, что я собиралась сдать. Я приходила снова и снова, перерывая библиотечный каталог и листая всевозможные книги о темных чародеях и их проклятиях, которых, к моему величайшему сожалению, оказалось чертовски много.

Но удача любит терпеливых. И на шестой день поисков мне наконец повезло. Жадно уткнувшись в старую книгу, я принялась разбирать мелкий шрифт. И с каждым проглоченным словом мои глаза все сильнее вылезали из орбит.

— Теперь понимаешь? — печально вздохнул Брайн, видимо, догадавшись по моему выражению лица, что к чему.

— То есть... постой... так значит, если темного чародея насильственно лишить жизни, он...

— Да. Вернее, не всегда, только в одном из трех случаев, и только если этот самый чародей развивал свой дар, — сказал парень. — Потому раньше их и предпочитали убивать во младенчестве, пока это еще можно было сделать без риска активации проклятия.

— И если один из этих трех случаев будет иметь место, сила, вырвавшаяся из чародея в момент смерти, распространится вокруг его тела через морскую воду и наложит мощное проклятие на все, что эта вода омывает?

— Именно так, — кивнул принц. — При этом радиус зоны поражения, сила и характер проклятия будут зависеть от самого темного чародея: его мощи, того, насколько он овладел своим даром и развил его, и от всего, что творилось у него в голове на протяжении жизни.

— Так вот, значит, почему меня не казнили с самого начала, — проговорила я с горькой иронией. — Вот почему ко мне просто приставили надсмотрщика и даже держат при дворе. И вот почему никто не попытался убить страшную морскую ведьму, попросту решив, что если оставить ее в покое, вреда будет меньше. Но ведь в моем теле почти не осталось силы Зайлы!

— Тем не менее этого «почти не осталось» хватит, чтобы проклясть всю столицу. Более того, есть один способ, которым отец не побрезгует воспользоваться: заковать тебя в кандалы, отвезти далеко-далеко от города и там обезглавить. Правда, если сработает проклятие, для палача это будет значить верную смерть, так что мало кто согласится. Разве что...

— Разве что этот палач будет неуязвим для чар, — закончила я.

— Но вот здесь вся сложность в том, что найти неуязвимого для чар трудно. А уж того, который согласится замарать руки — тем более. Это и была одна из главных причин, почему Зайлу не казнили, хотя в ее случае, если покопаться, хватило бы законных поводов для смертного приговора.

— А какие же другие причины? — сглотнув, поинтересовалась я.

— Вторая причина — досконально владеющая темными чарами ведьма вполне могла себя защитить. Так что подступиться к ней было непросто. Ну, а третья заключается в том, что активировавшись проклятьем во время казни, когда в этом теле была вся ее сила, и никакой отвод жертвы далеко от города не помог бы. Даже Клайку не удавалось точно подсчитать, какой именно радиус поражения был бы у высвобожденного в момент ее смерти проклятия.

Возможно, оно бы накрыло даже весь мировой океан, или, по крайней мере, один из четырех уж точно.

— Но, поскольку я не Зайла, со мной, в случае чего, такой мороки не будет, — прошептала я, будто в трансе отложив книгу.

— Ира, повторю еще раз: я не позволю причинить тебе вред, — твердо проговорил Брайн, накрыв ладонью мою руку.

Почувствовав это ласковое и в то же время уверенное прикосновение, я вздрогнула. Но у меня не было сил ни встать и убежать, ни выдернуть руку и убрать ее подальше от такого чудесного тепла, которое я не имела права ощущать.

Брайн помог мне сдать книги и вывел из библиотеки. Вывел буквально! Узнав все эти занятные подробности, я так разнервничалась, что не только путалась в коридорах, то и дело поворачивая не туда, но еще и норовила врезаться в каждую стенку. Так что все закончилось тем, что парень взял меня за руку и повел к выходу. А когда мы покинули здание, моей руки он так и не отпустил.

Мне хотелось плакать, стоило только задуматься обо всем, что я себе насочиняла. Эта сказка была слишком прекрасной, в нее слишком хотелось поверить. И именно поэтому мне следовало поскорее от нее убежать, иначе вскоре мои глупые грезы меня убьют.

Когда мы приблизились к дворцу, в моей голове уже вырисовались смутные наброски чего-то, отдаленно напоминавшего план действий. Да, определенно, завтра утром так и начну делать. Ну, а сейчас... сейчас мы переступили порог, и Брайну пора было отпустить мою руку, чтобы избежать взглядов придворных, которые немедленно примутся сплетничать по этому поводу.

Вот только он не отпустил ее. Лишь переплел со мной пальцы и крепко-крепко их сжал.

3. Темный клад

Когда мы вернулись в покои, я, едва переступив порог, сообщила Брайну, что собираюсь наведаться в дом Зайлы. Парень опешил настолько, что мне удалось незаметно высвободить свою руку из его ладони. В тот же миг я ощутила тяжелое чувство потери и желание снова вернуть все, как было. Оно оказалось настолько сильным, что у меня появилась навязчивая идея надавать самой себе подзатыльников.

— Ира, объясни, зачем?! — спросил Брайн, глядя на меня с искренней надеждой на логичные доводы.

— Затем, что мы до сих пор ничего не знаем о том, как она украла мое тело и для чего отправилась на сушу, — ответила я.

— Но ведь Клайк осматривал ее дом! — напомнил принц. — И раз уж он не нашел там даже ключика к ответам, то нам тем более ничего не светит.

— А вот здесь не соглашусь... и зуб даю, Клайк тоже знает, что это не так, — ухмыльнулась я, всеми силами пытаюсь изобразить непринужденность. — Может, Зайла зачаровала что-нибудь в своем доме, чтобы те, кому не нужно, этого не нашли. Скорее всего, Клайк бы и сам привлек меня к поискам, если бы...

Я вдруг осеклась.

— Верно, Ира, — строго проговорил Брайн. — Если бы не страх, что таким образом он может подтолкнуть тебя к снятию печатей с воспоминаний Зайлы. А ты ведь прекрасно знаешь, почему ее памяти лучше оставаться запечатанной.

— Что касается последнего, то здесь все зависит от того, какие цели она преследовала, похищая мое тело. Вполне возможно, что, узнав о них, Клайк, да и твой отец, не побрезгуют любимыми средствами, чтобы предотвратить их исполнение.

— Как думаешь, неужели Клайк не задавался тем же вопросом? — вздохнул юноша.

А потом, подойдя ко мне, тихо добавил:

— Просто не думай о таком, для тебя это опасно.

— Не могу, Брайн! — отчаянно выдохнула я, отводя взгляд. — Если мы будем обходить все замки из чистой осторожности, то никогда не узнаем, что задумала Зайла, и не разгадаем ритуал, которым она перетащила меня сюда. И ведь тогда... тогда я останусь здесь до конца своих дней, а я не могу! Я должна покинуть это место и вернуться домой как можно скорее!

Отвернувшись, я отошла от принца на несколько шагов. Когда я снова посмотрела на него, то успела застать сжатые кулаки и обескураженное выражение лица, которое тут же спряталось за легкомысленной улыбкой.

— Ну ладно, уговорила! — вздохнул Брайн, почесывая затылок. — Сходим мы к дому Зайлы, раз ты так просишь. Но только при условии, что ты будешь осторожной.

— Это даже не обсуждается! — заверила я.

Мне почти удалось скрыть внезапную тревогу, из-за которой сердце быстро-быстро застучало. Такая перемена в Брайне меня, мягко говоря, встревожила. Интересно, с чего бы это?

Как бы там ни было, на этом тема была закрыта до завтрашнего утра, и мы, поужинав, разошлись по спальням. А наутро, когда я вышла в гостиную, принц ждал меня на диване.

Всего на миг мне показалось, что он напряжен, словно перетянутая струна, но уже в следующую секунду на его лице засияла беззаботная улыбка.

И вот мы добрались до того самого места, которое вызывало у меня крайне неприятные воспоминания. Значительно усиливало их то, что с тех пор в этом домике решительно

ничего не изменилось. Все было точно как в тот вечер, когда на меня напал тот мерзкий тип. Мне даже показалось, что, войдя в спальню, я увижу на полу его гниющее тело. Но его там не было. Похоже, после нападения на меня Брайн передал дело стражникам, которые не только забрали труп, но и оставили здесь все как было, не потревожив даже обломка ракушки, валявшегося на полу.

Но все же, неужели, после того как этот домик опустел, никто так и не осмелился сюда войти?

— Что ж, приступаем к поискам? — предложил принц, заметив, что я замешкалась.

— Да-да, точно, — растерянно кивнула я, возвращаясь к реальности из царства мрачных фантазий.

Поразмыслив немного о том, с чего бы начать, я предположила, что Зайла могла хранить что-нибудь важное там, где спала. Потому сначала решила обыскать ее спальню.

Первое место, куда мне хватило ума заглянуть, это, конечно же, под кровать. Вот только там я ничегошеньки не нашла, за исключением медленно ползущего моллюска.

Далее я перерыла комод, залившись краской, когда добралась до развратного нижнего белья. К счастью, Брайн тактично отвернулся и искренне попытался сделать вид, будто и не смотрел на меня вовсе. Увы, мне это не сильно помогло, и я продолжала смущаться так, как если бы принц и дальше на меня таращился. Но что оказалось самым обидным — даже здесь я не обнаружила того, что помогло бы мне получить хоть какие-то ответы.

Не было ничего особенного и в шкафу, и в ящичках туалетного столика. Казалось, я нахожусь в жилище обыкновеннейшей женщины, которая жила активной полигамной жизнью. И от мысли, что мы можем так ничего и не найти, мне стало до невозможного обидно. Но ведь не может же такого быть, чтобы Зайла сумела замести ну совсем все следы!..

— Кажется, у нас джек-пот! — радостно воскликнула я после того, как, проходя мимо стены, случайно ее коснулась. И здесь действительно было чему радоваться. Стоило мне дотронуться до холодного камня, и моим глазам немедленно показалась тоненькая щель немного выше головы, описывавшая на стене ровный прямоугольник.

— Быть того не может! — удивленно присвистнул Брайн, быстро подойдя ко мне. — Ира, послушай, будь очень осторожна, открывая эту дверцу. В случае чего... если там будет какое-нибудь заклятие, отскакивай, а я приму его на себя. На меня-то оно точно не подействует.

Я аккуратно коснулась едва заметной маленькой ручки и потянула за нее.

— Фух, кажется, пронесло, — вздохнула я.

— Не спеши радоваться, — предупредил Брайн, не выходя из боевой готовности.

Понимая, что он правду говорит, я и сама собралась. А потом, приподнявшись на цыпочки, решила извлечь большую коробку, которая стояла в нише, занимая ее целиком. Ничего не случилось, даже когда я потянула ее на себя, пытаюсь осторожно вынуть из тайника... как вдруг я оступилась и потеряла равновесие. Проклиная себя за неуклюжесть, я едва не грохнулась на пол, но Брайн вовремя меня подхватил. Увы, коробку я из рук все же выпустила, и ее содержимое вывалилось нам на головы.

Мы с принцем сначала удивленно вытаращили глаза, а потом густо покраснели, глядя на плавно опускавшиеся на дно плеточки, кандалы, бандажи, целую коллекцию белья настолько развратного, что виденное мною ранее в комодке показалось панталонами пуританской монашки. И разнообразные вещички, которые я опознать так и не сумела, но выглядели они крайне неприлично.

Обратившись в каменные статуи, мы с Брайном пялились на содержимое треклятого ящика. И как я ни старалась, все не могла понять: что же мне сейчас, черт возьми, делать?!

Вдруг один из предметов — похоже, взлетевший выше остальных, — падая, стукнул меня

по лбу. Когда я поняла, что же именно меня ударило, то не смогла отреагировать иначе, как взвизгнуть и отскочить на пару метров, истерично размахивая руками.

— Да уж, это не совсем то, на что мы рассчитывали... — протянул красный, как вареная креветка, Брайн, осторожно обходя разбросанные по полу «мины», дабы поскорее покинуть пораженную зону, ни на что не наступив.

А потом, словно прочитав мои самые жуткие страхи, добавил:

— Знаю, Ира, ты возненавидишь меня за эти слова, но мы должны здесь прибраться.

— Нет уж! — в ужасе закричала я, забиваясь в угол, словно испуганная мышь. — Я эти штуки в руки брать не стану!

— Я, между прочим, тоже от этого не в восторге! — отводя взгляд, заявил пунцовый принц. — Но раз мы здесь развели бардак, то должны его убрать. Во-первых, после недавнего распоряжения следственной комиссии дом Зайлы должен оставаться в прежнем виде, во-вторых, сюда раз в день навевывается стража, а наш визит, между прочим, официальный, по договоренности, и записан в следственный журнал! Как тебе кажется, что они подумают, когда найдут после нас все это?!

Наверное, прикоснувшись к моим щекам сейчас, можно было получить ожог третьей степени. Но хуже всего, что Брайн был полностью прав. Так что нам ничего не оставалось, кроме как, краснея еще гуще, ползать на четвереньках, собирая все это добро.

Сей увлекательный процесс длился уже несколько минут, мы двумя пальцами поднимали с пола все эти неотъемлемые атрибуты жизни Зайлы, чтобы перенести их обратно в коробку.

И больше всего я старалась не думать о том, что подобные вещички использовала женщина, в теле которой я сейчас находилась.

— Блин, а эти так вообще дырявые! — тихо пробурчала я себе под нос, брезгливо разглядывая черное кружевное белье.

Пару секунд я искренне пыталась понять, почему Зайла держала у себя белье с такой огромной дыркой на самом интересном месте, а когда поняла, то взвизгнула, в панике отбросив предмет. И как назло, попала прямо в лицо Брайну. Похоже, принц тоже догадался о предназначении отверстия и в приступе истинного ужаса отшвырнул белье куда подальше. Вот только, наверное, паниковал он при этом не намного меньше меня, и следующие события это подтвердили.

Наступив коленом на какую-то из игрушек Зайлы, парень потерял равновесие и полетел на пол. Но что хуже всего, на пути его полета оказалась я. И пару секунд спустя я, решившись открыть зажмуренные глаза, поняла, что лежу на спине, прижатая к полу крепким телом Брайна.

Моей первой естественной реакцией было закричать, оттолкнуть его и поскорее встать на ноги. Вот только я не сделала этого, просто оцепенела. Наверное, из-за частого стука его сердца, который чувствовала всем телом. Или его губ, во время падения случайно коснувшихся моей шеи. Я ощущала Брайна каждой чешуйкой и не могла пошевелиться... разве что навстречу ему. Не моргая, часто дыша, я смотрела на него, растворяясь в приятном головокружении, и ясно понимала, что сейчас мы совершенно одни. В заброшенном домике за городом, к которому никто не придет, по крайней мере, до вечера.

Это понимание пугало до смерти, и в то же время сводило с ума, толкало к черте безрассудства: забыть обо всем, податься вперед, к его губам, а потом будь что будет! Все эти чувства бурлили в крови, наполняя каждую клеточку тела приятным напряжением.

Я сдерживалась из последних сил, и поняла, что они вот-вот покинут меня, когда ощутила ладони Брайна, захватившие мои руки и чувственно прижавшие их к полу за моей головой. Его пальцы нежно пробежались по моим чешуйкам — от запястий до плеч, — и замерли, коснувшись лица. Проклятье, гори оно все синим пламенем!..

И тут раздался тихий скрип, который показался мне раскатом штормового грома.

Вздвигнув, мы посмотрели на дверь в комнату и в ужасе увидели там Кайлу, которая пялилась на нас так, будто узрела гигантский соленый огурец, распивающий пиво с зомби-белкой. Впрочем, если принять во внимание не только наш с Брайном видок, но и валявшиеся вокруг предметы, то можно сделать вывод, что Кайла отреагировала еще более-менее сдержанно.

— Ой, извините! — покраснев, охнула девушка и быстро отступила, захлопнув за собой дверь.

Некоторое время до меня доходило осознание произошедшего. А после мои щеки едва не вскипятили воду вокруг, а я пронзительно завизжала, словно пятнадцатилетняя благородная дева, случайно заскочившая в мужскую баню.

4. Исток

— Ах вот оно как! — смущенно улыбнулась Кайла, выслушав наши объяснения по поводу картины, которую она лицезрела несколько минут назад.

И черт, возможно, у меня просто паранойя, но кажется, она нам не совсем поверила.

— Именно! — кивнула я, понимая, что выражение лица у меня сейчас, должно быть, воистину идиотское. — Так может, ты помнишь что-нибудь эдакое? — спросила я, стараясь переключить ее внимание на что-нибудь другое. — Любую мелочь, которая могла бы помочь нам в поисках.

— Зачарованный тайник, говорите? — задумалась Кайла. — Действительно, такие штучки вполне в духе Зайлы. Думаю, я не слишком вас удивлю, если скажу, что она никому не доверяла. Потому для некоторых вещей у нее точно должно быть особое место... и не только для таких, как те, что вы уже нашли! В доме, где мы жили с родителями, она хранила свои маленькие детские сокровища в коробочке, которую прятала в небольшой нише под кроватью. Зайла доставала их только поздно ночью, когда все спали, и она была уверена, что ее не вижу даже я.

Я хотела сказать, что под кроватью уже смотрела, но вспомнила, что не дотрагивалась до пола. А в самом деле, если этот тайник зачарован по тому же принципу, что и кладовочка с теми развратными цацками...

Сорвавшись с места, я забежала в спальню, и тут-то спохватилась, что эти самые развратные цацки мы так и не закончили убирать, и они продолжали валяться по всей комнате. Но с учетом обстоятельств, я решила временно о них забыть. Только отбросила ногами подальше те, которые мешали залезть под кровать.

— Есть! — победоносно воскликнула я, когда ощупывание каменного пола закончилось появлением маленькой дверцы.

— Ира, осторожно! — обеспокоенно предупредил Брайн.

— Ну, пан или пропал! — вздохнула я, потянув за ручку.

Никакого проклятия в меня не полетело. Так что когда ниша открылась, я, живая и вполне себе здоровая, увидела небольшой сундучок, который поспешила достать и вытащить на середину комнаты. Он был заперт, но стоило мне провести пальцами по замку, и он открылся.

Переглянувшись с Брайном и Кайлой, я несмело откинула крышку.

— Что это еще за!.. Оно живое?! — испуганно закричала я.

В сундучке лежало что-то сплюснутое, с коротким хвостом, маленьким телом, небольшим рогом на голове и чудными плавниками-ногами. Хотя, секундочку, кажется, что-то подобное я видела в книге, когда изучала глубоководных морских существ.

— Это панцирь морского нетопыря. Так значит, она его сохранила?.. — удивленно прошептала Кайла.

— Так тебе знакома эта штука?

— Да, немного, — призналась девушка. — Когда мы еще учились в школе, Зайла приручила эту рыбку и очень полюбила ее. Даже имя дала — кажется, Ползунок, или как-то так. Можно сказать, этот малыш стал ее лучшим другом. А когда нам было шестнадцать, одна компания из нашей школы, которая издевалась над ней больше других, замучила рыбку до смерти. Но то, что сестра сохранила панцирь, сюрприз даже для меня.

— Не думала, что Зайла была такой сентиментальной, — пробормотала я.

— Похоже на то. По крайней мере, одно время она старалась просто терпеть.

Подумав немного, я все же решила взять панцирь в руки, но не смогла долго его

держат. По какой-то непонятной причине это было очень тяжело. Так что я быстро отложила его в сторону и продолжила рассматривать содержимое сундука.

Следующим, на что я обратила внимание, была книга, закрытая на замок. И когда я вынула ее, то сразу же поняла: лучше не пытаться открыть его без ключа... да и не факт, что с ключом тоже стоит пробовать. Наверное, это из-за остатков силы ведьмы в моем теле, но я явственно ощущала энергетику заклęcia, которое должно неслабо шарахнуть любого, кто попытается открыть книгу.

— Я так понимаю, этой вещицы ты не видела раньше? — поинтересовалась я у Кайлы.

— Нет, — покачала головой она. — Скорее всего, эта книга уже была у Зайлы, когда мы жили вместе. Но даже если так, я никогда не замечала, чтобы она держала ее в руках... Ой, мамочки! — взвизгнула девушка.

— Что случилось?! — испугалась я, да и Брайн от такого внезапного крика подскочил, словно сел на морского ежа.

— Это же!.. — выдохнула Кайла, указывая пальцем в глубины сундучка.

— Занятненько, — присвистнул Брайн, проследив взглядом за ее пальцем.

Растерявшись, я пыталась понять, на что же уставились мои спутники. Но, видимо, принц решил дать мне ответ на этот вопрос, потому что достал из кармана платок, чтобы взяться через него за плоский предмет, лежавший в сундуке.

— Объясните мне, что это за хрень и почему вы так на нее реагируете? — наконец спросила я, устав смотреть на заинтересованные и потрясенные лица, при этом чувствуя себя полной идиоткой.

— Да как бы тебе сказать... — протянул принц. — Я не особо в курсе нюансов анатомических различий между нами и жителями поверхности, но судя по твоей реакции, таких штук в вашем организме нет.

— Правильно, — кивнула я, выжидательно уставившись на Брайна.

— Так вот, — продолжил он. — У нас сердечные клапаны выглядят именно так.

— То есть... — выдохнула я, всеми силами пытаюсь переубедить себя, что мой самый логичный вывод неверен, и я просто не так все поняла.

— То есть Зайла, судя по всему, собственноручно кого-то убила и вырезала его сердечный клапан.

Наверное, будь на моем месте барышня еще более впечатлительная, она бы лишилась чувств. Я же всего лишь тяжело опустилась на кровать, часто вдыхая воду.

— Кайла, прости, но твоя сестра... она ж совсем больная! — проговорила я, безуспешно стараясь прийти в себя.

— Похоже, да, — прошептала девушка. — И то, что все настолько запущено, что она способна совершить подобное своими руками, пугает меня еще больше.

— А меня еще больше убеждает, что ее нужно во что бы то ни стало остановить, прежде чем она осуществит то, для чего поменялась со мной телами.

Брайн достал из кармана небольшую коробочку, в которую положил клапан — видимо, чтобы передать следователям. Я же обратила внимание на последний предмет в сундучке — маленький черный мешочек. Желая как-то отвлечься, я взяла его в руки и с интересом извлекла содержимое.

Пару секунд спустя по морскому дну пронесся раскат истеричного визга, из-за которого, наверное, очередная стая дельфинов выбросилась на берег. Эти самые пару секунд я пялилась на плавающий в растворе ярко-зеленый глазик, который смотрел на меня из маленькой баночки, скрывавшейся за черной тканью мешочка.

— Кайла, да твоя сестра чокнутая! Повернутая маньячка! — орала я, в ужасе отшвырнув

баночку, которую Брайн поспешил поймать. — Да блин горелый, какие еще анатомические экспонаты у нее здесь запрятаны?! Может, у нее и те вещички, что нам на голову из коробки высыпались, самые настоящие — отрезанные и забальзамированные?!

— Надеюсь, что нет, потому что нам их еще собирать, — напомнил Брайн, пряча баночку с глазом в такую же коробочку, как и клапан.

— Ну зачем ты об этом напомнил?! — чуть не заплакала я.

От одной только мысли о том, что валяющиеся по всей комнате предметы снова придется брать в руки, я засмузилась настолько, что даже забыла о только что увиденной расчлененке.

— А что поделать? — буркнул Брайн, и сам залившись краской в который раз за день.

— Нет, с меня на сегодня определенно хватит впечатлений! — решительно заявила я, захлопывая опустевший сундучок.

Панцирь морского нетопыря вместе с кусочками тел местных жителей Брайн забрал, чтобы передать ответственным за дело Зайлы следователям. Ну, а книгу положил в сумку отдельно — чтобы отнести Клайку, как только мы вернемся во дворец. И вот настал роковой час. Краснея уже вместе с Кайлой, которая из-за чрезмерного альтруизма вызвалась помочь, мы с горем пополам кое-как собрали все эти постыдные вещички. И, задвинув коробку на законное место в кладовочке, поспешили покинуть жилище грозной морской ведьмы.

— Кстати, Кайла, а зачем ты сюда пришла? — неожиданно вспомнила я, когда мы собрались прощаться.

— Вряд ли мой ответ прозвучит убедительно... но я просто хотела еще раз увидеть этот дом, — прошептала девушка с печальной улыбкой. — Наверное, это глупо — все еще помнить ее такой, какой она была в детстве, до того, как слетела с катушек.

— Да уж, — только и сумела вздохнуть я и, не сдержавшись, обняла Кайлу. — Ты смотри, будь осторожнее. А то мало ли какие еще сюрпризы остались в этом домике.

— Знаю, — кивнула девушка, раскрыла пестрые плавники и грациозно поплыла сквозь толщу воды, освещая себе путь висящей на поясе клеточкой со светящейся рыбкой.

Проводив ее взглядом, мы уселись на Малыша и прежде, чем плыть во дворец, заскочили в штаб стражи, где Брайн передал следователям найденные предметы и отчитался о проведенном в домике времени. О кладовке с «личными вещами Зайлы» принц тоже упомянул, но, к моему величайшему облегчению, уточнять, что это за личные вещи, он не стал.

Вскоре мы вернулись во дворец и направились в кабинет Клайка. И после той сцены, которую мы наблюдали в саду, видеть там сидящую напротив чародея Милеру оказалось довольно неловко. Не знаю, как у Брайна, а у меня ушли все силы на то, чтобы с непроницаемым лицом спокойно стоять в сторонке.

— Добрый вечер, — учтиво кивнула Милера, поднимаясь из кресла.

А потом, обернувшись к чародею, проговорила:

— Что ж, Клайк, спасибо за помощь. Теперь я вас покину, чтобы не мешать работе — вижу, Брайн пришел по важному делу. Если у меня снова возникнут проблемы, я обращусь к вам.

— Конечно, я всегда к вашим услугам, — поклонился Клайк, поцеловав хрупкую руку.

И, черт возьми, да, это был всего лишь самый обыкновенный жест придворного этикета.

Но зная то, что знала, я не могла не заметить, какое удовольствие обоим он доставил.

Как только за Милерой закрылась дверь, Брайн поспешил передать книгу Клайку,

рассказав о том, как она была найдена... опять же, за исключением происшествия с коробкой. Стоило чародею заполучить ее, и его интерес к нам моментально иссяк. Так что мы решили попрощаться, оставив Клайка изучать закрытую книгу, и вернулись к себе.

Стоит ли говорить, что когда мы наконец остались одни, то вспомнили обо всем, произошедшем в этом чертовом домике?! И, похоже, что у меня, что у Брайна больше всего впечатлений оставило одно и то же воспоминание.

Приобретя цвет переваренных омаров, мы напряженно поужинали и, не встречаясь взглядами, поспешили закрыться в спальнях. Около часа я ворочалась в кровати, отчаянно грызя подушку, пока усталость не взяла верх, и я не провалилась в сон.

— Я же сказала, что не хочу тебя видеть! — фыркнула девчонка с собранными в хвост черными волосами и мелкой бледно-лиловой чешуей, покрывавшей хрупкое тело. Она была одета совсем просто и даже, можно сказать, небрежно.

— Да, ты говорила мне это уже много раз, — хитро улыбнувшись, сказал красивый широкоплечий мужчина с крупной зеленоватой чешуей и прямыми черными волосами, щекотавшими плечи. Всем своим видом — от мешковатой одежды до выражения лица — он напоминал бродягу, путешествующего по большой дороге в поисках простофиль, которых можно было бы одурачить.

— Так что тебе не понятно? — резко проговорила она, сверкнув яркими синими глазами.

— У тебя огромный потенциал, Зайла, — прошептал он, неожиданно оказавшись прямо перед девушкой, и легко схватился пальцами за ее острый подбородок. — Не хотелось бы, чтобы такая сила пропадала зря, — добавил он и поцеловал ее тонкие губы.

Вздвигнув, девушка разомлела и даже начала отвечать на поцелуй... как вдруг, резко распахнув большие глаза, напряглась. Тонкие руки уперлись в крепкую мужскую грудь, и она со всей силы оттолкнула его.

— Отстань от меня, ясно?! — прошипела она, вытирая губы тыльной стороной ладони.

— Но ведь ты сама этого не хочешь, — шепнул мужчина ей на ухо.

Я лежала в постели, широко распахнув глаза, и смотрела в потолок. А мои руки под одеялом дрожали от страха.

ГЛАВА 7

Голоса из бездны

1. За грань

Когда настало утро, я все не могла понять, как же мне поступить. Конечно, самым правильным решением казалось поведать о странном сне Клайку и Брайну. Вот только принять это решение я не на шутку боялась. Ведь скажи я им, что видела сон, в котором наблюдала якобы прошлое Зайлы, и мне недолго ждать крышки от тазика! Конечно, я искренне верила, что они вот так с ходу меня не сдадут. Тем не менее такое происшествие чародей вниманием не обделит, а это пахло риском для моей шкуры.

Да и не факт, что печати на памяти Зайлы начали ослабевать. Ведь то, что мне приснилось, могло быть и обыкновенным сном, который пригрезился под впечатлениями. Банальные фантазии чрезмерно разбуянившегося мозга. И вообще, такое всего один раз произошло.

Так что я решила не паниковать и подождать, что будет дальше.

— Ты что, плохо спала? — поинтересовался Брайн, когда я вышла в гостиную.

— Ну да, есть немного! — панически подпрыгнув, затараторила я. — Но совсем самую малость! Просто вчера день такой насыщенный был, столько всего произошло... Это я о тех частях тел в сундучке Зайлы говорю, если что! — еще более истерично добавила я, залившись краской из-за собственных мыслей.

— Тогда ясно, — протянул принц и уставился на очередную головоломку, которую вертел в руках.

— А еще мне та книга всю ночь покоя не давала... вот! Что ж там написано такого? — продолжала тараторить я, не в силах взять себя в руки.

— И то правда, — кивнул Брайн, не прекращая пялиться на головоломку. — Интересно, удалось ли Клайку что-нибудь о ней узнать?

— Не думаю, — сказала я, почему-то хихикнув. — Мы ведь ее ему так поздно принесли.

— Тем не менее я готов спорить на маринованного морского слизня, что он сегодня спать не ложился и возился с ней всю ночь! Поверь мне, я знаю, что такое любопытство Клайка.

А эта книжечка из тех вещей, которые способны разжечь его до более чем впечатляющих масштабов.

Маринованных морских слизней я не очень любила, но мне стало интересно, угадал ли Брайн. Так что быстро позавтракав, мы на всех плавниках поспешили в кабинет чародея.

— Ну, в общем, как я и говорил, — ухмыльнулся Брайн. — Доброе утро, Клайк!

Клайк увлеченно тряс над книгой какими-то амулетами и чем-то напомнил мне меня саму.

Да, наверное, я примерно так же выглядела, когда скакала с бубном над компьютером каждый раз, когда система начинала глючить.

— Уже утро?! — восторженно воскликнул чародей, отложив амулет. — Кажется, меня немного занесло.

— Я даже не удивлен, — засмеялся принц. — Надеюсь, хоть не зря всю ночь просидел?

— В какой-то мере, — кивнул Клайк. — Я выяснил, что это не книга.

— А что же тогда? Морской окунь? — не сдержалась я.

— Блокнот, — ответил чародей, заставив меня почувствовать себя школьником, ржущим над тупыми видео в Интернете. — Выпущен почти четыре года тому назад на фабрике «Восьмая жемчужина».

— То есть Зайла купила его примерно тогда, когда начала обучение? — нахмурился

принц.

— Верно, — подтвердил Клайк. — В таком случае мы сейчас держим в руках либо ее записи личных исследований, либо дневник. И оба варианта представляют для нас немалую ценность.

— И как же нам получить эти ценные сведения? — воспрянула духом я.

— Ну... я как раз над этим работаю, — протянул чародей, не сумев сдержать смачный зевок.

Не удержавшись, я тоже зевнула.

— Да я сегодня просто в каком-то сонном царстве, — вздохнул Брайн, закатив глаза. — Ты бы лучше отдохнул немного.

— Не выйдет.

Чародей спрятал блокнот в ящик стола, который поспешил закрыть на ключ. И лично мне было очень приятно увидеть в связке этих самых ключей красный брелок из бисера в виде осьминожки.

— Почему же? — удивился Брайн. — Тебя что, забросали срочными делами?

— И не только... — начал Клайк, как вдруг дверь кабинета открылась, и вошел... Клайк!

Только с чешуйками более темного оттенка, темно-коричневыми волосами и голубыми глазами.

— Э-э-э... — растерялась я, поочередно пялясь то на вошедшего мужчину, то на чародея.

— Знаешь, Ира, наверное, тебе тоже следует поспать, — улыбнулся Брайн. — Неужели не поняла?

— Ой! Так это брат-близнец Клайка? — наконец сообразила я.

— Да, верно, — кивнул чародей. — Знакомься, Флайк.

— А вы, я так понимаю, Ира? — уточнил мужчина, обращаясь ко мне. — Клайк рассказывал о вас. Рад знакомству.

— Взаимно, — ответила я, постыдно не сдержав зевок.

Флайк улыбнулся и поцеловал мне руку.

— Ну что, Клайк, ты готов? — поинтересовался он, обратив взгляд на чародея.

— Да-да, конечно, сейчас соберу все необходимое и пойдем, — сказал тот, принявшись складывать в сумку какие-то предметы из большого стеклянного шкафа.

— Ну, не будем мешать! — Брайн взял меня за руку.

— Уже уходите? А жаль. Мне хотелось немного пообщаться с Ирой, — сказал Флайк.

Принц почему-то на миг нахмурил брови, а потом беззаботно ответил:

— Но ведь вас Клайк ждет! Да и у нас дел полно.

— Что ж, тогда поболтаем как-нибудь в другой раз, — кивнул мужчина, подмигнув мне на прощание.

Брайн вытащил меня за порог и захлопнул дверь.

— Будь поосторожнее с Флайком, — предупредил принц, едва мы отошли от кабинета на несколько шагов. — В отличие от своего брата, он тот еще бабник.

— Вот как... буду знать, — растерянно вздрогнула я. — Слушай, а о каких таких делах ты говорил?

— Я разгребу кое-какие документы, которые мне принесли вчера вечером, и допишу свой проект для университета, который уже скоро защищать. А ты выпишисься.

— Не так уж я и хочу спать, — заверила я, с трудом сдержав зевок, и смущенно опустила взгляд, когда поймала улыбку Брайна, а потом еще и поняла, что он, схватив меня за руку в кабинете, до сих пор ее не выпускал. Блин, мне кажется или в последнее время мы слишком часто ходим, держась за ручки?! Он что, не понимает, что так мы похожи на влюбленную парочку?!

— Ир, все в порядке? — спросил принц, заметив, как я озабоченно пялюсь в пол.

— Угу, — буркнула я, еще больше краснея. — И не хочу я вовсе спать, — зачем-то повторила я.

— Зайла? — робко прозвучал голос красивой девушки, с золотистыми волосами.

Она потянулась к вздрагивающему от тихих слез плечу, покрытому бледно-лиловой чешуей, но в последний момент замерла, не решаясь прикоснуться к своему темному отражению.

Ответа не последовало. Всклипывая, девушка с собранными в хвост черными волосами обессиленно сидела на дне — словно брошенная марионетка с оборванными нитями. Ее хрупкие руки упирались в ил, а глаза никак не могли перестать смотреть на мертвого морского нетопыря, который лежал рядом.

— Это они сделали? — снова подала голос Кайла. В ответ ее сестра судорожно кивнула. — Поверить не могу... как у них руки поднялись?!

— Как поднялись, говоришь? — прошипела Зайла сквозь ком в горле. — Ну... очень даже с энтузиазмом. А еще с таким радостным криком: «Вали ведьминово фамильяра!»

— Ох, Зайла, — вздохнула девушка, порываясь обнять сестру, но почему-то снова остановилась.

— Он был моим единственным другом, — прошептала Зайла. — А теперь его нет, и я совсем одна.

— Что ты говоришь? — пролепетала Кайла, все же решившись положить руку на плечо сестры. — Я ведь с тобой!

— Неправда, я и тебе жить мешаю, — выпалила та. — Ведь если бы... если бы меня не было... тебя бы тоже не доставали! Ты бы завела целую кучу друзей, которые любили бы тебя, звали в кафе и на пижамные вечеринки. И от парней бы отбоя не было. Если бы не я. Мерзкая ведьма.

— Не говори так, — прошептала Кайла. — Это тебе тот странный тип наплел? Почему ты обращаешь внимание на его слова? Он...

— Всего лишь говорит правду. Жаль, что я так долго не понимала этого.

— Брось! Ты же знаешь, я очень тебя люблю. Это наша общая ноша, а не только твоя. И мне жаль, что для тебя она намного тяжелее...

— Кайла, я хочу, чтобы все они умерли. Все до одного, — резко проговорила Зайла, сжав кулаки.

Едва эти слова сорвались с ее губ, Кайла замерла, распахнув красновато-карие глаза. А потом несмело, сбиваясь, прошептала:

— Милая, не стоит разбрасываться такими...

— Я ничем не разбрасываюсь, — холодно ответила Зайла. — Это действительно мое желание. И знаешь, что? Однажды я его осуществлю.

— Зайла! — испуганно прокричала Кайла вслед сестре, которая, сорвавшись с места, расправила плавники и поплыла так быстро, что девушка не успела опомниться, как та исчезла из ее поля зрения.

Да, плыть вперед что есть мочи. Словно обезумев, Зайла раз за разом загребала воду, проносясь по необитаемому морскому дну, пока не оказалась у входа в мрачную пещеру.

Остановившись, чтобы немного отдышаться, девушка только сейчас заметила, что лента, связывавшая ее волосы в хвост, потерялась по дороге.

Сделав глубокий вдох, Зайла решительно сжала кулаки и вошла. По какой-то неведомой причине она прекрасно знала дорогу, хоть и была здесь впервые. И очень скоро увидела красивого черноволосого мужчину, который вальяжно развалился на импровизированном диване.

— Неужели! — ухмыльнулся он, поднимаясь на ноги, чтобы подойти к неожиданной гостье.

— Научи меня чарам, — отчеканила Зайла.

— Какой внезапный поворот, — сказал мужчина, довольно щурясь.

— Так ты будешь обучать меня? — повторила девушка, сверля чародея взглядом.

— А ты точно согласна на мои условия? — хитро шепнул он.

Оказавшись рядом, мужчина обвил рукой тонкую талию, прижал к себе хрупкое тело, а пальцы второй руки игриво схватили изящный подбородок.

Прошло несколько секунд немого ожидания. И чародей удивленно распахнул глаза, когда нежные губы девушки впилась в него жадным поцелуем. Торопливо стягивая, почти разрывая поношенную одежду, Зайла с дикой, слегка неуклюжей страстью скользила руками по обнажившемуся мускулистому телу. Кажется, чародей даже не успел прийти в себя, когда она повалила его на ту рухлядь, что служила ему диваном. Не прекращая поцелуй, Зайла принялась торопливо расстегивать свое платье пальцами, дрожащими то ли от волнения, то ли от страсти...

Проснувшись, я резко вскочила на ноги, судорожно обхватив руками дрожащие плечи.

Несколько секунд я испуганно оглядывалась по сторонам, прежде чем поняла, что зависла в воде посреди гостиной, рядом с удобным диванчиком, на котором валялся скомканный плед. Постепенно ко мне вернулись воспоминания о том, как я сидела на нем, отчаянно пытаюсь не зевать. Это я что, получается, вот так взяла и просто уснула?

Тяжело дыша, я прислушалась к тишине и различила шорох бумаги, доносившийся из кабинета. Похоже, когда я уснула, Брайн перебрался работать туда.

Брайн...

Теперь, после того как это повторилось, у меня не было другого выбора. Да, этот сон тоже может быть просто фантазиями под впечатлением, но, по крайней мере, Брайну о нем точно следует рассказать.

Главное, найти в себе для этого силы.

2. Королевская кровь

Наверное... нет, скорее всего, я просто оправдываюсь. Но подобрать момент для разговора с Брайном никак не удавалось. Принц почти все время сидел за своим проектом, который, как любой порядочный студент, откладывал до последнего. А еще, подозреваю, у Брайна не было времени на учебу из-за меня, и поэтому отвлекать его сейчас не хотелось еще сильнее.

Так и пролетел день. Когда же наступил вечер, я очень боялась лечь спать, боялась нового сна, который будет еще хуже предыдущих. Но утро меня удивило. Проснувшись я бодрой, выспавшейся, а ночью не видела ни одного сновидения о якобы прошлом Зайлы. Стоит ли говорить, что это меня очень порадовало?

Правда, теперь я еще больше запуталась. Нужно ли рассказывать Брайну? Может, все это действительно было только плодом моей фантазии, а я подниму бурю в стакане воды, да еще и сама окажусь в ее эпицентре. И все же, определенно, с принцем поговорить об этом стоило.

Тем не менее я решила пока что ему не мешать и подождать, когда он немного освободится. А то еще собою ему весь рабочий настрой, и он не успеет закончить свой проект вовремя. Брайн и так из-за придворных обязанностей учился по индивидуальному плану. А с учетом количества этих самых обязанностей, нетрудно догадаться, что было ему совсем не легко.

Глядя на то, как Брайн трудился над заданием преподавателя, я поневоле вспомнила свое студенчество, которое так внезапно прервалось. Скорее всего, Зайла, захватив мое тело, не слишком утруждала себя учебой, а может, и вовсе бросила университет. В таком случае мне придется восстанавливаться, а может даже поступать заново.

Если я, конечно, вернусь.

О чем это я? Естественно, вернусь! Обязательно, во что бы то ни стало!

— Ира, ты не слишком скучаешь? — внезапно услышала я над ухом.

— Да нет, книга попалась очень интересная! — проговорила я, панически подпрыгнув и всплыв на несколько сантиметров над диваном. По правде, последние несколько минут я просто пялилась в текст, снова утонув в своих мыслях, но книга в самом деле была стоящей.

— Слушай, я тут спросить хотел... — замялся принц, привычным жестом почесывая затылок. — Ты не будешь против, если я попрошу тебя об услуге?

— Брайн, что ты несешь? — вздохнула я, закатив глаза. — Из нас двоих это я тебе чуть ли не по гроб жизни должна! Так что если есть что-то, что я могу для тебя сделать, можешь смело заваливать меня поручениями в любое время.

— Ну, касательно «по гроб жизни» ты немного преувеличиваешь, — смущенно засмеялся парень. — Но если ты не против, то... Я сейчас очень занят и не хотел бы отрываться от работы. А вот одну книгу, которую я недавно брал у Клайка как материал для проекта, нужно как можно скорее вернуть, потому что она сейчас ему и самому очень нужна, так что я брал ее буквально на несколько часов. В общем, можешь ему ее отнести?

— Да не вопрос, — с энтузиазмом кивнула я, спешно принимая книгу, которую Брайн держал в руках.

— Спасибо тебе огромное, — устало вздохнул принц.

А потом, потянувшись, словно кот, добавил:

— Тогда я пойду дописывать эту работу. Надеюсь, сегодня закончу. Как справлюсь, можно будет прогуляться. Что скажешь?

— Было бы неплохо, — ответила я, выходя из покоев.

На самом деле, ходить по коридорам дворца одной мне было очень и очень неудобно.

Наверное, это так сильно давило на меня из-за того, что в последнее время Брайн сопровождал меня всюду. И вот теперь, без его компании, я чувствовала себя как маленькая девочка, бредущая по городу во время зомби-апокалипсиса и ожидающая, что в любой момент из-за угла выскочат ходячие мертвецы, жаждущие сожрать ее мозг.

К счастью, если во время этой прогулки меня кто и заметил, то виду не подал. Так что к кабинету чародея я добралась вполне успешно. Вот только стоило мне открыть дверь, и я, вздрогнув от неожиданности, замерла.

— О, Ира, здравствуй, — спокойно проговорила Милера, сидевшая в кресле напротив стола Клайка.

Чародея на месте не было, так что девушка пребывала здесь в полном одиночестве.

— И вам добрый день, — растерянно поздоровалась я, думая, что мне делать: развернуться и убежать, словно испуганная тюлька, или все-таки войти?

— Ты к Клайку по какому-то делу?

— Ну, что-то вроде того, — протянула я. — Брайн попросил меня вернуть ему одну книгу...

Интересно, а следовало ли мне упоминать принца при Милере? Она все еще оставалась его официальной невестой, и король от этого курса отклоняться не собирался. Но, если я все правильно поняла, сама Милера была бы очень даже не против, поплыви весь этот корабль в другую сторону.

— Тогда тебе лучше подождать здесь, — ответила девушка. — Клайк будет с минуты на минуту. Я и сама его жду, он обещал мне помочь кое с чем.

— А может, я просто оставлю книгу и уйду, чтобы не мешать? — заколебалась я.

— Что ты! — легко улыбнулась Милера. — Думаю, Клайк будет рад тебя увидеть.

Смущаясь, я прошла в кабинет и села на диванчик, а девушка развернулась ко мне. У меня сложилось впечатление, что она вела себя со мной... более раскованно, что ли? По крайней мере, если сравнивать с ее отношениями с Брайном, который все никак не мог отучить ее «выкаты» со всем официальным пафосом. Возможно, так выходило потому, что в социальном плане Милера стояла куда выше меня, и от того чувствовала себя в моей компании немного свободнее.

— Послушай, Ира, мне кажется, тебе следует быть еще осторожнее, — тихо проговорила она, украдкой оглядевшись по сторонам.

— О чем вы? — заволновалась я.

— Кажется, король что-то замышляет, — прошептала Милера. — Мне трудно об этом судить, потому что я никоим образом не являюсь его доверенным лицом. Но судя по тому, что я сама замечала и по тому, что мне передавали мои люди, он готовит что-то против тебя. Вряд ли это будет физическая угроза — Октарий понял, что в этом плане с Брайном уж точно придется считаться. Тем не менее он не собирается сдаваться так просто. Но все же... я еще никогда не видела его таким. Похоже, есть что-то, что заставляет его особенно волноваться. И мне кажется, это связано именно с Брайном.

— Свяzano что? — непонимающе нахмурилась я.

— Если бы я знала, — вздохнула девушка и вдруг просияла. — Хотя ты знать можешь, и куда лучше меня.

— Сомневаюсь, — пожала плечами я.

— Но ведь ты проводишь с ним почти все время! Что-нибудь необычное ты должна была заметить.

Я снова хотела отмахнуться, но вспомнила пещеру Поющих жемчужин. Как я лежала, придавленная валуном. Тем самым, который Брайн с легкостью отодвинул. Что морские

жители не обладали такой огромной силой, я давно поняла. Но ответа на вопрос, как же это удалось Брайну, найти не получалось. Вот только... безопасно ли рассказывать это Милере? Вдруг она пытается вывести что-то для короля? Хотя, с другой стороны, а зачем ей это? Конечно, опрометчиво делать выводы всего из одного подслушанного разговора.

Тем не менее мне показалось, что она не рвется замуж за Брайна. Так может...

— Ира? Ты здесь? — позвала Милера, заметив, что я совсем уж ушла в астрал.

— Да-да, — растерянно отозвалась я. — Если честно, было кое-что, меня удивившее.

Брайн... скажем так, продемонстрировал запредельную физическую силу.

— Вот оно как... — задумалась Милера, почесав подбородок. — Похоже, мы имеем дело с кое-чем занятным, и от этого еще более опасным. И держу пари, король об этом тоже догадывается.

— То есть?

— Понимаешь, королевский род правит океаном не просто так. В крови мужчин этой династии сокрыта великая сила повелителей морей. Вот только уже много поколений эта сила не пробуждалась. Ее сон был настолько крепким, что даже поползли слухи, будто на престоле сидят потомки какого-нибудь бастарда. Но если твои слова правдивы, это значит не только то, что океаном по-прежнему правит истинная династия. А еще и то, что сила повелителей морей наконец снова пробуждается в наследнике престола.

— И что же это за сила?

— Ходит много легенд, и неизвестно, что из них правда, а что — художественное преувеличение. Но в них говорится, что мужчина, в котором пробудится истинная сила крови королевской династии, будет обладать невероятной физической мощью, сможет повелевать морскими волнами, отдавать приказы чудовищам, живущим в недрах океана...

и все в этом духе. Только вот не пойму, почему именно Брайн?

— Самой интересно, — присвистнула я.

— Скажи, а как ты это поняла? То, что физическая сила Брайна переходит все возможные границы?

— Ну, я не могу рассказать всего, — замялась я. — Если в двух словах, то я тогда сбегала и полезла туда, куда лезть не стоило, и попала под обвал. А Брайн нашел меня и вытащил оттуда, — шепотом договорила я, смущенно отводя взгляд.

— Вот оно как... — прошептала Милера.

На несколько секунд девушка замолчала, а потом сказала:

— Ира, послушай, ты должна быть осторожной настолько, насколько даже представить себе не могла. Потому что мне кажется, что для тебя все даже хуже, чем я изначально представляла.

— О чем это вы?

— Кажется, я поняла. На самом деле, король больше всего боится, что вы с Брайнном можете зачать ребенка.

— С какого перепугу?! — крикнула я голосом общипанного петуха, которому припекли задницу. — Да и вообще, мы с ним не в таких отношениях!..

— Потому что хоть ты и не Зайла, но это ее тело, — ответила Милера, игнорируя мою панику. — Более того — тело, в котором осталась часть ее силы. А теперь скажи, ты можешь представить, что за ребенок родится у темной чародейки и неуязвимого для чар мужчины, в котором, как оказалось, подала признаки пробуждения истинная сила королевской крови? Вот и король не может. И Клайк не может. Думаю, ты и сама

прекрасно понимаешь, что вопросы без ответов пугают больше, чем острый клинок, приставленный к твоей глотке сумасшедшим. Если же...

Милеру перебил легкий щелчок, с которым открылась дверь кабинета. Оглянувшись, мы увидели не только Клайка, но и его брата-близнеца, который вошел следом.

— О, здравствуй, Ира! — поприветствовал чародей.

— Какая приятная неожиданность, — улыбнувшись, добавил Флайк.

— День добрый, — кивнула я. — Брайн тут просил вам книгу передать.

— Спасибо, ты с ней как раз вовремя! — обрадовался Клайк. — Леди Милера, я не слишком долго заставил вас ждать?

— Нет, что вы, — заверила девушка, грациозно поднявшись. — Так я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Этот вопрос даже не обсуждается, — заверил чародей. — Только... Ира, можно попросить тебя еще немного подождать?

— Если нужно, то конечно, — растерялась я. — А зачем?

— Есть кое-что, с чем ты могла бы мне помочь. Это касается той вещицы, которую вы с Брайном мне тогда принесли.

— Ясно. Так значит, у вас с ней наметился прогресс? — воспрянула духом я.

— Пока не уверен, но надежда есть. Потому если тебя не затруднит, дождись, пожалуйста, моего возвращения. Я недолго.

— Да, конечно, — обескураженно кивнула я.

А потом, помедлив немного, добавила:

— Только... не знаю, говорил ли вам Брайн, что меня нельзя оставлять без присмотра...

Может, я лучше пока к себе пойду?

— Ах да, точно! — спохватился чародей. — В таком случае... Флайк, ты ведь сейчас свободен? Составишь Ире компанию, пока я не вернусь?

— С удовольствием, — кивнул мужчина.

Я почувствовала себя как на иголках. В памяти сразу всплыли слова Брайна о бабнике.

Блин, неужели Клайк не догадывается об этой черте характера своего братишки? Или специально хочет меня с ним свести... но такой подлости от чародея я все же не ожидала, потому предпочла верить, что эта деталь просто выскользнула у него из головы. Или же

Клайк надеялся, что его братику хватит такта не приставать к его знакомой, которая, к тому же, находится в теле грозной морской ведьмы Зайлы.

— Ира, простите, но могу ли я у вас кое-что спросить? — проговорил Флайк.

— Да-да, конечно! — испуганно подскочила я, только сейчас заметив, что Клайк с

Милерой уже ушли. — Чем могу помочь?

— Скажите мне, пожалуйста, только честно... У вас есть что-то с принцем Брайном?

— Нет-нет! Конечно, нет! — запаниковала я, чувствуя, как стремительно поднялась температура чешуи на щеках.

— Вот и славно, а то я уж было начал беспокоиться, что придется соперничать с наследником престола, — непринужденно рассмеялся Флайк, неожиданно приобняв меня за талию.

— Эй-эй! Какого полипа?! — взвизгнула я, но в ответ получила лишь самодовольную ухмылку.

3. Любовная геометрия

— Ира, откуда столько напряжения? — мило улыбнулся Флайк, глядя на меня, в панике отскочившую в противоположный угол кабинета.

— Попрошу держать дистанцию, уважаемый! — крикнула я дрожащим голосом.

— Но чем я заслужил такую реакцию? — нахмурил брови мужчина, потирая челюсть, не так давно встретившуюся с моим кулаком.

Если честно, за такую внезапную вспышку агрессии мне и вправду было стыдно. Но это не отменяло того факта, что этот нахал позволил себе слишком много.

— Вы еще спрашиваете?! — разозлилась я.

— Но ведь вы сами сказали, что с принцем Брайном у вас ничего нет, — удивился Флайк.

— Какое это имеет значение?! — истерично замахала руками я, в напрасной надежде скрыть смущение. — Независимо от того, есть у меня что-нибудь с Брайном или нет, я вам не какая-нибудь девочка-припевочка, которая развесит уши и будет радостно ресничками хлопать!

— Так у вас с принцем все-таки что-то есть? — хитро улыбнулся мужчина, легко подплыв ко мне.

— Не цепляйтесь к словам! — еще больше запаниковала я и попыталась увернуться, но Флайк перекрыл мне все пути к отступлению. — Кто вам дал право так бесцеремонно ко мне приставать?!

— А разве это запрещено — оказывать знаки внимания девушке, которая тебе симпатична? — поинтересовался Флайк с самым невинным видом. — И на всякий случай... нет, меня не смущает то, что вы находитесь в теле Зайлы. Ну же, Ира, прошу, перестаньте забиваться в угол, словно я какой-то злобный маньяк!

— Кто же вы, в таком случае, такой?! — фыркнула я.

— Ох, ну за что же вы так со мной? — пролепетал мужчина, приобняв меня за плечи. — Не знаю, чем я заслужил столько негатива в свой адрес, но, может, давайте просто сядем на диванчик и все обсудим?

— Нет уж, оставьте меня в покое! — дернулась я, но Флайк ловко придержал меня второй рукой.

— Простите, не могу. Клайк же попросил присмотреть за вами.

— И почему-то мне кажется, что ваше поведение ему не понравится! — строго прошипела я.

— Это только при условии, что вы не измените свой настрой и не перехотите ему жаловаться. Ну, а я, — прошептал мужчина, едва касаясь губами моего уха, — я сделаю все возможное для того, чтобы вы все же передумали.

— Флайк, тебя же попросили отстать, — неожиданно прозвучал веселый, приветливый, добродушный голос за спиной этого проклятого ухажера.

Брат чародея отлетел на несколько метров и повис в воде после доброго удара в челюсть, нанесенного Брайном от всей души.

— Похоже, тебя в самом деле нельзя оставлять одну, — вздохнул парень, закатив глаза, а через секунду обнял меня. — Все хорошо? — заботливо прошептал он.

— Да, — кивнула я.

Ничего больше не говоря, Брайн снова взял меня за руку — так, словно это что-то совершенно естественное, — и потащил за собой. Вскоре мы вышли из дворца и направились в сад, а там — к той самой нише с расщелиной. Всю дорогу я молчала, и

только лишь когда мы сели в уютной беседке, решила спросить:

— Так ты уже закончил со своей работой?

— Закончил, — подтвердил Брайн, все еще держа меня за руку. — И когда понял, что ты до сих пор не вернулась, решил сходить к Клайку и проверить, почему ты задержалась.

— Ну, а Клайк попросил меня подождать, потому что у него было ко мне какое-то дело, связанное с блокнотом Зайлы. А чтобы я не оставалась одна, попросил Флайка составить мне компанию.

— Ума палата, — констатировал принц. — И почему он сам не подумал, чем это может закончиться?

— Кто знает. Может, потому, что там была Милера, и он ушел, чтобы с чем-то ей помочь.

— А-а-а! Ну, тогда все ясно, — спокойно вздохнул Брайн.

И между нами снова повисла неловкая тишина. Мы сидели в беседке, держась за руки, и оба смотрели на свои колени. Так тянулась минута за минутой. А потом я неожиданно ощутила, как пальцы Брайна сжали мою руку. Принц торопливо проговорил:

— Ира, знаешь, мне кажется, я уже давно должен...

Шаги, долетевшие из прохода, ведущего к нише, заставили нас встрепенуться, словно подростков, целующихся в школьном коридоре во время урока и случайно услышавших голос приближающегося завуча. Хотя мы ведь просто сидели и отдыхали, не более. Но все же мы, не медля, раскрыли плавники и шмыгнули к расщелине. Нам повезло, в убежище мы оказались до того, как неожиданные визитеры зашли в нишу.

— Нет, здесь все-таки никого, — вздохнул Клайк, проходя к беседке.

— Да, наверное, мне просто послышался шорох, — пожала плечами Милера, садясь рядом с ним.

Стоп, это что, серьезно, что ли? Мы опять пересеклись в этой самой нише с Клайком и Милерой?! Ну, теперь можно смело предположить, что либо они заприметили для себя это местечко и постоянно сюда ходят, либо в небесной канцелярии кто-то целенаправленно издевается.

Обменявшись взглядами с Брайном, который тоже подплыл к краю расщелины, я напряженно вздохнула и продолжила наблюдать за происходящим.

— Знаешь, меня начинают всерьез беспокоить твои проблемы со сном, — проговорил Клайк, строго посмотрев на Милеру. — Так ты совсем изведешься.

— Прости, но я ничего не могу с собой поделать, — прошептала девушка. — Раньше я старалась ни о чем не задумываться, да и с Брайном мы неплохо общались. Мне даже казалось, что для брака этого вполне достаточно. Но когда все это началось, я подумала:

«А в самом деле, почему?» Ведь эта дурацкая помолвка... как ни погляди, она всем, кроме короля, поперек горла!

— Говоришь прямо как Брайн, — неожиданно ухмыльнулся чародей.

— И то верно, — вздохнула Милера с печальной улыбкой. — Наверное, я стала такой же эгоисткой, раз ставлю свое личное «хочу — не хочу» выше долга и традиций. Ведь этот брак был спланирован еще когда я была ребенком, а может, даже раньше! Какое я имею право его отменять?.. И в то же время, не это ли доказательство моего права разорвать помолвку? Почему все решили за меня? Я... я не хочу этого, Клайк! Мне страшно от одной мысли, что придется выйти замуж за Брайна, стать его женой, рожать от него детей.

Так страшно, что плакать хочется, — всхлипнула девушка, сжимая пальцами тонкую ткань бирюзовых одеяний.

— Милера... — проговорил чародей, заботливо накрыв ладонью судорожно

сжимающуюся руку, которая в тот же миг расслабилась, а потом задрожала.

— Я знаю, что он хороший, — тяжело выдохнула Милера. — Но я не хочу за него замуж, просто не хочу! И в последнее время мне все тяжелее убеждать себя, что так надо. Почему так надо? Почему я? — продолжала девушка, все сильнее и сильнее дрожа. — Как вообще такое может происходить? Зачем мне всю жизнь вбивали в голову столько ереси, которая теперь заставляет меня страдать?

— Прощу тебя, не плачь, — прошептал Клайк и совсем неожиданно, но от этого не менее нежно поймал губы Милеры.

На миг они замерли — похоже, и сами не в силах осознать, что же только что произошло.

А когда этот миг пролетел, оба, словно обезумев, сжали друг друга в отчаянных объятиях.

Клайк целовал Милеру очень ласково, трепетно, ловя каждый ее тихий стон. И на каждое движение его губ она чувственно отвечала, полностью растворившись в его руках.

Я же... я не могла глаз оторвать от этой нежной пары, хоть и понимала, что подглядывать — тем более при таком раскладе, — очень и очень неприлично. И все же, наверное, мне лучше перестать так на них пялиться...

Совершенно случайно, желая просто перевести взгляд на что-нибудь другое, я посмотрела на Брайна и поняла, что он, вот прямо сейчас, тоже обернулся ко мне. Синхронно залившись краской, мы резко отвернулись друг от друга и в панике нырнули в расщелину.

С глухим стуком столкнулись наши лбы. Подавив желание зашипеть от боли, мы схватились руками за головы и, потирая ушибленные места, тихонько засели на дне. Мы смущенно оцепенели, пялясь на валявшиеся под ногами мелкие камушки. Тихие стоны, долетавшие от целующейся парочки, только усиливали неловкость момента.

— И что же нам теперь делать? — чуть слышно проговорила Милера.

— Не знаю, — шепнул Клайк в ответ.

Я этого не видела, но поняла, что едва сказав эти слова, чародей снова захватил губы девушки отчаянным поцелуем.

Порог своей комнаты я переступила только час спустя: около десяти минут Клайк и Милера продолжали миловаться в беседке, после чего еще около получаса мы с Брайном сидели на дне расщелины, избегая глядеть друг на друга. После этого все мысли о важном разговоре по поводу моих снов разом вылетели из головы. Так что я, махнув на все рукой, решила отложить это дело до завтра.

4. Разбитое сокровище

Тонкие девичьи пальцы с обломанными ногтями двигались очень ловко, выбирая из ила ракушки и кусочки кораллов. Девушка подносила находки к глазам, чтобы получше рассмотреть и выбрать самые красивые.

— Зайла, что ты делаешь? — спросила Кайла, почти незаметно подойдя со спины.

— Браслет, — коротко ответила девушка.

— Для него?

— Да, — кивнула Зайла с едва уловимой улыбкой.

— Все равно же не оценит...

— А тебе откуда знать?! — резко прошипела девушка, сжав кулак так сильно, что небольшая ракушка рассыпалась, обернувшись искрящейся черной пылью.

— Послушай, он — не лучшая компания.

— О да! — зло хохотнула девушка. — Те твари, что издевались надо мной с пеленок — компания куда лучше!

— Послушай...

— А теперь они уже не издеваются, — холодно перебила она. — Сейчас, когда знают, чем для них это может закончиться, все эти выродки больше не такие смелые!

— Неужели ты не понимаешь, во что он тебя превращает?

— В ту, кто способна постоять за себя, а не только терпеть день за днем, с каждым часом все больше мечтая о смерти, но при этом слишком труслива, чтобы лишить себя жизни.

— Зайла, зря ты его боготворишь, — печально вздохнула Кайла. — Он ведь последний мерзавец...

— Закрой рот, — произнесла девушка спокойным голосом, от которого ее близняшка вздрогнула. — Ты не имеешь права так говорить о нем. Ты не знаешь его! Просто... просто судишь о нем по силе темного чародея — так же, как все всегда судили обо мне!

— Неправда! Я сужу о нем по его поступкам! Он преступник, скрывающийся от властей!

— Кайла, прекрати, — устало выдохнула Зайла, поднося к глазам очередную ракушку.
— Рибер очень важен для меня. И я никому не позволю поливать его при мне грязью.

— Ты держись не за того человека.

— Я так не думаю, — ядовито выговорила Зайла, прежде чем раскрыть плавники и уплыть прочь. В ее сумке уже было достаточно ракушек.

Дорога отсюда до пещеры была долгой, так что на полпути девушка остановилась и присела на камни, чтобы в свете шарика удильщика сплести браслет. А потом продолжила плыть, пока не оказалась у входа в пещеру. Ей трудно было сдержать теплую улыбку, когда она, сжимая в руке свою поделку, поспешила к заветному уютному убежищу.

— Привет, Риб! — весело позвала она и осеклась.

— О, вот и ты! — ухмыльнулся чародей, сидя за столом рядом с коренастым красноволосым мужчиной с длинными руками, покрытыми большими присосками по внешней стороне. — Знакомься, это Спак, мой старый приятель.

— Привет, — бросила Зайла, спешно пряча руку с браслетом за спину. — Может, мне не мешать вам и прийти позже?

— Нет, мы как раз ждали тебя, — улыбнулся чародей со зловещей загадочностью. — Собственно, ради твоей компании Спак и пришел.

— Вот как? — удивилась девушка.

— Да. Сегодня ты развлекаешься с ним.

Несколько секунд Зайла неподвижно стояла, потрясенно глядя то на чародея, то на его друга. А потом прозвучал ее голос — совсем тихо, словно стук маленького камушка, упавшего на морское дно:

— Что?

— Ох, Зайла, неужели тебе все нужно объяснять? — чародей привычным жестом захватил пальцами ее подбородок.

— Уж потрудись, — выговорила девушка, стараясь не смотреть на Спака, который, нагло ухмыляясь, стягивал с себя одежду.

— Ну, раз ты настаиваешь... — цинично вздохнул Рибер, скользнув пальцами по тонкой шее. — Это важно для твоего обучения. Ты ни в коем случае не должна привязываться ко мне или к кому-нибудь еще. Твоему сердцу следует быть черствым, а душе развращенной, и уж точно не ищущей любви и привязанности. Меня же в последнее время начали терзать сомнения: а не появилось ли у тебя ко мне чего-то вроде чувств? И для профилактики я решил немного разнообразить твой досуг. Ты должна стать воистину неповторимой чародейкой, Зайла, — шепнул он в дрожащие губы и отошел, пригласив жестом ухмыляющегося Спака.

Тот грубо схватил ее хрупкие плечи, властно притягивая к себе. И во время этого резкого рывка из тонкой руки выпал браслет из ракушек и кораллов, на который Рибер — то ли случайно, то ли умышленно — наступил.

Когда я открыла глаза, то поняла, что в горле застрял ком. Казалось, шею зажали мощные тиски, которые вот-вот задушат меня. Я неподвижно лежала, всхлипывая. Теперь сомнений у меня почти не осталось: эти сны — не только прошлое хозяйки тела, в котором я сейчас нахожусь. Они еще и становятся все ужаснее с каждым разом! Что же тогда ждет меня дальше, и как мне это остановить? Интересно, а началось бы все это, не найди мы тот сундучок?

Картинки, увиденные во сне, раз за разом пролетали перед глазами, вызывая новые судорожные всхлипы, которые я пыталась приглушить, прижимая ладонь к губам. Из того, что рассказывала Кайла, я понимала, что жилось им с сестрой невесело. И все же, я не думала, что Зайле пришлось пережить такое! Вот только боюсь, что даже этот сон — далеко не предел... наверняка не предел. Мне было искренне жаль Зайлу. Но в отличие от скорби принцессы Амирес, которая пронеслась по моему сознанию в пещере Поющих жемчужин, этой боли я боялась больше всего на свете. Не потому, что Зайла страдала долго и невыносимо. Просто ее страдания были наполнены чернейшей злобой, которая не оставляла во мне ничего, кроме животного ужаса.

Всеми силами пытаюсь не всхлипывать, я поднялась на ноги и тихо, на цыпочках направилась в спальню Брайна. Когда я вошла, он спокойно спал. Проснулся принц от того, что я тяжело села на его кровать и потрясла сильное плечо.

— Ира?! — вздрогнул Брайн, растерянно моргая.

А я ничего не ответила, только заплакала.

— Что случилось?!

— Как остановить это? — выдохнула я сквозь слезы. — Я... не хочу, чтобы она снилась мне снова!

Той ночью я выложила Брайну все — от первого до последнего сна. Когда мой рассказ

закончился, парень, внимательно слушавший с мрачным видом, крепко обнял меня, ласково прижимая к груди. Тогда мне неожиданно стало спокойно и я, кажется, заснула.

Ну, а проснулась уже утром, в своей спальне, и осознание произошедшего этой ночью перекрасило мою чешую в ярко-красный. Это... это получается, я не только притопала к Брайну в спальню посреди ночи, не только обнималась с ним, сидя в его постели.

Выходит, он еще и отнес меня в мою комнату на руках, когда я уснула?!

Наверное, наилучшим применением для меня сейчас было бы отправиться на кухню, чтобы повара вместо геотермальных вулканов использовали для приготовления завтраков мои щеки. Блин-блин-блин! Что же это я вчера начудила?! Стыдоба-то какая!

— Ира, ты уже проснулась?..

Скрипнула открывающаяся дверь, и я, взвизгнув, подпрыгнула, всплыв под самый потолок.

— Все в порядке? — поинтересовался Брайн, глядя, как я истерично вцепилась в люстру.

— Да-да! Все хорошо! Ничего особенного! Не обращай внимания! — по-идиотски захихикала я, раз за разом проворачивая сальто под потолком.

— Ну-у... как скажешь... — протянул принц, медленно закрыв за собой дверь.

Но не успела я вздохнуть с облегчением, как она снова открылась. Увидев лицо Брайна, я вскрикнула и дернулась, ударившись головой о потолок.

— Кстати, я что хотел сказать... тут Клайк забегал. Просил, чтобы ты зашла к нему поскорее.

— Хорошо, уже иду, — проговорила я, пялясь на плававшего в люстре маленького удильщика и нервно хихикая.

5. Рев

— Доброе утро, — вежливо улыбнулась я, когда наконец спустилась с потолка и дошла до кабинета главного придворного чародея.

— Ох, Ира, прости, вчера я совсем забыл о тебе, — виновато проговорил Клайк, едва я закрыла за собой дверь.

— Ничего страшного, — заверила я, всеми силами стараясь изобразить, что понятия не имею, почему чародей обо мне забыл.

— Мне очень стыдно, что с Флайком все так получилось.

— Значит, вы уже в курсе?

— Да, как раз получил нагоняй от Брайна полчаса назад, — нервно хихикнул Клайк.

Услышав имя принца в таком контексте, я снова покраснела и вспыхнула желанием заключить ближайшую люстру в крепкие объятия.

Мы так и сидели, нервно посмеиваясь и пялясь каждый в какую-то свою точку. А потом я, собравшись, решила спросить:

— Так зачем я вам понадобилась?

— Мне бы хотелось проверить кое-что, — сказал Клайк, тоже взяв себя в руки. — Как я предполагаю, блокнот Зайлы может открыть только она сама. Но, покидая свое тело, она понимала, что ты можешь до него добраться. Потому что только лишь этого тела недостаточно, нужен ключ, или то, что его заменит. К сожалению, ключа нам до сих пор найти не удалось, и потому я пробую подобрать какую-нибудь альтернативу. Вчера я как раз закончил один такой заменитель ключа и хотел его проверить. Но для этого, естественно, нужна ты. Если ты, конечно, не передумала помогать нам в этом деле, — добавил Клайк с весьма двусмысленным выражением лица.

Только это? То есть о моих снах Брайн ему пока не рассказывал?

— Да, конечно, с радостью, — поспешила согласиться я.

На самом деле я не горела желанием принимать участие во всяких экспериментах. По крайней мере, пока я видела эти жуткие сны, которые говорили о расшатывании печати на памяти ведьмы. Но раз Брайн решил не посвящать чародея в этот вопрос, то мне тоже следовало воздержаться от излишнего красноречия.

— Тогда давай пройдем в лабораторию, — кивнул Клайк и, встав из кресла, направился к неприметной двери за своей спиной.

В лаборатории везде — на каждой полочке, на каждой поверхности, — стояли приборы, амулеты и всякие предметы разной степени непонятности. Тем не менее блокнот Зайлы мой взгляд выхватил сразу. Он лежал на большом каменном столе, со всех сторон декорированном узорами, выложенными из пурпурных ракушек.

— И что мне делать? — неуверенно поинтересовалась я, робко подойдя к столу в смутной надежде, что Клайк не велит ложиться на этот самый стол и ждать, пока он принесет меня в жертву блокнотику. Да, блокнотику... наверное, быть принесенной в жертву блокнотику особенно обидно. Не морскому чудищу, не древнему богу и даже не злобному призраку, а всего лишь блокнотику.

— Надень это на указательный палец, — скомандовал Клайк, перебивая поток моих бредовых мыслей, и протянул мне серебристое кольцо с прозрачным серым камушком. — Нет-нет, камнем вниз! — поправил чародей, когда я уже нацепила было его на палец.

Перекрутив кольцо в нужное положение, я посмотрела на Клайка, который посыпал блокнот искрящимся синим порошком.

— А теперь успокойся, сосредоточься и положи на него руку так, чтобы палец с кольцом коснулся замка, — проговорил он, внимательно наблюдая за последними песчинками,

опускавшимися на переплет.

Сделав глубокий вдох, я медленно выполнила инструкцию чародея и удивленно охнула, когда увидела, как серый камушек потянулся вниз, словно расплавленная смола.

Проникнув в замок, он легко принял его форму, и я почувствовала, как текучая масса затвердела.

— Замечательно, — прошептал Клайк, напряженно наблюдая за процессом. — Теперь осторожно поверни ладонь по часовой стрелке.

Я сделала это, и у меня в глазах потемнело. Будто из глубин сознания я услышала громогласный рев. Дикий, яростный, совершенно неистовый. Казалось, он взывает ко мне, снося все на своем пути, сметая города, обращая в пыль коралловые рифы, разнося вдребезги морские скалы. А достигая меня, ударной волной разбивает мои кости, срывая с них плоть.

— Ира! Ира! Скажи что-нибудь! — услышала я сквозь тошнотворное головокружение, которое вытеснило из головы все, что я могла бы воспринимать.

Тело казалось невыносимо тяжелым, в глазах мелькали темные вспышки. Я чувствовала противный, резкий запах воды вокруг меня. Но на удивление он помогал мне прийти в сознание.

— Брайн? — прошептала я из последних сил, увидев перед собой лицо принца, у которого, кажется, лежала на руках.

Мне очень хотелось дотянуться до этого лица ладонью, но я не могла пошевелить и кончиком пальца. Даже резкий запах начал словно отдаляться от меня, а усиливающееся головокружение снова затаскивало обратно в черноту.

— *Что это еще такое?* — бросила Зайла, брезгливо вздернув бровь.

— *Мой небольшой подарок,* — прошептал Рибер ей на ухо.

— *Странные у тебя подарки,* — хмыкнула девушка, рассматривая смазливую юношу, привязанного к большому каменному столу за руки и ноги — так, что нелепо брыкающееся худощавое тело напоминало морскую звезду, в которую то и дело тыкали острой палкой.

— *Все для тебя,* — ухмыльнулся чародей. — Ты ведь узнала его, правда? Того самого своего «друга детства», который при взрослых делал вид, что вы так замечательно ладите. И все ему, конечно же, верили, ведь у него были такие красивые честные глаза!

Но стоило вам остаться наедине, и он тут же начинал унижать тебя, издеваться. А ты боялась рассказать родителям. Так продолжалось, пока он не переехал с семьей в другой город. Наверное, ты даже не думала, что встретишь его снова... но я ведь твой личный волшебник, Зайла! — прошептал Рибер, игриво лизнув тонкую шею.

— *И что прикажешь с ним делать?* — поинтересовалась девушка с каменным выражением лица.

— *Что хочешь,* — улыбнулся мужчина и, достав из-за спины большой острый нож, вложил его в изящную руку. — *Это же твой подарок.*

— *А ведь отличный подарок,* — прошептала Зайла с жуткой улыбкой.

Лежащий на столе парень, неистово мыча сквозь кляп, в ужасе вытаращил яркие зеленые глаза... необычный цвет которых я сразу узнала.

— Это была не я!!!

Сидя в постели, я в ужасе смотрела на свои дрожащие руки. Но как я в них не всматривалась, мне мерещилась кровь, которая покрывала их тонкой пленкой. И хоть соленая вода раз за разом смывала ее, они все равно были алыми.

— Все это было не со мной! Я не делала этого, не делала! Не делала!!!

— Ира! — испуганно закричал Брайн, вломившись в комнату.

Мигом оказавшись возле моей кровати, он крепко-крепко обнял меня. И, чувствуя его грудь щекой, ощущая его пальцы в своих волосах, я наконец смогла осознать, что ужасный сон закончился.

— Тише, все хорошо, — прошептал парень мне на ухо, ласково гладя меня по голове.

От прикосновений его ладоней уходили боль, страх и паника. Я бессознательно обняла Брайна в ответ, судорожно вцепившись пальцами в его тонкую, такую приятную на ощупь рубашку.

— Я не знаю, что делать, Брайн, — пробормотала я, только сейчас — просто потому, что мне так страшно, — позволяя себе насладиться теплом его груди, которое ощущала сквозь рубашку. — Мне так хотелось узнать что-нибудь о Зайле, а теперь я понимаю, какая это была ошибка. Знать, видеть, чувствовать все это невыносимо! Кажется, я сойду с ума, понимая, какие ужасные вещи она творила. И ведь... ведь все делали эти самые руки, Брайн! — всхлипнув, прошептала я, сильнее сжимая пальцы на белой ткани. — Эти руки, это тело... оно такое мерзкое, что мне хочется разорвать его на себе от осознания того, что теперь вся эта мерзость относится и ко мне! Она, словно противная масляная пленка, заволокла меня, и ее не отмыть. Садистка и жестокая убийца, развратница, злобная морская ведьма... это все я, Брайн! Это все я!..

— Не ты, — решительно проговорил принц мне на ухо, сильнее прижав меня к себе. — Ира, послушай, не важно, что сейчас ты находишься в ее теле, это не делает тебя ею. И никак не приписывает тебе всего того, что делала она.

— Спасибо, что утешаешь меня... — всхлипнула я.

Но Брайн меня перебил:

— Я не утешаю тебя, просто констатирую факт. Как неуязвимый для чар, я постоянно имел дело с Зайлой по поручениям стражи. И когда я впервые увидел тебя, то сразу понял: ты — это не она. Нисколько. Можешь менять тела сколько угодно, я все равно буду видеть именно тебя: твою застенчивую улыбку, чудный взгляд, растерянные, немного неуклюжие жесты, а еще — искренность и доброту, которые излучает каждая фибра твоей души.

Влезай в тело хоть злобной ведьмы, хоть пошленькой певички, хоть мрачной дамы в черном, обвешанной железными шипами. Это все равно будешь именно ты, и узнавать я буду именно тебя, даже если каждый день на тебе будет новая личина. Потому что ты — это ты, единственная во всем мире, хоть на суше, хоть на морском дне. Слышишь меня?

Все, что у меня получилось, это неуклюже кивнуть. А еще — отчаяннее прижаться к нему всем телом. Так, чтобы как можно сильнее чувствовать, как наши обезумевшие сердца колотятся в одном ритме — удар в удар.

6. Пик контрастов

— Неожиданная встреча, — пробурчала я, инстинктивно отшатнувшись.

— Надеюсь, неожиданность приятная? — расплываясь в улыбке, поинтересовался Флайк.

— Нет, — резко ответила я, моментально добавив к его радостно-слащавому выражению лица пару ложек лимонной кислоты.

— Неужели вы и вправду на меня злитесь за тот наш разговор? — нервно хихикнул он с видом Казановы, которому прилюдно дали пинка под зад, да еще и сапогом с шипами, которые застряли в ягодицах.

— Не то слово, как злюсь.

Было странно встретить Флайка здесь и сейчас, в коридорах дворца, когда я, провалявшись в постели пару дней, вышла к первому придворному чародею за лекарством и возвращалась назад.

— Ну же, Ира, вы разбиваете мне сердце! — широко улыбнулся мужчина.

— Как будто у прожженного бабника есть сердце, которое можно разбить, — буркнула я себе под нос, но, похоже, он меня услышал, потому что изменился в лице, разом напомнив кота, на хвост которому упал бетонный блок.

— Вы так жестоки... — выдохнул Флайк, потянувшись ко мне из последних сил.

Я сделала пару шагов назад.

— Скажите, Флайк, а не зачистили ли вы в последнее время во дворец? Что-то раньше я вас даже не видела ни разу. А тут прямо-таки регулярно навещаетесь к брату.

— Истинная цель моих визитов — не Клайк, — театрально вздохнул мужчина, томно глядя на меня. — С тех пор как я впервые увидел вас, я потерял покой! Ваша улыбка, чистота и доброта пленили меня, и я не могу спать, пока...

— Пока не изгадите все это? — поинтересовалась я, мило улыбнувшись. И, похоже, в очередной раз обломала Флайку крылья.

— Ирочка, что вы! Вас я способен только боготворить!..

— То есть в ваше понимание божественного включены бессовестные омогательства?

— Вы слишком категоричны, — печально вздохнул мужчина.

Он мигом оказался рядом со мной. Причем так неожиданно, что я не успела среагировать, когда он ухватился за мою руку и притянул меня к себе, чтобы второй рукой обхватить мою талию.

— Я ведь действительно пленен вами, — шепотом добавил он.

В его взгляде, казалось, была собрана скорбь всего мира.

— А вас, похоже, жизнь так ничему и не учит! — прозвучал добродушный голосок.

Флайка перекосило. Отскочив от меня на метр, брат чародея растерянно уставился на Брайна, дружелюбный вид которого красноречиво намекал, что кто-то сейчас испытает боль и страдания. Причем в больших количествах.

— Ваше высочество, рад вас видеть! — спешно улыбнулся мужчина.

— В самом деле? Почему-то мне кажется, что как раз наоборот.

— Разве у меня есть причины не желать встречи с вами, когда я веду беседу с Ирой?

По выражению лица Брайна я поняла, что его жажда крови многократно возросла, смешавшись с искренним удивлением.

— А разве нет?

— Но ведь вы же с Ирой не в тех отношениях, чтобы подобное становилось причиной вашего негодования? Она мне сама сказала, что между вами ничего нет. Так почему же тогда я не могу попытаться счастья в надежде завоевать ее сердце?

— Хотя бы потому, что Ира ясно дала вам понять, что ваши заигрывания ей не только неинтересны, но и неприятны, — ответил Брайн.

— Прошу меня простить, но это не вам решать, — заявил Флайк. — Вы ей всего лишь друг, я же собираюсь стать чем-то большим.

— Зря собирались. Можете относить все, что собрали, обратно, — прошипел принц.

— На каком основании вы отдаете мне такие приказы, ваше высочество? Почему вас вообще должен волновать этот вопрос? — ухмыльнулся Флайк, похоже, окончательно потеряв тормоза. — Из-за того, что это ваше задание — быть ее надзирателем? Смею заверить, я не сделаю с ней ничего такого, что могло бы вернуть Зайлу назад в это чудесное тельце. Я, как никто другой, заинтересован, чтобы в нем оставалась именно Ира — так уж вышло, что она настоящая прелесть, в то время как у Зайлы был довольно скверный характер. Так что можете не переживать и оставить нас наедине...

Договорить Флайк не успел. По той простой причине, что человек, который целенаправленно нарывается, в конце концов может доиграться.

— Не слишком-то вежливо, — прошипел Флайк, согнувшись пополам от удара кулаком в живот.

— Какой привет, такой ответ, — бросил принц, быстро схватил меня за руку и потащил по коридору.

— Но ведь я же всего лишь сказал правду! — через силу выкрикнул Флайк.

Брайн не ответил ему. Просто сильнее сжал мою руку, услышав эти слова, и ускорил ход.

— Вот наглая рожа, — раздраженно пробормотал принц несколько минут спустя. — Похоже, он в самом деле тебя преследует. Ишь как пристал! Так настырно флиртовать после того, как совсем недавно получил по своей вконец обнаглевшей морде!..

— Брайн! — перебила я и резко остановилась, уставившись на цветную мозаику, которая переливалась в свете люминесцентных рыбок, плававших в маленьких клеточках на стенах.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросил парень, обернувшись ко мне.

— Просто... — прошептала я, не справляясь с волнением.

Страх встретиться с ним сейчас взглядом был настолько сильным, что я, не выдержав, неуклюже высвободила руку из его ладони и поспешила выйти на небольшую террасу, уютно увитую высоко тянущимися водорослями.

— Что случилось? — переспросил Брайн, зайдя следом.

Я чувствовала его рядом с собой, прямо за спиной, и от того дрожала еще сильнее.

— Просто я не могу понять... — снова попыталась заговорить я, глядя на плавающую над садом стаю светящихся медуз. Каждое слово приходилось вытаскивать из себя через силу. — Флайк ведь сказал правду. Из-за чего же ты так разозлился? Не подумай, я действительно не собиралась принимать его ухаживаний... но твоя реакция мне тоже непонятна. Ты очень добрый, и столько делаешь для меня, вот только неужели я заслуживаю такого количества твоей доброты, Брайн?

Я крепко сжала руки на украшенных ракушками каменных перилах. Как же мне трудно говорить! Но я должна сказать ему это. Ведь если он не поймет, что все эти его жесты делают мне только больнее, я сойду с ума прежде, чем сумею вернуться в свое тело.

Потому я, тяжело вдыхая воду, продолжала:

— Я всего лишь проблема, неприятность. И вся та забота, которую ты мне даешь... мне очень трудно от этого. Только труднее с каждым днем. Почему ты всегда рядом, всегда готов помочь? Почему приходишь на выручку, в какую бы беду я ни попала, и помогаешь мне, как бы это опасно ни было и чего бы для тебя ни стоило? Почему... почему ты,

сбежав с бала, танцевал со мной под музыку, которая должна была стать твоим четвертым танцем с законной невестой? Почему ты делаешь все это, Брайн?

— А разве ты еще не поняла?

— Не поняла чего?

— Того, что я люблю тебя.

Сильные руки обняли меня со спины, и я ощутила, как его щека прижимается к моей.

Мне это... ведь не послышалось, нет? Правда?

— Брайн... — задыхаясь, шепнула я, едва не теряя сознание.

— Да, я полностью осознаю, что значат мои чувства, но ничего не могу с ними поделать, — проговорил парень, зарываясь носом в мои волосы. — Проблемы, скандалы, война с дурацкими вековыми традициями и отцом, который отказывается принять то, что я, его сын, не буду их жертвой точно так же, как когда-то их жертвой сделали его самого.

Но знаешь, что? Я готов ко всему этому. Так же, как готов защищать тебя в этой войне.

Защищать так, что никто, никогда, ни при каких обстоятельствах не причинит тебе вреда.

Ира, я собираюсь сражаться со всем этим до победы... только... что ты сама чувствуешь ко мне? — с трудом прошептал Брайн сильным голосом.

— Но ведь я никто! — горько прошептала я. — Пришлица с поверхности, которая находится в теле темной чародейки. Разве у меня есть право что-то чувствовать к тебе?..

— Есть, — перебил принц дрожащим голосом. — И я хочу услышать правду о твоих чувствах. Ты... любишь меня? Или нет?

Несколько секунд я молчала, стараясь совладать с онемевшим горлом. Мне не удалось даже сделать вдох, не то что вытолкнуть хотя бы слово. Я ведь могу соврать? Сказать, что нет? И тогда... а вдруг для Брайна все встанет на свои места? Вдруг, получив отказ, он избавит себя от изнурительной борьбы? Еще можно остановиться, повернуть назад и навсегда отпустить это тепло его объятий, эту нежность и эту крупную дрожь, которая сейчас бьет его сильное тело. Тогда все закончится. Навсегда.

— Люблю, — всхлипнув, тихо-тихо прошептала я. — Я люблю тебя. Очень люблю.

Просто с ума схожу! Так люблю, что самой страшно!..

Сильные руки Брайна развернули меня, прижимая к себе. Губы ощутили мягкое прикосновение, от которого мое тело разомлело до последней чешуйки. Они захватывали меня, раз за разом — такие нежные, одновременно робкие и настойчивые, будто сорвавшиеся с цепи. И, отвечая на каждое движение этих губ, я улетала, не в силах с собой совладать... Как вдруг поняла, что мы и правда немного взлетели! Увлечшись, мы с Брайном оторвались от террасы и всплыли на пару метров.

— Ой! — засмеялся Брайн.

И я рассмеялась в ответ. Не выпуская меня из объятий, парень опустил обратно, а потом снова накрыл мои губы игривым поцелуем. А потом еще одним. И еще.

Стоя на уютной террасе, в свете проплывающих рядом светящихся медуз, мы целовались очень долго, просто потеряли счет времени. Мне не хотелось ни на миг высказываться из его объятий. Потому спать я легла совсем поздно, но при этом была счастлива как никогда в жизни. И когда голова коснулась подушки, улыбка до ушей не сходила с моего лица.

— Что? — кашлянув, выдохнул Рибер, выпучив глаза.

— Только не говори мне, что тебя это удивило, — хмыкнула Зайла, глядя на нож, который ее хрупкие руки вонзили в грудь чародея.

— Но ведь... я же обучал тебя... — прохрипел мужчина, прижатый спиной к каменной стене пещеры.

— О, ты очень хорошо меня обучил. У меня и вправду не осталось никаких привязанностей. Только вот сердце не зачерствело, оно все так же обливается кровью. И холодным камнем не стало. Я по-прежнему испытываю эмоции... гнев, злобу, ярость, отвращение и самую искреннюю ненависть! — зашептала Зайла с жуткой улыбкой. — Ко всем им, и к тебе в том числе. Хотя нет, тебя я ненавижу больше всех остальных, причинявших мне боль. Потому что никого из них, в отличие от тебя, я не любила.

Зрачки чародея расширились так сильно, что почти полностью закрыли радужку... в следующий миг его тело обмякло, а искаженные предсмертным ужасом глаза остекленели.

Но Зайла не видела этого — она отпустила рукоять ножа и, изгибаясь дугой, всплыла почти под самый потолок. Казалось, все вокруг поглотил безумный водоворот, которым двигал единственный звук: рев. Рев такой яростный, ужасающий, злобный.

И такой знакомый.

— Ира! — услышала я голос Брайна, вырвавший меня из этого жуткого кошмара.

Резко сев в кровати, я несколько секунд пялилась перед собой, прежде чем поняла, что парень крепко держит меня за дрожащую руку.

— Пещера, — проговорила я неожиданно отрешенно.

ГЛАВА 8

Логово темного чародея

1. Разведка боем

— И все же, мне кажется, это очень плохая идея, — вздохнул Брайн, помогая мне спуститься со спины Малыша.

Остановившись недалеко от испускающего в воду черный дым вулкана-курильщика, кракен принялся орудовать щупальцами в поисках разнообразных вкусняшек, которые там обитали.

— То есть рассказать все Клайку, так ничего толком и не проверив, кажется тебе идеей получше? — уточнила я. — Послушай, меня это очень и очень пугает. Если окажется, что все, виденное мною в тех снах, действительно правда, то я первая побегу в его кабинет выкладывать все начистоту. Но у меня еще осталась крохотная надежда, что это были просто сны, не более чем плод моего воображения. И если это так, то в той пещере мы не найдем ничего необычного, а может, и самой пещеры не найдем! Ее ведь может и не быть вовсе. В таком случае, будем считать эту вылазку просто загородной прогулкой.

— Знаешь, я бы предпочел что-нибудь другое для нашего первого свидания, — печально вздохнул Брайн, вогнав меня в краску.

— Тогда можешь организовать его, когда мы закончим с этой пещерой, — неловко пробормотала я себе под нос и еще больше засмушалась, когда парень положил руку мне на талию и прижал к себе. Идти с ним вот так было непривычно, но невообразимо приятно.

Мне и самой не очень нравилась идея отправиться на разведку к пещере Рибера, которую я видела во снах. Но того, что влекло за собой раскрытие правды об этих кошмарах, я боялась еще больше. Так что мы, взвесив все за и против, решили сначала обследовать это место. Если я действительно видела прошлое Зайлы, то легко смогу найти не только пещеру, но и тот зал в ней, где когда-то ютился темный чародей. Соответственно, там должны обнаружиться следы его пребывания, а может, даже и останки, если только Зайла не побеспокоилась о том, чтобы хорошенько там убрать. Впрочем, я надеялась, что тогда она решила бросить все как есть, тем более что пещера была идеальным местом, чтобы спрятать тело. Ну а когда она три года спустя планировала отправиться на сушу, возможно, эта мысль просто не пришла ей в голову. В любом случае, пещеру следовало проверить.

— А вот и первая галочка в списке, — сказал Брайн, когда мы остановились, увидев вход в пещеру. — Это ведь она?

— Да, — кивнула я, с трудом подавив дрожь. — Что ж, пошли дальше.

— Как скажешь, — вздохнул парень и, не отпуская меня, направился вглубь пещеры.

И проклятье, каждый поворот туннелей, каждый валун здесь был мне не просто знакомым — казался старым приятелем, с которым мы не виделись сто лет, но раньше регулярно попивали пиво в любимой забегаловке! Что хуже всего, мое сознание резонировало с этим местом, я словно погружалась в прошлое темной чародейки. Само мое пребывание здесь лишний раз ворошило печати, сковывающие ее память. А если они и без того начали шалить, то что же будет с ними после моего визита сюда?

Только вот один нюанс: если не избавиться от этих печатей, я, скорее всего, никогда не смогу вернуться в свое тело!..

И тут я кое-что поняла; поняла, идя рядом с Брайном, который нежно обнимал меня за талию. С тем самым Брайном, который держал меня за руку. С которым я только вчера целовалась почти всю ночь напролет. И это понимание заключалось в одной маленькой, простой истине: я больше не хотела возвращаться.

Пускай я по-прежнему люблю своих родных, пускай мне все так же дороги мои немногочисленные друзья, и пускай нам с Брайном, чтобы отстоять свое право быть вместе, нужно через многое пройти. Но когда я решилась принять эти чувства, когда мы оба приняли их, я закрыла для себя обратную дорогу на сушу. И теперь отказывалась от прежней жизни в пользу бесчисленного множества трудностей, которые мне предстояли.

Тем не менее это того стоило — просто потому, что один-единственный парень был для меня слишком дорог.

Вдобавок, все это произошло так неожиданно, что до сих пор казалось невероятным, и мне трудно было осознать это как состоявшийся факт, а не бред, который примерещился в полудреме.

— Ира, что случилось? — окликнул Брайн.

Наверное, по моему лицу было видно, что я сильно о чем-то задумалась.

— Да так, переосмысливаю мир понемногу, — растерянно улыбнулась я, прижимаясь к его плечу, которое было настоящим, самым что ни на есть реальным.

— Вот оно что, — понимающе кивнул Брайн.

Видимо, желая помочь мне с переосмыслением, принц дотронулся до моей щеки и коснулся губ легким поцелуем. Правда, разорвать его у нас так и не получилось — наверное, потому, что до сих пор не нацеловались хотя бы немного. В пещере, которая минуту назад казалась мрачной и зловещей, внезапно стало очень уютно. Возможно, именно поэтому наш поцелуй только набирал обороты, и мы полностью покорились чувствам, не в силах с ними совладать.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы мой взгляд случайно не выхватил клеточку с удильщиком, которая, выпав из руки Брайна, проплыла пару метров, а потом немного откатилась по полу. И в слабом свете шарика, свисающего на тонкой ножке со лба рыбки, показались очертания лежащего на полу скелета, облаченного в ветхие лохмотья.

— Мама! — взвизгнула я и, подпрыгнув, ухватилась за Брайна, спрятавшись в его объятия, как испуганный хомячок в угол клетки.

— Я не твоя мама, но попробую тоже быть полезным, — усмехнулся принц, погладив мою дрожащую голову. — Ир, спокойнее, ты ведь уже вроде как видела это место во сне?

— Но тогда тот парень был жив!.. Ну, или, по крайней мере, с плотью на этих самых костях! — пискнула я, не решаясь покинуть свое убежище, чтобы снова посмотреть на костяк.

— Ну, а что ты рассчитывала увидеть?

— Пустую пещеру, — прохныкала я.

Похоже, разговора с Клайком не избежать.

— Что ж, нам теперь здесь делать нечего, — констатировал Брайн.

Оставив меня на минутку, он подошел ближе к скелету, чтобы забрать клетку с рыбкой.

Когда же он вернулся, я снова вцепилась в него, словно детеныш коалы в шерсть матери.

— Тогда мы обратно, домой?

— Да, не переживай, — подбадривающе улыбнулся принц, разворачивая меня в сторону выхода. — Вернемся сюда позже, с Клайком. А сегодняшнюю миссию мы добросовестно выполнили!

Закивав, словно китайский болванчик, я поспешила отправиться в обратный путь. И, наверное, тот скелет где-то за моей спиной неплохо поддавал мне газу, потому что выбрались мы из пещеры очень быстро.

— Брайн, что случилось? — растерянно спросила я, заметив, что принц напряженно замер, всматриваясь в темноту.

Мною овладело нехорошее предчувствие, которое, к несчастью, оправдалось. Из крошечной тьмы к нам стремительно приближалась уродливая зубастая голова с острым длинным носом. Я узнала акулу-гоблина, притом довольно крупную.

И тут мне стало совсем уж не по себе. Возможно, Малыш справился бы с ней без труда, вот только мы оставили его далеко отсюда. Так что мы могли рассчитывать лишь на свои силы, а именно — на меч Брайна, который он поспешил достать из ножен. С учетом того, что я знала о боевых навыках принца, бояться нечего — с одной акулой он вполне способен совладать...

— А-а-а!!! — закричала я с видом старого металлиста, которого заставили беспрестанно слушать всю дискографию поп-идола Сладика Попкина.

Впрочем, это была вполне адекватная реакция на появление огромной челюсти, которая в один щелчок сомкнулась, похоронив в пасти незадачливую акулу. Сразу после этого я разглядела гигантскую вытянутую, сплюснутую и до чертиков зубастую голову. А вскоре и громадное тело, которое приближалось к нам, загребая морскую воду великанскими плавниками.

Возможно, я ошибаюсь. Возможно, я слишком мнительная, трусливая и все такое. Но, по-моему, теперь нам точно хана.

Вот только принц даже не дрогнул. Он сделал шаг вперед, заслонив меня собой, и выставил меч, прожигая плывущее на нас чудовище злобным взглядом.

— Брайн, что ты делаешь?! — в ужасе закричала я, всем сердцем желая ухватиться за него, но понимая, что так я буду ему только мешать. — Нужно убежать!

— Бесполезно. Это Мастарид, я слышал об этом морском чудовище. И от него не сбежать. Надумай сейчас Малыш приплыть сюда, и его не станет в два счета.

— Так значит, нам конец? — прошептала я.

— Нет уж! — хмыкнул принц.

А потом добавил с ужасающей твердостью:

— Я не позволю ему даже подплыть к тебе!

— Брайн! — выкрикнула я, а в следующий миг потеряла дар речи.

Приближаясь, чудовище начало раскрывать огромную пасть, как вдруг замерло. Оно зависло в воде на одном месте и пялилось на Брайна — сначала удивленно, а потом с неожиданным страхом, заставившим зрачки огромных глаз сжаться. Морской монстр спешно развернулся и, торопливо загребая воду плавниками, скрылся в темных глубинах океана.

— Что за... — выдохнула я.

И тут, пошатнувшись, Брайн сначала упал на колени, а потом и вовсе свалился на морское дно.

2. Фактор личного интереса

Хотя Брайн и уверял, что он в порядке, я все равно не могла отойти от его постели и просидела там всю ночь, а под конец просто уснула, облокотившись на матрас.

К счастью, вчера Малыш не только быстро приплыл, стоило мне во всю глотку его позвать, но еще и помог щупальцами водрузить Брайна на свою спину. Когда же мы добрались до дворца, стража едва не казнила меня на месте, решив, что я что-то сделала с наследником. Но Брайн вовремя очнулся и предупредил, что спустит чешую с того, кто посмеет меня тронуть.

Услышав такой недвусмысленный намек, стража немедленно послала за Клайком, который и занялся наследником престола. Осмотрев его, чародей сообщил, что с Брайном все в порядке — просто имел место обморок на почве внезапного и очень сильного морального и физического истощения. Но по выражению лица Клайка я поняла, что он обеспокоен куда больше, чем пытается показать. И главной причиной беспокойства было не здоровье принца, а нечто иное. Я, конечно, могу ошибаться, но все это уж очень напоминало пробуждающуюся силу королевской крови, о которой говорила Милера.

Вот только что интересно... если о такой семейной генетической особенности знала невеста принца, да и, подозреваю, много кто из простых жителей океана, то и сам Брайн наверняка должен догадываться, что с ним происходит. Но ни он сам, ни кто-либо другой со мной об этом не говорил. Значит, или у всех, кроме Милеры, это из головы вылетело, или у них есть причина мне об этом не сообщать. Причем весомая, раз даже Брайн, накануне признавшийся мне в своих чувствах, решил держать рот на замке. А что, если это как-то связано с памятью Зайлы? Тогда поведение Клайка и короля вполне можно объяснить, а уж Брайна, знающего о расшатывающихся печатях, — тем более.

— Лучше бы ты поспала, — неожиданно вздохнул Брайн, спросонья коснувшись моих волос.

— Я и так выпалась, — зевнула я, выныривая из сладкой полудремы. — Тебе лучше?

— Ир, еще вчера я чувствовал себя вполне неплохо, — проговорил парень, внезапно притянул меня к себе и заключил в нежные объятия, что меня ой как смутило, с учетом того, что он все еще лежал в постели. — А из-за того, что ты просидела здесь вот так всю ночь, я теперь чувствую себя виноватым.

— Я потащила тебя к той пещере, а ты еще и чувствуешь себя виноватым? — переспросила я, нахмутив брови.

— Представь себе, — улыбнулся Брайн.

Мы оба вздрогнули, услышав, как открылась главная дверь покоев и к двери спальни стремительно направились торопливые шаги. Видимо, поняв наконец, что мы с ним лежим и обнимаемся в его постели, принц тоже залился краской. А я поспешила спрыгнуть на пол. И как раз вовремя, чтобы избежать весьма неловкого разговора с вошедшим Клайком.

— Вижу, тебе уже лучше! — довольно констатировал чародей с видом настолько радостным, что я поневоле сделала вывод: вчерашний вечер он наверняка снова провел с Милерой, и возможно, даже в той же нише. — Смотрю, вчера такой бледный был, сегодня прям порозовел весь!

— Наверное, это те витамины, что ты мне дал, — закашлявшись, проговорил принц, смущенно отводя взгляд.

— Ну, думаю, сегодня тебе лучше еще полежать, а завтра должен быть уже совсем бодрячком, — сказал Клайк. — А теперь, когда с тобой наконец все в порядке и я могу передать твоему отцу, чтобы прекратил глотать успокоительное ящиками... объясните мне, ребятки, что вчера произошло?

Переглянувшись со мной, Брайн дождался, пока я кивну, и выложил Клайку сначала историю с моими кошмарами, а потом поведал и о нашей прогулке к пещере. Весь

рассказ чародей выслушал со спокойным бесстрастным лицом. А потом попросил подождать минуточку и вышел из спальни.

Следующие несколько секунд мы с Брайном слушали отчаянные истерические восклицания, сопровождающиеся гулким стуком, уж больно напоминающим удары об стенку головой. После чего Клайк вернулся к нам с точно таким же спокойным лицом, разве что на лбу, словно росток пшеницы в чистом поле, взошла свежая шишка.

— Значит так, слушайте меня оба, — сказал чародей, сосредоточенно глядя на нас серьезными серыми глазами. — Как я и говорил, сегодня Брайн для профилактики будет соблюдать постельный режим. Завтра же мы с вами отправимся туда вместе с несколькими стражниками, которых мы возьмем с собой для защиты и будем держать у входа в пещеру.

Я же общу и исследую пещеру, возможно, с помощью Иры. На тебе, Брайн, будет отвод проклятий, если таковые там остались. А уже по результатам осмотра мы будем делать выводы касательно того, как действовать дальше. Все понятно?

— Да, — кивнул принц.

— Вот и славно, — вздохнул Клайк. — И еще, Брайн, я понимаю, что тебе об этом не хочется думать... и поверь, понимаю как никто другой. Но до твоего дня рожденья осталось не так много. Так что тебе пора бы принять решение...

— Клайк, я уже принял решение, — холодно перебил Брайн. — Более того, даже поставил о нем в известность отца. Что бы он там себе ни фантазировал, этого не будет.

— Вот как? — сосредоточенно проговорил чародей, неплохо скрывая облегчение.

— Да, — кивнул принц. — И у меня уже появляются наброски кое-какого плана по этому поводу.

— Ну, смотри, — сказал Клайк. — Ты уже не малый ребенок, и думаю, вполне способен понимать последствия своих поступков. Но что бы там ни было, помни о времени.

— Попробуй о таком забыть! — неожиданно весело засмеялся Брайн, привычным жестом почесав затылок.

Вздвогнув, Клайк на секунду замер, а потом его губы растянулись в печальной улыбке.

— Ладно, тогда вот тебе витамины и пищевые добавки на сегодня. Увидимся завтра утром.

Если что — вызывай меня в любое время.

— Уж не сомневайся, вызову! — пообещал принц, помахав на прощанье чародею, спешно закрывающему за собой дверь.

— Слушай, Брайн, а о чем это он говорил? — насторожилась я. — По поводу твоего дня рожденья.

— Еще одна дурацкая традиция, — слегка раздраженно ответил парень, прикрыв глаза. — Наследник престола должен вступить в брак в течение месяца после того, как ему исполнится двадцать один год.

— И когда же у тебя день рожденья? — поинтересовалась я, чувствуя, как сжимается сердце.

— Восемнадцатого февраля, — фыркнул Брайн. — Вот только никакой свадьбы с Милерой не будет ни в течение месяца после того, ни когда-либо еще. Так же, как не было церемонии первого поцелуя или четвертого танца. Ира, слушай меня внимательно, — проговорил парень, видимо, заметив что-то в выражении моего лица. — Я уже сказал это отцу и теперь напоминаю тебе: я не женюсь на Милере. А причину ты знаешь лучше, чем кто-либо другой. Так что должна понимать, что уступать я не собираюсь. Никогда и ни за что, — добавил он и резко прижался к моим губам в решительном поцелуе.

3. Молчаливые кости

Несмотря на рекомендации Клайка и мои уговоры, соблюдать постельный режим Брайн напрочь отказывался, мотивируя это тем, что ему скучно весь день лежать в постели и плевать в потолок. Когда же я напомнила принцу, как лежала с переломом ноги, парень отмахнулся и, демонстрируя эталонные двойные стандарты, собрался проведать Малыша.

К счастью, мне удалось убедить его никуда не ходить и посвятить время учебе. На последнее принц, скрипя зубами, согласился — видимо, вспомнил, что у него какая-нибудь контрольная на носу. Так что остаток дня прошел спокойно.

Когда же на следующее утро за нами зашел Клайк, Брайн пулей вылетел из покоев и помчался к ангарам за своим кальмаром.

— Каким же он иногда бывает ребенком, — тяжело вздохнула я, двинувшись вслед за принцем.

— И не говори, — как-то странно улыбнулся чародей.

А потом еще подозрительнее добавил:

— Ох и непросто тебе с ним будет!..

Я хотела поинтересоваться у Клайка, что он имел в виду, но не решилась. Только ускорила шаг, спеша поскорее оказаться вне стен дворца.

Встретившись со стражниками, которые должны были нас сопровождать, мы с Брайном оседлали Малыша. Чародей предпочел добираться в небольшой закрытой повозке обтекаемой формы, забросив в нее целый чемодан разнообразных предметов, которые могли понадобиться ему на месте.

Помня, что сейчас мы более чем не одни, я старалась изобразить максимальное равнодушие, обнимая Брайна со спины. Вот только подозреваю, что это у меня не очень-то хорошо получалось. И, возможно, мне это почудилось, но я заметила заинтересованные взгляды стражников. Блин, о нас теперь поползут слухи. Впрочем, я быстро утешила себя тем, что слухи о нас поползли с первого дня нашего знакомства. Так что накручивать себя лишний раз все равно бесполезно.

— Отлично! Не могу дождаться! — радостно воскликнул Клайк, выныривая из повозки, когда наша небольшая группа наконец добралась до места.

Возможно, по инерции, а может, просто из неуклюжести, чародей едва не угодил прямо в черный столб курильщика, к которому кракен, везший его повозку, спешно подплыл, ища, чем бы полакомиться. Побурчав себе под нос, чародей смыл с рукава мантии сажу и, подгоняя всех, торопливо направился к пещере. Одного стражника мы оставили на площадке возле курильщиков — сторожить кальмаров. Другие последовали за нами по рельефным скалистым лабиринтам. Пока мы не вошли в пещеру, оставив их охранять вход, никто не проронил ни слова. Но стоило нашей троице немного углубиться, и Клайка прорвал словесный понос, который он сдерживал столь длительное время.

— Не могу поверить! Вы хоть представляете, какое это будет открытие?! — возбужденно щебетал чародей.

— Эм-м... вообще-то нет, — призналась я.

— А вот как раз ты должна была бы, — подмигнул Клайк.

А увидев растерянное выражение на моем лице, добавил:

— Судя по тому, что тебе приснилось, Зайла стала жертвой проклятия, которое активировалось, когда она убила своего учителя. Но после этого она не только выжила, но и продолжила свою карьеру, запугав все морское дно. Потому сейчас мне до безумия хочется узнать, что же это было за проклятие. И знаете, что здесь лучше всего? — довольно захихикал Клайк, в предвкушении потирая ладони. — То, что благодаря твоим

снам мы знаем не только о том, что Зайла была проклята, но и о точном месте активации этого проклятия, его эпицентре. Именно эпицентр — точка, в которой темного чародея лишили жизни, — является тем единственным местом, где проклятие можно считать даже много лет спустя.

— То есть, оказавшись в эпицентре, вы сможете определить, что же за проклятие поймала Зайла? — заинтересованно переспросила я.

— Именно, — кивнул Клайк. — Кто знает, возможно, это поможет нам хоть на полшага приблизиться к ответу на терзающие нас вопросы. И вдруг именно они помогут нам вернуть тебя назад в твое тело?

— Кстати, об этом... — замялась я, предположив, что лучше сейчас сообщить чародею о том, что меня и на дне, в общем-то, все устраивает. Вернее, устраивает меня, конечно, не все, но ради одной причины я готова потерпеть многое другое. — Понимаете, Клайк, тут такое дело...

Свет удильщиков пролился на кости, лежавшие под стенкой небольшого пещерного зала. И чародей оборвал мою несмелую попытку начать серьезный разговор, радостно воскликнув:

— А вот и сокровище!

Несмотря на всю значимость этого момента, об осторожности Клайк каким-то чудом все-таки не забыл, так что прежде, чем идти дальше, проверил, безопасно ли туда входить. А потом около часа он тщательно исследовал пещеру, используя странные вещички из своего чемодана. К счастью, никаких проклятий, установленных в зале, как растяжки с гранатами, не обнаружилось, и чародей поспешил к так заинтересовавшему его скелету. Там он замер, сосредоточенно закрыв глаза. Его пальцы двигались очень напряженно — так, словно перебирали паутину. А губы что-то шептали, будто хотели выпытать у старых костей их секреты. Так прошло несколько минут, и вот чародей открыл глаза.

— Знаешь, Брайн, я не эксперт, но мне это не нравится, — настороженно прошептала я, глядя на отрешенное лицо Клайка.

— Мне тоже, — кивнул принц и, тяжело вдохнув воду, осторожно шагнул к чародею, чтобы слегка потрясти его за плечо. — Эй, Клайк, ты здесь?

— Нет, — прохрипел страшный, преисполненный истинной злобы голос. — Клайка больше здесь нет! Я Эвридикус — зло, порожденное морской бездной! И сейчас вы, презренные твари, умрете страшной смертью от моих темных чар!

— А-а-а!!! — завизжала я во все горло и постыдно грохнулась в обморок, повиснув на руках Брайна. К сожалению, обморок был легкий, так что я почти сразу очнулась, и теперь быстрая и безболезненная смерть в бессознательном состоянии мне не светила.

— Клайк! Что ты, мать твою за креветку, творишь?! — раздраженно прошипел Брайн, пытаясь привести меня в чувство легкими шлепками по щекам.

— Пошутить, что ли, нельзя? — обиженно надулся чародей.

— Шутник, блин! И ты еще меня отчитывал за то, что я в нашу первую встречу с Ирой ее Малышом напугал?! — возмущался принц. — Нашелся тут злобный дух Эвридикус, чтоб тебя!

— Ладно-ладно, виноват, — вздохнул чародей.

Достав из кармана пузырек, он растворил несколько капель из него в воде вокруг меня. Я ощутила знакомый резкий запах, который быстро привел меня в чувство.

— Ох, Ира, ты как? — заботливо обнял меня Брайн, похоже, несколько не стеснясь

Клайка.

— вроде в порядке, — кивнула я, до сих пор ощущая легкое головокружение.

Поняв, что я все еще плохо стою на ногах, принц решил пока что не выпускать меня из объятий.

— Вот и славно, — улыбнулся он и, улучив момент, пока чародей зарылся в свой чемодан, быстренько чмокнул меня в нос. — Итак, Клайк, а теперь расскажи, что ты там считал.

— Да ничего хорошего. Потому и решил разрядить обстановку шуткой.

— Клайк, что там такое? — настойчиво переспросил принц.

— Мне не удалось до конца расшифровать это проклятие, но, похоже, оно установило связь между Зайлой и чем-то непонятным, спящим в самых глубоких океанических впадинах. И когда это произошло, она получила доступ к силе этого существа.

— То есть, — наморщил лоб Брайн, — эта сила, которой Зайла запугала все морское дно, принадлежала не ей?

— В какой-то мере, — кивнул Клайк. — Нет, конечно, ее собственная сила тоже была очень и очень велика. Где-то половина ее осталась в теле, которое сейчас принадлежит Ире. Но вот вторую половину, вместе с силой, полученной в результате проклятия, Зайла, похоже, забрала с собой на сушу. И вот как раз эта самая сила пугающе невероятна! Похоже, с этим проклятием сработало двигавшее Рибером желание сделать Зайлу сильнейшей темной чародейкой на морском дне. Но намного больше меня пугает то существо, с которым она вступила в контакт. Что это за тварь, где именно находится, обладает ли интеллектом, как намерена действовать, и главное — знала ли сама Зайла о том, что является источником ее могущества? Скорее всего, знала. Возможно, даже общалась с этим существом...

— И вероятно, по его приказу отправилась на сушу, — предположила я в ужасе. — Но что меня беспокоит больше всего... если Зайла обладала такой мощью, неужели ее было недостаточно для кражи моего тела, раз она нуждалась в Поющей жемчужине? — прошептала я, почти физически чувствуя лежащую в кулончике-ракушке драгоценность.

— Тоже верно, — задумался Клайк. — Возможно, для этого сила, которой она обладала, была неприменима? Не подходила, потому что не могла дать нужной магической реакции?

— То есть? — запуталась я.

— Как ты, наверное, догадываешься, волшебная сила отличается по природе своей энергетике. И вполне может быть, что для заклинания обмена телами та энергетика, которую Зайла получала от своего патрона, не годилась. А вот посторонний источник, вроде силы Поющей жемчужины, как раз подходил. Конечно, знай мы больше о ритуале, который она провела, я бы мог сказать что-то более конкретно. Но...

Вдруг чародей замолчал. Пошатнувшись, он едва не свалился с ног и прислонился к стенке пещеры, держась за голову.

— Клайк, ты в порядке?! — встрепенулся Брайн.

— В какой-то мере, — натянуто улыбнулся чародей.

Вот черт, и как это мы раньше не заметили, что он так сильно побледнел?!

— Просто считывание проклятия вымотало меня немного больше, чем я ожидал. Но главное, основное дело мы сделали! А что касается остального...

На несколько секунд Клайк замолчал, задумчиво хмурия брови, а потом продолжил:

— Наверное, сейчас мы с вами отправимся обратно в город. Охрана останется здесь, караульных периодически будут сменять другие стражники. Вы же вернетесь сюда завтра с самого утра и хорошенько обыщите пещеру, а то, что найдете, доставите мне. Ничего опасного я здесь не заметил, так что проблем быть не должно. Справитесь?

— Да, конечно, — коротко кивнул Брайн.

Поскольку меня все еще шатало после обморока, а Клайк и вовсе был словно переваренная водоросль, на плечи принца легла вся тяжесть обратного пути. С одного его плеча свисала я, с другого — Клайк, на спине болтался увесистый чемодан чародея.

Когда мы выбрались из пещеры, Брайн передал Клайка и его чемодан стражникам, оставив себе только едва стоящую на ногах меня. К тому времени тошнота прошла, так что я надеялась, что хотя бы обратное путешествие к городу перенесу без загрязнения морской воды желудочными соками.

Обернувшись, я бросила взгляд на вход в пещеру и услышала отдаленный, очень тихий, но не менее грозный рев — такой ужасающий и такой знакомый.

— Ира, что случилось? — обеспокоенно спросил Брайн.

Но я не ответила. Решила помолчать, пока мы снова не окажемся наедине.

3. Нити

Стук в дверь прозвучал очень резко и настойчиво. Вот только вся эта строгость, казалось, забавляла хозяйку дома, которая грациозно направлялась ко входу неспешным уверенным шагом.

— Какие неожиданные гости! — коварно улыбнулась Зайла, открыв дверь, за которой стоял Брайн. — Давно не виделись, ваше высочество. По какому поводу пожаловали?

— Думаю, ты сама знаешь, — сказал принц, хмуря брови. — Нам стало интересно, для чего твой дружок пытался украсть из королевского музея древние золотые монеты с поверхности? Клайку даже показалось, что ты хочешь использовать их как плату для какого-то ритуала. Вот только что же это за ритуал, если для откупа в нем нужны такие безделушки?

— И это все, что вас интересует? — вздохнула Зайла с наигранным разочарованием. — Ну же, ваше высочество, оставьте свою официальную строгость. Мне кажется, мы могли бы найти более интересный способ времяпрепровождения, — хитро улыбнулась женщина, неожиданно приспустив бретельку платья так, чтобы обнажилась пышная грудь.

— Зайла, оставь свои фокусы и отвечай! — процедил Брайн, смущенно отведя взгляд. — Зачем тебе понадобились монеты и что ты будешь делать теперь, когда твоего исполнителя поймали?

— Ну, а что же мне, по-вашему, делать? — пролепетала она. — Возможно, поищу что-нибудь на замену или отправлю за монетами еще кого-нибудь. Но тебе, Брайн, я, конечно же, скажу, что отменю все свои планы... Ой, или это все я вслух сказала? — захихикала женщина, соблазнительно закусывая губу.

— Прекрати этот цирк, — прошипел Брайн. — До монет ты, будь уверена, не доберешься. Да и раздобыть замену тебе будет не так легко, уж мы с Клайком об этом позаботимся.

— Ох, какие вы грозные, — протянула Зайла, сложив губки бантиком. — А может, вы просто арестуете меня, ваше высочество? Закуете в кандалы... но по пути к тюрьме, а может, потом и в камере, вы меня — такую беззащитную, связанную поручкам и ногам и абсолютно неспособную защититься от вас своими чарами... — томно зашептала

женщина, слегка сжав собственную грудь тонкими пальцами.

— Прекрати паясничать! — гаркнул зардевшийся парень, уткнувшись взглядом в ил.

— С чего вдруг такая бурная реакция, Брайн?.. Секундочку, так это, получается, наш принц еще совсем мальчишка? — ухмыльнулась чародейка, коварно прищурился глаза.

А потом, потянувшись рукой к бедру парня, хитро протянула:

— Так может, мне научить тебя чему-нибудь интересенькому? Тебе понравится!

— Спасибо, обойдусь, — резко оборвал ее принц, перехватил тонкое запястье и брезгливо его отбросил.

— Почему же? — игриво поинтересовалась Зайла. — Причина ведь не в твоей невесте. К ней у тебя только дружеские чувства, я права?

— Откуда такая осведомленность? — напряженно спросил Брайн.

— А я вообще женщина довольно информированная, — подмигнула чародейка, наконец поправив платье. — У меня очень много острых ушек и зорких глазок. В том числе и там, где некоторые совсем не ожидают их увидеть.

— И ты говоришь это мне, чтобы я не доверял всему своему окружению? — уточнил Брайн.

— В точку, — довольно кивнула Зайла.

Проснувшись, я заскрежетала зубами так, что не видя меня, можно было подумать, будто где-то здесь пилят ножовкой корпус ржавой субмарины. Хотя сама я, раз уж на то пошло, представляла под ножовкой не старый металл, а шейку Зайлы — ту самую, на которой крепилась голова с этой наглой ухмылочкой! В том, что это тоже был не просто сон, я уже не сомневалась. А значит... а значит, эта вертихвостка клеилась к Брайну, к моему Брайну!

Пускай даже задолго до того, как мы с ним встретились, сути это не меняло. Следовательно, и моего желания свернуть ей шею тоже!

К сожалению, единственная шея Зайлы, которую я могла свернуть, оказалась моей собственной. Так что все, что мне оставалось, это обильно залиться краской от осознания того, что Брайн уже видел раньше мою грудь. Или грудь того тела, которое сейчас мне принадлежало — не столь важно.

Моя странная истерика непонятной ревности длилась несколько минут, а потом я, немного взяв себя в руки, переоделась и вышла в гостиную с четким пониманием, что об этом мне я Брайну не расскажу. Во-первых, о его содержании принц и так знает. Во-вторых, лучше мне пока помалкивать, что я в курсе столь занимательной подробности, которая, очевидно, как-то касалась ритуала, из-за которого меня сюда занесло.

Когда я вышла, Брайн уже ждал меня, вертя в руках вилку и с интересом поглядывая на завтрак. Сегодня нам предстояло немало дел, так что тянуть время зря не стоило.

— Ну, кто бы сомневался, — улыбнулся Брайн, заметив по дороге к выходу Милеру, которая прошмыгнула к покоям Клайка, неся с собой какой-то сверток.

Вчера, едва мы добрались до города и вытащили чародея из повозки, взволнованная девушка подбежала к нам. Почти официальным тоном она поинтересовалась у Брайна, хорошо ли прошла вылазка. А получив краткий ответ, в котором принц вскользь упомянул о состоянии Клайка, — вздрогнула, но, взяв себя в руки, удалилась.

Некоторое время спустя, идя по коридору, мы случайно увидели, как она тайком пробиралась к покоям чародея, неся в руках какие-то лакомства.

Поумилявшись немного, а заодно и подождав, пока девушка скроется из виду, чтобы не смущать ее своим присутствием, Брайн приобнял меня, и мы двинулись дальше.

— Слушай, Брайн, а ты что, совсем не боишься? — спросила я, внимательно поглядывая по сторонам в надежде, что поблизости никого нет и никто не появится.

— Чего? — удивился принц.

— Ну, например того, что кто-нибудь увидит, как ты меня обнимаешь, — растерянно проговорила я. — Тогда все точно будут знать, что мы... ну... вместе.

— А разве я говорил тебе, что собираюсь это скрывать? — пожал плечами он, выходя со мной во двор. — Я люблю тебя, хочу быть с тобой, и защиту от любых нападков. Если же кому-то это не нравится, то это их личные проблемы.

Эти слова смутили меня настолько, что я окончательно растерялась и вернулась к реальности, только когда принц посадил меня на спину Малыша. А потом снова ушла в астрал — на все время поездки к пещере. Когда же мы прибыли туда, еще несколько минут отрешенно пялилась на мешкорота, обустроившегося на скале. Впрочем, последний уплыл, когда вдальеке — как раз где-то в районе входа в пещеру, — раздался женский вскрик.

— А это что еще за новости? — нахмурился Брайн и, схватив меня за руку, быстро поплыл в сторону пещеры.

Направляясь к месту, где кричали, мы надеялись поскорее разобраться, что к чему. Но, увы, стоило нам там оказаться, и вопросов стало только больше.

— Вы как раз вовремя, ваше высочество, — сказал стражник, держащий за тонкое

запястье Кайлу. — Она как-то подозрительно шаталась поблизости.

— Попрошу изложить ситуацию более подробно, — потребовал Брайн.

— Я просто гуляла неподалеку! — испуганно выдохнула девушка, морщась от боли из-за крепкой пятерни, с силой сжимавшей ее хрупкую руку.

— Подозрительное место для прогулки, дорогуша, — прошипел стражник. — Особенно если гуляет сестра морской ведьмы!

— Воздержитесь от применения силы, — строго скомандовал принц, подойдя к стражнику вплотную. — Я хотел бы сам ее допросить.

— Да, конечно, ваше высочество, — кивнул мужчина и отпустил Кайлу, при этом нехорошо косясь на меня.

— Итак, я готов выслушать твою версию, — вздохнул Брайн, когда мы отошли в сторону.

— Если бы я могла сказать вам что-то убедительное, — отрешенно прошептала девушка, потирая запястье.

— То есть? — удивился принц.

— Сегодня утром я, несмотря на завал с работой, почему-то решила отправиться на прогулку. Просто не могла сидеть на месте. А выйдя из дома, даже как-то не задумывалась над тем, куда иду. Было то самое чувство, когда тебе нужно разгрузить голову. Но то, что я пришла сюда — к какой-то пещере, которую охраняла стража... и раз здесь вы, то я даже догадываюсь, по какому поводу... это пугает меня, — выдохнула Кайла, сжимая кулаки. — И даже больше, чем раньше.

— Что значит «раньше»? — удивилась я. — С тобой уже когда-то случалось подобное?

— В какой-то мере, — кивнула девушка. — Уже некоторое время со мной бывает такое, что я сама плохо понимаю, куда иду, что делаю и зачем. Примерно такое же чувство у меня было, когда я пришла в домик Зайлы, где мы с вами тогда встретились.

— А провалов в памяти, часом, не бывало? — настороженно поинтересовался Брайн.

— Без понятия, — ответила Кайла. — По крайней мере, если такие и случались, то незаметно для меня.

— Ясно, — задумчиво проговорил принц. — В таком случае... слушай меня внимательно.

Сегодня же отправляйся к Клайку. Скажешь, что я тебя направил с поручением особой важности, и стража если не пропустит тебя, то, по крайней мере, вызовет его. А уж он, будь уверена, заинтересуется. Ну, а дальше уже с ним сами разберетесь.

— Хорошо, — кивнула девушка.

— И если нечто такое будет повторяться, немедленно сообщай.

— Да, конечно, — растерянно сказала Кайла. — Просто... до сегодняшнего дня я не задумывалась о том, что это может быть чем-то... ну, вы поняли. Надеялась, что это что-то вроде неустойчивого психического состояния из-за стресса.

— Знакомая ситуация, — выдохнула я и подбадривающе взяла Кайлу за руку. — Не беспокойся, я уверена, Клайк сумеет тебе помочь, и все обязательно будет хорошо!

— Спасибо, — смущенно улыбнулась Кайла, прежде чем развернуться и спешно поплыть в сторону города.

4. Чародейские сюрпризы

— Как-то мне это совсем не нравится, — тихо проговорил Брайн, когда мы, нырнув в пещеру, отошли подальше от стражников.

— Думаешь, с этими странными прогулками Кайлы как-то связана ее сестра? — нахмурилась я.

— Мне бы хотелось верить, что Зайла здесь ни при чем. И все же, нельзя исключать, что она каким-то образом если не перенимает контроль над телом близняшки, то посылает ей некие команды, которые та выполняет автоматически. Кто знает, что было заложено в том ритуале. Более того, вполне может быть, что Кайла является ключом к возвращению Зайлы обратно на морское дно — то ли в тело сестры, то ли...

— То ли назад, в свое собственное, — отрешенно прошептала я, ощутив, как замирает сердце.

— В таком случае, нам тем более следует поторопиться с разгадыванием ее планов.

Словно желая закончить этот разговор, Брайн ускорил шаг, и мы быстро оказались перед лежащим у стены скелетом.

— Ну, привет, давно не виделись, — угрюмо буркнула я, рассматривая останки чародея.

Так уж вышло, что даже на костяк подольше попятиться мне не удалось: послав мне волшебный пендель любви, Брайн весьма эффективно простимулировал меня к выполнению работы, ради которой Клайк нас сюда отправил.

— Лучше нам поскорее все здесь обыскать, — напомнил принц перед тем, как брезгливо полезть под диван.

К сожалению, наши старания приносили мало пользы. Мы нашли всего несколько вещичек, которые теоретически могли бы заинтересовать главного придворного чародея, но ничего, что показалось бы особенным, на глаза нам пока не попадалось. А скелет, как будто умышленно, только больше и больше привлекал мое внимание.

— Ир, ну чего ты опять возле этого скелета зависла? Лучше мне помоги! — пробурчал принц, похоже, застряв под диваном.

Тяжко вздохнув, я подошла к торчащей из-под дивана ноге и со всей силы за нее потянула.

— Эй, осторожнее, больно же! — возмутился парень.

— Тебе не угодишь, — фыркнула я и потянула осторожнее.

Только это было все равно бесполезно, тренированное тело Брайна напрочь отказывалось вылезать из узкого пространства между каменным дном и диваном. Возможно, принц бы просто поднял его и освободился, но эта рухлядь оказалась не только на удивление прочной, но еще и каким-то образом соединенной с полом. Интересно, как Рибер это устроил? Срастил их чарами? Какими-то зельями?

— Ты что, сильнее тащить не можешь? — снова раздался возмущенный голос Брайна.

— Слушай, ты определись: тащить тебя сильнее или осторожнее?!

Ответа не последовало. Если не считать ответом невнятное недовольное бормотание.

— Да как хочешь! — наконец выдохнул парень. — Просто сделай так, чтобы я выбрался отсюда!

Устало закатив глаза, я взяла ногу Брайна покрепче и потянула его, как дедка репку: сильно, от души, да еще и упираясь ногами в диван. Вот только принц — так же, как и злополучная репка, — не поддавался. Но и я отступать не собиралась. Хотя подмоги в виде бабки, внучки и всяческой домашней живности ждать не приходилось, я была преисполнена решимости довести дело до конца. Так что с новой силой потянула...

И вытянула принца! Правда, по инерции, вместе с его ботинком в руке, отлетела на пару метров назад и, слегка шмякнувшись спиной об стенку, приземлилась прямо в объятия скелета Рибера.

— А-а-а! Э нет, приятель, ты уже свое с этим телом получил! — возмущенно взвизгнула я, неуклюже пытаюсь подняться.

Но, увы, паника взяла свое. Едва встав на ноги, я споткнулась и снова грохнулась прямо на скелет.

— Бра-а-а-айн! Помоги! — отчаянно закричала я.

Панически пытаюсь оттолкнуться от костяка, я добилась лишь того, что моя рука провалилась в пространство между ребрами и тазом.

— Ну, ты, блин, даешь, — измученно вздохнул парень, одним рывком вытащив мою руку и поставив меня на пол.

Немного придя в себя от испуга, я заметила, что принц очень внимательно смотрит на эту самую руку, только что находившуюся внутри облаченного в лохмотья скелета. Боясь, что там то ли какая-то зараза, то ли проклятие, то ли просто загадочная подводная мерзость, изначально пролезшая в «живот» скелета, а потом прилипшая ко мне, я медленно перевела взгляд на руку и поняла, что она крепко сжимает большой, покрытый ржавчиной ключ.

— Внезапно, — только и сказала я, не рискуя поднести ключ к глазам.

Впрочем, Брайн, похоже, был немного любознательнее и осторожно забрал предмет из моих рук.

— Занятно. Это что же получается, Зайла запихнула эту штуку ему в живот после того, как убила? — задумался принц.

Одной этой теории хватило, чтобы моя лиловая чешуя позеленела от резкого приступа тошноты.

— Интересно, от чего этот ключ? — заговорила я, надеясь перенаправить его мысли в другое русло.

— Это уже Клайку выяснять, — вздохнул принц, спешно пряча предмет в небольшой контейнер.

Когда ключ скрылся с глаз, а нога Брайна вновь облачилась в законный ботинок, мы продолжили поиски. Но ничего особенного больше не нашли и покинули пещеру. Прежде чем возвращаться во дворец, мы заплыли в штаб городской стражи, чтобы официально передать им это странное место со всеми потрохами.

Нужно ли говорить, что, получив собранные нами предметы, Клайк обрадовался как ребенок, которому подарили собственный ларек с мороженым? Тот самый ключ заинтересовал его больше всего. Стоило же чародею узнать, как именно и где мы его нашли, и сияние его серых глаз уже преспокойно освещало комнату, затмив свет всех люминесцентных рыбок.

Первым делом он решил проверить, не подойдет ли ключ к блокноту Зайлы. И для этого, естественно, нужна была я. Правда, после предыдущей попытки чародея открыть этот блокнот рвения у меня было подозрительно мало. Но выбора не оставалось. Так что я, взяв в руку ключ, осторожно вставила его в замочную скважину... к которой он идеально подошел.

— Неужели?! — с азартом прошептал Клайк, едва ли не заливая стол слюной в предвкушении.

Только рано он обрадовался: попытка повернуть ключ закончилась ничем. Казалось, замок попросту заело.

— Ничего не понимаю, — пробурчал чародей, рассматривая ключ после того, как я

аккуратно вынула его из замка и, предосторожности ради, отошла подальше.

— Может, эта штука просто сломалась? — предположил Брайн.

— Или ей чего-то не хватает, — неожиданно просиял Клайк, проведя пальцем по небольшому углублению на головке ключа.

— То есть блокнот не открылся потому, что мы собрали не весь «конструктор»? — переспросила я.

— Похоже на то, — кивнул чародей. — Ну что ж, ребятки, вы неплохо поработали, собирая эти вещички, и я буду надеяться, что предмет, который должен войти в это углубление, где-то среди них. В общем, завтра у мен будет очень продуктивный день!

Надеюсь, нам повезет!

— Завтра? Клайк, это на тебя не похоже, — засмеялся Брайн. — Обычно ты за такую работу сразу хватаешься!

— Да, но сегодня я слишком устал, — вздохнул чародей. — Да и окончательно еще в себя не пришел. Наверное, все вместе навалилось. В общем, я уже совсем выжатый морской слизень, так что пойду спать.

— Ясно. В таком случае, сладких снов, — кивнул принц.

— И вам тоже спокойной ночи! — помахал на прощанье Клайк, и мы покинули кабинет.

— Ну что, и мы пойдем спать? — поинтересовалась я, сдерживая зевок.

— Не сейчас. Еще не слишком поздно, и я хотел бы кое-что тебе показать, — подмигнул Брайн.

Больше ничего не говоря, он взял меня за руку и потащил в сад — к той самой нише с секретной расщелиной.

— Ух ты! — выдохнула я, когда увидела в смыкающейся над нашими головами воде целый парад ярких огоньков причудливой формы, которые стаяй проносились высоко над нами.

— Сегодня день миграции очень занимательного вида кальмаров, — пояснил принц, садясь рядышком со мной и обнимая меня за плечи. — И я решил, что ты будешь не против за этим понаблюдать, пожертвовав парой часов сна.

— Ты угадал, — улыбнулась я, с восторгом наблюдая за каскадом цветных огней, проносящихся на черном полотне толщи воды.

— Рад слышать, — шепнул Брайн, прислонившись щекой к моей щеке.

Ну и как можно было теперь его не поцеловать?! Он попросту не оставил мне выбора, и я отвела взгляд от плывущих вдалеке кальмаров и поймала его губы. А потом растворилась в таких родных объятиях, и раз за разом, с каждым движением губ, тонула в новой волне нежности и страсти. Да, это, без сомнений, была именно она: яркая, неудержимая страсть, с головой захлестнувшая нас обоих. От его поцелуев, прикосновений, я просто теряла голову! Когда же я внезапно ощутила, что рука Брайна неуверенно, но очень нежно коснулась моей груди, то не смогла сдержать тихий стон. Возможно, это был лишь минутный порыв, но здесь и сейчас мне было ясно одно: я не хочу, чтобы он останавливался. Это осознание стало единственным, на что хватало места в моей голове, оно вытеснило все остальное. Значение имел только Брайн, мой Брайн...

Вдруг мы услышали шорох приближающихся шагов. Мигом встрепенувшись, я схватила парня за руку и молниеносно юркнула в наше тайное убежище.

— Не понимаю, почему мы должны прятаться? — тихо пробурчал принц, оказавшись на дне расщелины. — Мы, вообще-то, эту нишу первые заняли! Так что пусть бы уходили те, кто... Нет, да вы серьезно, что ли?! — выдохнул Брайн, прервав свое недовольное бурчание.

И тут я была с ним солидарна: не бывает таких совпадений, чтобы Клайк и Милера снова пересеклись с нами в этом месте.

— В самом деле, пусто, — вздохнула девушка, садясь в беседке.

— Может, здесь призрак завелся? — хихикнул чародей, прижимая любимую к себе.

— Не дождетесь, мы еще живы, — чуть слышно фыркнул принц.

— Тише ты! — прошептала я, слегка толкнув Брайна локтем под ребра.

— Зачем ты меня сюда потащила? — устало закатил глаза он. — С какой стати мы должны прятаться, тем более от Клайка и Милеры?

— Извини, привычка, — растерянно улыбнулась я... и залилась краской до кончиков плавников.

Глянув мельком на парочку, занявшую наше место, я поняла, что они уже вовсю целуются... попутно раздевая друг друга!

— Слушай, а они что, совсем не боятся, что их здесь застукают? — прошептала я и нырнула на дно расщелины, где села, поджав колени.

— Может, у входа в каждую нишу есть что-то вроде тайной таблички «Не беспокоить»?

Некий знак, известный придворным, который сообщает, что ниша занята? Кажется, что-то такое я где-то слышал краем уха, — предположил Брайн, сидя рядом в такой же позе.

— Тогда почему ты сам этого знака не знаешь?

— А откуда я мог его узнать? — закатил глаза принц, всеми силами стараясь не казаться таким вареным лобстером каждый раз, когда снаружи доносились тихие стоны.

Черт, действительно зря я решила спрятаться. Теперь я не представляла, что делать... разве что продолжать сидеть здесь, безнадежно затыкая уши и прокручивая в голове любимые песни в глупой надежде заглушить звуки, издаваемые Клайком и Милерой. У Брайна, видимо, были очень схожие чувства, но, в отличие от меня, он в этой неловкой ситуации оказался не по своей воле, а благодаря одной чрезмерно паникующей девушке. И подобное, наверное, было вдвойне обидно.

Сидя тихо, как мыши, мы упорно соревновались в густоте краски на щеках. Когда же до наших ушей долетел громкий, сдавленный стон Милеры, я наконец совершенно внезапно кое-что осознала: мы с Брайном едва сами не оказались на их месте! И пускай сейчас все закончилось вот таким кавардаком. Но... ведь однажды мы с ним, скорее всего, тоже...

Одной этой мысли хватило, чтобы я едва не завизжала от накрывшего меня смущения. До боли закусив губу, я панически выпучила глаза, с силой сжала пальцы, которыми держалась за плечи, и в ужасе уставилась на камушек, лежавший возле моей ноги. Может, Брайн сейчас тоже об этом подумал, а может, и нет — не знаю, потому что мне было до невозможного неловко на него посмотреть.

Наверное, нам следует обсудить сей деликатный вопрос и все решить. Да, это обязательно нужно сделать. Вот только, боюсь, у меня кишка для подобного настолько тонка, что лопнет при первой же попытке.

ГЛАВА 9

Ход короля

1. Игра в открытую

Просыпаясь, я не закричала. Была слишком напугана, чтобы издать хоть звук. Но что хуже всего, это до сих пор стояло перед глазами: стены домов, трясущиеся от ужасающего рева; люди, безнадежно пытающиеся унести плавники; внезапно поднимающиеся течения, сбивающие с ног. А главное — нечто огромное, необъятное. Настолько громадное, что я разглядела лишь малую его часть — голову и передние плавники. Но, несмотря на полную тьму, я прекрасно видела приближающееся чудовище, которое, казалось, слегка светилось замогильным ореолом, при этом оставаясь массивной тенью.

Оно приближалось медленно и неумолимо, разгребая плавниками темную воду и поднимая новые потоки мощных течений, сносивших все на своем пути. Новый рев из колоссальной пасти пронесся по морскому дну разрушительной волной. Только из-за этого кошмарного звука можно было умереть от страха.

Я просто стояла и наблюдала. Наблюдала за тем, как это существо, прожигая все вокруг себя свирепым взглядом, злобно извивается длинным телом, рассекает воду массивными плавниками, и каждым яростным движением безжалостно разрушает все вокруг.

Разрушает? Нет, разрушило. Ему достаточно было лишь пару раз взмахнуть этими самыми плавниками, чтобы смести столицу с лица морского дна. Вместе со всеми, кто жил здесь... вместе с Клайком, Милерой, Кайлой и...

В этот самый момент я и проснулась, отчаянно пытаюсь выкрикнуть имя Брайна, но не в силах даже вдохнуть. Знаю, что все это просто сон, но я должна увидеть принца, убедиться, что с ним все хорошо. Я села в постели и схватилась за голову. Проклятье, что это за сон такой? Не похоже на прошлое Зайлы. Но ведь и будущим это быть не может... надеюсь.

Резко встав на ноги, я быстрым шагом направилась к двери. Но, коснувшись ручки, уже почти ее повернув, неожиданно замерла, словно окаменевшая. Это я что, в самом деле собралась идти проверять, все ли в порядке с Брайном? Только лишь потому, что видела сон про морской апокалипсис? Глупость, да и только! Да, просто глупость...

Открыв дверь, я вихрем пронеслась по гостиной и добежала до спальни Брайна, в которую ворвалась, словно шторм. А остановившись, все никак не могла отдышаться, глядя на спокойное спящее лицо. Такое милое, доброе лицо с легкой улыбкой, украшавшей его губы даже во сне. Интересно, что ему сейчас снилось?

Не сдержавшись, я сделала еще несколько шагов, а потом осторожно села на кровать и легко коснулась его щеки тыльной стороной ладони. Я так... так люблю его!

— Ира? — удивленно прошептал Брайн, приоткрыв глаза.

— Извини, — смущенно вздохнула я, глядя на него и сама невольно улыбаясь. — Просто приснился страшный сон.

Его движения были очень плавными, быстрыми и спокойными. Потому я и сама не поняла, как оказалась рядом с ним на кровати, в его объятиях.

— Не бойся. Что бы тебе ни приснилось, на самом деле все хорошо. И все будет хорошо, — добавил он, зарывшись носом в мои волосы.

В этот момент у меня и вправду не осталось даже тени страха. Я не могла думать о чем-нибудь кроме того, как же я счастлива. Рядом с ним, в его объятиях, ощущая его тепло всем телом. Это чувство было настолько чудесным, настолько всепоглощающим, что... что я была рада тому, что уткнулась лицом в его грудь. Потому что подними я взгляд, и не удержалась бы от поцелуя. А после того — я это прекрасно понимала, — остановиться не получилось бы ни у меня, ни у него. Я же пока, за все время, прошедшее после того эпизода в беседке, так и не решилась поднять эту тему.

Шла минута за минутой. Брайн пытался сделать вид, что заснул, но быстрый стук сердца выдавал его с потрохами. Так же, как и меня. Отчего-то я знала, была полностью уверена, что Брайн не станет делать этого против моей воли — если я скажу, что еще не

готова. Но с чего я вдруг решила, что не готова? Да, мне немного страшно, и все же у меня нет малейших сомнений касательно моих чувств к Брайну. Я действительно хочу быть с ним, несмотря ни на что; разделять все, что только могу разделить. Мое тело, душу, всю меня, всю свою судьбу.

Очень медленно, робко я подняла взгляд и тут же встретилась глазами с Брайном, уловив, как тяжело он задышал. Слегка подавшись вперед, я коснулась его губ... и взорвалась бомба! Голова пошла кругом от страстного, неудержимого поцелуя, который накрыл нас безумной волной. Я чувствовала в груди волнительный трепет и только сильнее прижималась к Брайну, застонав от удовольствия, когда его язык легко проскользнул в мой рот.

И вдруг раздался скрип. Тихий, едва уловимый скрип, услышав который мы оба напряженно замерли, уставившись на дверной проем. Узкая полоска света исчезла, и мы услышали, как кто-то быстро уплывал прочь. Считанные секунды спустя захлопнулись двери покоев.

Придя в себя, Брайн вскочил с кровати, выбежал из спальни и поспешил следом за ночным гостем. Но, похоже, в коридорах было уже пусто.

— Проклятье, — прошептал принц, тяжело опустившись на диван.

— Кто это мог быть? — спросила я дрожащим голосом, кончиками пальцев коснувшись губ, все еще горячих после недавнего поцелуя.

— Вот так нагло, среди ночи, прямо в моих покоях? — нахмурил брови Брайн. — Либо мой отец, либо кто-то из его особо приближенных. Поскольку сам он вряд ли стал бы утруждать себя таким поспешным бегством, я делаю ставку на второй вариант.

— То есть... — прошептала я.

— То есть теперь я поставлю новый замок на дверь и напому отцу, что мои покои — не проходной двор, — прошипел принц сквозь стиснутые зубы. — А еще лишний раз скажу ему, что лучше бы с твоей головы случайно не упала волосинка.

— Брайн...

— Повторяю, Ира: я защищу тебя. От чего угодно и несмотря ни на что, — строго проговорил он, посмотрев на меня глазами, полными решимости. — И я никому не позволю отобрать тебя у меня.

Брайн говорил уверенно, а все его естество, казалось, излучало силу, но ему не удалось скрыть от меня одной-единственной детали: ему тоже страшно. Страшно, что собственных сил окажется недостаточно — не для того чтобы выстоять самому, а для того, чтобы защитить меня от отца. Мы оба понимали, насколько для короля я являюсь нежелательной фигурой. И нам оставалось только лишь догадываться о методах, которые он решится применить ради моего устранения.

Едва заметно дрожа, я вернулась в свою комнату, но так и не смогла заснуть, проворочалась в постели до самого утра.

Началось это утро с того, что король вызвал Брайна к себе. Принц, конечно же, привычно отщутился. Но, похоже, он и сам понял, что натянутой улыбкой меня не обманешь и не успокоишь. И все же, он, видимо, решил, что так куда лучше, чем показывать мне стиснутые зубы и сжатые кулаки.

Не находя себе места, не в силах оставаться здесь в одиночестве, я решила наведаться к Клайку. А заодно и расспросить об успехах с ключом, блокнотом и прочими предметами из пещеры. Я сменила пижаму на простое пурпурное платье и направилась к кабинету чародея. Вот только каково же было мое удивление, когда вместо него я застала там Флайку, листающего в кресле какую-то книгу.

— О, Ира, какой приятный сюрприз! — вскочил он, небрежно отбросив книгу на стол.

— Хотя для кого-то этот сюрприз приятный, — пробурчала я, инстинктивно пятясь. — Где Клайк?

Но прежде чем я переступила порог кабинета и отделила себя от Флайка крепкой дверью, брат чародея подбежал и оперативно ее закрыл, да еще и подпер спиной, напроочь отрезав все пути к отступлению.

— Его вызвал король, — томно вздохнул он, глядя на меня как изголодавшийся волк на овечку, случайно забредшую в лесную чащу. — Так что пока вы имеете чудесную возможность насладиться моей компанией.

— Что все это значит? — выпалила я.

— Просто нежелание расставаться с вами, — улыбнулся Флайк.

— Смею вас разочаровать, наши желания не совпадают.

— Очень жаль, — печально вздохнул он. — Потому что лично я очень огорчен и буду безумно скучать, если это действительно случится.

— Случится... что? — настороженно поинтересовалась я.

— Но почему же вы так настойчиво меня отвергаете? — пролепетал Флайк, отчаянно схватив мою ладонь и потянувшись к ней губами.

Я выдернула руку и отступила на несколько шагов.

— Потому что не имею желания принимать ваши ухаживания, — твердо заявила я.

— Не понимаю, неужели я настолько не в вашем вкусе? — слащаво улыбнулся Флайк. — Да и, как вы утверждаете, с принцем Брайном у вас ничего нет, а значит, место вашего спутника свободно.

Я собралась было, набрав в жабры воды, заявить ему, что мы с Брайном теперь вместе, но засмушалась слишком сильно, чтобы суметь это произнести.

— Так чем я хуже всех других мужчин в подводном либо наземном мире, которые имеют право побороться за ваше сердце?

— Флайк, будь добр, исчезни, прежде чем я буду вынужден снова опускаться до твоего избиения, — сердито прозвучал голос Брайна, стоявшего в дверях вместе с Клайком.

Обрадовавшись, словно ребенок, я быстро прошмыгнула мимо Флайка и вцепилась в принца, прижавшись щекой к его плечу.

— Вот оно как, — нахмурившись, фыркнул Флайк. — Похоже, Ира, я действительно могу потерять ваше общество навсегда. А жаль, очень жаль, — злобно добавил мужчина, выходя из комнаты.

— Ира, прости за такое поведение Флайка, — печально вздохнул Клайк, впуская нас в кабинет и закрывая дверь. — Он не всегда был таким.

— Да ладно?! — удивилась я.

— Хочешь — верь, а хочешь — нет, но раньше Флайк был отличным парнем без всех этих комплексов первого ловеласа морского дна, — пожал плечами чародей. — Но потом, пару лет назад, его бросила девушка, на которой он хотел жениться. Причем бросила довольно цинично — накануне свадьбы, наставив рога размером с голубого кита. С тех пор его и понесло.

— Ясно, бывает, — покачала головой я.

И, желая сменить тему, поинтересовалась:

— Кстати, а как дела с ключом... и зачем вас вызывал король?

— С ключом пока никак, — ответил чародей. — А касательно совещания с королем, я не имею права сообщать тебе его содержания. Потому, собственно, я вынужден просить тебя покинуть нас, — смущенно добавил он. — Король поручил нам с Брайном кое-что проверить. Но это секретный эксперимент, за которым никто не должен наблюдать.

— Понятно, — прошептала я, догадываясь, что речь идет о пробуждающейся силе Брайна.

— Обещаю, я недолго, — ласково улыбнулся Брайн и, пока Клайк тактично отвернулся, нежно поцеловал меня.

2. Предложение, от которого невозможно не отказаться

Брайн вернулся лишь поздно ночью, когда я уже спала. Проснувшись, я нашла оставленную им записку, в которой принц сообщал, что сегодня тоже вынужден весь день провести с Клайком.

Такой расклад меня более чем настораживал. Если учесть, что из-за последних событий желание короля избавиться от меня должно усилиться в несколько раз, я сейчас еще больше нуждалась в защите Брайна. Вот только из-за приказа все того же короля, связанного с этими исследованиями, я оставалась совершенно одна как минимум еще на день. Принц и чародей были единственными, на кого я могла полагаться как на свидетелей в случае, если король захочет меня подставить. Они это и сами прекрасно сознавали, потому, скорее всего, уже продумывали, как обойти этот вполне уважительный официальный повод, связанный с секретностью пробуждающейся силы повелителя морей.

Но пока что я была уязвима как никогда.

Сидя на диванчике, я перебирала бисер, из которого плела сережки, и отчаянно пыталась придумать, что же мне делать и как теперь быть. И тут в дверь постучали. Испугавшись, я рассыпала бисер, и несколько маленьких бусинок опустились на пол. Я уставилась на дверь, теряясь в догадках. Будь это те, кто желает навредить мне, они бы вряд ли стали утруждать себя стуком. Может быть, это прислуга? Или лакей пришел доложить что-то принцу, почему-то не зная, что его здесь нет? А может, еще кто-то? Стук повторился — на этот раз более настойчиво.

Медленно встав, я подошла к двери и робко поинтересовалась:

— Кто там?

— Ира, это я! Открой, пожалуйста, поскорее! — шепотом прозвучало с той стороны.

И я совсем растерялась, узнав голос Милеры.

— Не ожидала увидеть вас здесь, — честно призналась я.

— Клайк и Брайн попросили составить тебе компанию, — подмигнула девушка, спешно юркнув в комнату и закрыв за собой дверь. — Хотя как раз вот здесь нам лучше не оставаться.

— То есть... — опешила я.

— У меня много нехороших предчувствий, и значительная часть из них связана с этими покоями, — пояснила Милера. — Во-первых, здесь нас никто не видит, а значит, лишние свидетели не мешают разгулу фантазии Октария. Во-вторых, не мешают они и тем, кто мог бы захотеть как-то навредить тебе. Потому нам лучше провести день на территории дворца — например, в садах. На парадных аллеях всегдалюдно. Если же мы будем держаться поближе к толпе, все должно обойтись.

— Вы хотите сказать, мои дела настолько плохи? — сглотнула я.

— Судя по тому, что я слышала, да, — напряженно проговорила девушка. — Мне донесли, что король рвет и мечет. Он давно понял причину бунта Брайна и давно подозревал о ваших отношениях. А теперь, когда он получил прямое подтверждение того, что его догадки более чем верны, а разговоры с принцем не возымели должного успеха, то, похоже, решил действовать активно.

— Что ж, я ожидала этого, — печально вздохнула я. — Даже не сомневалась, что нечто подобное начнет происходить.

— Не переживай, все будет хорошо! — улыбнулась Милера, взяв мою руку в ладони. — Мы со всем обязательно справимся!

— Будем надеяться...

— Да, будем! — сказала девушка с необычной для нее твердостью. — Знаешь, раньше я

всю жизнь плыла по течению, подавляла себя и свои желания, даже не позволяла себе мечтать. И мы с Брайном были в этом почти одинаковы. Пускай он и разрешал себе улетать в грезы, но четко понимал, где они должны закончиться, и принимал свою судьбу — так же, как и я. Но когда все это началось, когда он решил плыть против течения, я сначала не понимала, боялась понять. А потом, глядя на него, подумала: почему бы и нет?

Если он позволил себе это, то почему так же не могу поступить и я? И теперь... теперь я действительно хочу жить! Хочу улыбаться, быть счастливой! Но самое главное — я не намерена так просто отдать свои мечты и желания только потому, что кто-то решил, будто так нужно. И все это благодаря тебе.

— Боюсь, вы переоцениваете меня, — смущенно пробормотала я.

— Нисколько, — тепло улыбнулась Милера. — Разве ты не понимаешь? Именно твоя доброта, твоя улыбка и храбрость дали нам силы, чтобы идти навстречу самим себе!

Брайна на это толкнуло желание быть с тобой, а меня — ваш с ним пример. Не появись ты, не вдохни в наши жабры эту свежую воду, и мы бы прожили остаток жизни, задыхаясь.

— Но ведь я слабая и трусливая плакса, — выдохнула я и потупила взгляд, ощущая на щеках румянец.

— И все же, при всей этой слабости и трусости, ты куда сильнее и смелее многих из нас, — подмигнула Милера. — Поэтому Брайн ни за что не откажется от тебя, а мы ни за что тебя не оставим. Ведь если ты проиграешь, где же нам тогда брать силы для борьбы за самих себя?

Мне очень сильно захотелось расплакаться и обнять Милеру. Но прежде, чем я позволила себе такое хамское поведение с настолько знатной особой, девушка сама меня обняла.

— Ну же, пойдём, — улыбнулась она и, схватив меня за руку, потащила по коридорам к выходу в сад.

Возможно, из-за слов Милеры, я и вправду почувствовала себя куда спокойнее, оказавшись на людных аллеях. Повсюду было множество скамеек, но мы не оставались на месте надолго. Более того, предпочитали прогуливаться там, где побольше народу.

Попыток подойти хоть к одной стайке придворных дам Милера не предпринимала. Когда же несколько таких барышень, проходя мимо нас, начали подленько перешептываться, бросая косые взгляды, девушка гордо вздернула нос и пошла дальше с самоуверенной, циничной ухмылкой. Сейчас она нисколько не походила на ту пытающуюся изобразить напыщенность, зависимую от чужого мнения, лишённую собственной воли Милеру, которую я увидела в первый день пребывания здесь.

Вот только наша демонстративная прогулка не продлилась долго. В сопровождении личной стражи перед нами появился король — будто специально поджидал в засаде за ближайшим кустом водорослей.

— Добрый день, ваше величество, — растерялась Милера, автоматически присев в реверансе.

Я попыталась повторить этот жест, но до ее изящества мне было примерно как пьяной выдре до прима-балерины.

— Какая замечательная встреча, — нахмурился король, а потом резко перевел взгляд на меня, при этом сохраняя подозрительно вежливую манеру речи. — Ира, вот вы, оказывается, где! А мы вас обыскались.

Такие слова меня тем более не вдохновили. И я, не придумав ничего другого, решила наглейшим образом соврать правителю морского царства:

— Рада вас видеть.

— Взаимно, — хитро ухмыльнулся монарх. — Милера, дорогая, не могли бы вы нас оставить? Я должен кое-что обсудить с Иррой.

Эти слова были вполне ожидаемы. И все же, девушка растерянно замерла, глядя на короля. Потом, бросив на меня испуганный взгляд, она присела в реверансе и спешно удалилась.

— Ну что ж, прошу за мной, — вежливо приказал король, жестом приглашая меня на аллею, которая вела к безлюдным уголкам парка.

У меня не было иного выбора, кроме как последовать за ним. И с каждым шагом, который отдалял меня от глаз десятков придворных, я чувствовала, как на моей шее медленно затягивается крепкая петля.

— Итак, побеседуем? — сказал король тоном бывалого бизнесмена, когда мы оказались в безлюдном уголке, освещенном несколькими статуями, обсаженными светящимися актиниями.

— И о чем же вы хотели поговорить? — осторожно поинтересовалась я.

— О вопросе, в котором мы, я надеюсь, найдем общий язык, — сухо проговорил Октарий.
— Можешь считать, что ты добилась своего.

— То есть?

— Я предлагаю тебе сделку, — сообщил король. — Ты получишь то, чего так хочешь: богатство и положение в обществе. Я дам тебе собственный особняк с прислугой, деньги и какую-нибудь фабрику из государственной собственности, вместе с которой в комплекте пойдет управляющий: все дела останутся на нем, ты же будешь получать лишь чистый доход. Естественно, я не могу оставить тело Зайлы без присмотра, так что на пост твоего надзирателя заступит другой неуязвимый для чар, которому я щедро заплачу за переезд в столицу в связи со служебными обязанностями. Но обещаю, если Зайла, или ее воля, и дальше не будут иметь к тебе никакого отношения, он продолжит жить, словно тихая морская блоха, в пристройке к особняку, даже не напоминая тебе о своем существовании.

Словом, твоя жизнь в роскоши на дне океана будет обеспечена. Так что теперь все, что ты должна сделать ради того, чтобы получить это, — бросить Брайна. Да так, чтобы у него даже мысли не возникло и дальше вздыхать по тебе.

Когда король закончил, я потрясенно замерла, яростно стиснув зубы.

— Как мне это понимать? — наконец выговорила я отрешенным голосом.

— Я уже давно понял, что от таких, как ты, проще откупиться, прежде чем переходить к более радикальным мерам, которые будут немного неудобны и для моей стороны, — отчеканил Октарий без тени цинизма. — Если цена, названная мной, тебя не устраивает, я готов щедро накинуть сверху. Говори, чего ты хочешь, и даже не сомневайся, что получишь это. При единственном условии: ты немедленно оставишь свои фокусы, скажешь принцу, что бросаешь его, и больше не подойдешь к нему.

— Нет, — неожиданно резко сказала я и сама испугалась своего тона. Но миг спустя, сжав кулаки, решительно продолжила: — Я ни за что этого не сделаю!

— Что?! — прорычал король. — Мне кажется или мы действительно друг друга недопоняли?

— Ваше величество, можете предлагать мне что угодно, вообще что угодно, но от Брайна я не откажусь.

— Похоже, ты совсем забылась, — прошипел Октарий, подойдя вплотную и уставившись мне в глаза полным ненависти взглядом. — Я не предлагаю тебе отказаться от моего сына.

Я предлагаю тебе уйти по-тихому, сохранив себе жизнь и здоровье, а мне — нервы. По-моему, до тебя уже должно было бы дойти, что я не позволю тебе остаться с

наследником даже в роли фаворитки. Просто потому, что женщина, над которой он так трясется, рядом с ним нежелательна. Особенно если эта женщина — приплывшая с поверхности дрянь без роду без племени, да еще сидящая в теле морской ведьмы, запугавшей весь океан. Сейчас у тебя есть шанс выйти из этой игры с подарками, выигранными самыми нечестными способами. Бери их и убирайся, упертая прошмандовка!

— Оставьте свои подарки себе! — выпалила я. — Пускай я никто, пускай даже нахожусь в теле Зайлы, но я люблю Брайна и никогда, ни при каких обстоятельствах не предам эти чувства, не предам его!

— То есть ты искренне веришь, что тебе это сойдет с рук? — язвительно поинтересовался король.

А потом, не сдерживая гнева, закричал:

— Не думай, что топанье ножкой этого сопляка как-то помешает мне, если я всерьез возьмусь за то, чтобы избавиться от тебя!

— Ну, так вперед! Можете ударить меня, можете даже отрубить мне голову! Это ведь у вас, кажется, еще со времен принцессы Амирес семейная традиция? — проговорила я голосом, который неистово дрожал от страха и волнения.

И результата долго ждать не пришлось. Побагровев, король молниеносно выбросил свою пятерню к моему горлу, как вдруг упал, сбитый с ног резким порывом морского течения.

— Я, кажется, уже предупреждал тебя? — сказал Брайн, кипя от гнева.

— Гаденыш, твоя самооценка взлетела слишком высоко! — напряженно проговорил Октарий, мигом поднявшись на ноги. — Думаешь, что ты!..

— Отец, я думаю, что некоторые вопросы я способен решить без твоего участия. А еще я думаю, что ты позволяешь себе слишком много, — перебил его принц, закрывая меня спиной. — И да, цирк был довольно дешевый: заливать Ире всю эту ересь, зная, что Милера сразу же побежит предупредить меня, а я, в свою очередь, поспешу следом за вами и услышу если не весь разговор, то какую-то его часть. Так что, отец, все снова пошло не совсем так, как ты планировал?

— Потому, что эта потаскушка знала, что ты услышишь!..

— Следи за своим языком!!! — свирепо гаркнул Брайн, и морское дно под нашими ногами сотряслось, едва не сбив с ног всех, кроме принца. — Возможно, ты растерял остатки чести, но подобного поведения я не потерплю.

Не знаю, хотел ли король сказать что-нибудь еще. Если и хотел, то эти слова остались за его плотно стиснутыми, громко скрипящими зубами, когда монарх развернулся и поспешил удалиться вместе со своими личными стражниками.

Когда Октарий скрылся из виду, Брайн крепко меня обнял. А я дрожала, словно котенок, попавший под осенний дождь.

3. Танец на краю пропасти

Следующие несколько дней прошли для меня в том самом состоянии, когда все внутри чует неладное, и тебя преследует навязчивое ощущение, будто приближается что-то недоброе.

Тем не менее за пределами моей паранойи все было более-менее нормально. С королем мы с тех пор не встречались, и даже казалось, что он оставил меня в покое. Новых срочных секретных исследований Брайн с Клайком по его приказам больше не проводили, так что принц все это время был рядом со мной. И даже жутких снов я не видела.

Пару раз, правда, возникали ситуации, когда нас с Брайном немного заносило в поцелуях, но парень вовремя останавливался, извинялся и бегал на кухню за вкусняшками, чтобы немного развеяться.

Все же нужно собраться с духом и поговорить с ним об этом.

Справившись с очередной волной мысли, от которых мои щеки покрывал румянец, я продолжила плести изысканное заказное ожерелье из бисера. Идею подрабатывать таким образом мне подкинула Кайла. Она же договорилась с хозяйкой ателье, для которого шила, чтобы они поставляли мне заказы на украшения и лучший бисер для них. Таким образом, я в последнее время смогла зарабатывать хоть и немного, но вполне достаточно, чтобы самой покупать себе все необходимое. В том числе и материалы на подарок к дню рождения Брайна, который вручила сегодня утром — прежде, чем принца уволокли на подготовку к балу. Возможно, он бы поразился любому моему подарку, но мне показалось, что комплект из мужского браслета и пояса из бисера ему действительно понравился.

Я уже была готова, так что решила потратить оставшееся время с пользой и немного поработать. Весь сегодняшний день, чтобы обеспечить мне алиби на всякий пожарный, рядом со мной сидел Клайк и писал что-то в блокноте с задумчивым выражением лица.

В дверь постучали. Но прежде чем я успела среагировать, чародей подскочил, словно из кресла внезапно выпрыгнуло шило, и подбежал, чтобы открыть стремительно влетевшей в комнату Милере. Не знаю, сказал ли Брайн Клайку, что мы давно в курсе их отношений, но при мне эти двое вели себя сдержанно. Не только не поцеловались при встрече, несмотря на то что им этого хотелось, но и пытались делать вид, будто они всего лишь хорошие приятели.

Милера тоже была уже готова к балу и улинула от своих горничных, чтобы посидеть со мной, пока Клайк переоденется в парадный костюм.

— Новый заказ? — поинтересовалась девушка, когда мы остались одни.

— Да, решила закончить сегодня, — кивнула я, выплетая последнюю ракушку в узор.

— Знаешь, а твои украшения становятся популярными. Я заметила парочку на придворных дамах, когда вчера гуляла в саду.

— Да ладно?! — удивилась я.

— Но они у тебя и вправду очень красивые, — улыбнулась Милера. — А еще я мельком увидела Брайна, когда он выходил от короля несколько минут назад. Тот пояс, что был на нем, тоже твоей работы, как я понимаю?

— Он что, решил надеть его сегодня?!

— А почему бы и нет? Тем более что он отлично подошел к его парадному костюму.

— Да уж, та еще неожиданность, — вздохнула я.

А потом, закрепив наконец застежку, прошептала:

— Знаете, мне бы не хотелось, чтобы из-за меня Брайн ссорился с отцом. То, что я наблюдала, меня пугает. Между ними ведь самая настоящая война! Когда Брайн в саду

сбил отца морскими течениями... Я понимаю, что это, скорее всего, был всплеск силы, не взятой под контроль. Но руководила этим всплеском направленная на короля ярость. А ведь они отец и сын! И судя по тому, что Брайн рассказывал мне в начале нашего знакомства, раньше они были в хороших отношениях. Да что там, король ведь любит своего сына! Просто беспокоится за него, и эти опасения понятны. Вдобавок, его мышление заточено под эти традиции, которые он не желает пускать по течению из-за такой сомнительной личности, как я. Я не хочу, чтобы они и дальше ссорились. Но я уже пыталась не любить Брайна и проиграла. Так что теперь просто не представляю, как быть.

— Нам остается только не сдаваться, — смущенно пожала плечами Милера. — Конечно, это может быть и ловушкой, но мне кажется, одну битву Брайн сегодня выиграл.

— Вы о чем? — удивилась я.

— Король хотел, чтобы сегодня, согласно традициям, принц пошел на бал со мной и весь вечер изображал, будто мы пара. Но Брайн заявил ему, что не только не станет паршиво отыгрывать этот фарс, но и будет сопровождать на балу тебя.

— Возможно, я пессимист, но это уж больно пахнет то ли ловушкой, то ли попыткой усыпить нашу бдительность, — скептически подметила я.

— Скорее всего. Но Октарий никогда бы не пошел на подобный шаг, будь наши позиции немного слабее. Так что теперь он с нами, по крайней мере, вынужден считаться. А это уже неплохо!

— Тоже верно.

— Вот только вы осторожнее там с тем вопросом, о котором я тебе говорила, — хитро подмигнула Милера. — Чуть позже, как поймем что к чему с пробуждающейся силой Брайна, Клайк проведет все возможные исследования, чтобы разобраться в этом.

— То есть?

— Я о детях, — хихикнула девушка. — Я уверена, даже если есть какая-то опасность, связанная с природой твоего тела, наш первый чародей что-нибудь придумает. Главное пока что будьте осторожны. Если ты, конечно, еще не...

— Да ничего подобного! — смущенно взвизгнула я.

Подпрыгнув, я по инерции всплыла до самой люстры, в которую судорожно вцепилась, пляясь на обалдевшего удильщика.

— Ну, привет, давно не виделись, чувак! — нервно буркнула я рыбке.

— Чего это ты? — искренне удивилась Милера, подплыв ко мне.

— О каких детях вы говорите? Откуда им взяться? — еще больше смущаясь, пробормотала я, спешно нырнув и спустившись на пол.

Милера замерла под потолком, непонимающе хмуря брови. А потом, удивленно выпучив глаза, выдохнула:

— Так вы с Бранном до сих пор не?..

— Как бы да! — пробормотала я. — На самом деле мы с ним не так давно признались друг другу.

— Постой-ка! — растерянно проговорила девушка. — Но ведь на днях люди Октария заглянули в спальню принца, как раз, когда вы...

— Все не совсем так! — пискнула я. — Мы тогда в самом деле чуть первый раз не!.. но потом был тот скрип двери!.. и кто-то убежал!.. а после того!.. В общем, как-то так! — затараторила я, нервно плавая туда-сюда по комнате.

— Вот оно как, — захихикала Милера, прикрывая губы ладонью.

— Угу, — промычала я, осознав, что зависла в горизонтальном положении, рассматривая потолок, упирающийся в мой нос.

— Не волнуйся ты так, все будет хорошо! — улыбнулась девушка и спустила меня обратно на пол.

Возможно, Милера бы оставила эту тему. А может, наоборот, решила бы ее развить и случайно разболтала бы мне о том, что я и так давно знала про ее отношения с чародеем, но дверь покоев весьма вовремя открылась, и мы увидели Клайка с Брайном, которые вошли при полном параде.

— О, привет! — улыбнулся принц, помахав Милере.

Увидев Клайка, она не стала сдерживаться и поспешила взять его под руку.

— Привет! С днем рожденья, кстати, — кивнула она. — Увидимся на балу!

Клайк что-то ей шепнул и потянул в коридор.

Оставшись со мной наедине, Брайн, почему-то улыбаясь во все тридцать два, прижал меня к себе и задорно поцеловал.

— Ну что, пошли? — шепнул он.

— Да, — коротко ответила я и взяла его под руку, заодно отметив, что принц и в самом деле надел сегодня подаренный мною пояс.

Всю дорогу мы не разговаривали, я лишь сильнее прижималась к его плечу. Особенно когда ловила косые взгляды придворных, встречавшихся нам по пути. Когда же мы переступили порог бального зала — который я до этого видела лишь из темной ниши, — на нас, похоже, уставились вообще все.

— Не переживай, мы справимся, — оптимистично прошептал Брайн, крепко сжав мою руку.

Когда наступило время первого танца, в центр зала неожиданно вышел король, ведущий за руку Милеру. Похоже, он решил показать сыну, что даже несмотря на его бунт, меня он не признает и открывать бал мне не позволит. Даже если это означает, что открывать его не будет и сам именинник. Впрочем, меня подобный расклад несколько не огорчил.

Внимания к моей персоне и без того было достаточно. А выйди мы с Брайном для первого танца, боюсь, мне бы икалось все последующие десять тысяч часов. Но стоило королю отвальсировать с Милерой, Брайн тут же потащил меня танцевать.

Танец предполагал смену партнеров, но принц и тут исхитрился. Он встал со мной в центре зала, тем самым дав понять, что находится как бы вне общего танца. И пока все вокруг старательно вымахивали плавниками, мы спокойно оставались на своей волне. Все бы ничего, но эта самая волна была на самом видном месте.

К счастью, уже к следующему танцу Брайн утащил меня в укромный уголок, где мы сели на диванчик и наблюдали за людьми, которые настойчиво на нас пялились. Проклятье, как же мне хотелось свалить отсюда!

Но вместо этого пришлось идти танцевать еще один танец. А через некоторое время — третий. Когда же, полчаса спустя, Брайн снова повел меня танцевать, я поняла, что у него на уме, и не на шутку запаниковала: это же был четвертый танец, который он собирался станцевать со мной! И, похоже, король, взгляд которого я поймала, тоже это прекрасно понимал. Я лишь порадовалась, что Октарий не обладает способностью убивать взглядом.

Когда же я, бегло осмотревшись, увидела выражения лиц остальных придворных, мне стало ясно: заметил это не только король.

Мне стало очень страшно. Голова сильно закружилась, и удержаться на ногах стоило невероятных усилий. Брайн наверняка знал, что делал. И все же, это был очень дерзкий и рискованный шаг.

— Ваше высочество, беда! — неожиданно прозвучало за нашими спинами.

Замерев на миг — словно от удара плетки, — Брайн медленно обернулся и посмотрел на стоявшего за нами начальника стражи.

— Что случилось? — спросил принц.

— В округе объявился темный чародей Вайлос, — прошептал мужчина, склонившись над ухом Брайна. — Нам доложили, что сейчас он, пользуясь тем, что вы на балу, пробрался в домик Зайлы и, похоже, что-то там ищет.

— Да что вы говорите, — протянул парень, нахмутив брови.

— Срочно необходимо ваше вмешательство, — проговорил офицер. — Вайлос всегда был посредственным чародеем, и все же ему каждый раз удавалось улизнуть, порядком нашкодив перед исчезновением. Простите, что беспокоим вас государственными делами в такой день, но мы должны его взять. Отряд стражи, который будет сопровождать вас, уже ожидает вместе с вашим кракенем.

— Хорошо, — сухо кивнул принц. — Буду через минуту.

— Блин, мне это не нравится, — прошептала я, когда офицер направился к выходу.

— Мне тоже, — выдохнул Брайн. — Как-то Вайлос объявился подозрительно вовремя.

— Слушай, я тут подумала... может, мне поехать на это задание вместе с тобой?

— Ни в коем случае, — отрезал принц. — Операции по задержанию даже посредственных чародеев — штука довольно опасная для тех, кто уязвим для чар. А обычной девушке даже поблизости находиться рискованно.

— Похоже, король вполне успешно использует это как повод.

— Что хуже всего — повод, с которым не поспоришь, — задумался Брайн. — Сейчас мне остается только поговорить с Клайком, чтобы приглядывал за тобой, и надеяться, что в переполненном людьми балном зале тебе ничего не сделают. В конце концов, Клайк — чародей, у которого ты официально пребываешь под наблюдением.

— Вот только король все это наверняка предвидел.

— Да уж, он подготовил нам какой-то сюрприз. Раз так...

Принц задумался на минуту. А потом, достав из моих волос украшенную жемчужинами шпильку, скомандовал:

— Зачаруй ее.

— То есть? — удивилась я.

— Это ведь шпилька, которую ты сделала сама для себя? Она полностью твоя, можно сказать, пропитана тобой. А значит, если мои знания о природе чар верны, тебе будет проще наложить на нее заклятие, которое свяжет тебя с ней и будет чем-то вроде маяка, указывающего на тебя.

— Брайн, я не умею! Может, лучше попросить Клайка?

— Не выйдет. Некоторые заклятия способен наложить только тот чародей, к которому они относятся. И это — тот случай. Ты должна просто... как бы это сказать... зарядить эту шпильку собой. Чтобы она подала мне сигнал тревоги, если с тобой что-нибудь случится, и подсказала, где тебя искать.

— Но ведь ты же неуязвим для чар!

— И что? Заклятие-то будет действовать на украшение, а не на меня. Я буду просто наблюдателем.

— Вот только как мне это сделать? Я понятия не имею, как пользоваться силой.

— Ты сможешь, — улыбнулся парень. — Так же, как смогла зачаровать украшения из бисера. Просто пусть нити чар идут от твоего сердца, чтобы я мог дотянуться до тебя в любой момент, как бы далеко ты ни была, — прошептал он и, не обращая внимания на окружавшую нас толпу придворных, притянул меня к себе и поцеловал.

Засмутившись, я улыбнулась, а после сделала решительный вдох и взяла шпильку в ладони.

Брайн. Я чувствовала, как вся моя нежность, вся любовь к нему пробегает по телу, пронизывая его тысячами солнечных нитей. И каждая из этих нитей прошла сквозь жемчужную шпильку, чтобы стать для него тихим, нежным эхом моего сердца.

— Держи, — шепнула я, положив украшение на ладонь принца, и сомкнула его пальцы в кулак. — А теперь беги. Береги себя и возвращайся быстрее.

— Обязательно, — улыбнулся Брайн. — Приплыву назад к последнему танцу, — добавил он, прежде чем развернуться и со всех ног помчаться к выходу, не забыв по дороге сказать пару слов Клайку.

4. Шторм

Когда принц покинул бальный зал, я не сомневалась в одном: хода короля следует ожидать не раньше, чем через десять минут — чтобы Брайн наверняка удалился с территории дворца и уж точно внезапно не вернулся, потому что забыл какую-то важную мелочь. И эти десять минут я решила потратить на то, чтобы сгруппироваться с Клайком и Милерой, сев втроем за один из игровых столиков.

— Слушайте, меня вот что беспокоит, — задумалась я, глядя на девушку. — А ваши родители в курсе той каши, что заварилась здесь? Ну, со всеми этими церемониями и прочим?

— Ты имеешь в виду, не вмешаются ли и они в ближайшее время? — уточнила Милера, сдавая ракушки, служившие фишками в игре. — То, что им доложили о происходящем, не вызывает сомнений. И они, естественно, оскорблены до глубины жабр. Тем не менее, я думаю, что королю удастся сдерживать их возмущение заверениями о том, что я все равно, что бы ни случилось, стану женой принца. Возможно, именно потому они все еще не вмешались лично с целью закатить здесь громкий скандал. Вот только, боюсь, терпения у них осталось совсем немного. И когда оно иссякнет, наша жизнь еще больше усложнится.

Что хуже всего, у нас остался ровно месяц. Через тридцать один день эта игра закончится, и, я надеюсь, закончится крушением нерушимых королевских брачных традиций.

Пытаясь вникнуть в игру, я немного увлеклась и даже не заметила, как к нам подошли.

Когда же грубый мужской голос позвал меня по имени, я обернулась и увидела четверых крепких мужчин, трое были одеты в форму королевской стражи, а один — в парадный наряд, скромный по местным меркам.

Что ж, прошло целых пятнадцать минут.

— Чем могу помочь? — поинтересовалась я как можно более спокойным тоном.

— Мы пришли за вами. Пора отправляться в путь, — сообщил стражник, который, похоже, был здесь за главного.

— Не уверена, что правильно вас понимаю, — напряженно проговорила я, ощутив, как сердце тревожно вздрогнуло.

— Прошу вас следовать за нами, — сухо скомандовал мужчина.

— Объясните мне, куда и зачем?

— Приказ короля, — отрезал он.

— Позвольте вмешаться, — холодно отчеканил Клайк, поднявшись с места и подойдя ко мне. — Госпожа Ира находится под моим личным наблюдением. И как ответственный за нее чародей, я имею право возразить вам.

— Уже нет, — равнодушно произнес темноволосый широкоплечий мужчина в парадном костюме.

— То есть? — возмущенно выпалил Клайк.

— Вы более не чародей, ответственный за тело Зайлы, — пояснил он. — Так же, как принц Брайн — более не приставленный к ней надзирателем неуязвимый для чар. Личным приказом его величества сию юную особу перепоручили мне и ожидающему снаружи господину Таману.

— Секундочку, так вы...

— Господин Лайс, неуязвимый для чар, — кивнул мужчина. — И по приказу короля, мы прибыли в столицу с целью сопроводить тело Зайлы в город, где мы проживаем и где отныне будет и ее место жительства под нашим пристальным присмотром.

И в подтверждение своих слов мужчина продемонстрировал лист гербовой бумаги, на котором рукой короля был написан этот самый приказ. Клайк в панике кинулся его изучать, а я замерла, не в силах пошевелиться. Так вот, значит, как? Король нашел, куда меня переправить. И решил сделать это тайно, да еще и с таким пафосом.

— Из какого вы города? — спросил Клайк.

— Простите, но мы не имеем права разглашать эту информацию. Приказ короля, — сказал мужчина и, видимо, устав ждать, схватил меня за руку и резким движением заставил встать на ноги. — Ну же, прошу за мной, не задерживайте нас.

Мои губы дрожали, а кулаки сжались очень-очень сильно. Мне было трудно даже представить, что делать и как быть. Отдаю королю должное! Он действительно сумел создать ситуацию, в которой никто не может ничего возразить. А единственный, кто имел что-то вроде права противостоять его приказам, сейчас как раз на полпути к домику Зайлы.

— Ира, будьте добры, поторопитесь, — слегка раздраженно бросил мужчина.

Когда же я не сдвинулась с места, он дал стражникам знак, чтобы те взяли меня под руки и повели к выходу.

— Эй, стойте!.. — выпалил Клайк, бросившись за нами.

— Прошу вас, не устраивайте сцен, — устало вздохнул мужчина. — Господин Таман вполне способен справиться с теми крупницами силы Зайлы, что остались в ее теле. Если же произойдет что-нибудь из ряда вон, то я, уверяю вас, разберусь с ней без труда. А теперь простите, нам пора.

Неуязвимый для чар поспешно направился за стражниками, которые вели меня к выходу, а заодно и дарили придворным новую занимательную тему для сплетен.

Разговаривать с ними, упрашивать их было бесполезно, я сразу это поняла. Они лишь исполняли приказ короля, ради чего прибыли из города, который, скорее всего, находился примерно за полмира отсюда. Там, где Брайну найти меня будет невозможно.

— Ах да, едва не забыл, — спохватился одетый в скромную мантию чародей, ожидавший нас неподалеку от входа во дворец, рядом с запряженной скатами обтекаемой крытой повозкой.

Достав из наплечной сумки горсть какого-то темного порошка, он бросил его мне в лицо.

И я ощутила, как что-то облепило меня мерзкой жесткой пленкой, сквозь которую даже морская вода касалась тела как-то иначе.

— Теперь ее точно не выследят? — переспросил неуязвимый для чар мужчина.

— Теперь точно, — подтвердил чародей. — Подать сигнал, который пробил бы чары, она не сможет — хоть в ее теле и есть сила Зайлы, но пользоваться ею эта девчушка не умеет.

Если же первый придворный чародей создавал для нее какие-то маяки, это заклятие их заглушит.

— Вот и хорошо, — вздохнул мужчина.

А потом, подтолкнув меня к повозке, добавил:

— Миледи, прошу!

Оцепенев, я не смогла сделать даже шагу, и стражники втолкнули меня в повозку силой.

Чародей и неуязвимый для чар, войдя следом, расположились, усадив меня посередине.

— Только попрошу без глупостей, — устало бросил чародей. — Король ввел нас в курс дела касательно того, как вы вцепились в наследника. И мы, конечно же, понимаем, насколько для вас нежелателен этот переезд. Но мы советуем вам смириться с

положением, дабы не усложнять жизнь и себе, и нам.

Толчок, с которым повозка двинулась с места, словно сорвал внутри меня что-то, и я, не выдержав, попыталась вскочить, вырваться, выпрыгнуть прямо на ходу.

— Мы же просили, — раздраженно фыркнул чародей, бросив мне в лицо горсть темно-синего порошка, от которого я почувствовала сильное головокружение, упала на пол и потеряла сознание.

— Ты ведь хочешь, чтобы все они умерли? — прохрипел грубый, гулкий голос, одновременно звучащий отовсюду, и в то же время будто бы долетающий откуда-то издалека, из самых глубоких уголков океана.

— Безумно хочу, — обессиленно прошептали чувственные губы Зайлы, повисшей в толще воды, казалось, за пределами времени и пространства. — Чтобы умерли все и каждый, до единого. В страхе и мучениях.

— Я мог бы это устроить, — сказал голос. — Обрушить на все морское дно смерть и разрушения. А еще я мог бы дать тебе силу, которая приведет тебя ко мне.

— И что ты за это попросишь? — немедленно поинтересовалась чародейка.

— Выходи за меня.

Распахнув глаза, я немедленно попыталась встать, но тут же поняла, что переоценила свои силы. И все же этого движения хватило, чтобы надзиратели обратили внимание на мое пробуждение.

— А быстро она очухалась, — бросил неуязвимый для чар, посмотрев на меня сверху вниз. — Трех часов не прошло.

— Ничего. Даже при таком раскладе она как минимум еще час точно не сможет буйнить. Ну, а потом я снова ее усыплю, — успокоил чародей.

А после, ухмыльнувшись, добавил:

— Если она, конечно, не решит быть хорошей девочкой.

Эти парни мне не нравились. Даже очень. И с каждым километром, который отделял нас от столицы, они становились все хуже и хуже.

Три часа. Если Брайн до сих пор не нагнал нас, значит, заклятие этого чародея и в самом деле чудесно работает, заглушая ту неумело зачарованную шпильку, которую я ему дала.

Тогда... неужели король добился своего? И что, все на самом деле закончится вот так?

От осознания того, что я, скорее всего, больше никогда не увижу Брайна и окажусь где-то далеко-далеко, одна-одинешенька на морском дне, мои губы задрожали, а глаза с силой зажмурились.

Я просто плакса. Самая обыкновенная слабая, трусливая плакса. И сейчас этой плаксе хотелось разреветься от собственного бессилия.

— Однако же, подбросили нам работенку, — буркнул Лайс. — Держать у себя под боком Зайлу.

— Что да, то да, — фыркнул Таман. — Сначала Октарий даже плюнуть в сторону ее халупы боялся. Но думаю, сейчас проблем с ней не будет. Поверь мне, силы в этом теле осталось столько, что даже научись она ею пользоваться, я уложу ее на лопатки в два гребка. А с твоей помощью тем более.

— Да уж, я бы не отказался уложить ее на лопатки, — мерзко хохотнул мужчина, схватив пальцами мой подбородок. — Она вполне ничего себе.

— Лайс, ты читаешь мои мысли, — засмеялся чародей.

— Тем более что дорога долгая, делать нечего, — продолжил он.

Неожиданно схватив меня за плечи и усадив на сиденье, мужчина принялся неспешно расстегивать пуговицы и застёжки моего одеяния.

— Ты что, совсем охренел?! — злобно прошипела я и попыталась вырваться.

Но я по-прежнему была слишком слаба, а тренированный неуязвимый для чар оказался не на шутку силен.

— Похоже, ее в столице порядком разбаловали, — фыркнул он и, ухмыльнувшись, грубо стащил легкую ткань с моего плеча. — Эта лапочка так и напрашивается на воспитательную беседу.

— Согласен, — хмыкнул Таман, присоединяясь к стягиванию с меня одежды.

— Да вы же совсем больные! — закричала я, непонятно откуда взяв силы не только на этот крик, но и на то, чтобы зарядить чародею в глаз.

— Ах ты дрянь! — прошипел он и, вопреки моим ожиданиям, только усилил напор, разрывая на мне ткань. — Чтобы какая-то тварь с силой темной чародейки посмела меня ударить!..

— Уйми самооценку, бычара! — завизжала я, вырываясь с новой силой. — Кто дал тебе право прикасаться ко мне?!

— Я имею право на что угодно, когда речь идет о мусоре, у которого вообще нет прав! — процедил он, приблизив свое лицо к моему и не прекращая нагло меня лапать.

— Отпусти меня! — закричала я, поражаясь громогласности собственного крика.

— Заткнись!

— Пусти!

— Заткнись, сказал!.. — гаркнул чародей, с силой сжимая мою грудь.

— Отстаньте от меня! Пусти! Брайн, пожалуйста, помоги!!! — завизжала я изо всех сил.

И в тот же миг его отбросило от меня мощной волной. Одновременно мне показалось, что липкая пленка, окутывающая все тело, разлетелась вдребезги, словно стекло, упавшее с высоты на асфальт.

— Вот черт! — выдохнул Лайс. — Да, конечно, так он тебе и поможет, — прошипел он, выкручивая мне руки с такой силой, что кажется, даже вывихнул запястье. — Что ты тут устроила, ведьма?!

Остервенело швырнув на дно повозки, мужчина пнул меня по ребрам. А чародей бросил мне на голову новую горсть темного порошка, из-за которого стало трудно дышать.

То, чего так желала Зайла... чтобы они страдали и умерли. Все те люди, что заставляли страдать ее каждый день, каждый час. Ведь она родилась с силой темной чародейки, из-за которой все считали ее абсолютным злом. В то время как те, кто рождался с силой светлого чародея, автоматически причислялись к абсолютному добру — как, например, вот этот мужчина с длинными серебристыми локонами, который с ненавистью схватил меня за волосы и тянул к себе.

Возможно, я слишком долго была изолирована от таких людей. Возможно, я мало пробыла в шкуре Зайлы. А может, раньше рядом со мной были те, кто действительно заслуживал любви и уважения. Как бы там ни было, сейчас я, хоть и не желала смерти всем и каждому, но прекрасно понимала Зайлу, у которой это желание не просто возникло, а стало для нее смыслом существования.

— Я буду первым, если ты не против, — ухмыльнулся Лайс, грубо переворачивая меня на спину.

Вдруг повозка сотряслась и, подбрасываемая неустойчивыми морскими течениями,

покатилась кувырком, чтобы миг спустя упасть на дно и резко остановиться.

— Что еще за!.. — прошипел Таман, потирая ушибленную голову.

Лайс пытался открыть заклинившую дверь. И как только ему это удалось, выскочил из повозки.

— Какого?! — заорал чародей, выпрыгнув на морское дно следом за ним.

Я все еще лежала на полу — окончательно разбитая, отчаянно сжимающая кулаки от боли.

Я не могла подняться, чтобы выйти наружу, и просто наблюдала, как внезапный поток морского течения сбил обоих моих надзирателей с ног, порядком отбросив их.

Признаюсь, после такого я, даже в теперешнем состоянии, не смогла оставаться на месте.

Испуганная еще больше, я неизвестно откуда выжала немного сил, чтобы доползти до выхода и, путаясь в разорванных одеждах, вывалиться из повозки на дно, словно мешок картошки.

А в следующий миг, оглянувшись, я заплакала.

Морское дно сотрясалось. Мощные течения проносились над головой — такие быстрые, что казалось, способны преодолеть километры за считанные секунды. И вместе с этими течениями, сидя верхом на безнадежно перепуганном Малыше, ко мне приближался Брайн. Он тоже видел меня, я не сомневалась в этом.

— Вот черт! — прохрипел голос чародея где-то за моей спиной.

Но прежде чем я поняла, как далеко от меня этот голос, Брайн спрыгнул на дно возле опрокинутой повозки и крепко прижал меня к себе. Мы ничего не говорили. Он обнимал меня со всей нежностью, а я плакала. Морское дно вокруг нас ходило ходуном, а свирепые течения разносили все в пух и прах.

ГЛАВА 10

Ящик Пандоры

1. Столкновение

Вот уже три дня я лежала в постели, а Брайн круглосуточно сидел рядом со мной. Он даже спал здесь, на краю моей кровати, крепко держа меня за руку, будто опасаясь, что стоит ему ее отпустить, и меня куда-то заберут из-под самого его носа. Если же парень отходил, то совсем ненадолго, да и то — не покидая пределов своих покоев.

Догнав мой конвой, Брайн дал Малышу команду тащить Тамана с Лайсом в шупальцах и сел на спину кальмара, осторожно придерживая меня свободной от уздечки рукой.

Возможно, те двое действительно неслабо меня помяли, или же тот порошок, которым чародей меня посыпал, не очень хорошо действовал на организм. А может, виной всему был стресс. Как бы то ни было, болела каждая клеточка, тело казалось слабым, словно безнадежно хилый малек.

До меня Брайн добрался за считанные минуты благодаря силе повелителя морей, но теперь Малыш старался плыть как можно осторожнее. Потому обратная дорога в столицу продлилась долго. Сколько — не рискну предположить, потому что чувство времени покинуло меня. Когда же мы наконец добрались до дворца, и Брайн, никому ничего не говоря, понес меня в свои покои, я мельком заметила, как все потрясенно на меня пялятся.

Интересно, что их так удивило? То, что меня нашли и вернули, или мой специфический видок?

Брайну не пришлось звать Клайка, чародей сам прибежал в мою комнату, причем едва ли не быстрее нас. Он сразу дал мне обезболивающее и успокоительное, после чего я отключилась. А очнувшись несколько часов спустя — переодетая в пижаму и с компрессами, наложенными на ребра, запястья и шишку на лбу. Принц был рядом, сидел на краю кровати и гладил меня по волосам, не сводя с меня глаз.

О том, что в эти три дня творилось во дворце, я могла только догадываться. Брайн и Клайк не поднимали эту тему, чтобы не беспокоить меня лишней раз. И я ничего не имела против. Мне не хотелось вспоминать обо всем, что произошло.

Но все же, если я что-то и поняла за все время, проведенное на дне океана, так это то, что нельзя вечно прятаться внутри маленькой уютной раковины в надежде, что все плохое останется там, за ее пределами, и никак к тебе не пробьется. Потому, собравшись с силами, я слегка потрясла за плечо Брайна, сидевшего с книгой, и спросила:

— Слушай, а как вообще обстоят дела?

— То есть? — переспросил парень, отложив фолиант.

— Ну, со... всем, — немного растерянно пробормотала я. — Сейчас я здесь, с тобой. Но это надолго? После того как с моими новыми надсмотрщиками вышло вот так, мне теперь ищут новых, или?..

— Я никому не позволю никуда тебя увести, — строго проговорил Брайн, сжав кулаки. —

Так что не беспокойся об этом. Не уверен, что это была последняя интрига против тебя.

Но теперь, когда я увидел, на какую низость он способен, то и сам буду играть жестче.

— То есть твой отец...

— Он мне больше не отец, — холодно отрезал принц.

— Брайн!..

— Того, что он сделал с тобой, я ему никогда и ни за что не прощу. Октарий не просто относится к девушке, которую я люблю, как к мусору, при этом совершенно ее не зная. Он позволил себе нечто, выходящее за все возможные рамки. Тайно найти новых надсмотрщиков. Вступить вговор с баронами преступного мира, чтобы те заманили Вайлоса в ловушку как раз во время бала. А после — силой увести тебя прямо с моего приема и передать в руки двух зазнавшихся выродков, у которых, как оказалось, и в

родном городе была не лучшая репутация. Я не из тех людей, кто спускает подобное.

Особенно после того, во что все это вылилось. Очень жаль, что мой биологический отец оказался таким подонком...

— Брайн, прошу тебя, не нужно! — всхлипнула я, взяв его руку в ладони. — Отец тобой очень дорожит...

— Будь это так, ты бы сейчас не лежала в постели, принимая лекарства.

— Но ведь он же не знал, что все так выйдет! — отчаянно выдохнула я. — Уверена, твой отец не хотел ничего подобного, просто... оградить тебя от того, что он считает угрозой. А я... я совсем скоро поправлюсь! Мне уже намного лучше! Уверена, еще пара дней, и буду как морской огурец!..

— Ира... — тяжело вздохнул парень, прижавшись лбом к моему лбу.

— Ты даже не представляешь, как мне больно из-за того, что по моей вине у вас с отцом дошло до такого, — горько проговорила я. — Он ведь твой отец, Брайн. А ты — его сын.

Вас связывают годы, и я ни за что не поверю, что на протяжении всех этих лет он был плохим отцом. Да, у него свои заморочки, но он любит тебя! Иначе... иначе вместо того, чтобы пытаться переубедить, уже давным-давно объявил бы тебя государственным изменником, готовящим переворот с целью поскорее самому сесть на трон. Поверь, та ваша семейная война, в которой ты, даже в порыве эмоций, применил против него свою силу повелителя морей...

— Пстой-ка, откуда такая осведомленность? — удивился принц.

И я, поняв, что язык прикусывать поздно, призналась:

— Милера как-то рассказала.

— И давно?

— Ну, давненько. Просто вы держали это от меня в секрете, а я боялась сказать, что в курсе.

— Горе ты мое, — вздохнул Брайн и, прижимая меня к груди, нежно запустил пальцы в мои волосы.

— Пожалуйста, не держи на него зла... и помирись с ним.

— К сожалению, последнему слишком мешает то, как он уперся с моим браком. Уступать в этом вопросе я не собираюсь ни при каких обстоятельствах. Ир, понимаешь, без тебя я просто ничего не хочу.

Всхлипнув, я спрятала лицо в его рубашке и сильнее прижалась к нему. Я не просто понимала Брайна, но и сама чувствовала то же самое. Поэтому с каждым днем мне было все труднее задаваться вопросом: «И что теперь делать дальше?»

— Брайн, можно тебя на пару слов? — неожиданно прозвучал голос, от которого все мое тело напряглось, словно перетянутая струна.

Мне не нужно было оборачиваться на дверь, чтобы увидеть стоящего там короля. Чувствуя мое напряжение и страх, принц укрыл меня в своих объятьях, словно в убежище.

Надежном, уютном, безопасном убежище, к которому — думаю, он четко дал это понять своим взглядом, — не удастся подступиться никому.

— Уходи, я не хочу с тобой говорить, — враждебно отрезал Брайн.

— И все же, этот разговор необходим, — ответил Октарий тоном, абсолютно лишенным эмоций.

— А мне показалось, что любые диалоги с тобой не имеют смысла, следовательно —

беседы исчерпали себя.

— Брайн, — чуть слышно прошептала я дрожащим голосом. — Поговори с ним.

— Я не собираюсь...

— Пожалуйста, не нужно, — снова всхлипнула я. — Всего этого не должно происходить между вами. Я очень тебя прошу.

— Ладно, — сдался принц и, поцеловав мои волосы, осторожно встал с кровати.

Ничего не говоря королю, Брайн вышел из комнаты и спокойно закрыл за собой дверь.

Несколько минут прошли в полной тишине, а потом я услышала сдавленный, яростный шепот на повышенных тонах:

— Так значит, девушка, в одной чешуйке которой доброты больше, чем у половины твоих вертихвосток — угроза для королевства! А король, ведущий себя как вконец отмороженный криминальный барон — светоч мудрости и единственное, что удерживает весь океан от пучины хаоса и анархии? Ты что, в самом деле не соображаешь, что за дерьмо организовал?!

— Прости, я действительно не думал, что они позволят себе подобное, — донесся до меня сиплый голос короля. — Я уже распорядился, чтобы их обоих взяли под стражу и судили.

Более того, обещаю, что они получат срок по полной, по всем пунктам. И все же, Брайн, я рад, что ты их не убил.

— Если бы я прибыл хоть немного позже и не успел, от них бы не осталось даже трупов, — холодно перебил принц. — И не только от них.

— Брайн... — потрясенно выдохнул Октарий, и мне показалось, что я услышала в его голосе боль, которую он так старался скрыть.

Голоса стихли, и все, что мне оставалось, это нервно сминать простыню и теряться в догадках.

— Да сколько можно?! — внезапно раздалось за дверью, от чего я подпрыгнула на месте, и мне пришлось хвататься за матрас, чтобы не всплыть. — Знаешь, это пахнет чем-то нездоровым! Подглядывать и подслушивать за собственным сыном в его покоях в надежде увидеть, как он предается утехам с «совратившей его коварной распутницей»! Скажи, ты вконец со своей паранойей разума лишился... или, может, ты обыкновенный извращенец?!

И как, много оргий наблюдал? Так, для справки, а то вдруг я чего не знаю о своей личной жизни!

— Брайн, послушай, признаю, я...

— Интересно, а на этот раз ты сколько здесь стоял?

— Достаточно давно, — отчеканил король. — Но...

— Единственное «но» заключается в том, что ты не стоишь ее доброты, — прошипел принц. — Относиться так к девушке, которая не сделала ничего плохого!..

— Признаю, я порядком перегнул палку и с возведением этой девчужки в статус великого зла всея океана, и с интригами против нее, — устало выдохнул Октарий.

А потом, словно одумавшись, строго добавил:

— Тем не менее, Брайн, ты не женишься на ней. У тебя есть законная невеста, и это не обсуждается. Ваша свадьба состоится в течение следующего месяца, как и положено.

— Отец, можешь продолжать готовить эту свадьбу в свое удовольствие, я не против. Все равно меня на ней не будет, — твердо проговорил принц.

Через секунду он вошел в мою комнату и снова заключил меня в объятия.

2. Сердце от ключа

Похоже, она очень торопилась: движения были быстрыми и слегка неуклюжими, а тонкие пальцы действовали без привычной для них твердости.

Достав из углубления в головке ключа какой-то предмет, Зайла торопливо спрятала его в набедренную сумочку. А потом, путаясь в старой поношенной ткани, прикрывавшей лежащие в темноте кости, спрятала ключ в то самое место, где при жизни у Рибера был живот.

— Можешь считать это обменом. Мне правда жаль, что ты оказался такой мразью, — цинично шепнула она, склонившись над потемневшим черепом, и игриво провела ладонями по холодным скулам. И быстро поплыла прочь.

У нее никогда не было кракена, ската или любого другого обитателя глубин, которого можно было бы оседлать. Они не любили ее и шарахались, как черт от ладана. Но Зайла вполне обходилась и без них. Будучи сильнейшей чародейкой во всем океане, она могла лишь пожелать, и призванный поток переносил ее куда угодно в считанные минуты, а то и секунды. Достаточно позвать, и по всему ее существованию волной прокатывался грозный рев, который заставлял силы океана подчиняться ей.

Оказавшись у своего домика, Зайла поспешила в спальню, где на полу стоял небольшой старый сундучок, в котором любовно были сложены закрытый на замок блокнот, черный мешочек и панцирь морского нетопыря. Криво ухмыльнувшись, девушка небрежно бросила в него маленький странный предмет, который достала из набедренной сумочки, и захлопнула крышку.

Едва прозвучал глухой стук, с которым Зайла закрыла свой сундучок, я проснулась, подпрыгнув в постели и всплыв на полметра. Несколько секунд я растерянно осознавала только что увиденный сон, а потом торопливо бросилась переодеваться.

— Ира? Чего это ты с утра пораньше такая взвинченная? — удивился Брайн, выплывая из своей спальни с видом сонного тюленя.

— Скорее одевайся, побежали к Клайку! — скомандовала я, от нетерпения носясь по комнате туда-сюда.

— А зачем? — удивился принц.

— Сразу у него и объясню! Давай, быстрее же!

— Ладно-ладно, — вздохнул парень и, пожав плечами, направился к шкафу.

Выслушав пересказ моего сна, Брайн и Клайк на минуту задумались, почесывая подбородки. А затем, словно очнувшись, переглянулись с выражениями лиц ученых, которые разрабатывали новое мощное средство для унитаза и в процессе случайно нашли лекарство от рака.

— Так где сейчас этот клапан?! — в панике закричал Клайк.

— В штабе стражи, у следователя, ведущего дело Зайлы. Я отнес его ему в тот же день, как только нашел.

— А мне почему о нем даже рассказать не удосужился?! — взвыл чародей, хватаясь за голову.

— Прости, как-то из головы совсем вылетело, — засмеялся Брайн, с идиотским выражением лица почесывая затылок.

Новый отчаянный вопль первого придворного чародея сотряс стены.

— Так, скорее за ним! Главное, чтобы его никто никуда не задевал, иначе, подозреваю, мы никогда этот блокнот откроем!

— Уже бегу! — кивнул парень. — Ира, пошли!..

— А ее тебе с собой зачем таскать? — удивился Клайк.

— Затем, что только так я могу быть спокоен, — проговорил Брайн с неожиданной серьезностью.

Мне же оставалось лишь тяжело вздохнуть. Наверное, я бы не смогла вот так с ходу сказать, что пугало меня больше: король, по-прежнему меня недолюбливающий и размышляющий, как от меня избавиться, или Брайн, который вконец на него обозлился. И что хуже всего, наверняка второе только усиливало первое. Я прекрасно понимала, что ни к чему хорошему это не приведет.

— Брайн, в самом деле, сгоняй лучше без меня, — предложила я, успокаивающе поглаживая его ладонь. — Так быстрее будет. А я здесь подожду. Уверена, Клайк за мной присмотрит.

— Ир, мы уже убедились, что в случае опасности он не сможет тебя защитить.

— Зато я могу ее спрятать, — пожал плечами чародей. — Даже если сюда внезапно придет король или кто-нибудь из его людей, Ира затаится под моим столом в лаборатории, и я скажу, что здесь ее нет. Не думаю, что кому-то взбредет в голову обыскивать кабинет. Тем более готов спорить, сейчас король в самом деле не готовит против нее никаких заговоров.

Возможно, он понял, что прежде чем что-либо предпринимать, лучше сначала постараться хоть немного наладить с тобой отношения.

Брайн замер, задумчиво хмуря брови. А затем, встретившись взглядами с Клайком, сказал:

— Ладно, доверяю ее тебе. Я быстро.

Принц выпустил мою руку и выбежал из лаборатории.

— Не волнуйся, пока что у тебя в самом деле нет повода для беспокойства, — улыбнулся чародей.

— Надеюсь, — устало вздохнула я.

— Сейчас лишние ссоры с Брайном королю ни к чему. Похоже, он осознал, что продолжи он давить на сына, и тот лишь больше выставит рога. К тому же, ты ведь сама знаешь про пробуждающуюся силу повелителя морей. И с учетом того, насколько она уже раскрылась и насколько Брайн пока что плохо ее контролирует, Октарию не остается ничего другого, кроме как считаться с принцем.

— И все же, это интересно, — задумалась я.

— То есть?

— Ну, я о том, что сила не пробуждалась в королевском роду столько лет, а тут на тебе!

— А, ты об этом? И правда, странно, — согласился чародей. — Как-никак, прошло почти семь столетий с тех пор, как появился первый король, который так ее в себе и не раскрыл.

— Погодите, семь столетий?!

— Ну да. Это началось именно в тот период. После, конечно, была еще парочка правителей, в которых сила королевской крови все же пробудилась. Но последний такой король умер пять столетий тому назад.

— Какое-то подозрительное совпадение, — пробормотала я, едва не потянувшись к висевшему на шее кулончику-ракушке с Поющей жемчужиной.

— Совпадение?.. Ты о принцессе Амирес?

— Да, о ней.

— Да, есть и такая теория, — кивнул Клайк, присев на край стола. — Будто бы это месть принцессы-чародейки за ее горе. Якобы она, растворяя свое тело в скорбной песне и сливаясь с жемчужницами, забрала с собой и силу повелителей морей, попросту запечатала ее. Вот только, если бы это было действительно так, возникает главный вопрос: почему сила начала возвращаться к королевскому роду именно сейчас? И пробудилась в Брайне, а не в его отце? Лично у меня нет даже догадок касательно того, что может быть тому причиной. Искатели — вроде того дружка Зайлы, — и раньше иногда добывали Поющие жемчужины, раскрывали раковины, несмотря на то, что это тяжелый процесс. Но сколько жемчужин ни покидало ту пещеру, ничего подобного не происходило. Так что, я считаю, это всего лишь совпадение, а истинная причина в чем-то другом.

Все же не удержавшись, я потянулась рукой к кулончику и крепко сжала его, чувствуя подушечками пальцев каждый бугорок ракушки.

Да, жемчужины и раньше доставали. Но, если верить словам Клайка и тому, что я сама увидела, найдя в пещере обломки разбитой раковины... неужели дело в том, что я стала первой, кому алая жемчужница отдала свое сокровище сама? Ведь как раз после того, как это случилось, сила повелителя морей и начала понемногу пробуждаться. Только вот не понимаю, почему?

Принцесса Амирес. Девушка, полюбившая того, с кем ей не позволили быть вместе, кого у нее отобрали. Постойте-ка, но ведь не может такого быть, чтобы она вернула силу королевскому роду спустя сотни лет потому, что я искренне, всем сердцем люблю Брайна?! Нет-нет, я себе что-то нафантазировала! Скорее всего, это и вправду всего лишь совпадение.

— Ира, все в порядке? — позвал Клайк.

Я встрепенулась, поняв, что немного улетела в облака.

— Да, простите, что-то задумалась, — нервно хихикнула я.

Возможно, у чародея возникли бы какие-нибудь вопросы, на которые мне не слишком захотелось бы отвечать, но тут хлопнула дверь кабинета. Вот только Брайну еще рановато возвращаться. Да и тяжелые шаги принадлежали не принцу. Я спешно юркнула под большой каменный стол, где и затаилась, словно перепуганная рыбка за камушком. И сделала я это не зря.

— Доброе утро, Клайк, — прозвучал низкий голос Октария.

— И вам доброе утро, ваше величество, — вежливо ответил чародей. — Вы по... тому самому вопросу?

— Верно, — вздохнул король. — Так что, ты закончил изучать сестру ведьмы?

— Не думаю, что вопрос исследования ее связи с сестрой можно считать закрытым, но да, многое мне уже ясно, — проговорил он, похоже, не желая обсуждать это при мне.

А потом, замаявшись, предпринял последнюю попытку:

— Вы хотите узнать все сейчас? Или, может, все-таки немного позже?

— Клайк, как думаешь, зачем я к тебе пришел, если не для того, чтобы узнать ответ? — хохотнул Октарий.

И, черт, мне даже показалось, что я вижу, как он почесывает затылок тем самым жестом, что и Брайн.

— И то верно.

— Так что там с ней?

— Она есть, — сказал Клайк настолько мрачно, что у меня по чешуе побежали мурашки. — Связь между Кайлой и ее сестрой. Возможно, раньше ее и вправду не было, а может, она просто была не активна, и потому я не засек ее при первом обследовании. И

появилась эта связь как раз в результате проведенного Зайлой ритуала. Но то, что она оставила «пуповину» со своей близняшкой, теперь не вызывает никаких сомнений. Это что-то вроде оголенного нерва, по которому Зайла передает ей команды. И, возможно, сумеет вернуться на дно, заняв ее тело, если пожелает этого.

— Понятно, — холодно ответил король. — Значит, Кайлу нужно взять под наблюдение.

— Я уже об этом побеспокоился, — заверил чародей. — Во-первых, я дал ей амулет, который будет глушить связь и не даст Зайле так просто вставлять свои пять ракушек в разум близняшки. Если же ей удастся пробить эту защиту или даже вернуться, я немедленно об этом узнаю. Кроме того, я распорядился о допуске для Кайлы во дворец, чтобы она могла регулярно навещать меня на обследования. Надеюсь, вы не возражаете?

— Нет, конечно. Только при условии, что она будет крайне осторожна — заходить через черный ход, передвигаться по коридорам для прислуги. Ей же будет лучше, если ее не заметят придворные.

— Естественно, ваше величество. Я сказал ей то же самое, и она согласилась. Я приставил к ней чародея, работающего на королевскую стражу, чтобы он дважды в день заходил к ней и проверял как ее общее состояние, так и мой амулет. Если мы заметим любые тревожные признаки, будет лучше переселить ее во дворец, поближе ко мне и принцу.

— Отличная работа.

— Если бы, — тяжело вздохнул Клайк. — Отличной эта работа была бы, сумей я разорвать эту связь. А так это просто звоночек на прикрытой двери, которая раньше была открыта нараспашку. Мы все еще в опасности. Зайла может вернуться в любой момент. Если же вспомнить, что мы до сих пор понятия не имеем о ее планах на суше, то мне становится совсем не по себе. И все же... Да, признаю, все это может быть просто для отвода глаз. Но мне кажется, Зайла не планировала возвращаться в свое тело. Если же она и вернется, то поменявшись местами именно со своей сестрой. Так что у вас нет причин для беспокойства касательно Иры...

— Касательно этой девчушки у меня есть другие причины для беспокойства, при этом ничуть не менее серьезные! — неожиданно резко выпалил король.

— Ваше величество, я понимаю, что это не мое дело... — деликатно заговорил чародей.
— И все же, возможно, вам стоит немного пересмотреть свою позицию?

— То есть, ты считаешь, что эта вертихвостка — достойная партия для наследника?!

— Я считаю, что Ира — хороший человек. Уверен, вы бы и сами это поняли, если бы попытались хоть немного ее узнать вместо того, чтобы ревновать к своему сыну. Просто поймите: если ваш сын полюбил девушку, это не значит, что он перестанет любить своего

отца. И он очень сильно любит вас даже сейчас, когда вы на ножах. Я вижу его каждый день и не сомневаюсь, что ему так же больно из-за этой ссоры, как и вам. И чем глубже во впадину, тем рыбешек меньше! Эта ваша война ни к чему хорошему не приведет.

— Конечно, в чем-то ты прав, — тяжело вздохнул Октарий. — Но я все равно не могу допустить брака наследника с обыкновенной девчушкой с улицы, которая, вдобавок, еще и находится в теле этой чертовки Зайлы. И даже будь она действительно такой замечательной, не неси угрозы... Если бы я, чисто теоретически, позволил Брайну оставить ее как фаворитку после свадьбы с Милерой, он — теперь я в этом не сомневаюсь — не согласится на это. Мой сын, наследник престола, окончательно уперся. Видите ли, не хочет он видеть в своей жизни других женщин, кроме нее! А об элементарном приличии он подумал, заявляя, что выбрал для себя спутницей жизни обычную девушку? О традициях? О законной невесте, с семьей которой я договорился двадцать лет тому назад?!

— Милере можно предложить другую достойную партию, — как бы невзначай бросил Клайк.

— Может, тогда ты сам на ней и женишься, а?! — фыркнул король.

Готова поспорить, чародею стоило немалых усилий не ответить на этот сарказм как на совершенно серьезное предложение.

— Клайк, ты не хуже меня знаешь, что есть вещи, которые простым «хочу» не изменишь, — продолжал король.

— Даже если ты король?

— Особенно если ты король.

— По-моему, ваше величество, вы себя недооцениваете.

В ответ Октарий громко расхохотался, после чего неожиданно печально прошептал:

— Эх, если бы все было так просто...

Дверь кабинета снова стукнула, и я услышала голос Брайна:

— Отец, что ты здесь делаешь?

— Да вот, зашел по делам к Клайку, — сказал король как можно более непринужденно. Настолько, что эта непринужденность казалась слишком фальшивой.

— Надеюсь, с этими делами покончено?

— Вроде и покончено. А ты сам...

— В таком случае, не мог бы ты нас оставить? У нас с Клайком сейчас тоже есть кое-какие дела. И смею тебя заверить, очень важные.

— Ладно, — ответил Октарий, не сумев скрыть нотки горького разочарования. — Тогда увидимся позже.

Ответа от Брайна он так и не дождался. Может, именно потому его шаги по дороге из лаборатории, а затем и из кабинета, были такими медленными и тяжелыми.

3. За семью замками

— Ир, ты здесь? — позвал Брайн, когда стихли шаги короля.

— Угу, — я выплыла из-под стола.

— Вот и хорошо, — сказал принц.

И, не теряя времени, достал из сумочки тот самый сердечный клапан Рибера, который и вручил Клайку. Получив кусочек мозаики, которым он так давно грезил, чародей немедленно кинулся к шкафу, где хранил ключ и блокнот.

— Идеально! — восторженно прошептал мужчина, вставив клапан в углубление. — Ира, ты готова?

— А куда я денусь? — тяжело вздохнула я, принимая в руки заветный предмет.

— Главное, действуй медленно, осторожно, — наставлял Клайк, кладя передо мной на каменный стол блокнот, наверняка скрывавший загадку, которая нас так сильно интересовала.

Все должно было решиться сейчас: если даже теперь он не откроется, то, наверное, можно уже ни на что не надеяться. Неизвестно, к добру это или нет, но мне оставалось только действовать. И, собравшись с силами, я подошла к обвитому цепями блокноту, аккуратно вставила ключ в замочную скважину и повернула его. Послышался легкий щелчок — долгий, протяжный, и ключ сделал полный оборот. Вот только замок, несмотря ни на что, так и не открылся.

— Неужели?! — разочарованно простонал Клайк, казалось, готовый упасть на колени и зарыдать, вознося отчаянные мольбы водяной пленке. — Неужели даже теперь этот треклятый блокнот не открывается?

— Похоже на то, — печально вздохнул Брайн. — Наверное, Зайла с ним что-то сделала, чтобы он не открылся ни при каких обстоятельствах.

— И что же теперь делать? — в сердцах воскликнул чародей, схватив блокнот, чтобы спрятать его на место.

И только когда он почувствовал легкое сопротивление ключа, до сих пор торчащего в замочной скважине, оба заметили, что я так и стояла неподвижно.

— Ира... Ир, ты меня слышишь? — настороженно проговорил Брайн, похлопав меня по плечу.

— Проклятье... — выдохнул Клайк, махая перед моими глазами рукой, на которую я никак не отреагировала.

— Клайк, что с ней?! — испуганно заорал принц.

— А я откуда знаю?!

— Кто тогда должен знать?! — окончательно запаниковал Брайн, трясая меня за плечи. — Ирочка, ну пожалуйста, скажи хоть что-нибудь! — взмолился он, прижимая меня к себе.

Увы, я ничего не ответила. Но, по крайней мере, заморгала, продолжая пялиться перед собой растерянным взглядом. Похоже, Брайна это немного успокоило. Переглянувшись с чародеем, парень взял меня на руки и понес в мою комнату, где бережно уложил на кровать. Я начала шевелиться, и даже время от времени поворачивала голову. Клайк тщательно исследовал меня чарами, пытаясь понять, что со мной стряслось. Судя по тому, что показывали стрелки часов, висящих напротив, так минуло около часа. А потом я, резко сев в кровати, выдохнула:

— Брайн, Клайк! Кажется, у нас проблемы!

— Постойте, Клайк! — панически тараторила я, а чародей нервно ходил по комнате туда-сюда. — Нет, я, конечно, сразу догадалась, что все плохо, но... неужели все плохо прямо

вот настолько?

— Ира, это не просто плохо! Это полный крах! — процедил Клайк, отчаянно вдыхая и выдыхая воду.

И признаюсь, меня несколько не вдохновляла ни его паника, ни выражение лица Брайна, который по-прежнему сидел на стуле возле моей кровати и напряженно сжимал кулаки. Да уж, а мне казалось, что я ошарашила их несколько минут назад. Я пришла в себя и сообщила, что когда повернула ключ в замочной скважине, каждая написанная в блокноте строчка сама по себе загрузилась в мою голову. Более того, я почувствовала, что одной только силой мысли я могу поместить на страницы закрытого на цепи дневника новые записи.

Но нет, куда больше их потрясло первое, что я прочла им: имя существа, с которым Зайла в результате проклятия вступила в связь и стала для него невестой. И тем самым пообещала пробудить его, освободить от невидимых оков, что удерживали его спящее тело на дне глубочайшей морской впадины. Левиафан.

— И что будет, если Зайла осуществит задуманное? — настороженно поинтересовалась я.

— Будет конец. Конец всем нам, — выдохнул чародей. — Левиафан — это не просто морское чудовище. Он — сам дьявол морской бездны. Исполин, длина тела которого около трех километров. При этом владеет чарами невиданной силы, которыми заставляет океан, как сломленного раба, повиноваться себе. Что хуже всего, он обладает разумом, который не только ничем не уступает нашему, но и превосходит его. И единственное желание, которое движет этим существом, — убивать, разрушать, стирать в порошок все на своем пути. Если он пробудится, если Зайла освободит его, во всем океане не останется ни единого живого существа. Да и кто знает, насколько его плавники дотянутся вглубь материков.

— Секундочку! — вскрикнула я, перепугавшись до смерти. — Неужели нет никакой силы, способной противостоять ему? Совсем никакой? Но ведь... ведь как-то же он не уничтожил все живое до сих пор и почему-то сидит себе на том дне впадины все это время! Значит, все-таки кто-то когда-то с ним как-то совладал? Правда ведь?

— Да, верно, — кивнул чародей. — История помнит несколько случаев, когда Левиафан пробуждался и его удавалось обуздать, снова загнав в вечный сон, пока он ничего не натворил.

— Тогда нам, получается, нужно сделать то же самое, что делали тогда?! — с надеждой спросила я.

— А вот это уже проблематично, — ответил Клайк. — Единственный, кто способен противостоять Левиафану, сражаться с ним на равных и запечатать его — это пробудившийся повелитель морей, который полностью раскрыл и взял под контроль силу своей крови.

— Почему же проблематично? — удивилась я. — Ведь Брайн...

— Пока что Брайн не раскрыл и десятой доли своей силы, — перебил чародей. — Такими темпами понадобится еще несколько месяцев, чтобы он смог сражаться с Левиафаном и обуздать его. А мы не знаем, есть ли у нас это время. Мы потеряли Зайлу из виду более полугода назад. Понятия не имею, зачем она отправилась на сушу, ведь для пробуждения

Левиафана его невеста необходима здесь, на морском дне. Возможно, конечно, что для этого хватит и ее тела, но одно лишь тело, не направляемое волей разума, ритуал не завершит. А значит, она, скорее всего, должна вернуться. Вот только точно мы не можем сказать абсолютно ничего, пока не поймем, для чего она отправилась на сушу. В дневнике об этом не упоминалось?

— Нет, — покачала головой я. — Из того, что мне открылось... Там был подробно описан ритуал, с помощью которого она поменялась со мной телами. А еще то, что ей необходимо для пробуждения этого Левиафана.

— Что ж, ясно, — задумался чародей. — В таком случае, как можно скорее запиши все, что помнишь из дневника, а я попробую пошевелить мозгами. Возможно, нам повезет, и мы кое-что выясним. Вдобавок, теперь, когда нам известен ритуал, с помощью которого Зайла украла твоё тело, мы получили шанс вернуть тебя обратно. Конечно, без Поющей жемчужины его не провести, но как-нибудь разберемся...

— Клайк! — неожиданно закричала я, сама не ожидая от себя такой нервозности в голосе.

— В чем дело? — насторожился мужчина.

— Понимаешь... — замялась я, смущенно пряча взгляд. — Я... не хочу возвращаться обратно, — прошептала я сиплым голосом. — Я все хорошо обдумала и поняла, что не могу оставить... Пускай морское дно — не мой дом, пускай для меня это другой, чужой мир. Но мое сердце принадлежит этому миру! — внезапно вырвалось у меня.

Брайн, сорвавшись с места, крепко меня обнял.

— Ясно, — улыбнулся чародей с неожиданной теплотой. — В таком случае, сделаем все, чтобы защитить этот мир.

— Обязательно, — шепнула я, прижимаясь щекой к груди Брайна.

Вскоре принц и чародей ненадолго покинули меня, оставив в обществе ручки и блокнота, в который я тщательно переносила все, что ворвалось в мою голову из записной книжки Зайлы. К счастью, эти воспоминания пока не тускнели в памяти, так что я точно помнила каждое слово, в том числе и термины, о значении которых даже не догадывалась.

Когда с этим занятием было покончено, я отложила ручку и блокнот на тумбочку и расслаблено потянулась в постели. Наверное, я была слишком измотана, да и заклятие, наложенное на дневник, не прошло для меня бесследно. Я ощутила желание вздремнуть, и уже собралась было закрыть глаза, как вдруг услышала стук входной двери покоев. Вот только приближающиеся легкие шаги принадлежали не Брайну.

— Надеюсь, я не помешала тебе? — взволнованно спросила Милера, войдя в комнату и сразу же закрыв за собой дверь.

— Нет, конечно, — улыбнулась я. — А что-нибудь случилось?

— Да, — выдохнула девушка, быстро подойдя ко мне и сев на край кровати. — И теперь я просто не знаю, что делать!

— То есть?

— Я жду ребенка.

Выкатив глаза не хуже краба, я уставилась на Милеру, подметая челюстью морское дно.

Вот это нежданчик так нежданчик!

— А Клайку вы уже сказали? — наконец сумела выговорить я.

— Нет... Откуда ты знаешь, что это Клайк?! — встрепенулась девушка.

— Долгая история, — нелепо хихикнула я, почесав затылок. Вот блин, неужели я этим жестом у Брайна заразилась? — Но я, признаюсь, раньше даже подумать не могла, что вы...

— Я и сама бы ни за что не подумала, что натворю такое, — печально вздохнула

Милера. — Просто я пришла к нему в кабинет поговорить, и все произошло само по себе.

Очнулась я, уже когда все закончилось и я лежала в его объятиях на диванчике. А потом... потом все понеслось, раз за разом, и остановиться было невозможно! Но несмотря на то, что произошедшее означало для меня, я в тот миг ни о чем не жалела и не жалею до сих пор. Хотя я теперь и пропала! — всхлипнула она с печальной улыбкой.

— Я ни за что не выдам его, не подставлю под удар. Но как только об этом узнают, мне конец.

— Может, еще не все потеряно! — ободряюще проговорила я. — По традициям, над которыми король так трясется, у вас с Брайном осталось меньше трех недель для того, чтобы пожениться. И если за это время вы не вступите в брак, возможно, королю придется выкручиваться хотя бы перед вашими родителями, предложив вам какого-нибудь другого жениха. И тут Клайк мог бы попросить вашей руки!

— Это было бы слишком хорошо, — покачала головой девушка. — Вот только получится ли?

— А мы постараемся! — улыбнувшись, подмигнула я.

— Спасибо, — прошептала Милера. — И, пожалуйста, не говори об этом Клайку, по крайней мере, пока что.

— Естественно, — кивнула я и, не удержавшись, обняла девушку.

Что ж, теперь у меня есть еще один стимул стараться в полную силу, чтобы не дать Зайле осуществить ее план.

4. Утонувшая принцесса

— И все равно мне не нравится, что мы должны отправляться в это путешествие вдвоем, — сказал Брайн, помогая мне залезть на спину Малыша.

— Но ты ведь и сам понимаешь, что без нее никак. Оказавшись там, Ира, возможно, сможет увидеть то, что не откроется тебе, — пожал плечами Клайк, подавая мне сумку с вещами, необходимыми в дороге.

— Да-да, знаю. Просто все это слишком опасно, — вздохнул принц.

— Ничего, как-нибудь справимся! — ободряюще заявила я.

Тяжко вздохнув, Брайн дал кракену команду двигаться вперед. А когда мы оказались за городом — призвал быстрые течения, которые понесли нас в безумном потоке. Ощущения от такого передвижения были довольно странные. Но в силу Брайна, похоже, входил какой-то компонент, защищавший от течения самого повелителя морей и все, что вокруг него. Так что и я, и Малыш чувствовали себя неплохо, несмотря на все неудобства.

Правда, мне трудно было представить, как я выдержу подобное на протяжении всего путешествия туда и обратно, которое должно продлиться несколько дней.

Но причина, по которой мы отправились в долгую дорогу, стоила того, чтобы терпеть любые неудобства.

Получив блокнот со всем, что я вспомнила из дневника Зайлы, Клайк изучал его пару дней. А потом сообщил нам с Брайном интересную деталь: чтобы пробудить Левиафана, Зайла должна была провести ритуал, в ходе которого ей предстояло отдать себя ему в жены. И почти все компоненты, необходимые для него, найти ей не составило бы труда, хоть по пять комплектов. Собственно, все они и обнаружили в домике Зайлы при обыске.

Исключением был единственный предмет — обручальное кольцо. Добыть его проблематично по одной причине: это должно быть кольцо с пальца утонувшей принцессы с суши. И вот здесь, как рассказал Клайк, начиналось самое интересное.

Во-первых, принцессы не часто путешествовали на кораблях, потому и редко шли вместе с ними на дно.

Во-вторых, как оказалось, средневековая моряцкая примета, будто женщина на корабле — к несчастью, была не таким уж суеверием. И дело даже не в том, что ждало бы девицу, попавшую к толпе мужиков, приговоренных к месяцам палубных сосисочных вечеринок.

Незамужняя девушка, утонувшая при кораблекрушении, при условии сохранения корпуса корабля, после гибели могла превратиться в морское умертвие, обреченное веками блуждать по обломкам затонувшего судна. И если над тем местом, где находилась ее могила на дне, проплывал какой-нибудь корабль, она непременно использовала темные чары, чтобы заставить кого-нибудь из морячков ни с того ни с сего сигануть в воду, а то и вовсе зачаровать капитана, чтобы он направил судно на рифы.

Но, что самое главное, чем благороднее кровь девицы, тем выше ее шансы обернуться умертвием. И у принцесс, нашедших смерть в морской пучине, эти шансы равнялись примерно ста процентам.

Следовательно, мало того, что корабли с утонувшими принцессами на борту просто так по морскому дну не валялись, так еще и эти самые принцессы там щеголяли в виде злобных безумных умертвий, мечтающих разорвать каждого, кто окажется внутри корабельного корпуса. Соответственно, снять кольцо с пальца такой девицы было ой как непросто!

Вот только если раньше повелители морей такие объекты оперативно подчищали, то в последние семь столетий с этим было немного сложновато. И все же, грамотные правители не пускали такие дела на самотек, так что на сегодняшний день затонувшие корабли с умертвиями были занесены в государственный реестр, территории вокруг них

огорожены, а раз в год специальная комиссия наведывалась к ним, чтобы проверить, как там девицы поживают. Те суда, на которых находились принцессы, числились отдельным списком. А в нем красными чернилами были отмечены умертвия, у которых на пальцах имелись кольца — таких было всего два на всем дне океана.

Доступа к этому реестру Зайла бы не получила при всем желании. Но все же, ближайший такой корабль вполне могла найти хотя бы с помощью своего женишка. И вот как раз к этому кораблю мы с Брайном сейчас и направлялись. По плану нам предстояло доплыть до него за полтора дня, пробраться на борт, найти принцессу, проверить, на месте ли кольцо, и свалить, пока целы. Если окажется, что на месте — отправляться ко второму кораблю, до которого три дня пути, и проверять его. Ну, а если нет — быстренько возвращаться в столицу и вместе с Клайком решать, что и как делать дальше. В результате мы должны были узнать, удалось ли Зайле добыть последний, ключевой предмет для свадебного ритуала с Левиафаном.

Как я и ожидала, поездка не прошла для меня легко. Когда мы остановились на первую ночевку, меня шатало, как хомячка, который изрядно перебрал, а потом еще и покрутился немного в стиральной машинке, поставленной на отжим. Первые полчаса я ощущала легкую тошноту, но все обошлось без неприятных сцен в компании любимого парня. Так что на следующий день мне оставалось только порадоваться, когда мы доплыли до корабля, и я поняла, что на этот раз перенесла несколько часов в пути намного лучше.

Поскольку впереди нас ждала непростая операция, было решено разбить лагерь и хорошенько отдохнуть, а к выполнению плана приступить с утра пораньше. Потому я и успела прийти в себя. Тем не менее плыть к кораблю с умертвием, о котором Клайк так красочно рассказывал, все равно было очень страшно.

— Главное — ни в коем случае не разделяться, — сказал Брайн.

Мы приближались к громоздким старинным обломкам, которые, казалось, рассыплются в любой момент, стоит на них неосторожно плюнуть. Почерневший корабельный корпус, светивший пастью огромной пробоины, погрузился в ил почти до половины и производил впечатление трупа грозного великана.

Глядя на эти обломки, я поняла, что не просто не стану разделяться с Брайном. Испуганно сглотнув, я вцепилась в руку парня мертвой хваткой с четким осознанием того, что скорее морской слизень свистнет, чем я ее отпущу.

Переступив через «порог» пробоины, я на миг замерла, а потом продолжила идти туда, куда меня вел Брайн. Вопреки моим опасениям, умертвие не набросилось на нас, едва мы сделали шаг внутрь корабля. С одной стороны, это было не так уж плохо — перспектива этой встречи меня очень пугала. И все бы ничего, если б мы не ради этой самой встречи сюда и приплыли.

С каждым шагом вглубь корабля, покоившегося на дне морском, меня словно зажимало в тиски все сильнее и сильнее. Мрачные трюмы и каюты напоминали покойников: лишь безжизненные оболочки самих себя. Но больше всего меня удивило, что нигде не было останков команды. Ни одного скелета, даже черепа не попало мне на глаза. Возможно, я попросту не заметила их под слоями ила и водорослей, облепивших каждую деталь судна.

Но все же это показалось мне немного странным. Не может ли это как-то быть связано с тем самым умертвием?..

Ответ на этот вопрос пришел ко мне сам, стоило нам открыть следующую каюту. Замерев как вкопанные, мы с Брайном так и стояли в дверном проеме, глядя на целую гору костей, сваленных прямо на полу. Десятки черепов скалились на нас, а их пустые глазницы как будто рассматривали наши лица бездонными пропастями вечного ужаса.

Я не сразу обратила внимание на закрытого в клеточке удильщика, пристегнутого к поясу Брайна. А рыбка, словно обезумев, испуганно металась из стороны в сторону.

И тогда я ощутила это. То самое чувство замогильного холода, скользнувшего по спине ледяной волной. Больше всего на свете я боялась обернуться и посмотреть на то, что

наверняка появилось позади нас. Тяжело дыша, я перепуганно всхлипнула, а в следующий миг Брайн, схватив меня в охапку, прыгнул вглубь комнаты, как раз на гору костей. И сделал он это весьма вовремя — ровно за секунду до того, как худошавая рука с длинными когтями рассекла воду в том месте, где мы только что стояли.

Когда я все же решилась взглянуть на существо, бросившееся на нас, сдержать крик не удалось.

Лица у нее не было. Лишь почерневший череп с кусками истлевшей кожи, из глазниц которого таращились белые глазные яблоки. Темные гнилые зубы скалились на оголенной челюсти. Темно-серые лохмотья, бывшие некогда дорогими одеяниями, свисали рваным грозвым облаком, плохо скрывая почерневшее, наполовину разложившееся тело. А длинные рыжие волосы расплывались по воде, словно смешанная с грязью кровь.

Но самое главное я, несмотря на страх, сразу заметила: ни на одном из ее истлевших пальцев не было кольца. Так значит, Зайле все-таки удалось каким-то образом...

Прежде чем мертвые дотянулись до нас этими самыми пальцами, Брайн схватил меня и каким-то чудом увернулся от него, выбежав в коридор. Вот только существо, как мы и ожидали, не собиралось нас отпускать и бросилось следом, пронзительно завывая.

— Брайн, у нее его нет! — сбиваясь, выдохнула я.

— Да, я тоже заметил, — на ходу кивнул принц, перескакивая вместе со мной через упавшую балку. — А значит, мы можем уносить отсюда плавники! Главное теперь добраться до пробоины или до выхода на палубу. Если мы покинем корабль, она уже ничего не сможет нам сде...

Не знаю, деянием какой высшей силы это могло быть, но внезапно потолок над нами обвалился. И во всем этом безумии ко мне пришло ощущение кое-чего скверного: я выпустила руку Брайна. Более того, как-то запрыгнула в небольшую каюту, вход в которую тут же засыпало. Даже в той панике, которая меня охватила, я понимала, насколько это плохо: убежать я теперь не могла, а вот мертвые стремительно приближалось. И почему-то

я не сомневалась, что пробраться сюда для него не составит особого труда.

Осознавая все это, я испуганно сделала несколько шагов назад, пока не уперлась в старый ветхий стол.

— Ира, ты в порядке? — долетел до меня голос Брайна.

— Да, — пискнула я так тихо, что даже не была уверена, услышал ли он меня.

А потом в ужасе поняла еще кое-что: принц не собирался бежать, спасая свою жизнь. Не собирался бросать меня. Вместо этого он встал возле заваленной двери и, скорее всего, смотрел прямо на приближающееся к нему мертвое. Едва не заплакав от страха за него, я отчаянно схватилась за голову и, словно обезумевшая, шептала его имя. Как вдруг где-то там, за дверью, пронеслась мощная волна, которую я почувствовала даже здесь. И в этой волне визг мертвья был втрое громче, неистовее и отчаяннее... пока не оборвался.

— Брайн? — растерянно позвала я.

— Все хорошо, — услышала я в ответ и вздохнула с облегчением. — Это существо... его как будто течениями развеяло. Подожди немного, я сейчас тебя отсюда вытащу, — добавил парень, и раздался грохот разгребаемых завалов.

Да, полностью я успокоюсь, только когда снова окажусь рядом с Брайном... нет, только когда мы с ним покинем это место и вернемся домой. И все же сейчас мне было куда легче. Глубоко вдыхая воду, я оперлась руками на стол позади себя и нащупала стоящий на нем предмет. Испугавшись, что это тоже может быть череп, я резко развернулась, но страхи оказались напрасны: передо мной стоял маленький сундучок. Возможно, трогать его не следовало, но любопытство взяло верх, и я откинула крышку.

Монеты. Множество золотых монет, покрывшихся налетом. У меня не было ни малейшего сомнения, что их не нужно касаться, но рука сама по себе потянулась к потемневшему золоту.

Эти самые руки — бледно-лиловые, с крепкими ногтями кораллового цвета. Очень быстро они, одну за другой, доставали из сундучка семь монет. А голова тем временем то и дело оглядывалась на дверь, прислушиваясь к разъяренному вою умертвия, которое стремительно приближалось.

Наваждение прошло очень быстро. И только тогда я поняла, что и сама выхватила из сундучка семь монет, которые как раз бросала в набедренную сумочку.

— Наконец-то! — услышала я голос Брайна и от неожиданности вздрогнула.

Принц уже разгреб завал, так что я спешно выплыла из каюты и, ухватившись за парня, вместе с ним устремила к выходу.

Малыш ждал нас на месте. Прежде, чем отправиться в дорогу, мы около часа отдыхали, лежа на больших плоских валунах. И лишь потом, оседлав кальмара, двинулись в обратный путь.

Поскольку затягивать путешествие не хотелось, мы решили ограничиться одной ночевкой, а потом гнать до упора, пока не доберемся до столицы, как бы поздно к тому времени ни было. Так что, остановившись вечером на привал, который должен был стать для нас единственным отдыхом после беготни на корабле и перед длительным заплывом, мы устало достали из сумки наш ужин и принялись его уплетать. Повезло в одном: для привала нам удалось найти неглубокий, но очень уютный грот, дно которого устлала мягкие водоросли. Плюхнувшись на них, словно на перину, я блаженно потянулась и сладко заснула.

Вот только проснулась задолго до утра — от нежного поцелуя. Брайн лежал не просто рядом со мной, он заботливо обнимал меня. Ну а я, еще до того, как проснулась, начала отвечать на его поцелуй.

— Я очень испугался за тебя вчера, — прошептал он, щекоча дыханием мои губы.

— И я за тебя.

А потом слова как-то потерялись. Наверное, они попросту не были нужны. Эти поцелуи, эти прикосновения полностью поглотили их. Здесь и сейчас мы с Брайном были вместе — вот и все, что имело значение.

Это напоминало шторм — начавшийся с легкого ветерка и переросший в нечто бурное, неудержимое и совершенно безумное. Смешанные со стонами поцелуи раз за разом накрывали с головой, словно девятибалльные волны. И когда руки Брайна, расстегнув блузу, коснулись моей груди, у меня не оставалось сомнений в том, что будет дальше... так же, как и в том, что я...

— Прости, — неожиданно выдохнул Брайн, резко отстранившись.

Тяжело дыша, принц отвернулся и сел у входа в грот, а я растерянно привстала, опираясь на локти. Когда нечто подобное случалось дома, парень уходил куда-нибудь, пока не остынет. Вот только здесь, посреди пустынного морского дна, фраза «пойду-ка я сластей принесу», прозвучала бы как-то слишком натянуто.

— Брайн?

— Ир, я... — сказал он, слегка вздрогнув, когда моя рука коснулась его плеча. — Я действительно люблю тебя. И не хочу, чтобы ты думала, будто я принуждаю тебя...

— Брайн, все в порядке, — нежно шепнула я и, обняв его за плечи, развернула к себе.

Слегка дрожа, я коснулась его губ и прошептала в них:

— Все хорошо, я... не против.

Новый стон вырвался из моей груди, когда Брайн с безудержным поцелуем повалил меня на мягкий матрас из водорослей. Окончательно потеряв голову в страстном водовороте, я спешно, слегка неуклюже стянула с парня рубашку, чтобы в следующий миг прижаться к нему всем телом. Моя блуза медленно опускалась на дно где-то в метре от меня, а руки Брайна, дрожа, расстегивали мои брюки. От ощущений, которые захлестнули меня, перехватило дыхание. Одна часть моего сознания прекрасно понимала все, что происходит, а другая не могла поверить, что это в конце концов случится здесь и сейчас. В уютном, романтическом месте, где мы совершенно одни... неужели этой ночью действительно будет наш первый раз?

Выгнувшись дугой, чтобы дать Брайну стащить с себя брюки, я случайно бросила взгляд на вход в грот и замерла.

— Ир? — непонимающе позвал принц.

А потом, проследив за моим взглядом, и сам оцепенел.

Устроившись у самого входа, на нас своими огромными глазищами смотрел Малыш.

Притом смотрел с нескрываемым интересом — словно единственное, чего ему сейчас не хватало, это ведерочко попкорна.

— Эй, слушай, вали отсюда! — выдохнул Брайн, раздраженно замахав рукой.

Вот только кракен добросовестно проигнорировал хозяина и продолжил пялиться на нас.

— Вот паразит.

— Да уж, любознательное существо, — пробурчала я и, четко осознавая, что наедине он нас оставлять не собирается, накинула блузу.

— Так... — замялся принц, не зная, как подобрать слова.

— Думаю, можно будет продолжить, когда вернемся домой, — смущаясь, прошептала я ему на ухо.

Покраснев, Брайн едва заметно кивнул. А потом, быстро надев рубашку, сгреб меня в объятия и уложил рядом с собой.

После этого я очень долго не могла заснуть. Но когда сон все же завладел мной, его пучина оказалась очень нежной, теплой и сладкой.

5. Последний фрагмент

Новость о том, что Зайла заполучила кольцо, Клайк воспринял без особого энтузиазма.

Несколько минут чародей сидел в кресле, словно каменный истукан, и пялился на собственные руки, сложенные в замок. И лишь потом проговорил:

— Все же, что-то здесь не вяжется.

— Что именно? — поинтересовалась я.

— Во-первых, мы так и не нашли кольца. Конечно, Зайла могла обустроить для него еще какой-нибудь тайник. Но почему тогда она не спрятала в нем же остальные предметы, необходимые для ритуала? Во-вторых, монеты. Судя по тому, что Ира увидела в видении, Зайла возвращалась на корабль за ними. Причем именно возвращалась. Похоже, события из видения произошли в тот период, когда она исчезла на несколько дней, прежде чем украсть тело Иры.

— То есть эти монеты нужны были ей для откупа в ритуале обмена телами? И она отправилась за ними после того, как монеты из музея украсть не удалось?

— Поражаюсь твоей осведомленности... но не буду задавать глупых вопросов о том, откуда тебе это известно, — тяжело вздохнул Клайк. — Да, очень похоже на то, попытка кражи монет из музея имела место незадолго до ее пропажи. И что самое важное, исходя из этого, можно сделать вывод, что решение отправиться на сушу пришло ей в голову через некоторое время после того, как она добыла обручальное кольцо. Скорее всего, когда у нее не вышло заполучить монеты из музея, она вспомнила, что мельком видела подходящие на корабле. И если в первый раз они ей не были нужны, и Зайла их не взяла, то потом, скорее всего, поджимали сроки с ритуалом. Ведь она, вместо того чтобы потратить время и поискать вариант побезопаснее, решила во второй раз ступить на проклятый корабль — место, где ее чары ничем не могли ей помочь.

— Вы хотите сказать, что темные чародеи бессильны перед умертвиями?

— Именно, — кивнул Клайк. — На этих существ чары не действуют просто потому, что они уже мертвы и прокляты посмертно. А вот причинить вред живым еще как могут! И тут Зайле не слишком бы помогла сила, которую она тянула из Левиафана. Даже светлые чародеи могут лишь защищаться от атак умертвий. Упокоить же их способен только...

— Повелитель морей, — отрешенно закончила я.

— Да. Но вот чего я действительно не могу понять, так это какого ската Зайла решила отправиться на сушу? Сколько я ни ломаю голову, но ничего, даже отдаленно похожего на причину, не нахожу. Чтобы пробудить Левиафана, она должна провести свадебный ритуал здесь, на дне океана.

— А что, если она попросту струсила? — неожиданно предположил Брайн.

— Как это, струсила? — опешила я.

— Когда стало ясно, что мы имеем дело с Левиафаном, я засел в библиотеке, чтобы хорошенько изучить матчасть. И вот, штудирюя материал, я обратил внимание на одну занятную деталь: если бы Зайла пробудила Левиафана, то и сама бы умерла в ходе ритуала! Причем через считанные дни после свадебной церемонии.

— Ну да, Левиафану для освобождения из бездны нужна кровь его жены, — подтвердил Клайк. — Но неужели ты думаешь, что она бы так просто взяла и дала задний ход?

— Мало ли. Вдруг ей неожиданно жить захотелось, и единственным местом, где можно скрыться от зова Левиафана, она посчитала сушу?

— Возможно, Зайла и хотела жить, — тихо проговорила я. — Вот только ее ненависть была слишком сильной. Настолько сильной, что она готова была пожертвовать чем угодно, даже своей жизнью, чтобы заставить страдать, умирать в муках всех тех, кто на

протяжении долгих лет обрекал на страдания ее саму. А заодно и всех остальных, кто теоретически мог бы причинить ей боль. Это желание было настолько непреодолимым, что собственная смерть ради его осуществления казалась Зайле чем-то мелким, ничтожным и незначительным.

— Но тогда я тем более не понимаю, зачем ей сбежать на сушу, — пробормотал Клайк. — Ведь эту свою мечту она могла осуществить только на морском дне!

— И боюсь, если мы этого не поймем, все может стать для нас совсем плохо, — задумался Брайн. — Как можно остановить кого-то, если не понимаешь, что он делает и зачем?

— Вот поэтому я сейчас и продолжу ломать голову, — сказал чародей, откинувшись на спинку кресла.

— В таком случае, удачи тебе в этом, — хмыкнул Брайн, за руку выводя меня из кабинета. — Если понадобится, зови.

— Уж я-то позову, не сомневайся! — ухмыльнулся Клайк, провожая нас взглядом.

Все, на что нас хватило после пятнадцати часов в пути и двух — беседы с чарореем, это обессиленно свалиться на свои кровати и моментально отключиться. Уже засыпая, я неожиданно вспомнила о том, что так и не сказала Клайку о монетах, которые забрала с корабля. Может быть, я бы даже встала и сбежала к его кабинету, но сил на это у меня не осталось, так что я расслабилась и проспала до самого обеда. А когда я наконец вышла из своей комнаты, меня ждал сюрприз.

Вместо позднего завтрака на журнальном столике стояла корзинка, плетеная из жестких водорослей, в которой я разглядела целый набор самых разнообразных вкусовостей.

— Доброе утро, Ир! — весело улыбнулся Брайн, спешно встав с диванчика, чтобы нежно меня поцеловать.

— И тебе доброе, — слегка растерянно шепнула я, тая в его объятиях. — А это...

— Сегодня мы отправляемся на пикник, — поспешил сообщить принц.

— И куда же?

— К одной местной достопримечательности, которая очень красива в это время года. Она недалеко от города, так что можно будет даже проплыть на своих плавниках и оставить Малыша отдыхать. А то он и так в дороге вконец вымотался.

— Знаешь, отличная идея! — обрадовалась я. — Тогда подождешь, пока я переоденусь во что-нибудь поудобнее для такой прогулки?

— Нет, вот прям сейчас возьму и сам туда побегу, а ты догоняй! — засмеялся Брайн, плюхнувшись на диван. — Давай уже, у тебя пять минут.

— Буду через три, — подмигнула я и поспешила в свою комнату.

Не желая бросать слов на морское течение и задерживаться дольше трех минут, я быстро переоделась в брюки и блузу, собрала волосы в хвост и выплыла из комнаты четко по графику.

Признаюсь, даже сама по себе прогулка до места, запримеченного Брайном, оказалась очень милой и приятной. Когда же я увидела то, ради чего мы туда отправились, я восторженно замерла.

Пройдя сквозь расщелину, мы очутились на небольшой площадке, окруженной скалами со всех сторон. Казалось, все здесь светится изнутри! Каждую скалу покрывали причудливые узоры, излучавшие нежное сияние самых разнообразных цветов — от светло-желтого до насыщенного фиолетового. При этом все они чудесным образом сочетались и гармонировали между собой, создавая удивительные картины.

На дне этой каменной чаши раскинулась целая лужайка, из густых водорослей и

бамбуковых кораллов выныривали валуны, сплошь облепленные биолюминесцентными актиниями. От самого дна до краев чашу наполняли стаи пестрых рыбешек, одни из которых отражали окружавший их свет яркой чешуей, а другие и сами его излучали.

— Сегодня будний день, а сезон только начался, так что пока здесь никого. Но вот начиная с выходных народ сюда повалит! Потому я и решил сводить тебя сейчас, — улыбнулся Брайн.

Остановившись возле валуна в самом центре площадки, парень поставил корзинку, а потом, плюхнувшись на мягкие водоросли, и меня притянул к себе.

— А интересный отсюда открывается вид, — подметила я, лежа на спине и рассматривая раскинувшееся вокруг буйство света и красок, над которым возвышалась непроглядная чернота толщи воды.

— Я знал, что тебе понравится, — кивнул Брайн, переплетая со мной пальцы. — Здесь так хорошо, красиво и спокойно, — вздохнул он, произнеся последнее слово с какой-то странной печалью.

— Что, снова поспорил с отцом? — предположила я.

— Да, — тихо сказал парень, прикрыв веки. — Сегодня все утро мозги компостировал.

Иногда мне кажется, что он вообще от меня не отстанет.

— И все же как-то вы должны найти общий язык. Не можете же вы грызться вечно.

— В его понимании «найти общий язык» значит, что я должен жениться на Милере и быть послушным мальчиком, — буркнул Брайн, закатив глаза.

— Но должен же быть какой-то компромисс! В конце концов, вы ведь отец и сын, а я здесь будто какой-то встрявший между вами морской еж. И с его позиции я действительно выгляжу очень даже подозрительно...

— Ир, он поднял на тебя руку, — выдохнул Брайн, привстав на локтях. — А это уже говорит о многом.

— Даже если так, вы должны помириться.

— Понимаешь, в его случае это...

Как вдруг принц уставился куда-то, и зрачки его моментально сузились. Я удивленно наморщила лоб и тихонько позвала:

— Брайн?

— Прячемся! — резко скомандовал он и, схватив одной рукой корзинку, а другой — мою ладонь, нырнул за камень, затаившись в густых водорослях. — Вот же черт!

— Что случилось?.. — удивленно выдохнула я.

Проследив за его взглядом, я заметила небольшой металлический аппарат, который плавно спускался на дно чаши. Свет от фонарей, установленных на желтом корпусе, был настолько ярким, что даже на таком расстоянии у меня заболели глаза, когда я решила посмотреть на этот луч.

— Давненько я их не видел, — пробормотал Брайн.

— Это...

— Глубоководный зонд, — кивнул принц. — В последние годы люди стали частенько их запускать. Пару раз мы даже добывали такие и исследовали. К счастью, чувствительность камеры там довольно слабая, даже в этом месте они снимут разве что тускло светящиеся полоски рыб и актиний в кромешной тьме. Так что если действовать правильно и не попадать в луч света, вполне можно избежать разоблачения. И все же, нужна максимальная осторожность. Если люди с поверхности узнают о нашей цивилизации, нам конец.

— Знаешь, не могу не согласиться, — шепнула я, щурясь от невыносимо яркого света. — А что, если такая штука подплывет к городу?

— Подобное уже случилось пару раз. Но нам удалось обмануть их.

— И как же?

— Скатами и кракенами, — ухмыльнулся принц. — Мы отобрали самых умных и дали команду оттащить зонды куда подальше.

— А неплохая идея! — подметила я, заворожено наблюдая, как механическая рука, вылезшая из зонда, начала собирать в специальный контейнер образцы глубоководного грунта, анемоны и мелких животных, ползающих и плавающих вокруг него.

Эта штука стояла близко от нас, и я, не зная, есть ли там записывающее звуки устройство, затаила дыхание, сильнее прижимаясь ко дну. Всего несколько метров. Несколько метров, отделявших меня от глаз исследователей глубин океана... Я увидела мою повисшую на водоросли сережку из бисера за миг до того, как ее поглотил яркий луч света. Подплыв к ней, зонд сделал несколько движений механической рукой. Когда же он отплыл, сережки на прежнем месте не было. Ну, а мне оставалось только утешаться, что ученые объяснят это тем, что какая-то девушка, проплывая в этих местах на корабле, уронила ее в воду.

Вот только в следующий миг перед моими глазами больше не было ни каменной чаши, ни Брайна, ни зонда. Вернее, зонд был, но другой — тоже ярко-желтый, но немного иной конструкции. И Зайла, заметив его, точно так же пряталась за огромным валуном, а взгляд ее был прикован к единственному предмету: тонкому, потускневшему от налета золотому кольцу с красным камушком, которое лежало на камне, выпав из ее набедренной сумочки, когда она пыталась скрыться и не попасться зонду. А теперь, с силой сжимая пальцами холодный камень, темная чародейка бессильно наблюдала, как механическая рука потянулась к кольцу, чтобы забросить его в контейнер для находок.

— Ира! Ир, очнись! — донесся до меня голос Брайна. Ничего не говоря, я часто моргала, глядя на его взволнованное лицо. — Что с тобой?

— Я в норме, — заикаясь, ответила я. — Все в порядке. Зонд...

— Он уже уплыл, — ответил принц. — Ты себя точно нормально чувствуешь?

— Кажется, да... пойдём домой.

— Конечно, пошли, — кивнул Брайн и, взяв меня за руку, спешно повел к расщелине.

Когда я, придя во дворец, уединилась в своей комнате, сославшись на головокружение и слабость, недостающие кусочки мозаики сложились в голове. Вся жизнь Зайлы проносилась в моем сознании отрывистыми алыми вспышками боли, страданий и ненависти, которые ужасали... я с трудом сдерживала слезы. Теперь, когда передо мной была почти полная картина, мне все стало ясно. Ясно, зачем Зайла в срочном порядке отправилась на сушу.

Если она заговорила кольцо для ритуала, заменить его на другой перстень, с пальца второй утонувшей принцессы, уже нельзя. Чтобы провести свадебный ритуал и пробудить Левиафана, нужно любой ценой вернуть это кольцо — то самое, которое унес на поверхность желтый глубоководный аппарат, с которым она ничего не могла сделать, ведь чары не действуют на механические зонды, лишь на живых существ. А вернуть кольцо можно только находясь там, на суше. Но задача эта не из легких. Потому-то до сих пор все и было спокойно, потому мы не замечали деятельности Зайлы, кроме вялых попыток использовать сестру, чтобы замести кое-какие следы на морском дне.

Но отправляясь на сушу, приложив ради этого столько усилий и, что самое главное, по-прежнему обладая чарами невиданной мощи, Зайла наверняка не собиралась пасовать перед первыми же трудностями. А значит, она собирала информацию и разрабатывала план, как заполучить потерянное кольцо. В таком случае чародейка его, рано или поздно, найдет, после чего каким-то образом завершит начатое: то ли вернувшись сама, то ли еще как-то. Если же обручальное кольцо окажется у нее, то Левиафан пробудится, и всему живому на морском дне придет конец.

Итак, все они умрут.

Ужасный сон, в котором Левиафан черной тучей разрушал все и вся на своем пути, снова встал у меня перед глазами, и меня неистово затрясло. Проклятье, нет, только не это!

Этого не должно произойти. Нельзя этого допускать. Нужно остановить Зайлу, любыми способами, любой ценой.

Только вот... только вот, чтобы остановить ее, нужно...

Кайла. Клайк, Милера и их ребенок, которому еще предстоит родиться. И Брайн, мой Брайн — самый дорогой, самый любимый на всем белом свете. Я единственная, кто может защитить их. И я должна сделать это, несмотря ни на что.

ГЛАВА 11

Невеста Левиафана

1. Неосуществимое желание

До даты, на которую король назначил свадьбу Брайна и Милеры, оставалось десять дней.

И, несмотря на заявления сына о том, что его на ней не будет, морской правитель усердно продолжал готовиться к столь знаменательному событию. Тем не менее попытки избавиться от меня насильственным образом Октарий оставил. Для меня это значило еще и то, что Брайн стал меньше переживать. Так что отправляясь с Клайком на тренировки по высвобождению силы повелителя морей, принц с почти спокойным сердцем предоставлял меня самой себе.

И вот теперь, когда все было закончено, я решила потратить свободное время на то, чтобы сходить к Кайле и отнести ей последние сплетенные из бисера заказы — пару браслетов, колье и веточку кораллов, в которой засели несколько рыбешек и морской конек. Когда я пришла, Кайла не сидела без дела. Взглянув на ее швейный манекен, я ахнула от восторга: на него было надето наполовину пошитое свадебное платье.

— Это просто нечто! — восторженно прошептала я, рассматривая изделие и не смея даже представить, какая красота выйдет, когда Кайла его закончит.

— Спасибо, — улыбнулась девушка, нанизывая на нитку жемчужины. — Жаль только, что его наденут зря.

— То есть это платье для...

— ...леди Милеры, — закончила Кайла. — Я и сама удивилась, что хозяйка поручила мне шить его. Невеста будет в нем просто волшебна. И поскольку сама она замуж за принца Брайна не рвется, то и провальная свадьба без жениха тоже должна стать для нее чем-то вроде волшебства! — слегка улыбнулась она. — Вот только жаль платье.

— Не переживай, может, все сложится так, что она в нем все-таки выйдет замуж в тот день. Только за другого жениха, — подмигнула я. — Если король не решит упираться даже после того, как Брайн не явится на собственную свадьбу, ему нужно будет оперативно искать достойного добровольца, готового взять Милеру в жены. Вот тут-то и будет счастливый конец!

— Но все же, «счастливость» такого конца кажется мне неполной, — печально вздохнула Кайла.

А потом, видимо, желая сменить тему, заговорила:

— Я очень-очень рада, что встретила тебя. Ты первый человек за всю мою жизнь, который был ко мне искренне добр. Моя первая и единственная настоящая подруга. Не будь тебя, я бы так и прожила свою жизнь в полном, мучительном одиночестве. Да, понимаю, что для тебя эта встреча стоила разлуки с семьей и друзьями, краха прежней жизни...

— И все же, этот крах прежней жизни стал для меня началом чего-то нового, — нежно улыбнулась я. — Пускай я потеряла все, но здесь, на дне океана, мне повезло обрести нечто настолько ценное, что я ни на что его не променяю, даже с учетом всех обстоятельств. Я не жалею ни об одной минуте, проведенной здесь, ни об одной встрече.

Люди, которых я нашла в этом темном месте, наполнили мою жизнь светом. И ты — одна из этих людей, Кайла. Потому спасибо тебе за то, что ты есть.

Растроганно всхлипнув, девушка отложила нити жемчуга и подошла ко мне, чтобы крепко обнять.

Я посидела у Кайлы еще несколько минут и отправилась обратно во дворец. Часы показывали шесть вечера. Я до сих пор так и не научилась без них определять, какое же сейчас время дня.

— Ой, простите! — встрепенулась я, когда поняла, что, витая в облаках, случайно налетела посреди коридора на самого короля.

Увидев меня, монарх остолбенел. Я же, прижавшись к стенке, словно испуганная рыбешка, обхватила себя за плечи и не знала, куда девать глаза.

— Да успокойся ты, не помру, — буркнул король и, ничего больше не говоря, пошел дальше своей дорогой.

Не желая испытывать судьбу, я поспешила к покоям Брайна и по дороге встретила взглядами с Флайком, проходившим мимо. От этого взгляда в моей памяти сразу всплыл наш вчерашний разговор, отчего все внутри меня мучительно сжалось.

— О, Ира, ты уже вернулась? — услышала я веселый голос Брайна, едва переступила порог.

— Да. А ты, смотрю, сегодня рано.

— Мы с Клайком выполнили намеченный план тренировок.

— И как, сильно устал?

— Не особо, — улыбнулся принц, плюхнувшись на диван и притянув меня к себе, чтобы крепко-крепко обнять. — Ир, а я тебя люблю.

— И я тебя, — засмеялась я, ловя поцелуй за поцелуем.

Все страхи и тревоги отошли на задний план. Мне было просто хорошо, и я понимала, что счастлива. Вне зависимости от того, что будет завтра или даже через минуту, здесь и сейчас все прекрасно. Брайн обнимал меня, а я отвечала на его поцелуи. Кажется, впервые за последние дни нам удалось вот так просто посидеть вместе — когда нас не перегружала суетливая беготня и мы не были смертельно уставшими. В этот момент для нас не имело значения ничто, кроме друг друга.

— Слушай, а давай сходим в сад, погуляем, — неожиданно предложила я, внезапно осознав, что Брайн потянулся к пуговицам моего платья и уже расстегнул пару верхних.

— Ну, если хочешь, давай, — слегка растерялся парень, смущенно отведя взгляд.

Я спешно застегнула пуговицы. Перед глазами снова промелькнул тот самый взгляд Флайка, пойманный несколько минут назад, и я ощутила, как по чешуе пробежали мурашки. Быстро уняв дрожь, я взяла Брайна за руку и потащила его к выходу из дворца.

Все не важно, сейчас мы с ним вдвоем и нам хорошо. А остальное где-то далеко. И не нужно бояться каждую минуту.

— Ир, с тобой все в порядке? — спросил парень, когда мы завернули в отдаленные аллеи и направились к нашей нише. — Ты в последние пару дней сама не своя.

— Да ничего такого!..

— Если ты передумала и не хочешь спешить, то я не настаиваю, — краснея, проговорил он.

И проклятье, я не смогла сдержать дрожь.

— Не в этом дело, — вздохнула я, прогоняя образ строгого взгляда Флайка. — Просто есть одна вещь, которую ты должен будешь узнать немного позже.

— О чем это ты? — удивленно нахмурился Брайн, заворачивая в нашу нишу, которая, как ни странно, пустовала.

— Сейчас не могу сказать, — прошептала я.

Как вдруг почувствовала его: тихий, тоненький звончок. И вместе с ним мое сердце болезненно задрожало, а к горлу подступил ком. Неужели? А я ведь надеялась, что у меня еще будет немного времени. Но нет, я не должна плакать в этот момент. Только не сейчас.

— Знаешь, ты самое лучшее, что случилось со мной... нет, что вообще могло бы когда-

либо случиться, — солнечно улыбнулась я, резко развернувшись к принцу и спрятав за спину дрожащие руки. — Я люблю тебя всем сердцем, просто обожаю! Тебя одного. И что бы ни случилось, никогда не забуду.

— Ира?

— Прощай, Брайн, — горько прошептала я, в последний раз захватывая его губы безнадежным поцелуем.

У меня была всего пара секунд, прежде чем он опомнится. Пара жалких секунд, чтобы надыхнуться перед смертью, распробовать эти губы так, чтобы воспоминаний хватило на всю оставшуюся жизнь, сколько бы она ни продлилась. Но... но разве их может быть достаточно, черт возьми?!

Все же, я сдерживала слезы — и когда целовала его, и когда, отстранившись, быстро вложила в его руку прощальное письмо, прежде чем забросить в рот Поющую жемчужину.

Как только она оказалась у меня во рту — даже до того, как я проглотила ее, — это началось. Дивная песнь, невероятно красивая и невероятно печальная. Песнь скорби принцессы Амирес, казалось, стоявшей за моей спиной. Девушки, потерявшей самого дорогого человека. Песнь горя и отчаяния, от которого никуда не скрыться, сколько веков бы ни минуло. Она пронзала каждую частичку моего существа, окружая тонкими нитями невиданной волшебной силы, которая потянула меня вверх, в толщу воды... туда, где не было и никогда уже не будет Брайна и куда я просто обязана отправиться, чтобы спасти его.

У меня была Поющая жемчужина и монеты для откупа — самые важные и редкие предметы. А Кайла согласилась мне помочь. Так что подготовить все для ритуала обмена телами не составило труда. Дело оставалось за главным: та, чье место я займу, уступив ей тело Зайлы. Я не хотела разрушать чью-то жизнь, как это, не задумываясь, сделала темная чародейка. Потому настроила заклятие так, чтобы оно связалось с девушкой, которая будет тонуть в океане.

После этого оставалось лишь ждать подходящей жертвы, которая была бы со мной энергетически совместима. А когда она появится и заклятие подаст мне сигнал — проглотить Поющую жемчужину. После этого чары вступали в силу автоматически и начинали делать свое дело — словно механизм, в который вставляли батарейку. Они стремительно несли меня вперед, к девушке, которая шла ко дну где-то далеко-далеко.

Даже если бы она была на другом конце мира, я оказалась бы на месте вовремя.

— Так значит, вы собрались возвращаться на сушу? — услышала я голос Флайка ровно через секунду после того, как, стоя на крыше дворца, подбросила вверх семь золотых монет, которые рассыпались прахом, унесенные морским течением.

Вздвигнув, я обернулась и встретилась с ним взглядом.

— Так нужно, — коротко ответила я.

— Ну-ну, — хмыкнул брат чародея. — Вы просто прелесть, Ира. Привязать к себе наследника, да так, что он голову потерял, настолько за вас беспокоится, так вами дорожит... А потом, покувыркавшись с ним немного, взять да бросить!

— Во-первых, я с ним еще не «кувыркалась»! А во-вторых, была бы моя воля, я бы никогда его не оставила!

— Но оставляете, — пожал плечами он, подойдя ко мне. — Все равно бессердечно. И это самое ваше «еще» прозвучало вдвойне жестоко.

— О чем вы?

— О том, что затащить в постель парня, влюбленного в вас до беспамьятства, а потом навсегда исчезнуть из его жизни — это просто апогей. Или вам так не кажется? — ядовито ухмыльнулся Флайк и, резко развернувшись, ушел прочь, скрывшись за дверью веранды.

Солнечные лучи, которые становились ярче с каждым метром, приближавшим меня к поверхности, все больше жгли чешую и резали глаза. Нити, несшие меня вверх, были натянуты до предела, и я понимала, что осталось недолго. Внезапно я осознала, что плыву с куда меньшей скоростью, а песня, звучащая во мне, выходит на финальные аккорды.

И вот, когда мимо, взмахнув длинным султанчиком, проплыл сельдяной король, я увидела ее: миленькую девушку с рыжеватыми волосами, одетую в джинсы и черную футболку.

Она шла ко дну медленно, отрешенно глядя в морскую бездну, протягивающую к ней руки. Всего миг, и мои ладони схватились за ее плечи. Притянув ее к себе, я слегка коснулась пухлых губ.

Песня стихла. Пару секунд я растерянно смотрела на себя — ту, которую за полгода привыкла видеть в зеркале, и которая сейчас стремительно отдалялась, возвращаясь обратно в морскую пучину.

Я же, ощущая, что задыхаюсь, встрепенулась и в несколько гребков вынырнула, прорвав водяную пленку. Видеть солнечный свет, вдыхать воздух, откашливая воду — все это было настолько непривычно, что казалось чем-то противоестественным.

Барахтаясь, я доплыла до берега, но выбиралась на него ползком — после долгих месяцев, проведенных в воде, мне не удавалось устоять на ногах. Казалось, весь мир переворачивается вверх тормашками. И, наверное, попади я на каменный пляж, а не на песчаный, разбила бы голову в попытке вырваться из мягких объятий океана.

С трудом выползя на берег ровно настолько, чтобы теплые морские волны не накрыли меня, я обессиленно легла на бок, судорожно сплевывая соленую воду. А потом, откашлявшись, позволила другой соленой воде потечь из глаз. И на этот раз нечему было ее смыть.

2. Охота на ведьму

Слушая размеренный стук колес поезда, я чуть было снова не отключилась, но вовремя себя одернула. До прибытия на станцию оставалось всего ничего, так что нужно было готовиться к выходу хотя бы морально. Если я правильно поняла то, что узнала из памяти Зайлы, когда с нее сорвало печати, темная чародейка должна была провести свадебный ритуал в определенные сроки. И поскольку они уже поджимали, активных действий от нее следовало ожидать в любой момент. Поэтому я должна начать действовать, как только моя нога ступит на перрон.

Когда я несколько дней тому назад пришла в себя после ритуала обмена телами, то села на песок и начала рыться в голове своего нового тела. Как оказалось, у меня был полный доступ к памяти этой девушки, из чего я сделала вывод, что Зайла в свое время тоже получила в распоряжение все мои воспоминания.

А что касалось меня, то я очутилась в Австралии! В теле студентки по имени Дженнифер, которая решила утопиться по той причине, что считала свою жизнь скучной, а тут еще и парень бросил. Лично меня такая мотивация для суицида покорила. Что ж, оставалось только верить, что морское дно и тело темной чародейки она посчитает немного интереснее прежней жизни.

Когда одежда подсохла, я отправилась в квартиру, которую снимала эта барышня, благо, ключи от нее остались в застегнутом на молнию кармашке и не потерялись в этой попытке пойти на дно. Первым делом я включила компьютер и, найдя свои странички на «Фейсбуке» и в «Твиттере», довольно ухмыльнулась: похоже, Зайла решила продолжать их вести. При этом университет, судя по фотографиям, не забросила. А это уже какая-то ведущая к ней ниточка. И, что самое главное, — ниточка, позволявшая отследить те места, где она побывала.

Так я узнала, что за минувшие месяцы грозная морская ведьма немного попутешествовала. Вначале она вернулась в мою киевскую квартиру. Но уже в конце лета на несколько дней уехала в Москву, откуда, среди прочего, запостила фотографию вместе с бородатым дедулей, добавив к ней подпись: «Я с моим дядей Толей». Я припомнила, что вроде бы один из маминых родственников жил в Москве и работал в Институте океанологии Ширшова, исходя из чего сделала вывод, что это и был тот самый «дядя Толя», к которому внезапно поехала Зайла. И о причине долго ломать голову не стоило. Не знаю, какими методами и под каким предлогом, но чародейка использовала его связи, чтобы разузнать о кольце и аппарате, который поднял его со дна.

Вернувшись в Киев, Зайла пробыла там до самой зимы. А позже, на каникулах после зимней сессии, посетила Монако — где она взяла на это деньги, наверное, останется загадкой до конца моих дней, — откуда залила в «Твиттер» и на «Фейсбук» кучу фотографий, в основном из музея океанологии. Только вот фотографии обручального кольца с пальца утонувшей принцессы там не было. Да и, судя по тому, что морское дно все еще не обратилось в пыль, там его не оказалось — скорее всего, вопреки ее ожиданиям. После этого Зайла снова приехала домой, где, вероятно, продолжала активно искать кольцо.

Закончив виртуальную разведку, я решила проверить, как обстоят дела у меня самой.

Войдя в банковский онлайн-кабинет Дженнифер, я проверила ее счет и с облегчением обнаружила, что там оставалось немного денег. Сумма для Австралии не такая уж большая, но ее должно хватить, чтобы добраться до Киева. Я занялась бронированием горящих авиабилетов, попутно готовя документацию для миграционных служб. Спустя несколько дней я поднялась на борт самолета и вскоре оказалась в Киеве.

Вот только пока я летела чуть ли не через полмира, «Твиттер» Зайлы обновился, и последнее сообщение в нем было отправлено из Одессы. Чертыхаясь крепким пятиэтажным, я прямо из аэропорта помчалась на вокзал и взяла билет на ближайший поезд. А время, оставшееся до посадки, решила потратить на то, чтобы погуглить, благо, свой смартфон Дженнифер, отправляясь топиться, оставила дома на тумбочке.

Результатом очередной онлайн-разведки стала пара статей о выставке древних находок

со дна океана, которая приезжала как раз сегодня, завтра должна была торжественно открыться и уехать дальше чуть больше, чем через неделю. И как же выпучились мои глаза, когда, пролистывая фотографии экспонатов, я увидела там золотое кольцо с рубином, которое было подозрительно похоже на то самое, оброненное Зайлой перед самым носом у глубоководного зонда.

Так что, запрыгивая в поезд, я думала лишь об одном: хоть бы не опоздать! Если, конечно, я еще не опоздала.

Выскочив на серый асфальт перрона, я слегка растерянно оглянулась и поспешила к главному выходу из вокзала. Несколько минут ушли на то, чтобы найти остановку, и еще немного — чтобы узнать, как добраться до археологического музея, в котором располагалась выставка. Поскольку возможности выяснить, где искать Зайлу, у меня не было, музей оставался единственным вероятным местом встречи.

Выйдя из троллейбуса, я поднялась по Потемкинской лестнице, прошла по Приморскому бульвару и довольно потерла ладони, оказавшись у красивого здания в античном стиле. Итак, теперь мне нужно только шататься в нем, изображая заинтересованного туриста, и надеяться, что Зайла скоро появится.

Первым делом я, пройдясь по музею, нашла зал с выставкой, где и отыскала то самое кольцо, поднятое глубоководным аппаратом со дна Тихого океана. Значит, Зайла до сих пор его не заполучила. И черт, как бы было хорошо, сумей я неведомым образом забрать его отсюда здесь и сейчас!

Но вместо того мне оставалось и дальше блуждать по музею из зала в зал. Да так, чтобы каждые пару минут иметь возможность мельком взглянуть то на главный вход, то на экспонаты выставки.

В конце концов такое мое поведение начало казаться охране подозрительным, и я поняла, что на меня время от времени искоса поглядывают. Похоже, придется немного сменить стратегию. Я собралась было выйти на улицу, чтобы ошиваться у входа, как вдруг дверь отворилась и вошла она. Вот только...

Твою мать! Что эта вертихвостка сотворила со мной?!

На фотографиях, публикуемых в сети, Зайла выглядела более-менее прилично. Но сейчас, держа под ручку престарелого дядюшку в дорогом костюме, она мало того что была одета как проститутка, так еще и накрашена соответственно.

подавив желание придушить ее на месте, я спешно прошла в зал с выставкой. Благо, Зайла понятия не имела, что я — настоящая хозяйка занимаемого ею тела. Да и вообще, скорее всего, не знала, что мне удалось вернуться на сушу. Хотя все же оставался риск, что темная чародейка это почувствует. Тем не менее выбор был невелик, так что я прикинулась чайником и продолжила рассматривать монетки.

— Вот, я хочу это колечко! — указав пальчиком в витрину, пролепетала Зайла тоном типичной тупой гламурной кисоньки.

— Хорошо, моя зая. Закажу тебе такое же...

— Нет, я хочу вот именно это! — промычала девица, надув губки так, словно где-то здесь был смартфон, для которого она позировала, чтобы сделать очередное селфи на авочку в фейсбуке.

— Но ведь это колечко в музее, оно не продается. А какая тебе разница, зая?

— Ну, просто хочу вот это самое! — фыркнула Зайла, топнув ножкой, облаченной в красную туфлю на высокой шпильке.

— Ладно, зая! — захохотал мужичок предпенсионного возраста, похлопав узловатой лапицей украденные у меня ягодицы. — Мы что-нибудь придумаем.

— Ой, спасибочки, ты самый лучший на свете! — радостно захлопала в ладоши Зайла, подпрыгивая на месте, как кенгуру, засунувший пальцы в розетку.

Эй, пойте-ка минутку! Как это у них вообще работает?! Получается... это что, Зайла решила заполучить кольцо, попросту найдя себе папика?! И ведь наверняка получит! От осознания всей тупости этой ситуации, возможной на нашей вконец сдуревшей планете, я едва сдержалась от того, чтобы прямо сейчас, при них, не начать истерично биться головой о витрину.

А Зайла со своим престарелым кавалером тем временем покинула музей. Не желая так просто терять ее из виду, я тоже поспешила уйти. Самым худшим вариантом было бы, если бы они сейчас сели в машину — тогда я бы хрен за ними проследила. Но, к счастью, «папик» лишь чмокнул находящуюся в моем теле чародейку, от созерцания чего меня едва не стошнило, пообещал встретиться сегодня вечером и подарить колечко, а сам поехал куда-то. Зайла же, помахав ему на прощанье, гордо зашагала к гостинице неподалеку.

Моей первой мыслью было поселиться там же, чтобы не спускать с нее глаз. Но когда я, достав смартфон, погуглила цены в этом заведении, то поняла, что просто продолжу слоняться в этом районе и ждать, сколько бы ни потребовалось.

Я устало села на лавочку посреди парка, держа в поле зрения ведущую к музею дорогу, и решила перекусить запасенными бутербродами. Теперь, когда необходимость куда-то бежать, что-то выискивать и за чем-то спешить, отпала, и все, что мне оставалось, это ждать у моря погоды, в голову снова полезли воспоминания, слишком чудесные, чтобы воскрешать их в памяти. Я пыталась утешать себя тем, что должна радоваться только лишь тому, что нечто подобное было в моей жизни, но удавалось мне это плохо. Просто я... хотела снова обнять его. Но Брайн был где-то далеко, в тысячах километров от меня, глубоко на дне Тихого океана. И я уже никогда его не увижу.

Поняв, что на глаза снова наворачиваются слезы, я поспешила сделать глубокий вдох и направила все силы на то, чтобы успокоиться. Сейчас мне тем более не следует привлекать к себе внимание. Я — просто туристка, которая остановилась отдохнуть в парке и немного понаблюдать за весенней Одессой, наслаждаясь долетающим с моря запахом соленой воды. Самым чудесным запахом на свете.

3. Очная ставка

Когда город накрыли сумерки, мне пришлось действовать. Притом совершенно не так, как я ожидала. И, что самое главное, я вполне могла проморгать момент, если бы днем не обратила внимание на несколько деталей дизайна машины «папика». Потому что Зайла так и не пошла к музею. Зато вот эту самую машину я заметила, когда она ехала к гостинице, где эта барышня остановилась.

Мигом взяв ноги в руки, я закинула за плечи рюкзачок и быстрым шагом направилась к большому застекленному зданию на берегу моря. Помня, что Зайла видела меня в музее, я заплела распущенные волосы в короткую косу и сменила пиджачок из тонкой красной кожи на джинсовую куртку.

Ждать мне пришлось не меньше часа, но оно того стоило: выйдя из гостиницы одна, с черной сумочкой в руках, Зайла зашагала к пристани. Она двигалась уверенно и непринужденно — так, словно в ее действиях не было ничего для нее необычного. Вот только сейчас темная чародейка выглядела намного скромнее, чем днем. Никакого яркого макияжа, каблуков или вульгарной одежды. Только черные брюки и блуза, а еще — удобные ботинки.

И уже через минуту я поняла, почему чародейка оделась именно так. Оглянувшись по сторонам, Зайла ловко заскочила на палубу небольшого катера, стоявшего у пристани.

Желанное обручальное кольцо, скорее всего, уже у нее. Значит, она собралась проводить ритуал! А в таком случае, мне остается только одно.

Когда Зайла, скрывшись в кабинке капитана, завела мотор, я быстро подбежала к катеру и мягко прыгнула на борт, сразу же спрятавшись за стенкой той самой кабинки. Мне невероятно повезло — морская ведьма меня не заметила. Теперь остался суший пустяк: придумать, что же делать дальше.

Тронувшись с места, катерок поплыл в ночное море, и вскоре лишь маленькие огоньки указывали, где берег. Но Зайла все продолжала и продолжала плыть, а я по-прежнему прижималась к стенке, судорожно сглатывала и в панике пыталась сочинить хоть что-то, отдаленно напоминающее план. Может, подкрасться к ней сейчас, пока она ведет катер, и стукнуть по голове чем-нибудь тяжелым? Только вот сомневаюсь, что эта мадам не заметит меня прямо у себя за спиной. Да и как я ни осматривала маленькую палубу, найти хоть что-то, подходящее для таких целей, мне не удалось.

Мои размышления прервались, потому что катер остановился. Не придумав ничего лучше, я забилась в темный угол и решила напасть на Зайлу, как только она выйдет из кабинки капитана. Напряжение нарастало с каждой секундой. И когда я услышала скрип открывающейся дверцы...

То увидела направленное на меня дуло пистолета, за которым ухмылялось когда-то принадлежавшее мне лицо.

— Умоляю, неужели ты думала, что я тебя не заметила? — рассмеялась девушка. — Предупреждаю сразу: я не убью тебя, пока не проведу ритуал, чары до того момента использовать не хочу. Даже более, сама твоя кровь на палубе для меня нежелательна. Тем не менее это не значит, что я не прострелю тебе ногу, если ты попытаешься дернуться лишний раз. Мы поняли друг друга, милочка?

— Более чем, — выпалила я, исподлобья пялясь на самодовольную чародейку.

— Вот и славно. В таком случае, возьми это и привяжи свою ногу к борту. И пусть узелок будет на совесть, я проверю!

Она швырнула мне добротную веревку. И мне, как ни печально, не оставалось ничего другого, кроме как выполнить ее приказ. Ну, называется, пошла одна такая мир спасать!

Ничего не скажешь, героиня!

— Зайла, послушай! — решила выговорить я, не в силах молча наблюдать, как морская ведьма доставала из сумочки разные предметы, в том числе и пресловутое кольцо. —

Печати с твоей памяти слетели, и я все знаю. Все, что ты пережила за свою жизнь.

— В самом деле? — вздернула бровь девушка. — Вот проклятье, нужно было сделать их понадежнее.

— Ты не должна пробуждать Левиафана! — отчаянно воскликнула я. — Та боль, которую тебе причиняли... тем, кто делал с тобой все это, нет оправдания. Но то, что ты собралась совершить!..

— Слушай, ты это что сейчас, решила попробовать переубедить меня пафосными речами? — захохотала Зайла, хватаясь за живот. — Серьезно, что ли?

— Но ведь ты же выбралась из океана на сушу. В место, где ты — обычная девушка, ни разу не темная чародейка, которой все сторонятся. Почему бы не воспользоваться этим и не начать новую жизнь вместо того, чтобы мстить, да еще и ценой своей жизни?!

— Потому что после того, что они сделали со мной... после того, до чего они меня довели, я не хочу жить, понимаешь?! — закричала Зайла, неожиданно брызнув слезами. — Они отравили меня, и от этого яда уже не избавиться, сколько бы тел я не сменила, в какие жизни бы не перебиралась! Даже оказавшись в твоём теле, я не чувствовала ничего, кроме ненависти, страха и отвращения ко всему на свете. В каждом прохожем я видела всех тех, кто день ото дня причинял мне боль. И сколько бы ни прошло времени, моя жизнь все равно останется адом. Потому что единственное, чего я хочу, это покончить с этим, заодно прихватив с собой всех тех выродков.

— Но как ты собралась это сделать? — поинтересовалась я, надеясь заболтать ее, чтобы выиграть хоть немного времени. — Мы нашли твой тайник с материалами, необходимыми для ритуала. И даже если ты попытаешься использовать Кайлу, у нее просто не будет необходимых для этого предметов. Скажу даже больше, ты не сможешь ее использовать!

Клайк дал ей амулет...

— Пусть приложит себе к заднице тот амулет, может, мозг подлечит, — ядовито фыркнула Зайла. — Я поняла, что Кайлу пытаются заблокировать, как только на нее нацепили ту побрякушку. И не поверишь, за это время разработала обходной путь! Никто даже не заметит, что я снова даю команды ее телу.

— И что с того?! Повторяю, мы нашли твой тайник в домике...

— Ну, ты и наивное днище, Ира, — хмыкнула девушка. — Думаю, даже его идиотское величество Октарий понял, что тот тайник был для отвода глаз. А сам комплект собирала Кайла, по моим командам — остальные компоненты-то чуть ли не на дороге валяются! И все они лежат в ее домике, в старом ящике на дне кладовки, под целой горой хлама.

Вернее, там они все время лежали. А сейчас моя сестренка должна как раз доставать их и раскладывать на столе. И когда она разобьет лежащую в центре композиции ракушку, я надену обручальное кольцо и прыгну в воду, проткнув свое сердце ножом. Но прежде, чем умереть, я запущу обратный процесс заклатья и поменяюсь с Кайлой телами. Таким образом...

— Ты выйдешь замуж за Левиафана, отдашь ему свою кровь, но при этом выживешь? — удивленно выдохнула я. — Но разве ты не говорила, что желаешь умереть?

— О, не переживай, я умру! — хохотнула Зайла. — На следующий день после того я умру.

Но перед смертью хорошенько развлекусь!

Я не думала, что она сделает все так быстро. А еще — что не будет раскатов грома, ударов молний и огромных морских волн, налетевших за секунду. Тонкое золотое кольцо с рубином оказалось на нежном пальце сразу после того, как девушка произвела несколько нехитрых манипуляций с разложенными на палубе предметами. Взяв в руки острый армейский нож, Зайла направилась к борту, оставив на палубе пистолет.

Это был последний, отчаянный рывок. Вытянувшись на всю длину тела — так далеко, как

позволяла нога, привязанная к бортику, — я распласталась на небольшой палубе. И, возможно, это было чистым везением, но мои пальцы достали до пистолета. Я быстро схватила холодный тяжелый кусок металла и несколько раз нажала на спусковой крючок.

Зайла стояла всего в паре метров от меня, так что промазать было невозможно.

Зашатавшись, девушка упала — к счастью, на спину, оказавшись на светлых палубных досках.

Мои руки неистово тряслись, когда я спешно развязывала узел. А потом — еще больше, когда доставала из кабинки капитана найденные там мусорные пакеты и скотч и заворачивала тело с остекленевшими глазами. Мое собственное тело!

Потом я вынула из рюкзачка сменную одежду, а старой вытерла пролившуюся на палубу кровь, чтобы она не попала в морскую воду. То же самое я проделала с собой — вытерла кровь влажными салфетками, сложив каждую окровавленную тряпку в мусорный пакет.

И лишь после того, обессиленно сев на палубе, я подняла взгляд на звездное небо и позволила себе заплакать.

Только что я убила себя. Свое тело и свою прежнюю жизнь, в которую уже ни за что не вернуться. Мое тело, продырявленное пулями, истекало кровью в мусорных мешках, склеенных скотчем. И его вскоре наверняка найдут. Его нашли бы, даже если бы я могла сбросить его в воду, избежав пробуждения Левиафана. И когда это случится, мои родные и друзья будут оплакивать морскую ведьму Зайлу, занявшую мое место. Я умерла для них, для всего мира, вместе с ней. И теперь меня, Иры, больше не существовало. Была только австралийка Дженнифер: одна на морском дне, в теле Зайлы, и вторая здесь, на борту маленького катера, рядом с трупом. Даже если сейчас я спрыгну в воду, доплыву до берега и улечу обратно в Австралию, в этом мире мне все равно не будет места. Возможно, меня каким-то чудом найдут и арестуют за убийство. И тогда мне придется на суде посмотреть в глаза собственной семье, которая будет ненавидеть меня за то, что я забрала у них их дорогую Иру.

Шатаясь, я встала на ноги и оперлась на бортик. Голова шла кругом, и я глубоко вдыхала ночной воздух, желая вытолкнуть мерзкую тошноту, подступавшую к горлу. Наверное, я сделала что-то очень плохое в прошлой жизни, раз теперь со мной происходит все это.

Неожиданно все полетело кувыркком. Кажется, я на чем-то поскользнулась, или просто на миг потеряла сознание — кто знает. Но этого хватило, чтобы я упала за борт и с головой окунулась в морскую воду, которая медленно потащила меня ко дну. Моей первой реакцией было выплыть на поверхность, но я, расслабившись, замерла. В том мире мне больше нет места. Так почему бы... почему бы мне не позволить соленой воде поглотить себя? Просто опуститься на морское дно и навсегда остаться там? Ведь мое сердце принадлежит океану. А значит, все закончится — тихо, спокойно, в нежных соленых объятиях.

Ну, вот и все. Совсем немного, и я умру в ночных морских водах. Сейчас, когда темно, это место так похоже на дно океана, которое стало для меня родным домом. Наверное, мне будет легче принять смерть здесь.

Человеческие глаза недостаточно чувствительны к темноте, потому я ничего не видела, только почувствовала ладони, неожиданно коснувшиеся щек. А еще через миг — губы, прижавшиеся к моим. И легкие движения пальцев, которые быстро стянули с моего запястья браслет из бисера... Браслет из бисера? Разве на мне только что был какой-нибудь браслет?

Тысячи невидимых нитей быстро-быстро тянули меня на морское дно. И я лишь мельком увидела Дженнифер — ту себя, которой была секунду назад; ту себя, которая, держа в руке плетеный браслет, стремительно отдалялась и помахала на прощанье, прежде чем активно загрести руками, всплывая на поверхность. Еще немного, и она совсем исчезла из виду. А нити заклития с безумной скоростью тащили меня в морскую пучину.

ГЛАВА 12

Повелитель морей

1. Прощальный подарок

Открыв глаза, я испуганно села в постели. Это место... я сразу узнала его. Я очнулась в маленьком уютном домике Кайлы. И мне уже не нужно было подходить к зеркалу, чтобы понять, что моя чешуя нежного светло-кораллового цвета, длинные волосы — золотистые, а глаза красновато-карие. Так же, как не нужно было раскрывать плавники, чтобы увидеть, как они переливаются красным и розовато-желтым. Тем не менее поверить в это все равно не получалось.

Встав на ноги, я, слегка отвыкнув за время пребывания на суше, сперва двигалась в воде немного неуклюже. Но мне хватило нескольких минут, чтобы снова прийти в норму... если к моему теперешнему состоянию вообще применимо слово «норма».

Некоторое время я отрешенно бродила туда-сюда по домику, пока не остановилась, рассматривая лежащий на столе конверт с короткой надписью: «Для Иры».

Всхлипывая, я присела в кресло и лишь потом вскрыла его, поднеся к глазам письмо.

«Привет, Ира! Скорее всего, мои воспоминания и так к тебе перейдут, но я все же решила не рисковать и написать тебе письмо. Если ты читаешь это, значит, у меня все получилось, и ты вернулась на дно, в мое тело. Не вздумай только переживать по этому поводу! Понимаешь, здесь, на дне океана, я была одинока. Кроме тебя, у меня не было ни друзей, ни близких. И тогда я подумала: если уж я не могу быть вместе со своей единственной подругой, то почему бы не сделать что-нибудь хорошее для нее? Ведь она, в отличие от меня, сможет быть здесь счастлива! Да и я, если постараюсь, сумею начать жизнь с чистого листа на суше как студентка Дженнифер — мне ведь терять все равно нечего. Так хоть увижу мир суши, посмотрю на тех самых кенгуру, о которых она столько рассказывала! Приняв решение, я отправилась в пещеру Поющих жемчужин. И, возможно, я чего-то не знала, но у меня было такое чувство, будто она пропускает меня, позволяет забрать жемчужину и выйти наружу. После этого я пошла к первому придворному чародею, и мы с ним хорошенько все обсудили. Сама я не обладаю даром чародейки, так что не смогла бы поменяться телами с кем-то, кроме Зайлы или тебя, побывавшей в ее теле, а значит, тоже связанной со мной родством и закланием обмена. Возвращение же Зайлы на дно океана было бы слишком опасным. Решив, что и как делать, первый придворный чародей потребовал монеты из музея и подготовил все для заклания по обмену телами. Благодаря той ниточке, что осталась у нас с тобой после проведения ритуала, Клайк сумел настроить чары таким образом, чтобы я, проглотив жемчужину, поменялась телами именно с тобой. А глотать мне ее следовало после того, как услышу звонок, который будет означать, что ты оказалась в зоне действия заклания. Ну и, судя по тому, что это письмо сейчас в твоих руках, именно это и произошло! Все это мы, конечно же, держали в тайне от принца Брайна. Не были уверены, получится ли у нас, и не хотели мучить его напрасными надеждами. После того как ты покинула нас, он был просто сам не свой. Ты нужна ему больше всех на свете. И да, я понимаю, что Зайла, скорее всего, мертва. Но я не сержусь на тебя, Ир. Я понимаю, что она зашла слишком далеко и ее нужно было остановить. Я очень любила свою сестру с самого детства, но давно осознавала, что ее не спасти... не спасти в первую очередь от самой себя. Но даже если она еще жива, если ты не успела сделать то, что собиралась, а это я наверняка узнаю, оказавшись в теле Дженнифер, не беспокойся, я сама все закончу. У меня получится! А напоследок я хотела бы сделать тебе подарок. У меня было совсем немного времени, но я старалась, работала не покладая рук, почти не спала и успела его закончить. И кажется, это мое лучшее творение. Да, лучшее. Надеюсь, тебе понравится. Просто сними покрывало с моего швейного манекена. Удачи тебе, и будь счастлива там, где твое сердце! Крепко-крепко обнимаю тебя! Кайла».

Дочитав письмо, я еще несколько минут неподвижно сидела, глядя на аккуратно выведенные строки. В голове все перемешалось, и мне трудно было осознать это, переварить и понять, как реагировать.

Это безумное состояние по-прежнему не отпускало меня, даже когда я, положив письмо на стол, подошла к швейному манекену, чтобы сдернуть с него покрывало.

— Кайла... — растроганно всхлипнула я, глядя на чудесное свадебное платье, слегка потревоженное потоками, поднятыми движением покрывала.

Я плыла быстро и бесшумно, проносясь по самым незаметным, самым темным коридорам — как договорилась Кайла с Клайком. К тому же, я и сама не хотела привлекать лишнее внимание. Хоть сейчас и была ночь, но все равно лучше соблюдать осторожность. Я не хотела задерживаться ни на минуту, ни на секунду. Увидеть его, услышать, прикоснуться — это ощущалось, как физическая необходимость, без которой я вот-вот погибну, задохнусь.

Покои Брайна были не заперты. Шажок, еще один, и вот моя рука потянула за ручку двери его спальни. Невесомо, отталкиваясь от пола только пальцами ног, я подплыла к нему и села на край постели. А потом замерла, не в силах пошевелиться. Это и вправду не сон? Я снова рядом с ним? Могу протянуть руку и дотронуться?

Когда моя ладонь нежно скользнула по его щеке, Брайн открыл глаза, а миг спустя прижал меня к себе и, словно обезумев, завладел моими губами.

— Ира, неужели это правда ты?! — шептал он, едва не всхлипывая, раз за разом целуя меня. — Ты вернулась, да? Ты действительно сейчас рядом со мной? И ты больше не исчезнешь?

— Не исчезну, никогда, — выдыхала я в ответ, отвечая на поцелуи, обнимая, прижимаясь всем телом. — Я теперь всегда буду с тобой, всегда-всегда!

Я чувствовала это всем своим существом: его нежность, дрожь и неудержимую страсть, которая без остатка поглотила нас обоих. Несмотря на все, что случилось, я теперь была в его объятиях, и мы ни за что не собирались отпускать друг друга.

— Да уж, не думал, что так опозорюсь, — нервно хихикнул парень, лежа на спине. — Я честно хотел сделать все лучше.

— Все в порядке, Брайн, — улыбнулась я, нежно целуя его губы. — Я люблю тебя.

— И я тебя, — вздохнул принц, прижимая меня к себе.

Его сердце билось очень быстро, мы все еще тяжело дышали. Прижиматься к Брайну, чувствовать его каждой чешуйкой было настолько волшебно, что все остальное казалось сущими пустяками, которые у нас еще будет время исправить. Теперь, я была в этом абсолютно уверена, ничто не сможет встать у нас на пути.

Кстати, о препятствиях...

— Слушай, а что у вас происходило, пока меня не было?

— Да полный дурдом, — пожал плечами Брайн. — Когда появилась та девица, Дженнифер, у нас все поголовно чуть на щупальцах кракенов не перевешались.

— То есть? — удивилась я.

— У нее оказался тот еще характер... да и самооценка.

— А поподробнее?

— Ты прислала к нам нахальную, самовлюбленную, несносную девицу! — фыркнул принц. — Едва очутившись на морском дне, она начала вести себя так, будто мы тут ей должны все в ножки кланяться, словно какой-то мессии. Дерзила отцу, требовала у Клайка, чтобы он обучал ее пользоваться темными чарами, вешалась на меня, а потом еще и нахамила Милере, заявив, чтобы катилась отсюда, потому что я с какого-то перепугу должен на ней жениться!

— Seriously, что ли? — опешила я.

— Ага, — печально выдохнул Брайн. — В общем, отец настолько распсиховался, что непонятно как нашел для нее новых надзирателей за считанные дни. Они прибыли в столицу вчера утром, ее им и перепоручили. Как раз к завтрашнему вечеру должны увезти ее отсюда. Ну, а поскольку проблема с Зайлой, как я понимаю, решена, то и беспокоиться насчет Дженнифер не стоит. Главное, пережить завтрашний день, не прибавив ее к чертям кальмарьим.

— Ясно. А что там со свадьбой?

— После твоего возвращения на сушу отец только активнее запрыгал с подготовкой, отказываясь принять тот факт, что если я говорю «нет», то это значит «нет», а не «ну, может быть».

— Этого и стоило ожидать, — вздохнула я, закатив глаза.

— В общем, церемония завтра, ближе к обеду. Изначально я планировал на нее не приходить, спрятаться в той нашей расщелине и предоставить отцу разруливать все в свое удовольствие, в то время как Клайк будет ошиваться поблизости в своем лучшем праздничном наряде. Но теперь у меня появилась идея получше!

— И что же за идея?

— Сейчас расскажу, — подмигнул принц. — Но сначала ты должна ответить мне на один вопрос.

— Какой вопрос? — поинтересовалась я, нахмутив бровь.

Брайн резко приподнялся, перевернул меня на спину и, нависнув надо мной, в миллиметрах от моих губ прошептал:

— Ты за меня выйдешь?

2. Королевская свадьба

Церемониальный зал, в котором ради свадьбы наследника собрался весь высший свет, сиял роскошным убранством. Но еще сильнее, чем этот зал, сияло лицо морского короля, неимоверно довольного тем, что усмирил сына и тот пообещал ему жениться сегодня — как и приказывают древние традиции.

И вот действие началось.

Брайн, облаченный в роскошные свадебные одеяния, стоял у алтаря рядом с Клайком, одежды которого наглухо закрывал длинный черный балахон с капюшоном. Главный придворный чародей, вместе с выбранным ассистентом, должен был провести свадебную церемонию принца.

Когда дивные музыкальные инструменты из огромных ракушек заиграли торжественную, но в то же время нежную мелодию, из белоснежной двери церемониального зала вышла и неспешно двинулась по длинной дорожке леди Милера. А следом за ней и я — та самая ассистентка Клайка.

Король очень удивился, когда чародей утром перед церемонией попросил его заменить ассистента сестрой Зайлы. Объяснил он это какими-то чародейскими терминами, половину из которых, судя по выражению лица, морской правитель не понял. Тем не менее этого оказалось достаточно, да и причин возражать у Октария не было, так что свое согласие на замену он дал. А значит, все, о чем нам теперь следовало беспокоиться — это всего лишь последствия.

И вот, когда Милера встала на место невесты, а мы с Клайком — между ними, на полшага позади, церемония началась: жених и невеста принялись читать брачные клятвы.

Вся соль трюка, который мы проворачивали, заключалась в одной простой детали: из зала казалось, что Брайн и Милера клянутся в вечной любви до гроба из ракушек друг другу.

Но на самом деле оба они стояли не прямо, а вполоборота. Таким образом, Брайн громко, не жалея голосовых связок, произносил свадебные клятвы, адресованные мне, а Милера

— Клайку. Мы же, продолжая изображать статуи в черных балахонах, тихонько шевелили губами, произнося ответные клятвы: я — Брайну, а Клайк — Милере. И когда наступил финальный, ключевой момент, одним резким движением мы с Клайком сорвали с себя черные балахоны. И прежде чем кто-либо успел задаться вопросом, с чего это вдруг ассистентка в свадебном платье, да еще и не уступающем платью благородной леди, мы с Брайном, а в полуметре от нас Клайк с Милерой, быстро обменялись обручальными кольцами, а затем и поцелуями. Одновременно с этим чародей взмахнул рукой, осыпав нас серебристыми искрами венчального заклęcia, которое завершило свадебную церемонию.

— Брайн, Ира, объявляю вас мужем и женой! Ну и... Милера, нас я тоже объявляю мужем и женой! — торжественно произнес Клайк, окончательно взорвав мозги всем присутствующим.

— Ты хоть соображаешь, что натворил?! — прошипел король, яростно таращась на Брайна глазами не меньшими, чем у Малыша.

— Женился, как ты и хотел, — хмыкнул принц, не скрывая насмешки. — Да еще и через месяц после того, как мне исполнился двадцать один год, как и велют древние традиции!

— Ты что, издеваешься? — взвыл король.

И, кажется, Брайну стоило неимоверных усилий не ответить: «Ну да».

После того как церемония закончилась, всеобщий ступор заметно затянулся, и мы решили воспользоваться этим, чтобы тихонько свалить. Но не тут-то было! Вскочив со своего места, Октарий торжественно поздравил всех с состоявшейся церемонией и

пригласил пройти на пир в королевские сады. А нас четверых за шкуру потащил в свой кабинет, где и устроил разборки с громом и молнией. И пока Брайн, не скрываясь, откровенно насмеялся над отцом, я нервно хихикала, глядя на стоящую у него на столе коралловую веточку из бисера. Да-да, ту самую, которую плела перед отбытием на сушу. Это что же получается, ее мне в подарок для короля заказывали?!

— А как же Милера, твоя законная невеста? — не унимался морской правитель.

— А-а-а, пап, ты что, не заметил? Она ведь тоже сегодня замуж вышла! Причем одновременно со мной! Вот совпадение-то! И все, как велят традиции: наследник и его законная невеста, стоя перед одним алтарем, одновременно заключили брак. Ну, а что с разными людьми — так это ведь такие мелочи!

— Бра-а-айн! — заорал Октарий, готовый рвать на себе волосы.

— Да-да, я Брайн, твой сын. А это — моя жена, Ира. Вон там стоят Клайк и его жена Милера...

— Проклятье, Клайк! — отчаянно затараторил король, развернувшись к чародею. — Ладно Брайн, он давно ведет себя так, что все наши предки в гробницах волчком крутятся.

Но ты... Клайк, как ты мог?! Я ведь рассчитывал на тебя как на взрослого, разумного мужчину!

— Отец, поясни мне, в чем проблема? — хитро поинтересовался Брайн. — Придворный чародей всегда был равной партией даже для принцессы, так что леди Милера получила достойного мужа.

— В то время как наследник!..

— ... женился на отважной героине, одержавшей победу над ужасной ведьмой Зайлой, — парировал парень. — А еще рукодельнице, чье мастерство, судя по всему, даже ты оценил по заслугам, — подмигнул Брайн, взглядом указав на ту самую коралловую веточку.

Видимо, поняв намек, король заскрипел зубами, но поделку вышвыривать в окно не стал — буду надеяться, потому, что она ему и правда очень нравилась.

— Ваше величество, и все же, вы слегка... как бы это сказать... делаете из креветки синего кита, — деликатно проговорил Клайк. — По-моему, своим поступком Ира доказала, что она достойна стать невестой для принца. В конце концов, история помнит пару прецедентов, когда герои, спасавшие морское дно от страшной угрозы, в награду получали титул и руку принцессы. Так чем вам не соблюдение семейных традиций? Ну, а что касается Милеры, то, как Брайн верно подметил, ее охотно взял в жены первый придворный чародей. Так что инцидент исчерпан со всех сторон.

Похоже, окончательно растерявшись, король готов был разразиться очередной истерикой, как вдруг в дверь кабинета постучали.

— Кто там?! — раздраженно гаркнул правитель.

— Ваше величество, ваше присутствие срочно необходимо на церемонии открытия банкета. Гости начинают нервничать, — испуганно доложил секретарь, решившись просунуть в дверной проем одну лишь голову.

— Хорошо, сейчас буду, — строго отрезал король.

А потом, повернувшись к нам, скомандовал:

— Сейчас все мы, дружно улыбаясь, отправимся открывать банкет. После чего вернемся сюда и продолжим разговор. Все ясно?

— Конечно, отец! Я буду только рад поговорить с тобой лишние пару минут! — широко улыбнулся Брайн.

Выражаясь такими словечками, что удильщики в клеточках чудом не передохли, король пропустил нас вперед и двинулся следом — наверное, чтобы быть уверенным, что мы никуда не смоемся, пока он не видит.

Через несколько минут все мы разместились за большим столом, оперативно перенакрытым на пять персон вместо троих. Король устроился посередине, нас с Брайном он усадил по правую от себя руку, а Клайка и Милеру — по левую.

Его речь была очень длинной. А еще настолько пафосной и восторженной, что гости не могли не поверить, что все сегодня шло по плану, никаких, даже самых мелких форс-мажоров, вовсе не было, а лишь сплошной праздник: не только сын на отважной героине, победившей Зайлу, женился, так еще и первый придворный чародей отхватил себе такую очаровательную невесту, как леди Милера!

Признаюсь, король Октарий действительно был прирожденным политиком, его искусству трюндеть можно было только позавидовать. И единственными, кто всеобщего энтузиазма не разделяли, были родители Милеры, которых об этом внезапном повороте никто не предупредил.

Несколько минут спустя, когда начались танцы, мы с Брайном попытались тихонечко удалиться. Но тут прямо перед нами выскочила Дженнифер, ныне пребывающая в теле, которое я «носила» несколько долгих месяцев. Интересно, как ее на свадьбу пропустили?

— Приветик! Так это ты и есть та Ира, да? — затараторила девушка.

— Она самая, — подтвердила я.

— Ну, круто же! — подпрыгнула девушка.

— Что... круто? — непонимающе заморгала я.

— То, что благодаря тебе моя жизнь так изменилась! Мне было вообще уныло, в жизни ничего нормального не происходило, да еще и парень бросил. А мне хотелось чего-то необычного. И тут тебе раз — я попала на морское дно и стала русалочкой!

— Не думаю, что нас можно назвать русалочками, — деликатно возразила я.

— Ой, да какая разница?! — засмеялась Дженнифер. — Тока блин, меня напрягает знаешь, что? Это я тут должна была за принца выйти! И вообще...

Строгое выражение лица короля остановило словесный понос этой барышни. К нам подошла пара стражников. Недовольно надув щеки, Дженнифер потопала обратно на свое место, где и повисла на руке у Флайка. И, наверное, ему можно было бы посочувствовать, вот только он, похоже, был весьма не против построить глазки любой девушке, оказавшейся в теле Зайлы.

Нам же, как и Клайку с Милерой, король приказал идти за ним. Но на входе в кабинет попросил меня подождать здесь, после чего закрылся там с этими троими. А еще, как я поняла, с родителями Милеры, которые созрели для громкого скандала. Все указывало на то, что их беседа продлится долго. Так что я, сев на диванчик, решила подождать, как вдруг услышала до боли знакомый голос.

— Ира, нам нужно поговорить, — строго сказал Флайк, прожигая меня взглядом, от которого бросало в дрожь.

3. Пробуждение

— Так о чем ты хотел поговорить? — спросила я.

То, что брат чародея завел меня в безлюдный коридорчик, мне нисколько не понравилось.

— Об угрозе, — коротко ответил он.

— О какой еще угрозе?

— Ты знаешь это не хуже меня.

— Вот не сказала бы.

— Левиафан, — выпалил он, словно сплевывая каждую букву.

— Флайк, прошу тебя, что ты несешь? — разозлилась я. — Зайла мертва. Да, точно мертва. Так что с Левиафаном покончено. По крайней мере, пока.

— Какая же ты дура, — прошипел Флайк сквозь стиснутые зубы. — Неужели ты действительно веришь, что тебе удалось остановить Зайлу? Да ты только сыграла ей на руку! Сделала все, как она задумывала!

— То есть?

— Ты думаешь, что Брайн — пробудившийся повелитель морей? — сощурившись, прошептал он.

— О чем вы?

— О том, что он и есть Левиафан! А сила, что якобы пробуждалась в нем — это сила Левиафана, — выдохнул Флайк, пронзив меня взглядом.

— Да что вы несете?! — возмущенно пробормотала я, чувствуя, как заплетается язык.

— Горькую правду. Ты ведь не думала, что Левиафан просто так спит на дне бездны? Там находится лишь его тело. Сознание же Зайла освободила вскоре после того, как обручилась с ним. Она сама этого не знала, а он ей не сообщал, чтобы не подвергать дело лишнему риску, но после освобождения сознание Левиафана не витало в толще воды, оно вселилось в тело принца Брайна. В тот момент наследник умер, а его место занял сам дьявол морской пучины, ожидающий того дня, когда его собственное тело будет освобождено и он сможет вернуться в него, чтобы стереть в порошок все морское дно. И все, что делала Зайла, чему подыгрывал Левиафан, было направлено на то, чтобы найти на суше подходящую для ритуала невинную девушку, затащить ее в бездну в тело невесты Левиафана и сделать так, чтобы она влюбилась в него, то есть в принца Брайна. Вот только чтобы все вышло, твою душу после этого нужно было поместить в тело чистой сестры невесты — в ее зеркальное отражение. Именно ради этого обмена Левиафан и водил тебя за нос все это время. Сейчас, когда ему это наконец удалось, дело оставалось за малым: ты стала его женой, свадебный ритуал совершен. Совершен с помощью настоящего кольца с пальца утонувшей принцессы, которое он все это время держал при себе, используя ту побрякушку с рубином как приманку. А ты ведь знаешь, что обычно бывает после свадьбы? Верно, Ира, верно. И когда в вашу первую брачную ночь ты отдашь Левиафану свою невинность, он заберет твою жизнь, пробудится уничтожит все морском дне. Но этого еще можно избежать, понимаешь? Просто пронз этим его сердце как можно скорее.

Брат чародея вложил мне в руку тонкий кинжал. И мне, принимая его, стоило невероятных усилий сохранить на лице потрясенное выражение, ни капли не выдающее того, что в одном маленьком пунктике своей пламенной речи Флайк промахнулся как слепой мальчик с болезнью Паркинсона, бьющий пенальти на чемпионате мира по футболу.

— Ира, ты сделаешь это? Пойми, так нужно, — спешно добавил мужчина и, развернувшись, зашагал прочь.

Я поняла, что мы, наверное, в самом деле очень крупно попали. Решив пока что не избавляться от кинжала, который мог стать какой-никакой уликой против Флайка, я поспешила по коридору обратно к кабинету Октария.

— Эй!.. — робко позвала я, но на меня не обратили никакого внимания.

— Нет уж, потрудитесь объяснить! — прорычал отец Милеры, тяжело опираясь рукой на столешницу. — Мы ведь договаривались, что моя дочь станет женой вашего сына. И мало того что свадебные ритуалы прошли с грубейшими нарушениями... да что там, были попросту сорваны с вашей стороны...

— Отец, уймись! — не выдержав, закричала Милера. — Я уже давно не была достойна того, чтобы стать женой наследника!

— Что ты несешь? — фыркнула разодетая женщина, мать Милеры.

— То, что я завела роман с другим мужчиной!

— Тоже мне, проблема, — закатил глаза Октарий. — Да каждая третья невеста принца...

— И я жду от него ребенка! — выкрикнула девушка, сжав кулаки.

— Что?! — заорали одновременно Клайк и король.

— Да. Простите, что держала все в секрете. Но я не...

— Милера, могла бы и раньше сказать! — радостно воскликнул Клайк, кинувшись обнимать свою новоиспеченную женушку.

— Извини. Просто я не хотела, чтобы ты думал, будто я заставляю тебя жениться на мне из-за этого, — робко улыбнулась она.

— Ну что за глупости? — засмеялся Клайк, на миг забыв о родителях Милеры.

Вот только они быстро о себе напомнили.

— Так ты обрюхатил нашу дочь?!

— Смею заметить, что он на ней после этого честно женился, — встрял Брайн с радостной детской улыбкой, которая еще больше всех взбесила. — Какие теперь могут быть претензии? Подумаешь, ну ждет женщина ребенка от законного мужа, с кем не бывает?!

— Да вы вообще здесь все поголовно!.. — взвыл отец Милеры.

Но тут не выдержала уже я:

— Замолчите, пожалуйста, хотя бы на минутку!!!

Кажется, мой вопль сработал, все действительно замолчали. Правда, у короля и родителей Милеры при этом вид был такой, будто они готовы сожрать меня живьем и без приправ.

— Ир, что случилось? — озабоченно поинтересовался Брайн, похоже, нутром чуя неладное.

— С Флайком что-то не так!

— То есть?

— Только что он присел мне на уши с каким-то бредом сивого ската, пытался убедить меня, что ты — Левиафан, и поэтому я должна при первой же возможности тебя вот этой штукой прирезать! — выдала я, размахивая над головой тем самым кинжалом.

— А вот это уже действительно занятно, — пробормотал принц.

— Более чем, — насторожился Клайк.

Кажется, такой внезапный поворот событий выбил землю из-под ног даже у короля и родителей Милеры. Так что все мы дружной толпой кинулись искать Флайка. Наверное, вся эта беготня со стороны напоминала шоу Бенни Хилла. Вот только когда Клайк, с помощью чар взявший след, открыл дверь комнатухи, в которой прятался его брат, нам стало не до смеха.

Сжимая в объятиях Дженнифер, Флайк сделал последний глоток крови из ее разодранной шеи. После чего, ухмыльнувшись, выпустил безжизненное тело на пол, а потом и сам свалился замертво.

— Какого осьминога... — выдохнул Клайк, несмелыми шагами приближаясь к распростертым на полу телам. — Он выпил ее кровь?

— Клайк, что с ним?! — в панике вскричал король.

— Он мертв, — произнес чародей, исследуя брата заклинаниями.

— Ох, Клайк...

— Мертв уже давно. По меньшей мере, два-три года, как его душа покинула тело, — отстраненно выговорил чародей, окончательно всех огорошив. — Все это время тело

Флайка жило лишь потому, что в нем была какая-то другая душа. А теперь и она ушла.

Он хотел избавиться от Брайна. Якобы потому, что его душа давно покинула тело, будучи выселенной из него Левиафаном.

Избавиться от Брайна. Пусть даже и вполтину не раскрывшего свою силу, но пробудившегося повелителя морей. Единственного, кто мог бы противостоять дьяволу морской бездны.

Кровь.

Ведь Зайла не говорила, что Левиафана пробудит кровь из моего тела. Она просто сказала, что убьет его, прежде чем поменяться местами с Кайлой, а остальное я додумала сама. А все оказалось до банального просто: единственная кровь, необходимая Левиафану для пробуждения — это кровь из тела его невесты, душа которой заключила с ним брак, надев обручальное кольцо.

Так значит, я все же опоздала?

Мечась в клетках, словно перепуганные птички, удильщики на светильниках, казалось, готовы были разрезать себя на части, лишь бы убраться отсюда поскорее. И даже от этих маленьких рыбок веяло ужасом.

С улицы донесся хор неудержимых воплей. В панике подбежав к окну, я выглянула наружу, и мне не пришлось долго искать причину всеобщего рева: медленно, но уверенно к городу приближалась окруженная зеленоватым ореолом необъятная жуткая тень, которая могла принадлежать лишь одному существу на всем морском дне.

— Ох, мамочки, и что теперь делать? — пролепетала мать Милеры.

— Вам — ничего. А мне — поплыть к этому выродку и надавать ему люлей еще. За все те разы, когда он клеился к моей жене, — сказал Брайн.

Принц кинулся к выходу из дворца, сбрасывая торжественные одеяния и оставляя лишь брюки да нижнюю рубаху.

— Брайн, как ты будешь противостоять ему?! — испуганно закричала я, мчась следом за ним.

— Уж как-то придется, — торопливо пожал плечами он, выбегая в сады, переполненные испуганными людьми.

— Но твоя сила еще не раскрылась для того, чтобы сражаться с Левиафаном! Ты погибнешь!

— А что поделатъ, — сказал принц, глядя на приближающуюся тень, окруженную мрачным ореолом. — Так же, как и ты, когда отправлялась на сушу, я должен защитить всех. Ну, или погибнуть, пытаюсь всех защитить.

— Брайн!

— Я люблю тебя, — улынулся он и, прижав меня к себе, чувственно и горько поцеловал, прежде чем всплыть на несколько метров.

Не медля больше ни секунды, Брайн призвал морские течения. И пускай он теперь был невероятно далеко, а морская вода — очень темной, пускай я сейчас не могла его видеть.

Каким-то чудом я понимала, где он находится, что делает. Потому мне не пришлось долго ждать, чтобы заплакать: силы были не равны, так он не продержится!

Там, далеко-далеко, Брайн один сражался за всех нас с ужаснейшим существом на планете. Все мое естество разрывалось от боли и страха за него, страха потерять его. Всем сердцем я желала только одного...

Как вдруг я поняла, что пою! Пою голосом, который уже слышала: искаженным — в пещере Поющих жемчужин, и чистым, ясным — когда сама проглотила жемчужину, принесенную из этой пещеры. И точно так же, как в тот раз, я ощущала присутствие принцессы Амирес за спиной.

Единственное, что отличалось, это сама песня. В ней не было скорби — лишь сила, гордость и решимость, переполнявшие меня и лившиеся прямо туда, к Брайну, который сражался ради всего, что ему дорого.

Кажется, все поняли, когда это произошло. Морское дно содрогнулось. Замерев, люди обескураженно смотрели то на меня, все еще продолжающую петь, то на огромную черную тень Левиафана, которая медленно шла ко дну. Но я знала, я точно знала, что Брайн не прекращает атак. Он шел вперед, повелевая каждой каплей океана, признававшего в нем своего правителя. И в какой-то миг я ощутила, а после и увидела своими глазами, как голова Левиафана отделилась от тела и опустилась на дно.

Я больше не пела, я упала на колени и смотрела в темную толщу воды, туда, куда от меня разлетались маленькие цветастые огоньки. Не знаю, как и откуда, но у меня возникла непоколебимая уверенность: принцессы Амирес и Аминес в этот момент покинули пещеру Поющих жемчужин и отправились в лучший мир, вместе с собой унеся и дивное сокровище океана.

— Спасибо, Ира, — неожиданно услышала я шепот прямо над ухом.

И только тогда я поняла, что Брайн стоял рядом со мной на коленях и крепко-крепко меня обнимал на глазах у ошарашенной толпы.

— Я понимаю, что он был мертв уже давно. И все же...

— Клайк, — вздохнула Милера, заботливо обнимая чародея.

Поскольку апокалипсис, который уже начался, внезапно отменили, настроение у всех улучшилось, и пирушку решили продолжить. Вот только пока гости развлекались, первому придворному чародею было не до веселья. Стоя посреди комнаты, куда стража отнесла тела Флайка и Дженнифер, Клайк отрешенно смотрел на своего близнеца, накрытого белой простыней.

— Возможно, иди речь о ком-нибудь другом, и я бы понял это, — прошептал он. — Будь я внимательнее, и эта девушка сейчас была бы жива. Но, наверное, мне просто не хотелось даже думать о том, что перемена в моем брате могла означать больше, чем психическую травму после расставания с невестой. А ведь Левиафан, похоже, подгадал момент! Может, даже подстроил все с оброгатившей его девушкой, чтобы мы не слишком обращали внимание на его непривычное поведение после того, как он захватит его тело.

— Но ведь в воспоминаниях Зайлы не было ничего о том, что Флайк... лишь то, что она освободила душу Левиафана, — сказала я, судорожно сжимая пальцами юбку.

— Значит, об этом не знала и она, — вздохнул чародей. — Похоже, Левиафан решил не раскрывать всех карт даже своей невесте. Дальновидно с его стороны.

— Да уж, — тяжело проговорил Брайн, положив руку Клайку на плечо. — И все же, пускай Флайка не вернуть, но он, по крайней мере, отомщен.

— То есть? — нахмурила брови я.

— Левиафан не просто обуздан и загнан обратно на дно впадины, в свою тюрьму. Он мертв, именно мертв. И да, я в этом абсолютно уверен.

— Если так, то я потрясен, — выдохнул чародей, устало прикрыв глаза. — Даже до того, как сила повелителей морей перестала пробуждаться, максимум, который удавался королям, — обезвредить Левиафана. В таком случае, Брайн, кажется, ты совершил невозможное. И, похоже, в этом есть ее заслуга, — слегка улыбнулся чародей, указав взглядом на меня.

— А?! Что?! — растерянно подскочила я. — О чем вы?! Я просто!.. Ничего такого не...

— Просто сотворила чудо, — нежно прошептал принц, прижимая меня к себе в трепетных объятиях.

Король, в конце концов, смирился с тем, что мы с Бранном поженились. Да и этот эпизод с сияющим призраком принцессы Амирес за моей спиной, который наблюдали все и вся, сыграл в мою пользу. Вряд ли Октарий готов расцеловать меня с радостными криками «доченька!», но что-то вроде неплохого отношения я, похоже, все-таки заслужила. Ну, а дальше дело времени. По крайней мере, надеюсь.

Что ж, теперь, когда я была абсолютно уверена, что никакая сила на свете не прервет мое пребывание в подводном мире, можно было начинать понемногу планировать свою жизнь, отталкиваясь от этого нехитрого факта. У меня осталось всего несколько месяцев, если я хочу успеть к началу вступительной кампании в местный университет, потому следует поднажать.

Впереди у меня была вся жизнь на дне океана, и я не строила иллюзий о том, что все в ней будет даваться легко, а счастье само упадет в руки. Но я готова стараться и идти вперед ради того, чтобы все получилось. Особенно когда есть замечательный стимул: люди, которые делают это место особенным для меня. А еще — тот единственный, самый дорогой и любимый, благодаря которому этот темный подводный мир в моих глазах наполняется самым ярким, самым теплым светом!